

ПРОПОВѢДИ
СВ. КИРИЛЛА
АЛЕКСАНДРІЙСКАГО.

А. Миролюбова.

К І Е В Ъ.

Типографія П. Т. Норчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., д. № 4.

1889.

Изъ журнала „Труды Кіевской духов. Академіи“ 1887—1889 гг.

Обычай вести изслѣдованіе о какомъ-нибудь литературномъ памятникѣ на почвѣ и началахъ историческихъ.—обычай, оправдываемый существомъ самаго дѣла,—простирается и на область произведеній церковнаго проповѣдническаго слова. Никакое литературное произведеніе не стоитъ внѣ тѣсной и неразрывной связи съ личностью своего творца, и никакой писатель не можетъ быть оторванъ отъ связи съ обстоятельствами, духомъ, направленіемъ и вопросами своего общества и времени. Произведеніе есть родное дѣтище автора, а авторъ есть сынъ своего времени и общества. Равнымъ образомъ и проповѣдническое служеніе пастыря Церкви есть явленіе историческое. Несомнѣнность послѣдняго видна прежде всего изъ того, что самъ служитель слова церковнаго есть личность, обладающая извѣстнымъ складомъ, глубиной и богатствомъ мысли и чувства, определенной духовно нравственной организаціей, сложившейся подъ вліяніемъ природныхъ дарованій, образованія, условій жизни и духа времени и среды. Съ этой, слѣдовательно, стороны церковное проповѣдничество и краснорѣчіе есть дѣло человѣческое. Положимъ, истины христіанской вѣры и нравственности, которыя обязанъ возвѣщать проповѣдникъ, имѣютъ вѣчное и неизмѣнное значеніе, какъ содержащіяся въ божественномъ Откровеніи; однако эти истины, усвоаясь проповѣдникомъ, преломляются и получаютъ личную ин-

дидуальную окраску въ зависимости отъ духовно-нравственнаго облика личности проповѣдника. Глубина повиновенія истинѣ христіанской вѣры, высота и широта богословскаго міровоззрѣнія, сила религіознаго чувства, одушевляющаго церковнаго оратора,—все это носитъ печать и отѣнки личности и индивидуальности. Отсюда, при одинаково богатыхъ дарованіяхъ и основательномъ образованіи у одного преобладаетъ умозрительный элементъ, у другого—практическій; у одного богатство и глубина догматическаго міровоззрѣнія, у другого поразительно тонкій и вѣрный анализъ человѣческаго сердца, жизни и страстей; одинъ обличаетъ, другой назидаетъ; одинъ поражаетъ холоднымъ спокойствіемъ своего слова, точностью и несокрушимымъ всеоружіемъ экзегетическихъ и логическихъ доводовъ, другой—ораторски изящною, гармоническою рѣчью; одинъ дѣйствуетъ на умъ и чрезъ него приводитъ въ соотвѣтствующее движеніе волю слушателя, другой овладѣваетъ сердцемъ слушателя, и уже чрезъ послѣднее управляетъ его волей.

Но проповѣдникъ, какъ мы сказали, поставленъ еще въ зависимости отъ обстоятельствъ и потребностей времени и среды. Онъ долженъ откликнуться на запросы религіозно-нравственной жизни современнаго ему общества; долженъ стать въ уровень съ ростомъ своего времени и своей паствы. Слово Божіе—духъ и животъ; проповѣдь служителя Церкви не должна быть кимваломъ бряцающимъ или мѣдью звенящей. Она должна дойти до сердца слушателей и пастомыхъ, должна перейти въ ихъ жизнь и дѣятельность и принести плодъ духовный. А для сего проповѣдникъ долженъ быть всѣмъ для всѣхъ, по крайней мѣрѣ долженъ примѣняться къ потребностямъ и росту своего времени и паствы. Нельзя говорить языкомъ Св. Григорія Богослова и св. Кирилла александрійскаго къ необразованному и простому вѣрою народу или только-что вступившему въ церковь 'дикарю. Младенцамъ въ вѣрѣ нужна не твердая духовная пища, а словесное млеко. И какъ ни отдаленно иногда

соотвѣтствіе проповѣди съ вопросами и потребностями времени, во все-таки оно есть и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отрицаемо. Иначе ни изъ какихъ другихъ причинъ невозможно было бы удовлетворительно объяснить то или другое направленіе и содержаніе проповѣдей извѣстнаго пастыря, такое или иное упоминавіе имъ о разныхъ порокахъ общества. Почему св. Григорій Богословъ такъ настойчиво говоритъ о Богѣ Словъ и Его отношеніи къ Отцу, св. Кириллъ александрійскій о воплощеніи и лицѣ Іисуса Христа, фаталистахъ, астрологахъ-гадателяхъ, сухопутныхъ и морскихъ грабителейъ и пр., если не принять во вниманіе потребности времени, богословствующей мысли, паствы и мѣстности? Посему, для уясненія себѣ появленія, содержанія, духа и характера проповѣдей того или другого пастыря, необходимо ознакомиться съ личностью самого проповѣдника, съ его характеромъ, равно какъ и съ факторами, послужившими къ созиданію послѣдняго въ такомъ, а не иномъ видѣ, съ духомъ, направленіемъ и вопросами того времени, съ мѣстными условіями и потребностями паствы. Центръ не можетъ быть разсматриваемъ внѣ связи съ его окружностью и периферіями.

Относя все сказанное къ проповѣдамъ св. Кирилла александрійскаго, мы должны, такимъ образомъ, прослѣдить въ виду наибольшаго уясненія себѣ свойствъ и особенностей его проповѣдей, жизнь самого проповѣдника въ ея главныхъ моментахъ и соприкосновеніи какъ съ общимъ теченіемъ жизни того времени, такъ и мѣстными вліяніями и условіями,—прослѣдить съ тѣхъ, главнымъ образомъ, сторонъ, которыя имѣютъ прямое или косвенное вліяніе на судьбу его проповѣдническаго служенія.

При свѣтѣ того же вліянія, разумѣется, въ соотвѣтствующихъ пунктахъ и мѣстахъ, должны быть разсмотрѣны и самыя проповѣди. Такое разсмотрѣніе проповѣдей св. Кирилла въ связи съ его личностью и историческими и мѣстными вліяніями даетъ намъ возможность пользоваться ме-

тодомъ сравнительно-историческимъ, т. е. повѣрною историческихъ свидѣтельствъ указаніями, заключающимися въ проповѣдяхъ, и *vice versa*.

Отсюда, приступая къ изслѣдованію проповѣдей св. Кирилла александрійскаго, мы прежде изобразимъ личность этого святого отца въ главныхъ періодахъ его жизни, и потомъ будемъ говорить о самыхъ проповѣдяхъ его¹⁾.

Личность св. Кирилла александрійскаго²⁾.

Годы образованія.

Св. Кириллъ александрійскій родился приблизительно въ 80-хъ годахъ 4 столѣтія (370—380)³⁾. По матери своей онъ былъ племянникомъ архіепископа александрійскаго Теофила (Сокр. Ц. Ист. VII, 7). О первоначальныхъ годахъ

¹⁾ Текстъ проповѣдей св. Кирилла мы читали на греческомъ языкѣ, въ 77-мъ томѣ „*Curs. compl. Patrol. gr. Migne*“; потому и ссылки всегда будутъ указываться нами на этотъ 77-й томъ изданія Migne. Въ этомъ же томѣ мы читали и письма св. Кирилла, на которыя нерѣдко будемъ ссылаться. Въ ссылкахъ мы указываемъ какъ на № проповѣди (или письма) по изданію Migne, такъ и на часть проповѣди (подъ литерами α' β' γ' и др.) и на страницу. При этомъ инициалы h. r. приняты нами какъ сокращеніе словъ: *homilia paschalis*; h. d.—инициалы словъ: *homiliae diversae*; ep.—*epistola*. Страницы указываются по изданію Migne, а не Обертовскому. Далѣе, всѣ ссылки на проповѣди и вообще то или другое мѣсто 77-го тома *Curs. compl. M.* будутъ помѣщены въ самомъ текстѣ—въ виду ихъ многочисленности и почти невозможности рассчитать для нихъ мѣсто подъ чертой. Только примѣчанія и выдержки, равно какъ ссылки на сочиненія съ пространнымъ заглавіемъ, будутъ помѣщены подъ чертой.

²⁾ Тѣ или другія свѣдѣнія о Кириллѣ почерпаемъ вообще изъ слѣдующихъ источниковъ: Церковная Исторія Сократа Схоластика; Церковная Исторія Евагрія; Минеи-Четви поды 9-мъ іюня (житіе составлено по Никифору Каллисту); біографія Кирилла въ Христ. Чтен. 1840 г., составленная главнымъ образомъ по Четви-Минеямъ; монографія архимандр. Порфирія (Попова) въ Преб. къ Твор. Св. Отецъ, т. 13-й; Историческое Ученіе объ Отцахъ Церкви, Филарета Черниг.; Mich. Le Quien, *Oriens Christianus*, 1740 г. и др.

³⁾ Прямыхъ свѣдѣній объ этомъ у историковъ не находимъ; но судя по тому, что въ 403 г. Кириллъ былъ уже пресвитеромъ и присутствовалъ вмѣстѣ съ дядей своимъ архіеп. Теофиломъ на соборѣ, осудившемъ Златоуста, можно думать, что ему въ это время было около 30 лѣтъ; затѣмъ въ одной изъ сказан-

воспитанія и образованія его сохранилось очень мало прямыхъ и положительныхъ извѣстій. Историки церковные Сократъ и Евагрій рѣшительно умалчиваютъ объ этомъ предметѣ ¹⁾. Частныя же и случайныя указанія касаются уже взрослой жизни Кирилла, когда онъ избралъ пустынную жизнь и подвиги монашества около 395—400 годовъ. Между тѣмъ сочиненія Кирилла, и даже однѣ только проповѣди его, показываютъ, что время отроческаго и юношескаго возраста проведено было имъ въ изученіи свѣтскихъ свободныхъ и христіанскихъ наукъ. Архимандритъ Порфирій (Поповъ) въ своей монографіи о Кириллѣ александрійскомъ (Приб. къ Твор. св. Оо. т. 13) говоритъ, что воспитаніе и образованіе въ свободныхъ наукахъ Кириллъ получилъ подъ руководствомъ и наблюденіемъ своего дяди архіепископа Теофила. Допуская съ своей стороны наблюденіе Теофила надъ воспитаніемъ и образованіемъ Кирилла, мы, однакожь, не имѣемъ основаній думать, что самое образованіе Кирилла было получено отъ архіепископа Теофила.

ныхъ въ старости проповѣдей (h. d. 10, p. 1021—24) Кириллъ говоритъ о глубокой своей старости, согбенности и нетвердости въ походѣхъ; слѣдовательно можно думать, что ему было въ это время (т. е. около 440—444 г.) около 70 лѣтъ. Если же такъ, то годы рожденія Кирилла падаютъ именно на указанное нами время.

¹⁾ Передаваемые въ Четьи - Минеяхъ, въ которыхъ житіе Кирилла составлено по Никифору Каллисту (12 в.), а заѣмъ и въ Христіанск. Чтен. 1840 г., свѣдѣнія о томъ, что Кириллъ, послѣ первоначальнаго образованія въ Александріи, путешествовалъ въ Аѳины, гдѣ слушалъ превосходныхъ ораторовъ и философовъ и приобрѣлъ отъ нихъ обширныя свѣдѣнія,—что оттуда путешествовалъ въ Іерусалимъ, къ тамошнему епископу Іоанну, чтобы учиться у него высокимъ правиламъ христіанскаго благочестія и подвигамъ святой жизни,—эти свѣдѣнія не могутъ быть провѣрены критикой. Всего вѣроятнѣе, что Кириллъ получилъ образованіе въ самой Александріи, именно или въ школѣ александрійской, гдѣ тогда славился своею обширною ученостью Дидимъ (327—395), а за нимъ Родонъ (395—405), или у александрійскихъ философовъ, гдѣ въ то время всѣхъ философовъ затмѣвала своею славой Ипатія (Сокр. Ц. Ист. VII, 15). На это указываетъ и близкое по своему духу родство проповѣдническихъ произведеній Кирилла съ духомъ и направленіемъ, какъ свѣтской такъ и богословской учености и возрѣвнѣй школы и церкви александрійской. — Но рѣчь объ этомъ — ниже.

Область философскихъ и другихъ спеціальныхъ знаній Кирилла въ такъ называемыхъ свободныхъ наукахъ была настолько обширна, что едва ли могла быть преподана однимъ человѣкомъ. Оригены и Дидимы составляютъ рѣдкія и исключительныя явленія. Притомъ такія, напр., свѣдѣнія, какъ о греческой мѣологіи и поѣтахъ, едва ли могли быть получены отъ епископа. Развѣ можно, напр., допустить, чтобы свѣдѣнія объ образѣ блудодѣйствія Менады, съ которымъ Кириллъ сравниваетъ гнусный порокъ евнуховъ (h. d. 19, p. 1108), могли быть сообщены Теофиломъ? При семъ Кириллъ замѣчаетъ: *ὡς ἀληθῶς καὶ ἀκριβῶς μεραδῆχαμεν* (ibid. p. 1109). Само собою разумѣется, что доскональныхъ и обстоятельнѣйшихъ знаній о данномъ предметѣ Кириллъ не могъ получать ни во время отшельнической жизни (395—400), гдѣ предметомъ его занятій были аскетическіе подвиги и изученіе Священнаго Писанія и твореній отцовъ Церкви, ни во время епископскаго служенія, такъ какъ указанная рѣчь была произнесена въ первые годы епископства. Болѣе основаній думать, что какъ эти и подобныя имъ, такъ и всѣ прочія знанія Кириллъ получилъ чрезъ обученіе въ христіанской александрійской школѣ и чрезъ слушаніе философовъ и риторовъ александрійскихъ, гдѣ философія (неоплатоническая) поддерживалась въ то время знаменитою Ипатіей, уроки у которой, между прочимъ, слушалъ Спесизій, епископъ птолемаидскій (V вѣка). Слѣды обширнаго знакомства Кирилла съ свободными науками, какъ мы уже сказали, можно находить не только въ крупныхъ его богословскихъ и полемическихъ сочиненіяхъ (наприм. противъ Юліана), но и въ проповѣдяхъ. Изъ этихъ послѣднихъ видно, что пастырю александрійскому были извѣстны— философія, астрономія, математика, поэзія, риторика, сизлогистика и диалектика Аристотеля и красворѣчіе Платона и ораторовъ вообще. Кириллъ свободно цитуетъ Гомера и легко указываетъ на мѣологическія сказанія и вообще тѣ или другія мѣнія греческихъ тѣтовъ. Въ 14 пасхальной

проповѣди (β, р. 717) онъ, наприм., вообще характеризуетъ лицемѣріе греческихъ поэтовъ: „я думаю, говорить онъ, что лукавому человѣку, который одно скрываетъ въ умѣ, а другое говоритъ, какъ это бываетъ у греческихъ поэтовъ, естественно было и будетъ имѣть дурной конецъ“. Но въ большей части случаевъ онъ ссылается на мнѣнія и свидѣтельства греческихъ поэтовъ и Гомера преимущественно въ доказательство такъ называемое *ad hominem*. Говоря, наприм., о томъ, что явленіе Бога во плоти было необходимо для людей, такъ какъ они не могутъ созерцать славы чистѣйшей Природы въ непосредственномъ Ея видѣ, онъ указываетъ между прочимъ на Гомера (Ил. V, 72): „я знаю одного изъ греческихъ поэтовъ, не смотря на то, что всѣ они вращались въ многобожии, (говорящимъ): невыносимы боги, являющіеся видимыми“ (h. р. 15, δ', р. 744). Но обличая греческихъ поэтовъ въ лицемѣрномъ двоедушіи („одно говорить предъ толпой, а другое думаютъ про себя“), Кириллъ у нихъ же находить и обличеніе этого порока, замѣчаемаго въ самомъ христіанствѣ (именно нѣкоторые, считаясь христіанами, не разставались съ языческой мѣологіей). Сославшись вообще на греческихъ поэтовъ, называвшихъ такихъ лицемѣровъ обманщиками и нечестивцами, онъ продолжаетъ (h. р. 9, ε', р. 592): „но одного изъ нихъ я помню ясно говорящимъ, что не менѣе, чѣмъ врата ада, ненавистны тѣ, которые одно держатъ на умѣ, а другое извергаютъ на словахъ“ (Иліад. IX, 112 и д.). Въ другихъ мѣстахъ онъ ссылается на нѣкоторые мѣологическія названія и на свидѣтельства противъ многобожія у поэтовъ: „прельщаясь, говорить онъ, красивыми растеніями священныхъ рощъ на горахъ, (іудеи) возносили тамъ жертвы демонамъ, называя нимфъ, какъ миѣ кажется, согласно съ греческими поэтами „гамадріадами“ и „оріадами“ (h. р. 1, ζ, р. 420). „Внося въ жизнь, разсуждаетъ онъ о грекахъ въ другомъ мѣстѣ (h. р. 4, δ' р. 460), кромѣ единаго, истинно-сущаго по природѣ (Бога), столько боговъ сколько,

каждому угодно, они, отворачивающіеся огъ нашихъ рѣчей, пусть услышать, что сказалъ одинъ изъ ихъ, по общему признанію, поэтовъ: „не хорошо многовластіе; вождь долженъ быть одинъ, одинъ царь“ (Ил. V, 204)... во всѣхъ и чрезъ все и надъ всѣми Богъ“. Знакомство Кирилла съ языческою міеологіею видно между прочимъ изъ довольно подробной передачи міеовъ о Тапталѣ, Титіи, Иксионѣ и Сизифѣ (h. p. 6, δ', p. 509—512). Есть выдержки у Кирилла изъ малоизвѣстныхъ древнихъ поэтовъ, какъ наприм. въ 15 пасхальной проповѣди (γ', p. 741): „ни въ чемъ, ни въ чемъ не свойственно погрѣшать Богу, напротивъ во власти Его— все правильно совершать“ (Θеоктистъ у Стобея).— Выражаясь нѣсколько въ образной формѣ (h. p. 6, α', p. 500)¹⁾, святой Кириллъ даетъ основаніе заключать о своемъ знакомствѣ съ исторіей вообще, что подтверждается за тѣмъ и прямыми нѣкоторыми историческими указаниями, приводимыми имъ въ одной изъ проповѣдей (h. p. 28, δ', p. 949): „когда Моисей жилъ въ Египтѣ, повѣствуетъ онъ, было узаконено у туземцевъ, чтобы въ священныя мѣста идоловъ не допускаемы были по какой-либо неосмотрительности обутыя въ кожи умершихъ животныхъ: это считалось у нихъ вичѣмъ инымъ, какъ оскверненіемъ“. Можно думать, что данное свидѣтельство почерпнуто авторомъ изъ исторіи Египта.

Вполнѣ несомнѣннымъ представляется, далѣе, знакомство Кирилла съ риторикой, краснорѣчіемъ, діалектикой и силлогистикой Аристотеля и съ философіей. Въ пасхальныхъ проповѣдяхъ и особенно такъ называемыхъ „прологахъ“ и „проѳеоріяхъ“ къ этимъ проповѣдямъ проповѣдникъ весьма часто извиняется, что слово его составлено не по правиламъ краснорѣчія, не имѣетъ аттической прелести языка,

---

¹⁾ „Если сказанное представляется кому-либо не совсѣмъ яснымъ, то вотъ мы, ревностно подражая тѣмъ, которые трудятся надъ скрытымъ теперь отъ давности времени, представимъ удобопонятнѣйшее разсужденіе о говоримомъ“.

тщательнаго подбора и расположенія словъ (h. p. 2, β, p. 429), не блистаетъ обширностью, достоинствомъ рѣчи, вышними украшеніями и риторическими приѣмами (h. p. 16, p. 748, prolog.; сравн. h. p. 19, pag. 280, prolog.; h. p. 22, 857, prolog.; h. p. 23, p. 875, проѳеор.; h. p. 28, p. 941, проѳеор.; h. p. 29, p. 957, проѳеор.), что между тѣмъ вполне подобаетъ проповѣди о такомъ великомъ событіи, какъ Пасха Христова (h. p. 18, p. 800, проѳеор.). Подобныя извиненія, свойственныя почти всѣмъ писателямъ и проповѣдникамъ IV и V вв., необходимо предполагаютъ въ извиняющемся знаніе того, въ чемъ или въ отсутствіи чего онъ извиняется; средневѣковый афоризмъ: „nullus timor“ или „nulla cupido ignoti“ приложимъ въ данномъ случаѣ и къ извиненію. Только имѣя вкусъ къ краснорѣчію и обладая знаніемъ приѣмовъ ораторскаго искусства, можно соразмѣрять съ ними свои силы и умѣнье. Тѣмъ не менѣе, по свидѣтельству Сократа (Ц. Ист. кн. VII, гл. 13), Кириллъ имѣлъ удовольствіе слышать оваціи и рукоплесканіе отъ своихъ слушателей.—Въ одной изъ пасхальныхъ проповѣдей (h. p. 12, δ', ε', ζ', p. 684—692) св. Кириллъ ясно излагаетъ философское ученіе о сущности и субстанціальности въ намѣреніи устранить то возраженіе діалектиковъ, что на основаніи различія между понятіями „рожденный“ и „нерожденный“ необходимо признать сущности Бога Отца и Бога Сына различными. Мало того, онъ самъ чисто діалектическимъ же и силлогическимъ путемъ доказываетъ обратное, именно, что у „рождающаго“ и „рожденнаго“ сущность necessarily должна быть одинаковою (ibid. p. 689). „Удивляюсь, говоритъ онъ провицательныхъ и мудрыхъ, какими они считаютъ себя“ (ibid. p. 688). Не довольствуясь этимъ, онъ продолжаетъ (ibid. p. 689—691): „хотя изъ сказаннаго очевидно, какъ геразумно утверждаютъ они, будто „нерожденность“ есть обозначеніе сущности, однако позвольте мнѣ вкратцѣ доказать это отъ многочисленныхъ философовъ“, и переходитъ

къ изложенію (именно какъ у Аристотеля) ученія объ „опредѣленіяхъ“, „сущностяхъ“, „родѣ“, „разности“ и проч., и пояснивъ всѣ эти опредѣленія примѣрами, прилагаетъ ихъ къ понятіямъ „рожденный“ и „нерожденный“. Кириллъ отзывается здѣсь о еретикахъ, что они незнакомы даже съ вѣдшею мудростью (*ibid.* ε', р. 689).

Изъ 6 пасхальной проповѣди мы узнаемъ, что Кириллу извѣстны были—астрономія, ученіе неоплатониковъ и стоиковъ. Осмѣивая вѣдшій видъ и надменную осанку астрономовъ („вздергивая брови надъ маковкой простыхъ смертныхъ, расчесывая рукой длинную бороду“ и пр.), проповѣдникъ изображаетъ ихъ занятія и выводы ихъ науки (*h. p.* 6, δ', р. 505). Но обширныя познанія свои въ астрономіи и математикѣ¹⁾ св. Кириллъ показываетъ въ сочиненіяхъ, относящихся до пасхальныхъ и вообще астрономическихъ и математическихъ вычисленій, каковы—„*epist. 86, ad sanctum Leonem papam*“ (р. 377—384), избличающее въ авторѣ глубокое и основательное знаніе законовъ теченій и фазъ луны, затѣмъ—„*epistola 87, sive prologus, scriptus pro cyclo XCV annorum, quem cum anno Christi vulgari 437, Diocletiani 153, Cyrillus inchoavit*“ (р. 383—390) и самый циклъ; наконецъ опредѣленіе времени празднованія Пасхи въ каждой пасхальной проповѣди.

На страницѣ 508 (въ 6 пасхальной проповѣди) св. Кириллъ характерно описываетъ суевѣрія и зоолатрическія религіозныя вѣрованія тогдашнихъ философовъ, чѣмъ ясно указываетъ на одряхлѣвшій и буквально впавшій въ дѣтство александрійскій неоплатонизмъ IV и V вв., перешедшій къ тому времени въ смѣсь всевозможныхъ суевѣрій, чародѣйствъ, магіи и проч.²⁾ Далѣе (pag. 509—517), онъ

---

¹⁾ Разумѣется въ томъ видѣ, въ какомъ эти науки находились въ это время,—въ учебн. „Альмагестъ“ (*μεγάλη σύνταξις*) Птолемея, въ сочиненіяхъ Эратосеена, Аристилла и Тимохара, Гиппарха и др.

²⁾ Личность Ипатія, составлявшей съѣтлосе исключеніе, ничего не говоритъ противъ общаго состоянія неоплатонизма въ Александріи въ это вр. лѣ.

ратуетъ противъ философовъ, учащихъ о законѣ необходимости, о „судьбѣ“, „рѣчь“ и „рожденіи“, которые будто бы опредѣляютъ всю жизнь и все дѣйствія человѣка. Примѣрами Тантала, Иксиона, Титія и Сизифа, тяготѣніе „судьбы“ надъ которыми признавали означенные философы, проповѣдникъ доказываетъ, наоборотъ, законъ свободы, такъ какъ только именно послѣдній обуславливаетъ собою законъ нравственнаго вмѣненія, что опять признаютъ въ отношеніи къ Танталу и К^о тѣ же философы, считая ихъ пострадавшими заслуженно. Ясно, что рѣчь идетъ о стоическомъ мировоззрѣніи и этикѣ, вошедшихъ составными частями въ философію неоплатонизма.

Такимъ образомъ, на основаніи приведенныхъ мѣстъ и указаній, заключающихся въ однихъ только проповѣдяхъ Кирилла, можно заключать, что святитель александрійскій въ молодыхъ годахъ основательно изучилъ такъ называемую „внѣшнюю мудрость“, пройдя полный курсъ общеобразовательныхъ, или свободныхъ наукъ, и притомъ въ Александріи.

Послѣ окончательнаго образованія подъ посторонними вліяніями—школы александрійской, философовъ и ригоровъ, а затѣмъ и дяди своего архіепископа Теофила, Кириллъ около 395 года избираетъ пустынную жизнь въ горѣ Нигрійской, въ скиту святого Макарія, сколько для упражненія въ подвигахъ иноческихъ, столько же и для самостоятельнаго изученія Священнаго Писанія. Здѣсь онъ проводитъ около 5 лѣтъ¹⁾. Въ подвигахъ монашеской жизни св. Кириллъ упражнялся подъ руководствомъ монаха Серапіона²⁾.

¹⁾ У Порфирія (Попова) въ Приб. къ Твор. Оо. Ц. т. 13, стр. 251. Здѣсь же ученый патрологъ говоритъ, что Кириллъ послѣ пустынножительства причисленъ былъ Теофиломъ къ клиру (около 400 г.) и по порученію его часто проповѣдывалъ слово Божіе.—Далѣе, какъ видно изъ 33 письма Кирилла (къ Акавію беррійскому), Кириллъ присутствовалъ на соборѣ 403 г., осудившемъ Златоуста: „...essem ego unus astantium“ (р. 159), говоритъ онъ о себѣ.

²⁾ Le Quien, Oriens Christianus, 1740 г.; XXIV, p. 407: „Theophili patrum sui successor fuit magnus Cyrillus, quem Isidore teste ep. 25. lib. I.

Для изученія же Священнаго Писанія и твореній знаменитыхъ отцовъ и учителей Церкви онъ нерѣдко проводилъ цѣлыя ночи за чтеніемъ ихъ, и достигъ того, что всѣ почти книги Священнаго Писанія изучилъ на память, ознакомился съ сочиненіями знаменитыхъ отцовъ и учителей Церкви— Діонисія и Аевасія александрійскихъ, Василя Великаго, Амфилохія иконійскаго, Аммона адрианопольскаго, Іоанна Златоустаго и другихъ¹⁾. Въ проповѣдяхъ св. Кирилла мы встрѣчаемъ такое обширное и глубокое знаніе Священнаго Писанія, какое встрѣчается только у весьма немногихъ богослововъ и учителей. Каждую мысль свою онъ подтверждаетъ словомъ Божіимъ; экзегесисъ Писанія въ приложеніи къ догматикѣ достигаетъ у Кирилла поразительной высоты и совершенства. Св. отецъ ни на минуту неотстываетъ отъ Писанія, постоянно замѣчая предъ слушателями, что онъ будетъ вести (и ведетъ) рѣчь отъ божественныхъ Писаній, или что „сему-то, и сему то слѣдуетъ научиться изъ Священныхъ Писаній“ (h. p. 2, γ', p. 433; h. p. 5, p. 472, 485 и др.). Въ нѣкоторыхъ проповѣдяхъ онъ почти всю рѣчь ведетъ словами Писанія. Обширное изученіе Кирилломъ Священнаго Писанія подтверждается между прочимъ тѣмъ, что св. отецъ свободно приводитъ мѣста изъ всѣхъ книгъ Священнаго Писанія, даже менѣе, чѣмъ другія, употребительныхъ²⁾. Съ заковомъ же и пророками, съ учительными книгами, а также съ Новымъ Завѣтомъ св. Кириллъ такъ хорошо и близко знакомъ, такъ свободно доказываетъ свои мысли

---

vitam monasticam prius amplexus esset, ecclesiasticisque disciplinis sub S. rapione monacho operam dedisset..“

¹⁾ У Порфирія, Приб. въ Тв. т. 13-й, стр. 251; у Филар. Черниг., Истогр. уч... § 212-й, стр. 91.—Во многихъ письмахъ мы встрѣчали сами.

²⁾ Такъ приводятся мѣста: изъ Плача: h. p. 26, p. 921; h. p. 7, p. 548; h. p. 11, p. 633; изъ Варуха: h. p. 4, p. 469; h. p. 12, p. 664; h. p. 18, p. 820; h. p. 22, p. 856; изъ 1 Царств.: h. p. 8, p. 564; h. p. 12, p. 689; h. p. 17, p. 784; h. p. 18, 816; изъ 2 Царств.: h. p. 23, p. 880—882; изъ 3 Царс в.: h. p. 12, 689; h. p. 17, p. 773; h. p. 26, p. 921; изъ 3 кн. Ездры: h. p. 18, p. 809; изъ Товита: h. p. 19, p. 833; h. p. 27, p. 936.

мѣстами ихъ, что необходимо предположить, что онъ зналъ всѣ ихъ наизусть. Несомнѣнность этого предположенія, кромѣ историческихъ свидѣтельствъ, подтверждается по нашему мнѣнiю тѣмъ, что Кириллъ во 1-хъ весьма часто приводитъ тексты изъ оныхъ книгъ не буквально и слово въ слово, а съ пропусками или прибавкою нѣкоторыхъ словъ, вообще нѣсколько измѣнивши библейскій текстъ; во 2 хъ нерѣдко приписываетъ то или другое мѣсто изъ известной книги не автору ея, а другому лицу; въ 3-хъ часто смѣшиваетъ слова разныхъ писателей свещ. книгъ, начавъ говорить словами одного лица, оканчиваетъ словами другого, сходными или очень близкими по смыслу и выраженiю съ первыми. Особенно расходится съ нашимъ славянскимъ переводомъ (по тексту 70-ти) текстъ, приводимый Кирилломъ, въ мѣстахъ изъ пророка Iеремiи. Иногда трудно бываетъ найти между ними и неблизкое соотвѣтствiе. Въ доказательство трехъ своихъ указанныхъ положенiй приведемъ нѣсколько примѣровъ. Такъ, прежде всего, Кириллъ приводитъ иногда текстъ въ нѣсколько измѣненномъ видѣ. Напр. въ 1 й пасхальн. пропов. (γ', р. 409) слова ап. Iакова (I, 27): „вѣра чиста и нескверна“, у Кирилла читаются: *νηστεία καθαρά καὶ ἀμίαντος*; не буквально приводятся слова изъ Премудр. XV, 16, во 2-й пасх. бесѣдѣ (ζ', р. 444); въ 5 пасх. пр. (β', р. 476) вмѣсто *σοφοί* (Iер. VIII, 8—10) у Кирилла—*πτωχοί*; въ 6-й пасх. проповѣди (γ', р. 505) читаемъ: „...δι' ἑνὸς τῶν προφητῶν ἴδετε ὅτι σποδὸς ἢ καρδίᾳ αὐτῶν καὶ πλανῶνται“. Подобныхъ словъ у пророковъ собственно нѣтъ; есть же схожее мѣсто въ книгѣ Премудрости Соломона (очень возможно, что пророкомъ здѣсь и называется Соломонъ), XV гл. 10 ст., читающееся такъ: *пепель бо есть сердце его, и земли худшее упование его*; или въ той же бесѣдѣ (η', р. 520); *βλέπετε τοὺς κόνας, βλέπετε τοὺς κακούς ἐργάτας, βλέπετε τὴν κατατομήν...* Очевидно мѣсто взято изъ посланiя ап. Павла къ Филиппiйцамъ (гл. III, 2—3 ст.), но слова: *βλέπετε τοὺς κακούς ἐργάτας*—лишнiя сравнительно съ текстомъ, читающимся теперь: *блюдитесь отъ*

псовъ, блюдитея отъ сѣченія и пр. Въ той же опять проповѣди (δ', р. 524) слова еванг. Матѳея: затворяете царствіе небесное предъ челоуѣки. у Кирилла переданы иначе: ἤρατε τὴν κλειδα τῆς γνώσεως... Въ 7 пасх. проповѣди (β', р. 548) есть такое мѣсто (приводимое какъ слова одного изъ пророковъ): Αἱ ἀνομίαι ἡμῶν ἀντέστησαν ἡμῖν, Κύριε, ποίησον ἡμῖν ἕνεκεν τοῦ ὀνόματός σου, ὅτι πολλαὶ αἱ ἀμαρτίαι ἡμῶν ἐναντίον σου· ὅτι σοὶ ἡμάρτομεν, ὑπομονὴ Ἰσραὴλ, Κύριε, καὶ σῶσεις ἐν χαρῆ κακῶν. Мѣсто это по всей вѣроятности изъ Іереміи (XIV, 20—21), но нашъ славянскій текстъ рѣшительно расходится съ Кирилловымъ: Познахомъ, Господи, грѣхи наша, беззаконія отецъ нашихъ, яко согрѣшихомъ предъ Тобою. Престани ради имени Твоего, не погуби престола славы Твоея: вспомяви, не разори Завѣта Твоего, иже съ нами. Въ 8 й пасх. проп. (ζ', р. 573) есть перестановка словъ и сокращеніе 14 и 15 стих. XLV гл. книги прор. Исаи.—Уподобляя ревнителя добрыхъ подвиговъ боевому кою (h. р. 9, α', р. 577), Кириллъ приводитъ мѣсто изъ Іова въ такихъ словахъ: πόρρωθεν ὁσφραίνεται πολέμον, σὺν αἵματι καὶ φωνῇ; въ славянской же библии это мѣсто (Іов. XXXIX, 25) чигается такъ: издавеча же обновляетъ рать, со скаканіемъ и ржаніемъ.—Въ 24 пасх. проп. (γ', р. 892) читаемъ: ὡς γὰρ ὁ πάνσοφος γράφει Παῦλος· οὐδαὶς λέγει ἀνάθεμα Ἰησοῦ, εἰ μὴ ὁ ἐν βεελζεβοῦλ. Эги слова конечно составляютъ нѣсколько измѣненное выраженіе ап. Павла въ 1-мъ посл. къ Коринѳянамъ (3 ст.), никтоже Духомъ Божіимъ глаголай, речеть анаѳема Іисуса.—Во 2-хъ, авторъ часто приписываетъ приводимыя имъ слова Писанія другому лицу, чѣмъ кому они принадлежатъ на самомъ дѣлѣ. Напримѣръ, въ 5 пасх. пропов. (ε', р. 485) слова: „се дніе грядутъ, глаголетъ Господь, и завѣщаю дому Израилеву и дому Іудину завѣтъ новъ“,—несомнѣнно принадлежащія прор. Іереміи (XXXI, 31), онъ приписываетъ прор. Іоилу; слова (h. р. 13, β', р. 697): „горе умножающему себѣ не сущая его, доколь? и отягчающему узу свою тяжцѣ“—Кириллъ приписываетъ прор. Іереміи, между тѣмъ какъ они буквально чи-

таются у Аввакума (II, 6). Въ 12 пасх. проп. (р. 664)— слова изъ книги Премудрости Соломоновой (II, 12) Кирилль приписываетъ проп. Исаи. Слова: зѣло отягчаютъ яремь свой (h. p. 24, γ', p. 892) онъ относитъ не къ Исаи, (XLVII, 6), какъ бы слѣдовало, а къ Іереміи. 8-й стихъ X гл. книги проп. Захаріи (возвѣщу имъ и прииму я, заве искуплю ихъ и умножатся, якоже бяху мвози) Кирилль приписываетъ между тѣмъ пр. Исаи.— Въ 3-хъ, какъ мы сказали, Кирилль верѣдко сливаетъ въ одинъ текстъ слова изъ разныхъ мѣстъ и писателей,— мѣстъ схожихъ между собою или по внутреннему смыслу, или по выраженію. Напримѣръ, во 2 пасх. проп. (ζ, p. 444) притча о Святелѣ передается собственно по Матѣю (XIII, 3—8), но начальныя слова приводятся по Лукѣ. Въ 13 пасх. проп. (α', p. 696) текстъ составленъ изъ выраженій 3-хъ богодухновенныхъ писателей: Исаи (LII, 6—7), Наума (II, 15) и ап. Павла (Римл. I, 15). Принадлежащее же одному лицу раздѣляетъ и приписываетъ разнымъ писателямъ, напр. h. p. 4, β', p. 453.— Всѣ означенныя и подобныя мѣста свидѣлствуютъ, какъ намъ кажегся, между прочимъ и о томъ, что проповѣдникъ, приводя ихъ, не справлялся съ текстомъ Библии, а воспроизводилъ на память. Отеческіи свидѣтельства св. Кирилль рѣдко приводитъ въ своихъ проповѣдяхъ, но все-таки приводитъ. Напримѣръ во 2 й пасх. проповѣди (γ', p. 433) говорится: „устраняя скверну отъ тѣла и, какъ нѣкто изъ святыхъ выразился, ненавидя плотію запачканный хитонъ“. Въ двухъ мѣстахъ (h. p. 8, ζ, p. 572 и h. d. 21, p. 1114) проповѣдникъ ссылается на св. Аѳанасія великаго и приводитъ выдержки изъ его сочиненій.

Изученіе Священнаго Писанія и твореній жившихъ прежде отцовъ и учителей Церкви сопровождалось у Кирилла глубокимъ и серьезнымъ размышленіемъ. Кирилль обдумывалъ каждую строку Писанія; всякую догматическую мысль онъ старался прочно и незыблемо утвердить на непререкаемомъ авторитетѣ Откровенія. О томъ, какъ много и глу-

бого думалъ Кириллъ надъ трудными богословскими вопро- сами, соображая свои выводы и рѣшенія съ прямымъ уче- ніемъ Откровенія и отцовъ Церкви, можно видѣть изъ пер- выхъ его проповѣдническихъ произведеній, гдѣ затронуты и почти цѣликомъ рѣшены тѣ пункты христіанской догма- тики (т. е. собственно христологическое ученіе), время рас- крытія которыхъ наступило только впослѣдствіи. Такова между прочимъ 8 пасх. проповѣдь, произнесенная Кирилломъ въ 420 году, слѣдовательно за 8 лѣтъ до появленія ереси Несторія. Между тѣмъ въ этой проповѣди полно и обстоя- тельно раскрыто то христологическое ученіе, которое утвер- ждено впослѣдствіи на Ефесскомъ и Халкидонскомъ вселен- скихъ соборахъ.

Таково было образованіе св. Кирилла александрійскаго. Обширное по предметамъ, глубокое по внутреннимъ своимъ свойствамъ, оно носило на себѣ печать духа и направленія богословія александрійской школы и церкви. Захватывая не только спеціальные предметы богословскаго вѣдѣнія, но и всѣ почти отрасли тогдашнихъ свѣтскихъ наукъ, оно по характеру своему было спекулятивно—или умозрительно богословское, родственное по своему стремленію къ идеаль- ному и таинственному съ философіей Плотина, встрѣтившей себѣ въ Александріи весьма радушный приѣмъ. Въ методѣ изъясненія Священнаго Писанія главное мѣсто занимаетъ у Кирилла аллегорическій способъ. Но эти, какъ умозри- тельно богословское направленіе, такъ и аллегорическій духъ экзегесиса, были строго сдерживаемы въ области хри- стіанской догматики подчиненіемъ разума вѣрѣ и преданію, что составляло отличительную особенность такъ назы- ваемаго ново-александрійскаго богословія (со времени св. Афанасія великаго) въ сравненіи съ восточнымъ—антиохій- скимъ. Вѣра и догматика Кирилла традиціонно-церковная, отеческая. Онъ философствуетъ, но подчиняя разумъ вѣрѣ, не позволяя переступать себѣ преданіе вѣры, отцовъ и бого- словія своей церкви,—хранительницы православія и апо-

стольской вѣры со времени Никейскаго вселенскаго собора (h. p. 8, α', p. 556—557). Хранить чистоту и неповрежденность православной вѣры, мудрствовать согласно съ Свящ. Писаніемъ и великими учителями, проникать въ глубокой и сокровенный смыслъ Писанія, сдерживая однакожь испытующую силу разума,—вотъ отличительныя черты богословствованія св. Кирилла.

Но для полной обрисовки личности разсматриваемаго нами проповѣдника необходимо охарактеризовать и ту почву, на которую пали названныя сѣмена образованія; тогда для насъ вполне уяснится личность Кирилла и его дѣятельность во всѣхъ сферахъ его служенія. Отличительною природною чертою въ характерѣ св. Кирилла служить напряженная возбудимость духа, постоянная энергія, неослабное мужество въ дѣятельности. Это не былъ спокойный, хотя сильный и глубокой характеръ. Кирилла мучить жажда дѣятельности, борьбы, подвига. Духъ его это непрерывно натянутая струна, готовая издавать звукъ при малѣйшемъ соприкосновеніи съ предметами,—но издавать звукъ правильный и вѣрный. Достаточно прочесть нѣсколько проповѣдей св. Кирилла, чтобы по одному слогу сдѣлать заключеніе о характерѣ александрійскаго проповѣдника. Кириллъ постоянно торопитъ, возбуждаетъ своихъ слушателей къ дѣятельности, къ борьбѣ, къ подвигамъ, къ неослабному мужеству и стойкости. Любимыя его добродѣтели—мужество и терпѣніе: „это прекрасная и свѣтозарная двоица добродѣтелей“, какъ выражается онъ самъ (h. d. 18, A', p. 1100; h. d. 9, p. 1009). При этомъ Кириллъ даже рѣдко указываетъ, въ чемъ именно должны обнаруживаться эти добродѣтели; онъ любитъ и высоко цѣнить ихъ самихъ по себѣ, по сродству ихъ съ холерическимъ темпераментомъ своего духа. Излюбленными примѣрами благочестивой жизни христіанина у него постоянно являются—образъ воина, всегда находящагося въ полномъ вооруженіи, ни на минуту не смыкающаго глазъ или предающагося бездѣйствію, но всегда

готоваго къ битвѣ съ врагомъ..., къ битвѣ упорной, до поту лица. Показатъ на себѣ „потъ добродѣтели“ — вотъ высшая степень христіанскаго совершенства. Христіанинъ долженъ брать примѣръ и съ атлета и борца. Не передъ самой только борьбой и состязаніемъ тотъ внутренно возбуждаетъ себя, упражняется и пробуетъ свои силы, но развивается и укрѣпляется въ своемъ искусствѣ многіе годы, всю жизнь, непрерывно, настойчиво. Безъ этихъ предварительныхъ подвиговъ и упражненія и распорядитель состязаній не допустилъ бы къ нимъ такого борца при открытіи зрѣлища. Такъ и христіанинъ долженъ непрерывно поддерживать въ себѣ внутренній жаръ возбудимости и эвергіи, долженъ постоянно быть дѣятельнымъ, упражняться и укрѣплять свои духовно-нравственныя силы въ подвигахъ добродѣтели (h. p. 8, α', p. 556).

Если характеры наиболѣе выясняются чрезъ сравненіе съ другими, то Кириллъ въ этомъ отношеніи составляетъ прямую противоположность съ характеромъ св. Григорія Богослова и Григорія нисскаго. Въ то время какъ послѣдніе, и особенно св. Григорій Богословъ, все помыслы свои устремляютъ къ тихой, созерцательной жизни, къ уединенію, не возмущаемому никакими заботами и тревоженіями жизни, Кириллъ — человекъ борьбы, дѣятельности. Что для первыхъ созерцаніе и самоуглубленіе, то для Кирилла — открытая дѣятельность, служащая вывѣской внутренняго человека. И Кириллъ избираетъ на время пустынножизненную жизнь; но тогда какъ для свв. Григоріевъ она составляла цѣль ихъ стремленій, для Кирилла она только средство воспитать свою волю, закалить характеръ. Очевидно св. Василиій великій, этотъ мужъ практической дѣятельности, не составлялъ еще такой противоположности съ св. Григоріемъ Богословомъ, какъ разсматриваемый нами пастырь александрійскій.

Другою отличительною природною чертою духа св. Кирилла является пронизательность его мысли, сказывающаяся въ необыкновенно быстрой способности различать и

оцѣивать предметы съ внутренней ихъ стороны. То, до чего доходить другой путемъ долгихъ соображеній и размысленій, Кириллу дается какъ бы сразу, готовымъ; Кириллъ съ перваго взгляда схватываетъ предметъ и опредѣляетъ его достоинство и свойства.

Не трудно видѣть послѣ сего, какою личностью вступилъ въ жизнь св. Кириллъ александрійскій, соединившій въ характерѣ своемъ основныя природныя черты и содержаніе и духъ учености и богословія александрійской школы и церкви. Именно мы видимъ его какъ замѣчательнѣйшаго богослова, строгаго и рѣшительнаго ревнителя по правой и согласной съ преданіемъ вѣрѣ, неутомимаго борца со всякаго рода заблужденіями, чуткаго ко всѣмъ вопросамъ вѣры, неуступающаго ни предъ какими препятствіями и затрудненіями. Посему девизомъ его жизни и дѣятельности всего умѣстнѣе, какъ намъ вѣжется, можно было бы выставить слѣдующія слова самого же Кирилла, сказанныя имъ въ разгарѣ борьбы съ еретикомъ Несторіемъ: „я не дамъ, говоря словами Писанія, сна очамъ моимъ и вѣждамъ моимъ дреманія и покоя вискамъ (*χροτάφος*) моимъ, доколѣ не совершу подвига за спасеніе всѣхъ. Посему, зная таковую мою рѣшимость, мужайтесь“, писалъ онъ клирикамъ константинопольскимъ (epist. 10, p. 68—69): „ибо я рѣшился за вѣру во Христа положить послѣднія свои усилія, перенести всякія мученія, сколь бы тяжкими ни считались они, и, наконецъ, съ пріятностію претерпѣть и самую смерть за это“ (сравн. epist. 28, p. 145).

Архіепископское служеніе св. Кирилла.

Періодъ до-несторіанскій (412—429 гг.).

15-го октября ¹⁾ 412 года скончался архіепископъ александрійской церкви **Θεοφίλῳ**. Послѣ трехдневныхъ споровъ

¹⁾ Le Quien, Oriens christianus, pag. 407: Theophilus lethargia obiit 18 mensis Paophi seu 15 Octobris, Honorio Augusto IX et Theodosio Aug. V

преемникомъ ему былъ избранъ и утвержденъ на архіепископскомъ ¹⁾ престолѣ племянникъ почившаго Кириллѣ.

Городъ Александрія, святительскій престолъ котораго занялъ св. Кириллѣ, основанъ былъ завоевателемъ, давшимъ ему свое имя, въ 311 году ²⁾ до Рождества Христова. Отъ основателя своего, ученика Стагирита, Александрія наслѣдовала духъ великихъ греческихъ философовъ, и при Птоломеехъ сдѣлалась всемірнымъ не только промышленно-торговымъ, но и научнымъ центромъ. Музей, основанный въ новой столицѣ Египта преемниками Птолемея, представлялъ собою такое поразительное по организациі научнаго дѣла учрежденіе для древняго міра, какое едва ли можетъ найти себѣ соперника и въ новое время. Ученые всевозможныхъ національностей жили въ музеѣ на счетъ государства, и тысячи учениковъ стекались туда изъ всѣхъ со-сѣднихъ странъ. Естествоиспытатели имѣли тамъ въ своемъ распоряженіи ботаническій садъ, обширныя зоологическія коллекціи, анатомическій амфитеатръ; астрономы имѣли обсерваторію; математики, литераторы, грамматикки, филологи пользовались великолѣпною библіотекою, гдѣ въ первые вѣка нашей эры числилось до 700 тысячъ томовъ. Но особенною славою пользовалась Александрія со временъ Птолемеевъ въ опытныхъ и математическихъ наукахъ ³⁾. Всѣ почти древнія свѣтила математики и астрономіи до Коперника, Кеплера и Галилея принадлежали Александріи.

---

coss., quum sedisset annos 27, menses 2, dies 24, hoc est anno 28 inchoato, juxta atque fertur in tabulis Theophanis et Nicephori laterculo patriarcharum Alexandrinorum. — Ср. Сокр. кн. VII, гл. 7.

¹⁾ Апостольская александрійская кафедра со времени 2-го вселенскаго собора уступила свое первое мѣсто между восточными епископіями кафедрѣ константинопольской. Первосвященники ея носили титулъ „пapa“ или „архіепископа“. — Ibid.

²⁾ „Проповѣдники въ патриархатѣ александр.“ Порфирія Успенскаго, стр. 3.

³⁾ Le Quien, Or. Christ., p. 377:... Quum Alexandria sub Ptolemaies principibus, ac sub Romanis deinceps, viris scientiarum peritissimis abundaret, imprimisque mathematicis et astronomis...

Хотя музей и его всемірная ученая слава, начиная съ III вѣка по Р. Хр., при императорѣ Каракаллѣ, который истребилъ большую часть его библіотеки и учителей его лишилъ казеннаго содержанія, постепенно слабѣть и меркнеть, тѣмъ не менѣе громаднѣйшая библіотека и духъ учености и философіи продолжали существовать въ Александріи до 641 года, когда Египетъ былъ завоеванъ арабами, музей разрушенъ и библіотека сожжена.—Въ разсматриваемое нами время греческая философія, переселившаяся изъ Аѳинъ въ Александрію, ослабѣла; греческій геній вступилъ въ возрастъ старческаго безсилія. Неспособная создать что-нибудь новое, самостоятельное и оригинальное, греческая мысль обратилась къ воспоминанію, къ днямъ былой своей творческой молодости, впала въ эклектизмъ. Древнія философскія школы, изъ которыхъ каждая имѣла свое собственное основное начало, свою особенную печать и индивидуальный характеръ, теперь обезцвѣтились и слились сначала въ синкретизмъ, а потомъ въ новомъ порожденіи послѣдняго—неоплатонизмъ. Сей послѣдній, получивъ свое начало въ философіи Плотина († 270 г.), ученика Аммонія Саккаса александрійскаго,—въ философіи, вмѣстившей и объединившей въ себѣ и эманатическія и теософическія системы востока, и системы Платона, Аристотеля и стоиковъ,—начиная съ IV вѣка получаетъ вѣсколько иной характеръ. Тогда какъ Плотинъ и Порфирій, жившіе ранѣ окончательной побѣды христіанства надъ язычествомъ при Константинѣ великомъ, были рѣшительными противниками суевѣрія,—у послѣдователей ихъ изысканіе истины подчиняется все болѣе и болѣе интересамъ религіознымъ—теософическимъ и теургическимъ (Ямвлихъ и Проклъ). Изъ заклятаго врага народныхъ вѣрованій, философія, какъ бы въ противовѣсъ всепобѣждающей силѣ христіанства, дѣлается ancilla политеизма. Возстановить его во что бы то ни стало—такова безнадежная задача, которую ставитъ себѣ философія. Съ этихъ поръ все въ древнемъ язычествѣ кажется ей хорошимъ: самыя странныя суевѣрія,

вызыванія духовъ, чародѣйство, магія, заклинанія боговъ, снотолкованія и прорицанія и пр. не только извиняются и терпятся ею, но даже сама она рекомендуетъ и предается всему этому съ лихорадочнымъ жаромъ. Языческая религія, лишаясь теперь права на существованіе, а потому принужденная отказаться отъ совершенія своихъ обрядовъ¹⁾, укрывалась теперь подъ защитою философіи и другихъ наукъ, имѣвшихъ за собою такое блестящее прошлое въ Александріи. Древній языческой политеизмъ, слившись съ восточною теософіею и теургіею, равно какъ съ мистеріями египтявъ, могъ такимъ образомъ свободно, на нѣкоторое время, существовать подъ чужимъ именемъ—философіи и мудрости.—Въ такомъ именно видѣ изображаетъ состояніе языческаго политеизма и современной философіи и мудрости вообще св. Кириллъ въ своихъ проповѣдяхъ (h. p. 4, γ', p. 460). Такъ, язычники, одержимые недугомъ многобожія и объюродѣвшіе отъ идольскихъ наводеній, воздаютъ почитаніе дереву и камню; даже философы и астрономы, изучающіе подсолнечную и опредѣляющіе сущность міра, поклоняются тварямъ (h. p. 6, γ', p. 504—δ', p. 508): „Они включаютъ въ число боговъ даже такихъ, которые не имѣютъ человѣческаго вида, приписывая имъ члены свиньи и собаки (ibid.); признаютъ тяготящій надъ жизнью и дѣйствіями человѣка неотвратимый фатумъ (ibid. δ', p. 508—ε', p. 513). Св. Кириллъ указываетъ и на ту черту современной ему философіи, по которой она внесла въ свои системы религіозныя и суевѣрныя ученія, даже заимствованныя изъ божественнаго откровенія. Таково изображаемое имъ пантеистическое ученіе философовъ о „силахъ“, „престолахъ“, „господствахъ“ и пр., какъ о божественныхъ существахъ, которымъ и воздавалось суевѣрное божеское поклоненіе (h. p. 12, α', p. 673—β', p. 680). Астрологи, прорицатели и

¹⁾ Между прочимъ, еще Теофилъ, предшественникъ Кирилла, въ 391-мъ году разрушилъ до основанія идольскія капища въ Александріи, Каиопѣ и другихъ городахъ.

колдуны морочили людей знаніемъ будущаго и чужихъ дѣлъ, собирали вереницы жалкихъ старухъ и нашептывали имъ свои выдумки, выдавая ихъ за божественную волю (h. p. 14, γ', p. 717—720): ψυχρῶν γὰρ ἐκείνοις, продолжаетъ Кириллъ, καὶ ἀνοσιῶν ληϊμάτων ἡ τέχνη προμνήστρια καὶ τὴν ἐν πίνακι τῷ πανώλει γραφὴν, ψεῦδος ὡσπερ τι ποιθόνται πωλητῆρων (ibid.).—По замѣчанію Анжело Майо (h. d. 18, Γ, p. 1105) въ Александріи извѣстны были сновидцы и снотолкователи, прорицавшіе отъ имени Эскулапа александрійскаго. Но въ мѣстахъ, болѣе или менѣе удаленныхъ отъ города, были и вѣрочитыя идольскія капища и прорицалища. Такъ, въ 14 стадіяхъ отъ Александріи, именно въ селеніи Менуеисъ существовало идольское святилище, гдѣ открыто собирались нечистые духи; здѣсь были сновидцы и снотолкователи, къ которымъ обращались закосиѣлые язычники съ вопросами объ успѣхѣ своихъ предпріятій и для испрошенія помощи въ болѣзняхъ. Отъ имени богини Менуеисъ (отчего получило названіе и самое селеніе) прорицатели давали предсказанія и отвѣты приходившимъ къ святилищу богини за совѣтомъ (h. d. 18, Γ, p. 1105). Между прочимъ были извѣстны прорицанія и отвѣты Кассіана, менуеійскаго жреца. Такова была Александрія съ своей языческой, традиціонной стороны при вступленіи Кирилла на архіепископскую кафедру.

Со времени завоеванія Египта Александромъ Македонскимъ и основанія Александріи, въ Египтъ и особенно столицѣ его стали селиться въ большомъ количествѣ иностранцы¹⁾. Самую большую часть ихъ составляли греки, водворявшіеся здѣсь съ своею многобожною религіею, съ своими обычаями и съ своимъ языкомъ. Во время правителей Египта Птолемеевъ, любившихъ греческую словесность и греческія искусства, грековъ уважали и ласкали такъ, что цѣлые города вновь настроенные населены были одними

¹⁾ Послѣдующій очеркъ сдѣланъ главнымъ образомъ по монографіи преосвящен. Порфирія Успенскаго: Провѣдники въ патріархатѣ александрійскомъ, стр. 1—7.

греками. На греческомъ языкѣ издавались царскіе указы и распоряженія префектовъ. Погречески объяснялись передъ судьями; погречески говорили въ собраніяхъ мужей ученыхъ и вельможныхъ. Вообще греческій языкъ былъ употребительный въ городахъ и особенно въ Александріи, гдѣ жили греки. Въ проповѣдяхъ св. Кирилла александрійскаго только названія мѣсяцевъ даются на египетскомъ языкѣ; самый же языкъ проповѣдей, равно какъ и слушатели, имѣющіеся постоянно въ виду, указываютъ на языкъ и націю грековъ.

Другую значительную часть населенія Александріи составляли евреи, которымъ сначала Александромъ Македонскимъ, а потомъ Юліемъ Цезаремъ предоставлены были права гражданства александрійскаго. Въ началѣ христіанской эры ихъ числилось въ Египтѣ около милліона. Законы государственные не стѣсняли ихъ ни въ чемъ житейскомъ и не отнимали у нихъ права на покупку имѣній. Всѣмъ имъ было позволено соблюдать свои обычаи и уставы, такъ что Египетъ былъ для нихъ вторымъ отечествомъ. Здѣсь въ иліопольскомъ околоткѣ они еще въ царствованіе Птолемея Филоматора построили себѣ храмъ по образцу храма іерусалимскаго, и совершали въ немъ богослуженіе по іудейскому закону и обряду, содержа своихъ священниковъ и левитовъ денежными подавнiями и доходами съ отведенныхъ сему храму сосѣднихъ полей. Однако это, уважаемое ими, святилище стояло только до воцаренія Веспасіана. Св. Кириллъ александрійскій въ своихъ проповѣдяхъ ясно даетъ разумѣть, что ни храма, ни жертвоприношеній, ни священническихъ и левитскихъ чередъ не было у іудеевъ въ его время. „Гдѣ находится храмъ вашъ, спрашиваетъ онъ іудеевъ (h. p. 4, ζ, p. 465—468)? Гдѣ въ немъ алтари и приношенія жертвъ? Гдѣ прикажете искать служителей святилища, т. е. многочисленныя чреды священниковъ и левитскія учрежденія? А облаченія первосвященника и разноцвѣтная одежда,—куда и когда, опять, дѣвались отъ васъ?

А колокольчики, привѣшенные къ краямъ одежды,—отчего перестали звенѣти?“ (Ср. *h. p.* 21, γ', *p.* 853). Впрочемъ египетскіе евреи не смотря на то, что жили въ довольствѣ, часто бунтовались, особенно тогда, когда туземцы или греки причиняли имъ какія-либо обиды. Такъ какъ они ни во что ставили религіи другихъ народовъ, какъ суевѣрныя, а пользовались особыми преимуществами и покровительствомъ префектовъ, какъ это было во дни св. Кирилла¹⁾, и были богаты; то и навлекали на себя ненависть черни, особенно александрійской, которая и истребила бы ихъ, если бы они не находили защиты у префектовъ римскихъ²⁾.

Но самую большую, коренную, часть населенія составляли туземцы египтяне, говорившіе на своемъ національномъ нарѣчій. Мѣстомъ жительства ихъ были села и деревни, разбросанныя по плодородной равнинѣ Нила. Занятіями ихъ были скотоводство, огородничество и земледѣліе. По крайней мѣрѣ когда Кириллъ обращается къ жизни и занятіямъ туземцевъ, то изображаетъ всегда эти, а не иные, труды и занятія ихъ. Ὁ τῆς Αἰγύπτου γῆρόνοι (*h. p.* 7, *p.* 545) или: οἱ τῆν Αἰγύπτου οἰκοῦντες γῆρόνοι (*h. p.* 8, *p.* 564 и др.)— вотъ неизмѣнныя выраженія Кирилла о египтянахъ, употребляемыя какъ бы въ смыслѣ эпитета для послѣднихъ. О другихъ названныхъ нами занятіяхъ египтянъ (равно какъ и о земледѣліи) свидѣлствуютъ не лишеныя поэзіи картины весенняго времени, неоднократно рисуемыя Кирилломъ (*h. p.* 9, *p.* 581; *h. p.* 29, *p.* 960; и др.). Въ нихъ изображаетъ Кириллъ разноцвѣтные ковры зелени и цвѣтовъ на поляхъ и лугахъ, стада пасущихся на нихъ овецъ и ягнятъ; аллеи виноградниковъ съ налившимися и посинѣвшими виноградными кистями; нивы, блестящія золото-желтыми колосьями пшеницы и толпою жнецовъ, выходящихъ на работу, и пр.—По изображенію историковъ египтяне были тонки, сухощавы, смуглы и невзрачны; нравомъ легкомы-

¹⁾ Церквии. *Исторія Сократа*, кн. VII, гл. 13; гл. 16.

²⁾ *Ibidem*.

сленны, непостоянны, упрямы, хвастливы, обидливы, горды, похотливы, сварливы, неистовы. Довосамъ ихъ, особенно на богачей, не было конца. Въ случаяхъ разномыслія о предметахъ вѣры и богопочитанія они приходили въ такое изступленіе, что затѣвали междоусобія, калѣчили людей, растерзывали ихъ на части и даже кусали. Весьма опасны были для правительства эти люди, подвергавшіе общество великимъ опасностямъ даже за мелочи, напримѣръ, за неуступленное мѣсто въ банѣ, за забытый поклонъ, за похуленное мясо. Какъ говоруны и остряки, они мастерски выдумывали пасквили на своихъ правителей (префектовъ) и насмѣхались даже надъ императорами. Вообще это былъ народъ нехорошій. Такимъ сдѣлало его вѣковѣчное рабство. Въ такихъ, а можетъ быть и еще болѣе яркихъ и мрачныхъ краскахъ и чертахъ изображаетъ земледѣльцевъ египтянъ и рассматриваемый нами проповѣдникъ (h. p. 11, ζ', p. 656; h. p. 7, β', p. 544—549; h. p. 8, γ', p. 561—565 и др.).

Въ матеріальномъ и экономическомъ отношеніи Александрія и Египеть занимали высокое положеніе. Египеть считался и служилъ хлѣбною житницею для римской имперіи¹⁾. Александрія же, расположенная почти въ центрѣ тогдашняго міра, при впаденіи громаднѣйшей рѣки Нила въ Средиземное море, пользовалась славой богатаго торгово-промышленнаго пункта. Отсюда въ Александрію, какъ и вообще въ богатыхъ и роскошныхъ промышленно-торговыхъ городахъ, рѣзко бросалось въ глаза неравномѣрное распределеніе матеріальныхъ средствъ между гражданами города. Еще Климентъ александрійскій († 210 г.), наставникъ александрійскаго училища и пресвитеръ, указывалъ и обращалъ вниманіе на сосредоточеніе богатствъ въ рукахъ коммерсантовъ и вельможъ²⁾. Нерѣдко упоминаетъ объ этомъ и св. Кириллъ, выставляя при этомъ на видъ алчность и

1) Въ 7 псах. проп. Кириллъ называетъ египетскую землю „кормилицею подозвечной“ (τροφός τῆς ὀφ' ἑλίφ.), pag. 548.

2) Въ проповѣди: „какой богачъ спл еисѣ“.

ненасытность богатыхъ, ихъ невниманіе и жестокосердіе къ бѣднымъ и нищимъ (h. p. 11, p. 645—653; h. p. 27, p. 933—936, и др.).—На ряду съ богатствомъ и въ зависимости отъ него въ Александріи сильно были развиты и разные виды утонченной роскоши и порока. По свидѣтельству упомянутаго нами Климента¹⁾, богатые александрійскіе граждане окружали себя толпами рабовъ и наемниковъ. Одни изъ нихъ, писалъ Климентъ, готовятъ свѣди, похлебки, печенія, конфекты; другіе берегутъ и чистятъ одежды, третьи стерегутъ золото, какъ грифы, четвертые хранятъ серебро, чистятъ стаканы и готовятъ посуду для пиршествъ, пятые ухаживаютъ за скотиною. Кромѣ этихъ нужны еще толпы виночерпѣевъ и сгада красивыхъ юношей, какъ скотовъ, изъ которыхъ выдоиваютъ красоту. Особые слуги и служанки нужны для наряжанія женщинъ, однѣ для лица, другія—для одежды и повязокъ, третьи для чесанія и убора головы. Въ ряду слугъ много евнуховъ, и всѣ они—сводники. Далѣе у богатыхъ женщинъ должны быть галлы, которые поднимали бы ихъ на носилкахъ и носили на плечахъ... Для женщинъ нужны еще люди, которые рассказывали бы имъ всякую ложь и передавали любовные сплетни... Подобный же образъ жизни богачей изображается и Кирилломъ въ вышеуказанныхъ (h. p. 11, h. p. 27) и другихъ проповѣдяхъ. Страсть же къ евнухамъ и вообще порокъ скопчества ко времени Кирилла еще болѣе усилились и выступили наружу въ александрійскомъ обществѣ, какъ это видно изъ „обличительной рѣчи Кирилла противъ евнуховъ“ (h. d. 19, p. 1105—1109).

Всѣ разсмотрѣнный нами явленія жизни александрійскаго общества происходили въ средѣ пасомыхъ александрійскаго святителя. Даже языческія заблужденія и суевѣрїя, сталкиваясь съ христіанскимъ ученіемъ, оставляли въ обществѣ христіанъ пагубные слѣды, производили суевѣрїя и вообще такъ или иначе вредили чистотѣ вѣры и жизни

¹⁾ Въ сочиненіи „Педагогъ“.

послѣдователей Христа (h. p. 9, γ', p. 585; h. p. 6, γ, p. 504—505 и др.; h. p. 12, α', 669—673 и др.). На ряду съ этими зловерными порожденіями язычества и политеизма, въ церкви александрійской нерѣдко прозябали и иного рода плевелы,—это ереси и расколы. Ко времени вступленія Кирилла на епископскій престоль, въ Александріи свободно проживали еретики новаціане, имѣвшіе здѣсь нѣсколько своихъ церквей и безпрепятственно отправлявшіе въ нихъ свое богослуженіе. Были въ Александріи послѣдователи и другихъ еретическихъ заблужденій, противъ которыхъ нерѣдко направлялъ обличительное слово александрійскій пастыр.

Продолжительна и многоплодна была жизнь и дѣятельность Кирилла въ санѣ архіепископа, какъ для александрійской паствы, такъ и для церкви вообще. 32 года святительствовалъ на александрійской кафедрѣ сей учитель и ревнитель вѣры и благочестія, заявившій себя такимъ съ первыхъ же дней своего новаго служенія. Церковный историкъ Сократъ, передавъ извѣстіе объ избраніи на епископство Кирилла¹⁾, замѣчаетъ, что „Кириллъ вступилъ на епископство съ большою властію, чѣмъ Теофиль, что съ его времени александрійское епископство выступило за предѣлы священническаго сана и начало самовластно распоряжаться дѣлами. Именно, Кириллъ тотчасъ же заперъ бывшія въ Александріи новаціанскія церкви и взялъ всю ихъ священную утварь, а епископа ихъ Теопемпта лишилъ всего, что опъ имѣлъ“. Не принимая вышеприведеннаго вывода Сократа изъ даннаго дѣйствія Кирилла по отношенію къ новаціанамъ,—какъ вывода пристрастнаго въ силу приверженности самого Сократа новаціанскимъ заблужденіямъ²⁾, мы видимъ

1) Церковная Исторія, кн. VII, гл. 7.

2) Архим. Порфирій Поповъ въ монографіи: Св. Кириллъ Александрійскій (Прибавлен. къ Творен. Святыхъ Отець, т. 13-й); также Le Quien въ сочиненіи Oriens Christianus (XLII, pag. 360). Сей послѣдній (Le Quien), взложивъ переданный нами рассказъ изъ исторіи Сократа о поступкѣ Кирилла

въ этомъ первомъ дѣйствии св. Кирилла типическія, основныя черты его характера и личности—пылкую, рѣшительную ревность его по чистотѣ и славѣ вѣры. Сдѣлано было это имъ не изъ-за самовластія, не въ смыслѣ попытки вторгнуться въ предѣлы непринадлежащей ему свѣтской власти и тѣмъ расширить свои и безъ того обширныя права (такой поступокъ скорѣе повелъ бы къ ограниченію ихъ), но гораздо вѣрнѣе и сообразнѣе съ дѣйствительностью изъ чисто религіозныхъ и благочестивыхъ побужденій,—изъ желанія очистить ниву церкви Христовой отъ вредоносныхъ плевелъ, побужденій, выразившихся въ силу рѣшительнаго характера Кирилла въ такой крутой мѣрѣ.

По тону и характеру первыхъ дѣйствии чловѣка, выступившаго въ первый разъ на поприще общественнаго служенія, можно уже навѣрное заключать и о послѣдующей его дѣятельности. Такъ случилось и съ Кирилломъ.—Не менѣе новаціанскихъ заблужденій возмущали душу Кирилла и другія еретическія лжеученія, проникавшія въ среду его пасомыхъ. Весьма естественно, что между александрійскими христіанами было не мало людей получившихъ свѣтское философское образованіе и увлекавшихся мірскою ученостью, вслѣдствіе чего и въ христіанство вносившихъ предпочтеніе разума вѣрѣ, старавшихся провѣрять и изслѣдовать истинны вѣры и христіанской догматики по началамъ и требованіямъ разума, не подчиняя это изслѣдованіе и участіе разума голосу церкви и преданія. Были конечно люди и прямо зараженные мыслями уже появившихся въ церкви Христовой еретиковъ, каковы—гностики, маихеи, Павелъ Самосатскій, аріане, евноміане, аполлинаристы. Повимая нужду

съ новаціанами, замѣчаетъ на это: Socrates, in Novatianos alioquī propensior.. („вообще расположенный къ новаціанамъ“...), и передаетъ затѣмъ разсказъ о подобномъ же поступкѣ съ новаціанами и ихъ епископомъ Рустикуломъ палы Целестина въ Римѣ,—за что одною никто не осуждалъ лапу въ превъшеніи епископской власти. Пристрастность Сократа къ новаціанамъ, добавимъ отъ себя, видна изъ подобнаго же осужденія имъ поступка св. Іоанна Златоуста съ новаціанами; см. Церковн. Истор. книг. VI, глав. 21.

въ уврачеваніи такого зла, испровергавшаго христіанство, и свою обязанность какъ обличать самыя заблужденія, такъ и предостерегать и охранять своихъ пасомыхъ отъ увлеченій сими лжеученіями, Кириллъ еще въ первые годы своей епископской дѣятельности (до хринологическихъ споровъ) не разъ дѣлалъ еретическія мѣнія предметомъ обличеній въ своихъ проповѣдяхъ. Въ „бесѣдѣ на св. праздникъ вай“ (h. d. 13, p. 1060—1064) св. Кириллъ рѣзко обличаетъ еретиковъ манихеевъ, Арія, Маркіона, Павла Самосатскаго и ихъ тайныхъ и явныхъ послѣдователей, защищаетъ божественное достоинство Іисуса Христа, Его воплощеніе, рожденіе отъ Дѣвы Маріи, троичность лицъ въ Богѣ и пр. Во многихъ пасхальныхъ проповѣдяхъ, начиная съ восьмой, Кириллъ точно также сильно обличаетъ названныхъ еретиковъ, особенно арианъ и евноміанъ (h. p. 8, p. 565—577; h. p. 12, p. 681—692; h. p. 15, p. 736—741 и др.). Во всѣхъ означенныхъ и другихъ мѣстахъ пасхальныхъ проповѣдей Кириллъ обращаетъ главнымъ образомъ вниманіе на обличеніе еретическихъ мѣній о лицѣ Іисуса Христа (какъ и въ послѣдующей несторіанской борьбѣ) и раскрытіе истиннаго и православнаго ученія о Немъ. Но положительное догматическое ученіе, и главнымъ образомъ хринологическое,—безъ прямого указанія на то или другое еретическое заблужденіе,—пастырь александрійскій излагаетъ въ каждой пасхальной проповѣди, изъ чего нельзя не заключать, какъ велика была ревность Кирилла по чистотѣ православнаго догматическаго ученія. Но еще прискорбнѣе было для св. Кирилла присутствіе среди его паствы язычниковъ съ ихъ суевѣрнымъ политеистическимъ культомъ. Какъ мы уже видѣли, въ двухъ стадіяхъ (2 тысячи шаговъ) отъ Канона, отстоящаго на 12 стадій отъ Александріи, въ селеніи Менуеисъ было идольское капище, въ которомъ явно собирались нечистые духи¹⁾. Предшественникъ Кирилла Теофилъ по-

¹⁾ Curs. compl. P. gr. Mign. p. 1103, not. 1: ...in quo manifeste coopebantur nequissimi spiritus...

строилъ здѣсь церковь въ честь Евангелистовъ. Но демонская сила и разныя суевѣрія и прорицанія продолжали существовать здѣсь и при Кириллѣ. Св. Кириллъ ¹⁾—*ille magnus pietatis amator et fidei violatorum depositor*—по внушенію Божію переносить сюда, именно въ церковь св. Евангелистовъ, мощи св. мучениковъ Кира и Іоанна, пострадавшихъ въ царствованіе Діоклетіана вмѣстѣ съ тремя канопскими дѣвицами сестрами (Θεοκτισтой, Θεοδοтой и Евдоксіей) и матерью ихъ Аѳанасіей,—и почивавшихъ до того времени въ церкви св. Апостоловъ въ Канопѣ или Метаніи ²⁾). Съ перенесеніемъ мощей удалась какъ нечистая сила демоновъ, такъ прекратились и снотолкованія и предсказанія прорицателей. Чудеса, изливаемые отъ мощей мучениковъ, привлекали къ себѣ вниманіе какъ заблуждавшихся, такъ и благоговѣйныхъ поклонниковъ близкихъ и отдаленныхъ странъ. Но Кириллъ не ограничился однимъ перенесеніемъ мощей. По близости селенія Менуѳисъ отъ Александріи, онъ часто являлся сюда и произносилъ поученія ³⁾). При самомъ перенесеніи останковъ св. мучениковъ произнесены были имъ три краткія поученія ⁴⁾).

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Curs. compl., h. div. 18, a', p. 1101;—надписаніе 2-й (β') рѣчи. Однако можно думать на основаніи содержанія 2-й рѣчи (...божественный источникъ которыхъ мы имѣемъ въ церкви св. евангелиста Марка...), что мощи были перенесены изъ Александріи, или еще вѣрнѣе—изъ другого какого-либо мѣста, какъ даетъ разумѣть выраженіе о мощахъ мучениковъ въ той же рѣчи: ἤν ὀμοῖ τὰ λείψανα τῶν ἁγίων μαρτύρων ἐν ἐνὶ τότῳ κείμενα...

³⁾ Начало 2-го поученія (р. 1101): „мы не были лѣнны въ отношеніи обычнаго слова“...

⁴⁾ 1-е поученіе—къ тавенскимъ монахамъ въ Кановѣ, или Метанѣ; оно по всей вѣроятности (сообразно съ примѣчаніемъ 1-мъ) сказано было, когда мощи еще только несены были въ Менуѳисъ, т. е. во время остановки въ Кановѣ или Метаніи Тавенской обители; 2-е поученіе произнесено было тоже въ Кановѣ, или Метаніи, въ церкви св. Апостоловъ, по всей вѣроятности черезъ 4 дня послѣ 1-го (въ самыхъ проповѣдяхъ и надписаніи ихъ нѣтъ указанія на близкую временную связь 1-й и остальныхъ двухъ другихъ проповѣдей, такъ что можно предполагать, что онѣ произнесены въ разные годы, хотя и въ тѣ же числа мѣсяца) поученія, уже по возвращеніи Кирилла изъ селенія Менуѳисъ

Вмѣстѣ съ тѣмъ Кириллъ выступилъ съ словомъ обличенія и противъ суевѣрій и шарлатанства александрійскихъ язычниковъ, прорицателей и прорицательницъ, колдуновъ, чародѣевъ, — прикрывавшихся, какъ мы видѣли, именемъ теософической и суевѣрной неоплатонической философіи. Въ одной изъ раннихъ своихъ бесѣдъ (h. p. 4, γ', p. 460) св. Кириллъ рѣзко обличаетъ жалкій недугъ многобожія грековъ; въ другой (h. p. 6, γ', δ', ε', p. 504—513) осмѣиваетъ крайнее юродство фетишистовъ, сдѣлавшихся безразсуднѣе глупыхъ животныхъ, — зоолатризмъ философовъ и астрономовъ, фатализмъ стойковъ и современныхъ неоплатониковъ вообще. Въ проповѣдяхъ Кирилла находятъ себѣ обличеніе и опроверженіе и искаженныя заимствованія язычниковъ¹⁾ изъ божественнаго откровенія, какъ-то вѣра въ „силы“, „престолы“, „господства“ и пр., какъ божественныя существа (h. p. 12, β', p. 673—680). Подобное поклоненіе есть не что иное, какъ многобожіе и идолопоклонство. Въ 14 пасхальной проповѣди (γ', p. 717—720) св. Кириллъ направляетъ свою рѣчь противъ астрологовъ, прорицателей и колдуновъ, обманывавшихъ людей знаніемъ чужихъ обстоятельствъ жизни и вѣдѣніемъ будущаго, — что свойственно только Богу и истиннымъ Его пророкамъ по божественному откровенію.

Но эти и подобныя обличенія Кирилла были направлены собственно къ одряхлѣвшему уже и пассивному, а потому безопасному для христіанства, неоплатонизму и язы-

---

и положенія тамъ св. мощей въ гробницѣ или рагѣ, на что потребовалось конечно не менѣе трехъ дней (p. 1101): „перенесли и положили останки св. мучениковъ въ церкви Евангелистовъ, устроивъ по обыкновенію, какъ мученикамъ, усыпальницу (μνημείον)“... 3-е же поученіе—въ церкви св. Евангелистовъ (близъ селенія Менуфисъ), на другой день послѣ 2-го поученія, какъ значитъ въ надписаній рѣчи и въ заключительныхъ словахъ 2-го поученія: „посему соберемся завтрашній день и почтимъ блаженныхъ мучениковъ“...

¹⁾ На это указываетъ смыслъ обличенія, хотя можно разумѣть и христіанъ суевѣровъ.

ческой мудрости вообще. Между тѣмъ были конечно, какъ это показываетъ примѣръ Ипатіи ¹⁾, и болѣе серьезные и видные представители отжившей александрійской философіи. Противъ нихъ-то, равно какъ и противъ еретиковъ, зараженныхъ препретельною человѣческою премудростію, и вмѣстѣ съ тѣмъ для огражденія отъ нихъ и для утвержденія своихъ духовныхъ чадъ въ истинахъ вѣры и благочестія, св. Кириллъ пишетъ (до появленія Несторіевой ереси) и болѣе обширныя и серьезныя богословскія сочиненія—17 книгъ о поклоненіи Богу духомъ и истиною, разныя экзегетическія сочиненія, сокровище о Святой и Единосущной Троицѣ, семь разговоровъ о Св. и Единосущной Троицѣ, книгу о Св. Животворящей Троицѣ.

Но еще болѣе возмущали пастыря александрійской церкви жившіе въ Александріи евреи. „Будучи всегда и вездѣ врагами христіанъ, какъ говоритъ Сократъ ²⁾, іудеи особенно были ненавистны для александрійской черни и вообще христіанъ. По разсказу Сократа они дѣлали много зла и пакостей какъ александрійскимъ христіанамъ вообще, такъ и въ частности Кириллу ³⁾. Неудивительно поэтому, что Кириллъ, какъ строгій и непреклонный ни предъ какими препятствіями ревнитель Христовой вѣры и славы церкви, предпринялъ противъ нихъ, въ первое же время по вступленіи на кафедру, самыя строгія и рѣшительныя мѣры: от-

¹⁾ „Въ Александріи, передаетъ Сократъ (Ц. Ист. кн. VII, гл. 15), была одна женщина по имени Ипатія, дочь философа Феона. Она прибрѣла такую ученость, что превзошла современныхъ себѣ философовъ, была преемницею платонической школы, происходившей отъ Платона, и желающимъ преподавала всѣ философскія науки. Оттого хотѣвшіе изучать философію стекались къ ней со всѣхъ сторонъ. По своему образованію, имѣя достойную уваженія самоувѣренность, она съ скромностію представляла даже предъ лицо правителей, да и въ томъ не поставляла никакого стыда, что являлась среди мужчинъ: ибо за необыкновенную ея скромность всѣ уважали ее и дивились ей“.

²⁾ Ц. Ист. кн. VII, гл. 13.

³⁾ Сокр. Ц. Ист. кн. VII, глава 13 (разсказъ объ убіеніи евреями Иерасъ, сожженіи „Александровской Церкви“ и избіеніи въ это время христіанъ).

нялъ синагоги, лишилъ имущества и самихъ изгналъ изъ города¹⁾. Кроме того, Кириллъ выступалъ противъ іудеевъ и съ другимъ истинно-христіанскимъ оружіемъ—церковною проповѣдію. Въ первыхъ своихъ шести пасхальныхъ проповѣдяхъ, падающихъ на 414—418 годы, т. е. на первые годы служенія своего, а также въ 8 и 10, относящихся къ 420 и 422 годамъ,—къ каковому приблизительно времени относится и неистовство іудеевъ и ихъ козни противъ христіанъ²⁾, св. Кириллъ съ особенною силою и негодованіемъ обличаетъ злодѣйства и жестоковѣйность іудеевъ. Рѣзкія и энергическія филиппики противъ іудеевъ въ указанныхъ уже проповѣдяхъ и болѣе или менѣе сильныя обличенія во всѣхъ остальныхъ пасхальныхъ проповѣдяхъ и въ большей части изъ проповѣдей „на разные случаи“ (h. p. 1, ε', p. 417—7', p. 424: обличается безбожіе, идолопоклонство, нечестіе, преступленіе закона и предательская жестоковѣйность іудеевъ по отношенію къ Спасителю; h. p. 5, β', p. 473—ε', p. 496: намѣренное извращеніе ими и жетолкованіе закона, содержащаго однакожъ ясное ученіе о Спасителѣ; тоже въ

¹⁾ По этому поводу архим. Порфирій (Поповъ) въ своей монографіи о Кириллѣ (стр. 255 въ Приб. къ Тв. (св. О.о) замѣчаетъ: „несомнѣнно, что въ этомъ случаѣ святитель поступилъ по правамъ, предоставленнымъ императорами александрійскимъ епископамъ. Иначе, іудеи вскорѣ возвратились бы въ Александрію, и префектъ Орестъ, крайне досадовавшій на это изгнаніе, не убоился бы дозволить имъ войти въ городъ и защитить ихъ вооруженною рукою, если бы изгнаніе было дѣломъ чуждаго всякихъ правъ свесолія и незаконнаго вмѣшательства въ кругъ чужой вѣласти. Но онъ и въ донесеніи царю, какъ видно изъ словъ Собрата, главнымъ образомъ высказывалъ свою скорбь только о томъ, что городъ неожиданно лишился такого множества жителей, слѣдов., указывалъ на невыгоды для города изгнаніи іудеевъ“.

²⁾ Историкъ Сократъ, передавая объ этихъ событіяхъ (кн. VII, главы 13, 14, 15 и 16), не опредѣляетъ въ точности времени ихъ происшествія; но судя по тому, что первая изъ указанныхъ имъ зловредныхъ дѣйствій іудеевъ случилась ранѣ (на вѣскольکو мѣсяцевъ) убійства Ипатія, совершоннаго въ 415 году, а вторья, какъ онъ говоритъ, „слуста немногого времени“, т. е. послѣ смерти Ипатія, нужно полагать, что время злодѣйства іудеевъ и борьбы съ ними Кирилла относится именно къ 412—422 годамъ; самый перерывъ въ разсказѣ Сократа о злодѣйствахъ іудеевъ совпадаетъ съ перерывомъ рѣзкихъ обличеній на іудеевъ въ проповѣдяхъ Кирилла.

пропов. 6, с', р. 513—α', р. 529 и др.),—такія филиппики конечно были вызываемы дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла, дѣйствительнымъ нахальствомъ и злодѣйствомъ іудеевъ. Обличая іудеевъ во всевозможныхъ беззаконіяхъ, злодѣйствахъ и преступленіяхъ, проповѣдникъ восклицаетъ наконецъ (h. p. 10, ε', р. 632): „но зачѣмъ мнѣ такъ много растягивать свою рѣчь о томъ, что у каждаго предъ глазами? Кто въ самомъ дѣлѣ не слыхалъ о дерзостяхъ нечестивыхъ іудеевъ“? (Сравни. h. p. 4, γ', р. 460).

Если же гнѣвъ Кирилла противъ іудеевъ имѣлъ законныя основанія въ самомъ положеніи дѣла, то и въ дальнѣйшихъ послѣдствіяхъ этого дѣла, именно во враждѣ александрійскаго префекта Ореста къ Кириллу, возникшей вслѣдствіе изгнанія жидовъ, и въ убійствѣ мятежниками Ипатіи становится вполне ясною справедливость и невинность Кирилла. Что не самъ Кириллъ былъ причиною этой вражды къ нему Ореста, или лучше, что со стороны самого Кирилла не было никакой личной вражды и противодѣйствія Оресту, на что повидимому намекаетъ Сократъ въ своихъ выраженіяхъ о Кириллѣ въ родѣ слѣдующаго — „что Кириллъ хотѣлъ имѣть надзоръ и надъ распоряженіями Ореста“ и др.,—это подтверждаетъ и свидѣтельство самого же Сократа (въ общемъ несочувственно отзывающагося о дѣйствіяхъ Кирилла), что предлагалъ дружбу Оресту и даже держалъ предъ нимъ Евангеліе въ видахъ скорѣйшаго примиренія, „но и такая мѣра не смягчила префекта“¹⁾. Что же касается убійства Ипатіи, совершеннаго, по Сократу, какими-то „людьми съ горячими головами“ изъ желанія въ лицѣ ея уничтожить преграду для примиренія между Кирилломъ и Орестомъ, и такимъ образомъ случившагося какъ бы не безъ вѣдома Кирилла, а по свѣтскимъ историкамъ (Дренеръ) даже по его волѣ, то это положительно не вѣрно. Историкъ Со-

¹⁾ У Сократа передаются и другія свѣдѣнія изъ отношеній Ореста къ Кириллу и Кирилла къ Оресту (гл. 14), которыя для насъ не имѣютъ важности.

кратъ, при всей своей нерасположенности къ Кириллу, словами: „это (убійство) причинило не мало скорби и Кириллу, и александрійской церкви“, все-таки даетъ ясно видѣть непричастность Кирилла такому недостойному дѣлу. Изъ этихъ словъ, напротивъ, можно заключать даже о нѣкоторой расположенности¹⁾ Кирилла къ этой женщинѣ-философу. Коппальиъ, въ своемъ сочиненіи о „св. Кириллѣ александрійскомъ“²⁾, и Филаретъ черниговскій (Ист. уч. объ оо. ц., § 212) не находятъ возможнымъ допустить подобное участіе Кирилла въ дѣлѣ убійства Ипатіи.

Пастырь александрійскій не оставлялъ безъ уврачеваній и нравственные недуги своихъ духовныхъ чадъ. Изъ очерка преосвящ. Порфирія мы уже видѣли, какого свойства была паства александрійская въ данномъ отношеніи. Подобнымъ же образомъ характеризуетъ ее и Сократъ (Ц. Ист. кв. VII, гл. 13): „александрійская чернь любитъ возмущенія больше всякой другой черни и, когда находитъ поводъ, устремляется къ нестерпимымъ злодѣйствамъ, ибо безъ крови не успокоивается отъ волненій“. Но такъ какъ подобныя черты замѣчались и во всѣхъ другихъ жителяхъ Египта (по Порфирію), и такъ какъ тѣ же черты ихъ нравовъ и обычаевъ—смуты, междоусобія, кровопролитія и притомъ изъ-за ничтожныхъ поводовъ—продолжались и во время Кирилла, какъ видно изъ его проповѣдей, то святитель александрійскій не оставлялъ безъ уврачеванія и этого зла. Неоднократно въ своихъ „насахальныхъ проповѣдяхъ“ онъ скорбитъ о кровавыхъ междоусобицахъ египтянъ (h. p. 7, β', p.

---

¹⁾ На это повидимому указываетъ и письмо Ипатіи къ Кириллу (epist. 88, pag. 589), которое, хотя и должно быть признано подложнымъ (говорится напр. о Несторіи), однако фактомъ своимъ показываетъ, что въ древности иначе смотрѣли на отношенія разсматриваемыхъ лицъ, чѣмъ смотрятъ нѣкоторые теперь.

²⁾ Cyrillus von Alexandria... Mainz, 1881,—мы основываемся на рецензій на это сочиненіе проф. Лебедева, въ Прибъ къ Твор. Св. Огець, 1882 г., ч. IV, стр. 546—562.

544—549), о грабительствѣ и морскихъ разбояхъ и душегубствѣ (h. p. 8, γ', p. 561—565) и противопоставляетъ этимъ распрямъ и буйству и пр. начало любви христіанской (h. p. 7, α', p. 540—544), обличаетъ клятвопреступничество и обманъ (h. p. 5, η', p. 497), лицемѣріе двоевѣровъ „торгующихъ любовью къ Богу (h. p. 9, p. 589—604); указываетъ на засуху и голодъ, какъ на гнѣвъ и наказаніе Божіе за междоусобную жизнь египтянъ (h. p. 7, p. 544—549; h. p. 29, β', γ', p. 909); внушаетъ „очистить свое сердце отъ лукавства, именно: чародѣйства, плотоугодія, лихоиманія, наговоровъ, клятвопреступничества, обмановъ, въ особенности же отъ искаженія точной и неподдѣльной вѣры; такъ какъ такому отступническому образу мыслей преданы нѣкоторые изъ принявшихъ имя христіанъ“, по словамъ проповѣдника (h. p. 26, β', p. 917); обличаетъ скупость и жестокосердіе александрійскихъ богачей, ихъ разсыянную и порочную жизнь (h. p. 11, ε', p. 645—652); въ параллель съ этимъ изображаетъ жалкую жизнь бѣдняковъ и показываетъ превосходство ихъ жизни предъ жизнью богачей (ibid., также: h. p. 27, β', γ', p. 932—936, и мн. др.).—Противъ же разврата и наипаче гнуснаго его вида—скончештва, какъ порожденій роскошной и извѣженной жизни александрійскаго общества, Кириллъ вынужденъ былъ въ первые же годы своего служенія выступить съ грознымъ обличительнымъ словомъ (h. d. 19, p. 1105—1109).

Но строгая ревность Кирилла по чистотѣ и славы вѣры и церкви Христовой, воодушевлявшая его на открытую и неуставную борьбу съ разнаго рода заблужденіями (еретиковъ, язычниковъ и іудеевъ) и вообще религіозно-нравственными недостатками и пороками своей паствы, его непоколебимая преданность традиціямъ, богословію и взглядамъ своей церкви, бывшей со времени перваго вселенскаго собора вѣрною хранилищею православія на востокъ, иногда нѣсколько ослѣпляла его глаза и не позволяла ему видѣть вещи въ ихъ истинномъ свѣтѣ. Мы разумѣемъ

отношеніе св. Кирилла къ памяти св. Іоанна Златоустаго. Считая все, что ни дѣлали его александрійскіе предшественники — архіепископы — столпы вѣры и православія (напр. св. Аѳанасій Великій: н. р. 8, р. 572, Теофилъ: н. р. 1, β', р. 405), — законнымъ и вполне справедливымъ, по крайней мѣрѣ согласнымъ съ церковно-каноническими правилами, и стараясь быть достойнымъ ихъ преемникомъ и продолжателемъ ихъ традицій, Кириллъ долгое время держался образа дѣйствій и политики своего предшественника по кафедрѣ и дяди архіепископа Теофила, осудившаго, какъ извѣстно (epist. 33, р. 159), и низложившаго св. Іоанна Златоуста въ 403 году. Посему св. Кириллъ до 419 года не соглашался внести имя сего великаго святителя въ свои церковные диптихи, что сдѣлали римскій и восточные представители церкви. Только по настоянію и увѣщанію Исидора Пелусіота онъ согласился на это, и потому только тогда папою Зосимой былъ принятъ въ общеніе съ римскою церковью, именно въ 419 году¹⁾, между тѣмъ какъ ранѣе былъ отлученъ отъ общенія²⁾.

---

¹⁾ Le Quien, Oriens Christianus, XXIV, p. 407: Ad annum usque 417 Romanae sedis communionis (Cyrillus) exsors fuit, quum sancti Joannis Chrysostomi nomen in diptycha facta referre obstinatius abnueret. Tandem vero, Isidoro praesertim Pelusiota suadente, de sanctissimo illo pontifice meliora sentiens, admissus fuit a Zosimo papa, anno 419...

²⁾ У Порфирія (Попова) въ извѣстной его монографіи (стр. 301, въ „Приб. къ Твор. св. О.о.“, г. 13-й) время этого событія невѣрно отнесено къ 438 году; въ этомъ случаѣ неоправданно было бы, какъ св. Кириллъ вступалъ въ такіа близкія сношенія съ папою Целестиномъ (по поводу ереси Несторія) и получилъ отъ него такіа важныя полномочія. Въ сочиненіяхъ Тьерри (Нест. и Евт. т. 1, стр. 55) принятіе Кирилла въ общеніе описано папѣ Целестину.

ПЕРІОДЪ НЕСТОРІАНСКОЙ БОРЬБЫ.

Церковно-богословская дѣятельность св. Кирилла со времени христологическихъ споровъ до примиренія съ „восточными“, и остальные годы жизни Кирилла.

Съ 429 года дѣятельность св. Кирилла александрійскаго выступаетъ за предѣлы александрійскаго патріархата: она направлена на защиту и охрану ученія церкви Вселенской отъ вновь появившаго лжеученія Несторія. „На нивѣ церкви Божіей, среди пшеницы, появился горькій и зловредный плевель дьявола—Несторій“ (h. d. 16, p. 1096).

Вступивъ въ Константинопольскую архіепископію 10 апрѣля 428 года изъ пресвитеровъ антїохійскаго клира, Несторій въ томъ же году обнаружилъ свой еретическій образъ мыслей относительно пресвятой Дѣвы Маріи и лица Іисуса Христа. Христосъ, по ученію Несторія (ер. 2, p. 41), не былъ Богомъ, но только органомъ, или орудіемъ Божества и человѣкомъ боговоцемъ (*ὄργανον δὲ μᾶλλον καὶ ἔργαλειον Θεότητος, καὶ ἄνθρωπος θεοφόρος*); въ человѣкѣ, рожденномъ отъ жены, только обитало (*κατέκηκεν ἐν ἀνθρώπῳ...*) Слово, сущее изъ Бога Отца (ер. 1, p. 24). Божество и человѣчество находилсь во Христѣ только въ соприкосновеніи, въ союзѣ одного лица (*ἓς ἐνὸς προσώπου συναρτέων...* ер. 5, p. 52—53), со

единяясь только союзомъ (συναρέτα) достоинства, важности или власти, а не союзомъ естественнаго единенія (ер. 17, р. 120, Т). Божество соединилось съ человѣчествомъ во Христѣ только какъ съ храмомъ (ер. 5, р. 53); тѣло было только храмомъ божества Сына,—и храмомъ, соединеннымъ нѣкоторымъ высшимъ и божественнымъ соприкосновеніемъ (ер. 5, 56). Отсюда ни на божество во Христѣ нельзя переносить человѣческихъ свойствъ, ни на человѣчество божескихъ (ер. 5, р. 53; р. 56). „Ради этого соприкосновенія (близости—ὀικειότητος), учить Несторій (ibid.), проповѣдывать общеніе, т. е. приписывать божеству Слова свойства соединенной (съ Нимъ) плоти, именно—рожденіе, страданіе, умираніе,—это, братъ мой (обращеніе къ Кириллу), есть по истинѣ заблужденіе язычниковъ, или злой недугъ Аполлинарія, Арія и другихъ еретиковъ, и еще хуже того. Нельзя приписывать Слову Бога питаніе молокомъ, постепенное возрастаніе“ и пр. Писатели священныхъ книгъ усвояютъ рожденіе и страданіе не божеству, но человѣчеству Христа, говоритъ Несторій въ томъ же письмѣ (ер. 5, р. 53); „а потому по тщательномъ изслѣдованіи святая Дѣва должна называться Христородицею, а не Богородицею“ (слѣдуетъ подтвержденіе высказанныхъ словъ многочисленными мѣстами Писанія, разумѣется неправильно толкуемыми). Такимъ образомъ Несторій признавалъ во Христѣ раздѣльными двухъ сыновъ или двухъ Христовъ (ер. 4, р. 48).

Это новое еретическое ученіе начало быстро распространяться, и въ 429 году дошло до монастырей Египта, а чрезъ монаховъ стало извѣстнымъ и александрійскому архіепископу. Ревнитель правой вѣры не замедлилъ успокоить монаховъ и изложить предъ ними истинное церковное ученіе по давнему вопросу. Въ пасхальной проповѣди своей 429 года (н. р. 17) онъ подробно раскрываетъ православное ученіе о семъ предметѣ, и вслѣдъ за тѣмъ пишетъ особое письмо къ египетскимъ монахамъ, въ которомъ главное вниманіе посвящаетъ опроверженію новаго лжеученія, впро-

чемъ не упоминая имени Несторія, и раскрытію соответствующаго ему православнаго ученія. Открывшееся лжеученіе не застало св. Кирилла неприготовленнымъ къ его обличенію. Какъ мы уже упоминали, онъ еще въ 420 году, за 9 почти лѣтъ до появленія ереси Несторія, какъ бы предвидя, изложилъ и опровергъ ее въ главныхъ, или основныхъ ея положеніяхъ. И теперь съ свойственнымъ ему глубокомысліемъ и строго держась вселенскаго церковнаго ученія и преданія, онъ шагъ за шагомъ опровергаетъ какъ основныя положенія Несторіева лжеученія, такъ и слѣдующіе изъ него выводы. „Удивляюсь, писалъ онъ египетскимъ монахамъ (ер. I, р. 13 и д.), какъ нѣкоторые сомнѣваются въ томъ, должно, или нѣтъ, называть святую Дѣву Богородицей. Ибо если Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть Богъ, то какъ же рождающая св. Дѣва не Богородица? Эту вѣру предали намъ божественные ученики; мудрствовать такъ научены мы святыми отцами“. Приведя за тѣмъ свидѣтельство св. Аѳанасія великаго, гдѣ послѣдній именуется св. Дѣву Богородицею, св. Кириллъ словами Никейскаго символа и мѣстами свящ. писанія доказываетъ (р. 16), что воплотился Богъ Слово, что Онъ и въ воплощеніи и по воплощеніи пребываетъ Богомъ (р. 17), что если называть св. Дѣву христородицею, то, поелику въ писаніи Христами называются всѣ помазанные св. Духомъ, да и мы всѣ имѣемъ, по слову евангелиста Іоанна (1 Іоан. 2, 20), помазаніе отъ Св. Духа, не будетъ никакой несообразности, если кто рѣшится называть и мать каждаго помазаннаго христородицею (р. 20—21). „Ибо хотя и мы называемся богами по благодати, однако не въ томъ смыслѣ, какъ Богъ Сынъ, Который есть во истину и по природѣ Богъ, хотя и сталъ плотію“. Если бы Слово, разсуждаетъ Кириллъ, обитало въ человѣкѣ, какъ въ храмѣ, безъ вѣстаснаго соединенія естества, то смиреніе, какое приписываетъ ап. Павелъ Іисусу Христу въ словахъ: Себе умалихъ, зракъ раба пріимъ и проч.,—было бы только воображаемое, а не дѣйстви-

тельное, что язычники справедливо могли бы порицать христіанъ за поклоненіе простому человѣку (р. 24—25). Далѣе Кириллъ съ разныхъ сторонъ доказываетъ божественное достоинство Іисуса Христа, Его богосыновство (р. 28), призываетъ къ поклоненію единому Іисусу Христу и Господу, исповѣдуя въ единомъ лицѣ Его соединеніе и Бога Слова, и совершеннаго человѣка отъ св. Дѣвы (*ibid.*). „Хотя бы, говоритъ Кириллъ въ 17 пасх. проп. (р. 773—5), и усматривалось различіе въ природахъ, вступившихъ (въ Немъ, т. е. во Христѣ) въ единеніе, все-таки Онъ долженъ быть принимаемъ и считаемъ за единаго Сына“... „Неизреченно, такъ что никто не можетъ ни понять, ни выразить, соединились божество и человѣчество въ то, что уже мыслится послѣ сего единымъ, чтобы въ Немъмыслился и человѣкъ, подобный намъ, и Богъ, превышій насъ, т. е. едиnorodный и первородный“. „Ибо симъ только, а не инымъ образомъ и рожденное можетъ мыслиться Богомъ по природѣ, и родившая Дѣва считаться матерью не просто одной плоти и крови, какъ именно всѣ наши матери, но правильнѣе—матерью Господа и Бога, облеченнаго нашимъ подобіемъ“ (сравн. *ibid.* р. 777).

Что касается монаховъ и насты, къ которымъ адресованы были письмо и проповѣдь Кирилла, то, конечно, они (проповѣдь и письмо) произвели ожидаемое дѣйствіе, т. е. успокоили умы и утвердили сомнѣвавшихся въ правомъ ученіи. Но въ Константинополѣ, куда въ скоромъ времени дошли списки посланія и проповѣди Кирилла, они произвели совершенно обратное дѣйствіе. Несторій, получивъ ихъ, оскорбился, счелъ себя обиженнымъ,—и все это дѣло приписалъ личной нерасположенности къ себѣ Кирилла и его мятежническому духу. Два письма, которыми обмѣнялись архіепископы александрійскій и константинопольскій, не только не примирили противниковъ и не прекратили еретическаго ученія Несторія, напротивъ послѣдвяго вызвали тѣмъ на болѣе опасное и упорное отстаиванье своего лже-

ученія, Кирилла же — на открытую и рѣшительную борьбу за истинно-православное и церковное ученіе о Лицѣ Іисуса Христа, Сына Божія.

Не имѣя надобности слѣдить за всѣми перипетіями спора Кирилла съ Несторіемъ, мы обратимъ вниманіе только на главныя и касающіяся нашего предмета обстоятельства этой борьбы. — Выступивъ смѣлымъ защитникомъ православнаго христологическаго ученія, Кириллъ, однако, ко времени Ефеескаго, 3 вселенскаго, собора, занялъ въ мнѣніи и отношеніи къ себѣ императорскаго двора и епископовъ антиохійскаго (восточнаго) патріархата очень невыгодное для успѣха борьбы и критическое положеніе.

Враждебное отношеніе къ своему обличителю, александрійскому пастырю, Несторій успѣлъ передать и императору Θεодосію (h. div, 4, p. 993). Дѣйствуя не совсѣмъ честными средствами, Несторій выставилъ Кирилла предъ императоромъ деспотомъ, возмутителемъ мира церковнаго, подобнымъ своему дядѣ Θεофилу, возобновителемъ аріанизма и аполлинаризма, и даже представилъ императору нѣсколькихъ египетскихъ проходимцевъ и негодяевъ, якобы несправедливо обиженныхъ александрійскимъ патріархомъ. Императоръ повѣрилъ этому, — и хотѣлъ вызвать Кирилла на гражданскій или церковный судъ въ Константинополь... Но вскорѣ невыгодное мнѣніе императора о Кириллѣ перешло въ полную ненависть къ нему. Кириллъ, между прочимъ, чтобы лишить Несторія главной его силы, именно силы при дворѣ, гдѣ онъ сѣялъ свои еретическія плевеы, послалъ (430 г.) къ императору и его сестрамъ три вѣнги о вѣрѣ: одну ему самому, другую августѣ Пульхеріи, третью — Аркадіи и Маринѣ. Такъ какъ редакціи этихъ книгъ была неодинакова, причемъ книга, адресованная къ Пульхеріи, была глубже по своему содержанію и обставлена была большею аргументаціею изъ божественныхъ и отеческихъ твореній, чѣмъ книга, назначенная для Θεодосія, то въ императорѣ явилось подозрѣніе въ неблаговидной

цвли Кирилла—произвести смуту и раздоръ въ семействѣ государя. И долго не могло разсвѣтаться низкое мнѣніе императора о Кириллѣ, какъ о дерзкомъ и беспокойномъ чловѣкѣ, а личное непріязненное чувство Θεодосія къ Кириллу и вовсе не прекращалось.

Не трудно объяснить и непріязненное отношеніе „восточныхъ“ къ Кириллу въ связи съ симпатіями и покровительствомъ Несторію. Несторій, какъ сирскій уроженецъ и воспитанникъ антиохійскаго училища, за тѣмъ какъ пресвитеръ и проповѣдникъ антиохійскаго клира,—и по рожденію, и по образованію, и по духовному сыновству былъ, слѣд., свой, родной для антиохійской церкви. Между тѣмъ Кириллъ и по духу своего образованія, и по рожденію, и по іерархическому положенію былъ чужой для антиохійцевъ, или восточныхъ. Извѣстно, какимъ презрительнымъ именемъ они чествовали александрійскаго архіепископа. Слова „египтянинъ“ было достаточно, чтобы обозначить все свое презрѣніе къ александрійскому іерарху-первосвященнику. Въ опроверженіяхъ своихъ на анаематизмы Кирилла они называютъ послѣдняго только словомъ, „онъ“. Восточные не могли искренно, въ душѣ, примкнуть и къ ученію Кирилла, защищаемому и отстаиваемому имъ въ спорѣ съ Несторіемъ. Здѣсь, въ Антиохіи, духъ, направленіе, приемы и методъ изслѣдованія писанія и богословскихъ наукъ вообще были свои особенные, до нѣкоторой степени противоположныя александрійскимъ. Свободное, разсудочное ¹⁾ отношеніе къ предметамъ и истинамъ вѣры, букввальное пониманіе и толкованіе текста ²⁾, критическое отношеніе къ тра-

---

¹⁾ Н. д. 4, р. 993: „и предавшись (говорится о Несторіи) такимъ дѣламъ, ты не бѣдалъ Создателя, вознамѣрившись перевернуть вверхъ дномъ вселенную своими живыми силлогизмами“ и пр. Вся ересь Несторія производится Кирилломъ изъ разсудочнаго направленія антиохійцевъ.

²⁾ Н. д. 15, р. 1093, ε: „Итакъ, говоря Богородица, мы очевидно излишне и безъ надобности присоединяемъ еще и „человѣкородца“. Ибо совершенно достаточно, какъ я сказалъ, перваго реченія, заключающаго въ себѣ изслѣданія

диціонной вѣрѣ церкви¹⁾—все это пло въ разрѣзъ съ воззрѣніями Кирилла, строгаго и ревностнаго приверженца ново-александрійскаго направленія²⁾. Посему неудивительно, что въ многочисленныхъ опроверженіяхъ Кирилломъ лжеученія Несторія (появившихся въ видѣ писемъ его къ разнымъ лицамъ, и церквамъ и соборныхъ опредѣленій—въ продолженіе 429—30 г.) и особенно въ такъ называемыхъ анаѳематизмахъ его (epist. 17, p. 105—121), антиохійцы увидѣли не только не совсѣмъ точное ученіе вѣры, но даже и прямо еретическія заблужденія. Сильно смущали ихъ такія выраженія Кирилла, какъ „собственная плоть Слова“, „естественное единеніе“ (ib. p. 120, въ анаѳематизмѣ 2 и 3) или въ 17 пасх. проповѣди: „Божество и человѣчество соединились (т. е. во Христѣ) въ то, что уже мыслится послѣ сего единымъ“. Привязываясь болѣе къ словамъ, а не къ сущности мысли, они видѣли въ этихъ и подобныхъ выраженіяхъ возобновеніе ереси Аполинарія³⁾ и даже Арія (ер. 5, p. 56), и представили свои опроверженія на анаѳематизмы

всего нашего таинства и не дающаго клеветникамъ повода къ словозмышленію. А у еретиковъ, вѣдь, есть обычай перевертывать все правильно-реченное на двусмысленный ладъ. Мы отнюдь не дѣлаемъ ничего страшнаго, утверждая, что они заблуждаются и перетолковываютъ самыя Писанія. И такъ намъ слѣдуетъ вносить реченія съ достоюжною и благомысленною разсудительностью“...

¹⁾ Н. div. 4, p. 993: „за чѣмъ мнѣ пускаться въ разныя любознательныя затѣи, а не любомудрствовать согласно съ Писаніемъ?... Кто тебѣ (рѣчь направлена противъ Несторія) посоветовалъ провозгласить такое, столь дешовое, разсужденіе?... Не убоялся ты раззорить преданія Отцевъ, Евангелистовъ и проповѣдниковъ“.

²⁾ Наприм., хотъ 1-е письмо (pag. 13—36), 4-е (p. 44—48) и всѣ проповѣди вообще.

³⁾ Какъ несправедливы и преждевременны эти обвиненія, видно хотя бы уже изъ того, что критики вырывали у Кирилла эти фразы и рассматривали въ связи съ предыдущими и послѣдующими мыслями. Напримѣръ въ указанныхъ анаѳемат. и 17 пасх. проп. выраженія „естественное единеніе“ и проч. взяты ими безъ отношенія къ поясненіямъ Кирилла, сдѣланнымъ на эти выраженія,—т. е. что „единеніе“ и „единое“ онъ принимаетъ въ смыслѣ „единаго Господа Иисуса Христа“.

Кирилла.—Въ силу такого отношенія восточныхъ епископовъ къ Кириллу, послѣднему много привелось вынести огорченій и оскорбленій въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла, прежде чѣмъ выдти побѣдителемъ изъ борьбы.

Кириллъ, поддерживаемый папой римскимъ Целестиномъ и уполномоченный дѣйствовать отъ его имени, началъ рѣшительныя дѣйствія противъ Несторія. Къ послѣднему посланы были Кирилломъ опредѣленія соборовъ римскаго и египетскаго, въ силу которыхъ Несторій долженъ былъ отречься отъ своего лжеученія; въ противномъ случаѣ ему угрожало отлученіе отъ общенія церковнаго и низложеніе. Какъ и слѣдовало ожидать, Несторій далекъ былъ отъ раскавленія въ своемъ заблужденіи; напротивъ самъ обвинялъ Кирилла въ ереси Арія и Аполливарія и предъ Целестиномъ, и предъ императоромъ, и, надѣясь на свое вліяніе при дворѣ и силу своей діалектики и краснорѣчія при состязаніяхъ, просилъ императора созвать соборъ для суда надъ виновникомъ всѣхъ смятеній церковныхъ—Кирилломъ. Объ этомъ же просили императора Константинопольскій клиръ и монахи,—и согласіе на это императора дѣйствительно послѣдовало.—Ко всѣмъ митрополитамъ имперіи отправлено было окружное императорское посланіе, приглашавшее ихъ явиться на соборъ ко дню Пятидесятницы 431 года, т. е. къ 7-му іюня (такъ какъ Пасха въ 431 году была 23 фармуѳа=19 апрѣля). Кромѣ того къ Кириллу послано было особое письмо отъ императора, полное самыхъ рѣзкихъ и жестокихъ упрековъ ему за его будто бы раздоры и смуты въ церкви Христовой, за шпіонство при дворѣ, за деспотизмъ и злоупотребленіе своими правами и властію,—письмо, не обѣщавшее Кириллу ничего отраднаго и призывавшее его на соборъ, какъ виновнаго, подлежащаго суду. Соборъ назначенъ былъ въ Ефесѣ.

Восточные епископы, съ Іоанномъ антиохійскимъ во главѣ, къ назначенному сроку не явились на соборъ. Прибывшіе же сгруппировались въ двухъ кругахъ — около

Несторія и большая часть, около 200 (198) человекъ, около александрийскаго архипастыря. Первые дни по прибытіи въ Ефесъ посвящены были какъ Несторіемъ, такъ и Кирилломъ, на приготовленіе къ предстоящему собору, т. е. къ наилучшей обработкѣ и аргументаціи защищаемаго ими ученія. Занимаясь выноскою изъ книгъ Несторія соблазнительныхъ и еретическихъ мѣстъ, и опровергая ихъ свидѣтельствами писанія и св. отцевъ, Кириллъ не оставлялъ въ то же время и другаго способа къ раскрытію и утверженію (своего) православнаго ученія о Лицѣ Іисуса Христа и св. Дѣвы Маріи, — именно церковной проповѣди. Городъ Ефесъ считалъ своими патронами-покровителями Божию Матерь и апостола Іоанна Богослова. Здѣсь были двѣ церкви, одна въ честь Богородицы Маріи, называвшаяся „великая, или большая Марія“, и другая—Іоанна Богослова, носившая соименное ему названіе („Іоаннъ Богословъ“). Кириллъ, какъ защитникъ наименованія Маріи Дѣвы „Богородицы“ конечно долженъ былъ и дѣйствительно былъ принятъ весьма радушно и торжественно какъ жителями и властями города, такъ и епископомъ Ефеса, митрополитомъ Мемнономъ. Последний предоставилъ въ распоряженіе Кирилла и единомысленныхъ съ нимъ епископовъ всѣ церкви города Ефеса и право на свободное проповѣданіе въ нихъ слова Божія¹⁾. Св. Кириллъ не преминулъ воспользоваться этимъ превосходнымъ случаемъ для распространенія и защищенія православнаго, защищаемаго имъ, ученія и зарекомендованія себя предъ жителями съ выгодной и хорошей стороны. Съ этою цѣлю онъ, вскорѣ же произноситъ „похвальное слово Божіей Матери“ въ присутствіи собравшихся епископовъ и народа,—слово, гдѣ онъ выражаетъ радость о благополучномъ прибытіи епископовъ цѣлыми и невредимыми, благодаря покровительству и невидимой помощи защитницы Ефеса—св. Дѣвы Богородицы, а также апостола Іоанна

¹⁾ Между тѣмъ для Несторія и партіи его какъ самый пріемъ былъ сухъ и холоденъ, такъ и всѣ церкви были залепты.

Богослова, и переходить къ панегирическому прославленію Божіей Матери и обличенію „злохулителя-пѣтуха“ Несторія и проч. Начало ефесскихъ дѣйствій, такимъ образомъ, открыто было Кирилломъ какъ нельзя болѣе удачно и искусно. Но пользуясь церковною проповѣдію¹⁾ для уясненія православнаго ученія и пріобрѣтенія на сторону возможно большаго числа союзниковъ и ратоборцевъ, равно какъ и для заблаговременнаго опроверженія Несторія и лишенія его всякихъ симпатій со стороны собора и жителей Ефеса, Кириллъ зорко слѣдилъ за Несторіемъ, который къ этому времени сталъ открыто объявлять такія злохуленія, которыя дѣлали его болѣе, чѣмъ еретикомъ. Слова, сказанныя имъ Акакію мелитинскому²⁾, и Θεодоту анкирскому ясно показывали, что Несторій сталъ уже отступникомъ отъ христіанства. Такія невыносимыя рѣчи и глумленія Несторія заставила Кирилла, какъ пламеннаго ревнителя апостольской и отеческой вѣры, равно какъ и другихъ правомыслящихъ епископовъ, поторопиться открытіемъ собора, не дожидаясь прибытія „восточныхъ“³⁾.

¹⁾ Произнесены были до открытія собора еще двѣ проповѣди (h. d. 1-я и 2-я).

²⁾ „Сознайтесь, говорилъ первому Несторій, что если Слово, вторая ипостась Св. Троицы, воплотилось, то вмѣстѣ съ нимъ долженъ былъ воплотиться и Самъ Богъ Отецъ и Духъ Святой, потому что Троица есть троичественна и едина по своему существу.“—„Я никогда не признаю Бога двухмѣсячнаго или трехмѣсячнаго, говорилъ второму Несторій; никогда не буду поклоняться, какъ Богу, дитяти, сосавшему молоко своей матери, и бѣжавшему въ Египетъ, чтобы спасти свою жизнь.“—Въ сочин.: Несторій и еutihій .. Тверри, ч. 1-я стр. 110—111.

³⁾ Побужденія—открыть соборъ равне прибытія восточныхъ, равно какъ и всѣ прочія дѣйствія и мотивы Кирилла въ борьбѣ съ Несторіемъ и отношенія къ сѣ „восточными“ до ефесскаго собора, на самомъ соборѣ и послѣ него представлены авторомъ сочиненія—„Несторій и Евтихій...“ (Амедеемъ Тверри), по нашему мнѣнію рѣшительно не вѣрно, въ ложномъ освѣщеніи. Тверри видитъ всюду въ дѣйствіяхъ Кирилла личный честолюбивый мотивъ, желаніе властвовать, повѣдывать... Но достаточно прочитай одинъ томъ сочиненій Кирилла (77), въ которомъ содержатся его письма и проповѣдническія произведенія, чтобы убѣдиться въ противномъ. Мы и старались представить дѣйствія александрійскаго Святителя въ этомъ истинномъ свѣтѣ. Анализируя поступки Ки-

22 іюня (431 г.) въ церкви св. Богородицы Маріи состоялся соборъ православныхъ отцевъ, признанный и канонизованный впоследствии третьимъ вселенскимъ соборомъ. Несторій, лжеученіе котораго и подлежало главнымъ образомъ разбирательству собора, не явился въ собраніе отцевъ, не смотря на троекратное приглашеніе. Тогда отцы собора, подъ предсѣдательствомъ александрійскаго архіепископа, приступили къ разсмотрѣнію его ученія по письменнымъ документамъ и показаніямъ свидѣтелей—Акакія мелитинскаго и Θεодота анкирскаго. По общему единогласному сужденію, мнѣнія Несторія были признаны еретическими и

рилла по указаннымъ сочиненіямъ, мы пришли къ заключенію, что основною чертою его характера была такъ сказать безпредѣльная ревность по чистотѣ и славѣ православнаго ученія, не уступающая ни чредъ какими пренятствіями и затрудненіями, но ревность безкорыстная, самоотверженная (ер. 10, р. 68—69; ер. 28, р. 144; h. d. 11, р. 1036; h. d. 7, р. 1005, 1108—9 и др.), которая по Апостолу не ищетъ своихъ си Если Тьерри видитъ благородство и прямой образъ дѣйствій у Несторія и его партіи, то съ чѣмъ же сообразно не видѣть этой прямоты, искренности и безкорыстности въ дѣйствіяхъ Кирилла? Если еретикъ отстаиваетъ свои мнѣнія потому, что убѣжденъ въ ихъ правотѣ, то тѣмъ болѣе уже это нужно допустить въ отношеніи Кирилла, стоявшаго неизмѣримо выше Несторія въ богословскомъ отношеніи и въ способности различить истину отъ лжи, а въ рѣшмости отстаивать истину представлявшаго собой одинъ изъ весьма рѣдкихъ примѣровъ. Укоряють Кирилла, что онъ нарочито не дождался восточныхъ, открывая соборъ... Вѣрно. Но онъ предвидѣлъ, что съ прибытіемъ ихъ можетъ случиться такое опасное зло для церкви Христовой и имперіи, какового не представляла можетъ быть и ересь Арія... Припомнимъ, съ какими цѣлями и желаніями антиохійцы ѣхали на соборъ, какъ вредили дѣйствіямъ законнаго ефесскаго собора, какъ они оскорбляли и унижали Кирилла до 433 года.. Не трудно представить, что могло бы выйти при ихъ присутствіи на соборѣ: Кириллъ съ своимъ ученіемъ былъ бы осужденъ и отлученъ отъ Церкви... Могъ ли посему человекъ, предвидящій страшную опасность для дѣла, которому онъ искренно и самоотверженно служилъ и въ истинѣ котораго онъ былъ увѣренъ.—могъ ли онъ остаться равнодушнымъ при этомъ и не употребить всѣхъ, зависѣвшихъ отъ него, средствъ, чтобы спасти истину, хотя бы и съ опасностію для себя? (Іоанн. X, 12). Такъ именно и было съ Кирилломъ. Историкъ, не видящій истинно-нравственныхъ мотивовъ въ дѣйствіяхъ Кирилла, должепъ по нашему мнѣнію вообще огрицать присутствіе добра въ исторіи... Откуда-жъ бы оно могло тогда взятъся? Истина, отстаиваемая Кирилломъ, торжествуетъ и теперь,—не ужели-жъ она явилась на почвѣ зла? Но это не значитъ, что цѣль оправдываетъ средства...

Проповѣди св. Кирилла Александрійскаго.

анаематствованы, самъ же Несторій былъ лишенъ епископскаго сана и отлученъ отъ церковнаго общенія. Этотъ приговоръ собора объявленъ былъ какъ жителямъ Ефеса, такъ и отосланъ клиру церкви константинопольской. Слѣдующіе дни (23—26) посвящены были епископами собора „на пламенные проповѣди, въ которыхъ они наперерывъ терзали Несторія“, какъ выражается Тьерри.

27 іюня прибыли восточные епископы и въ тотъ же день составили свой соборъ, на которомъ постановлено было низложить Кирилла и Мемнона ефесскаго за ихъ беззаконныя дѣйствія въ Ефесѣ и за еретическое мудрованіе, обнаруженное въ его анаематствахъ, лишить ихъ епископства и отстранить отъ всякаго священнодѣйствія.—Какъ отъ законнаго православнаго собора, состоявшагося 22 іюня, такъ и отъ полномочнаго государственнаго чиновника, комита Кандидіана, и наконецъ отъ частнаго собора Іоанна антиохійскаго (27 іюня) посланы были императору донесенія и постановленія. Императоръ затруднялся, особенно въ виду самаго неблагоприятнаго отзыва о соборѣ 22 іюня комита Кандидіана. Спустя немного времени¹⁾, прибыли въ Ефесъ уполномоченные представители римскаго престола; посему 10 іюля состоялось второе засѣданіе Ефесскаго собора, на которомъ папскіе легаты, по прочтеніи всѣхъ документовъ перваго собранія (22 іюля), одобрили постановленія Ефесскаго собора и 11 іюля утвердили ихъ своими подписями. Около этого времени семь епископовъ, доселѣ державшихъ сторону Несторія, убѣдившись въ правотѣ и законности дѣйствій православнаго собора, присоединились къ защитникамъ православнаго ученія²⁾. Въ виду сихъ радостныхъ событій св. Кириллъ произнесъ два церковныя слова, одно

---

¹⁾ Такъ какъ значеніе и личность Кирилла значительно уже выяснились для насъ въ ходѣ Несторіанской борьбы, то слѣдующій рассказъ о дѣйствіяхъ мы передаемъ въ самомъ сжатомъ видѣ.

²⁾ У Порфирія, въ моногр. „св. Кириллъ александрійскій (Приб. къ Твор. Св. О.о. т. 13-й стран. 278).

по поводу изложенія Несторія, другое по поводу присоединенія къ его собору 7 епископовъ.

Съ прибытіемъ папскихъ пословъ, въ 4 и 5 засѣданія православнаго Ефесскаго собора (16 и 17 іюля), Кирилль и Мемнонь, какъ несправедливо обвиненные Іоанномъ антиохійскимъ и его соборомъ (27 іюня), и даже изложенные и отлученные отъ общенія церковнаго, представили свои жалобы на Іоанна и его сообщниковъ для разбирательства и обсуждения на соборѣ. Послѣ оффиціальнаго троекратнаго приглашенія Іоанна антиохійскаго явиться для объясненія и оправданія на соборъ и отказа его исполнить это приглашеніе и требованіе, онъ и восточные вообще, по выслушаніи и разсмотрѣніи дѣла были (17 іюля) отлучены отъ церковнаго общенія, приговоръ же о Кириллѣ и Мемнонѣ признанъ не имѣющимъ никакой силы и значенія. По поводу этого обстоятельства Кирилль произноситъ церковную рѣчь противъ Іоанна, рѣшительно отдѣлившася отъ собора и правой вѣры. Жалуясь на Іоанна за его присоединеніе къ врагамъ Христа, Кирилль вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы предчувствуетъ и неблагопріятный для себя и вообще православнаго собора исходъ дѣла, намекаетъ даже на возможность для себя страданій за правое и святое дѣло.

Дѣло дѣйствительно къ тому и клонилось. Императоръ, не довѣряя правотѣ дѣйствій Ефесскаго собора и чтобы прекратить возникшія раздѣленія епископовъ, посылаетъ въ Ефесъ полномочнаго посла, комита Іоанна, и для умиротворенія враждующихъ. Комитъ Іоаннъ прибылъ въ Ефесъ 2 или 3 августа, и на другой же день, т. е. 4 августа, заключилъ подъ стражу не только Несторія, какъ виновника церковной смуты и раздѣленій, но и Кирилла и Мемнона, какъ главныхъ вождей православной партіи. Кирилль былъ брошенъ въ общественную тюрьму. Прибытіе комита и его поступокъ съ Кирилломъ и Мемнономъ не были неожидан-

ностью для послѣднихъ и вообще для православныхъ отцевъ собора. Акакій мелитинскій и св. Кириллъ, еще прежде прибытія комита Іоанна, произносятъ поученія о мужествѣ и терпѣннн въ служеніи Господу, о высотѣ этихъ добродѣтелей и обязанности каждаго истиннаго пастыря явить на себѣ эти подвиги, — въ виду великой награды отъ Бога, общанной исповѣдникамъ божественнаго достоинства Іисуса Христа. Только это утѣшеніе повидимому и оставалось теперь для проповѣдника. Три мѣсяца, полныхъ неизвѣстности ожидающей его судьбы, пришлось томиться александрійскому пастырю въ темницѣ.

Наконецъ, только 30 октября 432 (сентябрскаго) года привелось Кириллу возвратиться въ Александрію въ радостномъ утѣшеніи, что его правое дѣло не проиграно. Восточные, послѣ заключенія Кирилла подъ стражу, сначала имѣли значительный успѣхъ въ своихъ намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ. Однакожъ императоръ, подъ вліяніемъ ходатайственнаго письма отцевъ собора за св. Кирилла и Мемнона, просьбы клира константинопольскаго, бесѣды съ аввою Далматомъ и ввухеній сестры своей Пульхеріи, наконецъ послѣ разныхъ колебаній, вызова депутатовъ въ Халкидонъ, ихъ разспросовъ и пр., утвердилъ вѣру и постановленія Ефесскаго собора, и самый соборъ былъ признанъ и утвержденъ третьимъ Вселенскимъ. Такимъ образомъ Кириллъ вполне оправдалъ слова свои, сказанныя еще въ началѣ борьбы съ Несторіемъ (ер. X, р. 68—69): „я не дамъ, какъ сказано въ писаніи, сна очамъ моимъ и вѣждамъ моимъ дреманія и покоя скраніямъ моимъ, доколѣ не совершу подвига за спасеніе всѣхъ“. Вся тяжесть борьбы съ несторіанскимъ ученіемъ вынесена была Кирилломъ на собственныхъ плечахъ.

Но взаимныя несогласія сирскихъ и александрійскихъ епископовъ еще не кончились. Іоаннъ антиохійскій не хотѣлъ покориться ни постановленіямъ Ефесскаго собора, ни

требованіямъ императора, и осуждалъ посвященіе новаго архіепископа (св. Максиміана) на мѣсто Несторія. На двухъ соборахъ—въ Тарсѣ и Антиохіи онъ снова произнесъ приговоръ низложенія на св. Кирилла и епискововъ, рукополагавшихъ Максиміана, и въ письмѣ къ императору просилъ о запрещеніи проповѣдывать ученіе Кирилла. Посему, по предложенію императора соборъ Константинопольскій (432 г.) разсуждалъ о средствахъ къ прекращенію сомнѣній. Полномочный посоль государя, трибунъ Аристолай, отиравился въ Антиохію съ письмами императора Θεодосія къ антиохійскому и александрійскому архіепископамъ, при чемъ первому внушительно повелѣвалось отложить личную вражду съ Кирилломъ и вступить съ нимъ въ миръ церковный, признавъ правильнымъ осужденіе Несторія и принявъ опредѣленія Ефесскаго собора. Іоаннъ антиохійскій, по совѣщаніи съ прочими епископами на соборахъ въ Антиохіи и Беріи, поручилъ берійскому епископу Акакію поставить, въ письмѣ къ Кириллу, условіемъ для примиренія—принятіе имъ никейскаго символа и отреченіе отъ своихъ сочиненій противъ Несторія. Кириллъ, какъ и слѣдовало ожидать, рѣшительно отвергъ такое условіе, и въ письмѣ къ Акакію (epist. 33, p. 157—162), предавъ анаѳемѣ заблужденія Арія и Аполлинарія (такъ какъ его обвиняли въ нихъ), требовалъ съ своей стороны отъ восточныхъ, чтобы они признали осужденіе Несторія и его мнѣній. Признавъ православыымъ Кириллово исповѣданіе вѣры, Іоаннъ и Акакій отправили въ Александрію епископа Павла эмесскаго для личныхъ переговоровъ съ Кирилломъ о примиреніи. Но письмо Іоанна, отправленное при этомъ къ Кириллу, было наполнено разными упреками и жалобами за прошлое (ep. 36, p. 165—168). Не смотря, однако, на это, Кириллъ,—предъ этимъ онъ страдалъ тяжкою болѣзнію,—принялъ въ общеніе церковное епископа Павла и согласился вступить въ миръ съ восточными, подъ тѣмъ условіемъ, если онъ письменно, отъ лица восточныхъ, предастъ осужденію Несторія и его

ученіе и признаетъ законнымъ рукоположеніе Максиміана. Павелъ безъ всякаго противорѣчія принялъ эти условія, и съ согласія архіепископа александрійскаго произнесъ двѣ проповѣди (одну въ день Рождества Христова, другую 1 января 433 г.), въ которыхъ отвергалъ заблужденія Несторія. Послѣ второй проповѣди вышелъ на кафедру и самъ Кириллъ, подтвердивъ и одобрявъ сказанное Павломъ эмесскимъ. Опасаясь какихъ либо недоразумѣній, Кириллъ отправилъ вмѣстѣ съ Павломъ въ Антиохію двухъ клириковъ, которые должны были вручить Іоанну общительное письмо, но только въ томъ случаѣ, если онъ, какъ и Павелъ, письменно признаетъ Несторія еретикомъ, а Максиміана законно рукоположеннымъ епископомъ. Іоаннъ антиохійскій дѣйствительно вскорѣ прислалъ исповѣданіе вѣры, согласное съ требованіями Кирилла (ер. 38, р. 169—173). Въ отвѣтъ на это исповѣданіе послѣдній пишетъ къ Іоанну дышущее радостью и благодарностью письмо (ер. 39, р. 173—181): „да возрадуются небеса и возвеселится земля! разрушено средостѣніе ограды, уничтожена печаль...; общій Спаситель всѣхъ насъ Христосъ даровалъ церквамъ своимъ миръ“, восклицалъ александрійскій святитель. Эту радость свою св. Кириллъ повѣдалъ и паствѣ своей въ церковной проповѣди. Окончательное примиреніе съ восточными, доставившее такую радость св. Кириллу, не всѣми, однако, православными было одобрено. Въ соглашеніи Кирилла съ антиохійцами нѣкоторые заподозрили измѣну сего святителя своему прежнему православному ученію. Чтобы успокоить смущенныхъ, Кириллъ въ письмахъ къ этимъ лицамъ— Акавію мелитинскому (ер. 40, р. 181—201), Руфу ессалоникійскому (ер. 42 и 43, р. 221—4), Евлогію пресвитеру (ер. 44, р. 224—8), Сукцессу епископу (ер. 45 и 46, р. 228—45), Донату никопольскому (ер. 48, р. 249—53), Валеріану иконійскому (ер. 50, р. 256), Евсевію пресвитеру (ер. 54, р. 288—9) и др., послѣдовательно раскрываетъ исторію примиренія съ бывшими приверженцами Несторія и доказы-

ваетъ, что Іоанново исповѣданіе вѣры совершенно чуждо несторіанской ереси, что исповѣданіе въ Іисусѣ Христѣ двухъ естествъ не одно и тоже, что исповѣданіе двухъ лицъ (въ письмѣ къ Акавію), и что выраженіе, встрѣчающееся у отцевъ: „едино естество Слова воплотившееся“ (—къ Сукцессу, р. 241—44) заключаетъ въ себѣ не ту мысль, будто въ Іисусѣ Христѣ одно естество, но ту, что Іисусъ Христосъ хотя и состоитъ изъ двухъ естествъ, но есть единый Сынъ Божій, воплотившійся и вочеловѣчившійся, подобно тому какъ человѣкъ, хотя состоитъ изъ тѣла и души—двухъ различныхъ природъ, но изъ сего соединенія ихъ образуется одинъ человѣкъ и однимъ называется.—При этомъ св. Кириллъ принималъ дѣятельное участіе въ увѣщаніи и обращеніи на путь истинный тѣхъ, которые лицемѣрно примирились съ православными, оставаясь въ душѣ несторіанами. Извѣстны письма его, отправленныя по этому поводу къ епископу Моисею и настоятелямъ сирскихъ монастырей—Максиму, Іоанну и Фалассію. Далѣе, такъ какъ многіе изъ несторіанствующихъ стали ссылаться въ защиту своихъ мнѣній на сочиненія Θεодора мопсуетскаго и Діодора тарсійскаго, содержащія въ себѣ благопріятное для нихъ ученіе, то святитель александрійскій, опасаясь новыхъ споровъ и раздѣленій церковныхъ, вмѣстѣ съ св. Прокломъ константинопольскимъ и Іоанномъ антиохійскимъ принималъ мѣры къ прекращенію возникавшаго соблазна. Переписываясь объ этомъ дѣлѣ съ Іоанномъ антиохійскимъ, св. Прокломъ константинопольскимъ и другими, св. Кириллъ написалъ въ то же время опроверженіе на нечестивыя мнѣнія Θεодора мопсуетскаго и Діодора тарсійскаго. По поводу несторіанскихъ же споровъ написано было Кирилломъ изъясненіе никейскаго символа.

Объ остальныхъ годахъ жизни и дѣятельности св. Кирилла сохранилось очень мало свѣдѣній. Извѣстно только, что онъ вразумлялъ заблуждавшихъ, писалъ сочиненіе противъ Юліана отступника и ходатайствовалъ предъ Домномъ

автіохійскимъ за двухъ низложенныхъ епископовъ. Смерть святителя послѣдовала въ 444 году 9¹⁾ или 27²⁾ іюня.

Таковъ былъ св. Кириллъ александрійскій въ своей жизни и дѣятельности. Ревностный и неутомимый блюститель чистоты вѣры и ученія церкви вселенской, Кириллъ особенную славу свою и высокое уваженіе церкви снискалъ въ борьбѣ съ еретикомъ Несторіемъ и послѣдователями послѣдняго. Нельзя указать ни одного основанія, приводимаго несторіанами въ свою защиту, которое бы съ ясностію и твердостью не было опровергнуто въ его сочиненіяхъ. Столько же основательно и рѣшительно обличена была имъ и несправедливость непріязненныхъ къ нему современныхъ богослововъ, обвинявшихъ его въ разныхъ отношеніяхъ и между прочимъ въ ереси Арія и Аполинарія. Въ борьбѣ съ этими заблужденіями главная заслуга св. Кирилла состоитъ въ раскрытіи и уясненіи догмата о единствѣ лица въ Иисусѣ Христѣ съ сохраненіемъ двухъ естествъ и тѣсно связанныхъ съ симъ другихъ христологическихъ вопросовъ. Посему неудивительно, что и древніе, близкіе къ Кириллу, церковные писатели³⁾, и позднѣйшіе историки

¹⁾ Показанія на счетъ дня смерти Кирилла различны. Въ „Четьи-Миненяхъ“ онъ показанъ 9-го іюня. Также говоритъ и составитель примѣчаній къ Геннадію массилійскому (въ главѣ о Кириллѣ: *Curs. c. tom. 57, cap. 57*): „*demum Senex anno 444, die 9 junii, in Domino obdormisit; quo die Graeci ejus memoriam in menologio celebrant; latini vero die 28 januarii, juxta fastos Rom — os*“.

²⁾ Le Quien (*Orient chr.*), p 409: „*Obiit, ut fert Leberatus c. 10 Bre viarii, 32 episcopatus anno, octavo ante Concilium Chalcedonense, Christi 444. Quod confirmant scriptores Aegyptii quibus emortalis ejus dies est tertia Abibi mensis, sive Epiphi 27 junii. Unde Graeci minime curaandi sunt, qui in Menasis suis illius memoriam recolunt die 9 ejusdem mensis junii.*“

³⁾ Папа Целестинъ (ep. 12, p. 89—92 и д.) называетъ Кирилла „мужемъ апостольскимъ, пастыремъ, который своєю бдительностію прѣвозмогъ славные примѣры предковъ“ (Тоже и въ „писемѣ къ клиру и народу константинопольскому). Просперъ и папа Агафонъ—„славнѣйшимъ защитникомъ православной вѣры и не престающимъ проповѣдникомъ (у Порфирія Попова, стр. 304 Приб. къ Твор. св. О.о. т. 13-й). Евagriй называетъ Кирилла „мужемъ славной памяти“ (Ц. Ист. кн 1, гл. 3-я). Виганій, мученикъ и еп. Тридентскій, заимство-

и богословы¹⁾, и наконецъ сама церковь въ лицѣ соборовъ²⁾—ставятъ сего святителя въ ряду великихъ отцевъ и учителей церковныхъ. Этимъ можетъ быть и объясняется, что вмѣстѣ съ памятью св. Афанасія великаго церковь положила праздновать память и великаго Кирилла—18 января.

валъ изъ посланій Кирилла къ Несторію ученіе о воплощеніи. Рустикъ, римскій діакопъ, въ сочиненіи противъ акефалитовъ приводитъ множество мѣстъ изъ посланій св. Кирилла къ Несторію и Іоанну антиох—му. Даже Феодоръ не стыдился дѣлать замечанія у Кирилла.

¹⁾ Le Quien—повсюду называетъ Кирилла великимъ (magnus Cyrillus,—Orient christ. p. 407). Другой церковный писатель (изъ „Христ. Чт. 1840 г. стр. 391) говоритъ, что проповѣди и бесѣды Кирилла освѣтили его вѣкъ; а его полемическія сочиненія всегда будутъ освѣщать всѣ вѣка и всѣ церкви. Боскетъ (тамъ же) въ одной изъ рѣчей говоритъ: „нельзя, слушатели, сказать вамъ о сему предметѣ (о Божествѣ Іисуса Христа) лучше того, какъ говорили о немъ св. отцы, особенно великій и свягый Кирилль alexандрійскій“.

²⁾ Соборы Ефесскій и Халкидонскій два письма Кирилла къ Несторію и одно къ Іоанну антиох—му признали правиломъ вѣры для всѣхъ временъ: „это истина!“ говорили О.о. ефесск. собора по прочтеніи означенныхъ писемъ Кирилла, „И мы всѣ какъ вѣруемъ; это ученіе всей Церкви! анаеема тому, кто не вѣруетъ такъ!“ (Христ. Чт. 1847 г. Ч. 4, стр. 135—140; 482—5). Халкидонскій соборъ выражается о Кириллѣ: ὁ τῆς ἐρθῆς καὶ ἀσώμητου πίστεως συνήγορος (ib.). Соборъ же Константинопольскій второй одобрилъ и всѣ сочиненія Кирилла, какъ исполненныя истины и благочестія (Хр. Чт. 40, стр. 391).

ПРОПОВѢДИ СВЯТАГО КИРИЛЛА.

Общій взглядъ на проповѣдническую дѣятельность св. Кирилла.
Библиографическія и историческія свѣдѣнія о его проповѣдяхъ.

Спаситель, посылая учениковъ Своихъ на проповѣдь, заповѣдалъ имъ учить людей истинамъ христіанской вѣры (Матѣ. 28, 19; Марк. 16, 15). Черезъ апостоловъ, по преемству священнослуженія, обязанность учить людей христіанской вѣрѣ и благочестію перешла къ пастырямъ церкви. И дѣйствительно, послѣдніе смотрѣли на церковную проповѣдь, какъ на прямой долгъ священнослуженія, какъ на дѣло Господне, которое неукоснительно долженъ исполнять пастырь церкви. Св. Кириллъ александрійскій, проповѣди котораго мы разсматриваемъ, усволяетъ проповѣдническому слову именно такое значеніе. Проповѣдывать для него—значитъ благовѣствовать, творить дѣло Господне, совершать пророческое служеніе. „Обязаннымъ возвѣщать объ этомъ“, говоритъ онъ, указавъ на задачу проповѣди (h. p. 1, β', p. 404—405), грозитъ не малая опасность; и дѣйствительно: не легки наказанія за подобное нерадѣніе. Проклятъ, сказано, всякъ, творяй дѣло Господне съ небреженіемъ“. Высота и важность сего проповѣдническаго служенія страшитъ и приводитъ въ трепетъ молодаго проповѣдника. „И это не трудно представить себѣ, говоритъ онъ (ibid.), вспомнивъ о блаженномъ Іонѣ, о морѣ, взволновавшемся изъ-за него,

и объ ужасномъ томъ кигѣ, бросившемся на него. Да и каждый изъ святыхъ трепеталъ величія божественнаго служенія. Вотъ Моисей... ссылавшійся на косноязычіе..., вотъ и блаженный Іеремія, посылаемый на проповѣдь, восклицаетъ: о сый, Владыко Господи, се не вѣмъ глаголати, яко отрокъ азъ есмь“. И самъ Кириллъ сознаегъ себя недостойнымъ для такого великаго дѣла, какъ проповѣдь: ...ἐπι το κηρότερον κἀμὲ τὸν τα πεινὸν τοῦ τῆς ἱερουσύνης καλοῦτος σχήματος... (ibid.).—Тѣмъ не менѣе проповѣдь для Кирилла есть прямая обязанность его, которую онъ долженъ исполнять, не смотря на свою робость и недостойнство. „Когда жребій священства, говоритъ онъ (предыд. цит.—ibid.), призываетъ и меня недостойнаго на проповѣдь, то, страшась написаннаго— глаголи, не умолчи,—я по необходимости долженъ былъ написать сіе“... „Только внимая Павлу, пишущему: „горе мнѣ есть, аще не благовѣствую“, я со страхомъ и не (по силамъ) имѣя достаточныхъ силъ, выступаю на проповѣдь (ibid.)“. Пастырь церкви не можетъ уклониться отъ проповѣди, потому что ему ввѣрено домостроительство: „если я дѣлаю это“, т. е. проповѣдую, говоритъ Кириллъ (h. p. 2, β' p. 429), „по своему усердію, тогда получаю награду; а если по необходимости (принужденію), то мнѣ (вѣдь) ввѣрено домостроительство“. Это живое сознаніе авторомъ проповѣднической обязанности жило въ немъ до конца его жизни: „вамъ, говорилъ онъ въ 16 (h. p. 16, γολ.—α' p. 749), и 30 (h. p. 30, α' p. 969) пасхальныхъ проповѣдяхъ, „облегченнымъ саномъ священнослуженія, необходимо пользоваться торжественною и громогласною проповѣдію“. „Наша обязанность, объяснялъ онъ (h. p. 7, β', p. 544), чтобы мы, будучи духовными отцами, не оставляли (вась, т. е. пасомыхъ) безъ наставленій, но, какъ дѣтей, руководили къ добродоплезной и согласной съ закономъ жизни“ (сравн. h. p. 18, проеор. p. 801).

И дѣйствительно, св. Кириллъ былъ очень ревностный и усердный проповѣдникъ слова Божія. Въ его проповѣдяхъ

мы на каждомъ шагу встрѣчаемся съ такими выраженіями, какъ: „снова“, „съ обычнымъ словомъ“ и проч. „выступаю предъ вами“ (h. p. 18, p. 801; h. p. 25, α'. p. 901 и проч.). „Весьма пріятно для меня, братіе, говоритъ (h. p. 21, α', p. 849) овъ, „при возвѣщеніи вамъ въ настоящую минуту о святомъ нашемъ всепразднествѣ, явиться къ вамъ съ обычнымъ словомъ. Въ этомъ случаѣ я удовлетворю и собственному своему усердію, и васъ не оставлю съ ущербомъ въ полезномъ“. „Думая о томъ и дѣйствуя ради вашей пользы, обращается авторъ къ пасомымъ въ другой бесѣдѣ (h. d. 18, β', p. 1101), „мы опять нашли нужнымъ обратиться къ вамъ съ словомъ“. Въ той же проповѣди Кириллъ и прямо говоритъ предъ своими слушателями о частомъ собесѣдованіи съ ними: „не лѣнны мы были къ требуемой обыкновеніемъ проповѣди“ (ibid.).

Ближайшіе къ времени Кирилла историки и церковные писатели точно также свидѣтельствуютъ о проповѣднической плодовитости Кирилла. Сократъ—схоластикъ (Церк. Ист. кн. 7, гл. 13) замѣчаетъ по одному случаю: „Тутъ же (въ алѣксандрійскомъ театрѣ) были и приверженцы епископа Кирилла, желавшіе знать о распоряженіяхъ префекта, и въ числѣ ихъ находился одинъ человекъ, по имени Іераксъ, бывшій учителемъ дѣтскихъ наукъ и пламенный слушатель епископа Кирилла, всячески старавшійся возбуждать рукоплесканія при его поученіяхъ“. Пламеннымъ слушателемъ былъ этотъ человекъ конечно не безмолвствующаго пастыря... Но другой церковный писатель, Геннадій Массилійскій¹⁾, прямо говоритъ, что „Кириллъ написалъ очень много проповѣдей, которыя греческими епископами выучивались на память для произнесенія (народу), очевидно, въ его, геннадіево, время.

---

¹⁾ De scriptor. ecclesiast. cap. LVII—въ Curs. compl. Patr. vol. LVII: „Homilias plurimas (Cyrillus) etiam composuit, quae ad declarandam a Graeciae episcopis memoriae commendatur“...

Не такъ благосклонны были время и судьба къ проповѣдямъ Кирилла, сохранившія лишь незначительную часть ихъ. Впрочемъ, нужно думать, что многія и можетъ быть большая часть проповѣдническихъ произведеній александрийскаго святителя еще не изданы и хранятся въ рукописяхъ по восточнымъ бібліотекамъ монастырей и церквей. Извѣстны кромѣ того 44 бесѣды разсматриваемаго св. отца въ переводѣ на арабскій языкъ. — Изданій же сохранившихся проповѣдей на греческомъ и латинскомъ языкѣ, по частямъ и въ сборникахъ, было нѣсколько. Такъ, Bucherius издалъ на одномъ латинскомъ языкѣ пасхальныя проповѣди (*Doctrina temporum*, p. 481--491 Antverpiae 1634). Въ 1638 году пасхальныя проповѣди (на греч. и лат. языкѣ) нашли себѣ мѣсто въ изданіи Авберта. Отрывки двухъ словъ, говоренныхъ во время Ефесскаго собора, изданы Биніемъ: Т. I. p. 381, 483. Три краткія поученія при перепесеніи останковъ св. мучениковъ Кира и Іоанна изданы кардин. Анжело Майомъ — *in Spic. Rom.* Т. IV. 248—63, 1838 года; бесѣда о виноградникѣ издана имъ же въ 5 tom. *Spic.* p. 119—122; есть отрывки у Labbei (tom. III, concilia). Но болѣе полное собраніе проповѣдей св. Кирилла на греческомъ и латинскомъ языкѣ находится въ изданіи Migne 1864 г. *curs. compl. Patrologiae Graecae*, tom. 77. Въ это изданіе, кромѣ прежде изданныхъ и извѣстныхъ (у Бухерія, Авберта)—29 пасхальныхъ проповѣдей, 7 говоренныхъ въ Ефесѣ, и 6 проповѣдей на разные случаи (на Преображеніе, на Тайную вечерю, похвалы Божіей Матери, на Срѣтеніе Господне, на св. праздникъ вайи, на исходъ души),—кромѣ этихъ въ изданіе Migne вошли: изъ пасхальныхъ проповѣдей: древній переводъ 17 пасхальной проповѣди, сдѣланный Арнобіемъ младшимъ изъ *Spic. Rom.* t. V; изъ проповѣдей на разные случаи: отрывокъ изъ бесѣды, сказанной въ Ефесѣ (подъ № 8), ex tomo III concil. Labbei; бесѣда о воплощеніи Бога Слова (подъ № 15); бесѣда, сказанная въ праздникъ Іоанна Крестителя (подъ № 16), которая въ изданіяхъ *Concil. Ephesin.*

существовала только на латинск. языкѣ; бесѣда на притчу о виноградникѣ (подъ № 17); три краткія поученія при перенесеніи мощей св. Кира и Іоанна (sub num. 18); обличительная рѣчь противъ евнуховъ (s. num. 19); слово о томъ, что Христосъ долженъ быть называемъ не человѣкомъ богоносцемъ, но Богомъ вочеловѣчившимся (s. num. 20); отрывки изъ рѣчи къ александрійцамъ о вѣрѣ (s. num. 21); другой отрывокъ изъ рѣчи о вѣрѣ (въ одномъ латинск. переводѣ), изъ бесѣды къ александрійцамъ (s. num. 22); наконецъ (сомнительная) рѣчь о кончинѣ трехъ отроковъ и мудрѣйшаго Даниила.

Такимъ образомъ, на греческомъ языкѣ съ латинскимъ переводомъ мы имѣемъ въ *Curs. compl. Patr. Migne* слѣдующій составъ проповѣдей св. Кирилла александрійскаго:

29 проповѣдей пасхальныхъ (*λόγοι ἑορταστικοί*—*homiliae paschales*); изъ нихъ 17, кромѣ параллельнаго латинскаго, имѣемъ еще арнобіевскій вольный переводъ;
24 проповѣди на разные случаи (*homiliae divirsaе*),—18 въ цѣломъ видѣ, 5 въ отрывкахъ; проповѣди располагаются въ такомъ порядкѣ:

- „Бесѣда 1, сказанная въ Ефесѣ, весьма хорошая“;
- „бесѣда 2, сказанная въ Ефесѣ, въ день св. евангелиста Іоанна“;
- „бесѣда 3, о проповѣдникѣ, прежде Кирилла говорившемъ проповѣдь о воплощеніи Господа“;
- „бесѣда 4, сказанная въ Ефесѣ, противъ Несторія, когда семь епископовъ присоединились къ св. Маріи, т. е. собору, происходившему въ церкви „Святая Марія““;
- „бесѣда 5, сказанная въ Ефесѣ; когда оканчивались собранія по низложеніи Несторія“;
- „бесѣда 6,—въ Ефесѣ, противъ Іоанна, антїохійскаго отщепенца“, т. е. отъ собора;
- „бесѣда 7, сказанная въ Ефесѣ, прежде чѣмъ Кириллъ былъ арестованъ Комитомъ и отданъ подъ стражу“;

- „бесѣда 8, (отрывокъ), въ Ефесѣ, въ великой церкви такъ называемой „Маріи“;
- „бесѣда 9, на Преображеніе Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа“;
- „бесѣда 10, на Тайную вечерю и омовеніе ногъ въ святой пятокъ (sic)“;
- „бесѣда 11, похвальное слово Святой Маріи Богородицѣ“;
- „бесѣда 12, на Срѣтеніе Господа нашего Иисуса Христа“;
- „бесѣда 13, на св. праздникъ ваий и осленка“;
- „бесѣда 14, объ исходѣ души и о второмъ пришествіи“;
- „бесѣда 15, о воплощеніи Бога Слова“;
- „бесѣда 16, въ праздникъ св. Іоанна Крестителя“;
- „бесѣда 17, на притчу о виноградникѣ“;
- „3 краткія поученія при перенесеніи мощей св. Кира и Іоанна“ (всѣ три подъ однимъ номеромъ 18-мъ);
- „обличительная рѣчь (отрывокъ) противъ евнуховъ“ (подъ номеромъ 19-мъ);
- „изъ бесѣды о томъ, что нужно говорить: не человекъ богоносецъ, но Богъ вочеловѣчившійся“, отрывокъ, подъ номеромъ 20-мъ;
- „изъ торжественной рѣчи къ александрійцамъ о вѣрѣ“ — отрывки въ разныхъ редакціяхъ (подъ нум. 21-мъ);
- „изъ бесѣды къ александрійцамъ“ (отрывокъ) подъ номеромъ 22-мъ;
- „рѣчь о кончивѣ 3-хъ отроковъ и мудрѣйшаго Данила“, — отрывокъ, ложно приписываемый Кириллу.

Въ русской переводной проповѣднической литературѣ проповѣди св. Кирилла мало извѣстны; до настоящаго времени переведены только три проповѣди св. Кирилла, помещенныя въ Христіанскомъ Читеніи, именно: „Слово на исходъ души и на второе пришествіе“ (у Migne подъ нум. 14) въ 1841 году; „бесѣда при вступленіи во св. четыредесятницу“ (т. е. одна изъ „пасхальныхъ проповѣдей. въ изданіи Migne подъ 18 номер.) и „бесѣда на св. праздникъ

Вай и осленка“ (у Migne подъ нум. 13) въ 1842 году. Есть въ старинныхъ русскихъ сборникахъ проповѣдей („Злато-струѣ“, „Златоустѣ“ и пр.) проповѣди, приписываемыя Кириллу; не имѣя подъ руками такихъ сборниковъ, мы не можемъ сказать ничего опредѣленнаго и на счетъ проповѣдей Кирилла, тамъ помѣщенныхъ. Можно однако думать, что проповѣди эти не что иное, какъ переводы отрывковъ изъ объясненій на Евангелія (Луки, Матѳея и др.), которые сохранились до насъ въ различныхъ сводахъ (catenae) отеческихъ толкованій, гдѣ они называются иногда толковаваніемъ (ὀμολογία), иногда бесѣдами (ὁμιλία). Но трудно допустить, чтобы это были настоящія проповѣди, если вспомнимъ, какъ поздно стали извѣстными и были изданы проповѣди Кирилла даже на Западѣ, къ которому, въ древнія времена Церкви, александрійскіе патриархи стояли въ болѣе дружественныхъ отношеніяхъ, чѣмъ къ Константинополю, откуда рускіе брали проповѣди св. Отцевъ и проповѣдниковъ греческихъ.

ПАСХАЛЬНЫЯ ПРОПОВѢДИ ¹⁾).

Понятіе о нихъ; опредѣленіе времени появленія каждой изъ нихъ и изложеніе содержанія.

Первое мѣсто въ порядкѣ размѣщенія проповѣдей въ *Curs. compl. Patrol. Migne* (t. 77-й) занимаютъ *Ἄρθοι ἑορταστικαί* — *homiliae paschales* т. е. слова, или проповѣди праздничныя, представляющія собой самую обширную группу проповѣдей св. Кирилла (pag. 401—981). Изъ латинскаго перевода загла

---

¹⁾ Вопросъ о подлинности проповѣдей вообще, т. е. о принадлежности ихъ св. Кириллу александрійскому, мы считаемъ совершенно излишнимъ. Проповѣди Кирилла, какъ и личность его самого, носятъ такую характерную, оригинальную, мѣстную и историческую черту, что рѣшительно никакъ образомъ не могутъ быть приписаны иному какому-либо лицу, кромѣ св. Кирилла александрійскаго. Значительная часть ихъ имѣетъ въ виду Несторія и его еретическое ученіе и въ авторѣ проповѣдей показываетъ смѣлаго и ревностнаго борца съ названнымъ еретикомъ; другія проповѣди говорятъ о восточныхъ, какъ приверженцахъ Несторія и противникахъ автора, поддерживаемаго между прочимъ папой римскимъ Целестиномъ; упоминается городъ Ефесъ и Іоаннъ антиохійскій, отдѣлившійся отъ собора; третьи изъ проповѣдей обнаруживаютъ въ авторѣ сильнаго и могучаго богослова-христолога, — обличителя еретиковъ Арія, Аноллинарія и др.; четвертыя говорятъ о казняхъ и жестоковѣности жидовъ, насмѣшкахъ и нападеніяхъ неоплатониковъ, заблужденіи астрономовъ и астрологовъ, о пророчествахъ въ сеіеніи Мекуонсъ (14 стадій отъ Александріи) и пр. Кому же на основаніи всего этого могутъ быть приписаны такіе проповѣди? Конечно, только алекс. пасхирю и притомъ именно Кириллу. За это ручается характеръ и духъ проповѣдей, въ поразительной точности соответствующій характеру св. Кирилла александрійскаго. Авторъ проповѣдей — преемникъ Θεοφιλα; Слово это обращено къ „земледѣльцамъ египтянамъ“ и проч.

Проповѣди св. Кирилла Александрійскаго.

въ названнаго класса проповѣдей видно, что не всякій праздникъ христіанскій подразумѣвался Кирилломъ подъ словомъ *έορτή*. Дѣйствительно, въ многочисленнѣйшихъ мѣстахъ этого рода проповѣдей слову *έορτή*, при употребленіи его съ членомъ (*ή*), вездѣ придается Кирилломъ частное, спеціальное значеніе. На языкѣ Кирилла *ή έορτή* значитъ праздникъ Пасхи Христовой, какъ праздникъ Церкви Христовой въ собственномъ, или преимущественномъ смыслѣ — *κατ' έξοχήν*. „По всей вселенной, говоритъ Кириллъ въ 1-й проповѣди (pag. 401), возсіяваетъ и открывается блестящій свѣтъ радостнаго и божественнаго нашего Праздника“. „Снова возсіяваетъ намъ время святаго Праздника“, говоритъ онъ въ другой бесѣдѣ (4, р. 453). И вообще почти каждую свою бесѣду пасхальную Кириллъ начинаетъ такими же точно словами (h. p. 5, β', р. 475; h. p. 6, α', р. 500; h. p. 7, α', р. 536; h. p. 8, α', р. 553; и д.); по нѣскольку разъ употребляетъ это слово съ такимъ же спеціальнымъ значеніемъ и въ среднихъ бесѣдахъ. Этотъ праздникъ есть ничто иное, какъ воспоминаніе и празднованіе побѣды Спасителя надъ діаволомъ, грѣхомъ и смертію, возгнанія Его изъ мертвыхъ и прочее. Заключительныя же слова каждой проповѣди проповѣдникъ неизмѣнно выражаетъ въ такой формѣ: „*έορτάζοντες δὲ τῇ έξῆς έπιφωσκόσση Κοριακή (ήμέρα)*“, т. е. — самый же Праздникъ совершая съ разсвѣтомъ слѣдующаго (послѣ Субботы) воскреснаго дня“ .. Такимъ образомъ *Λόγοι έορτασχοί* суть пасхальныя проповѣди.

Обыкновенно проповѣди на праздники произносились и произносятся въ самые дни празднованій. Но не такъ было съ пасхальными проповѣдями. Напротивъ, какъ видно изъ дать въ концѣ каждой пасхальной проповѣди, онѣ произносились еще прежде наступленія святой Четырдесятницы и имѣли въ виду показать, съ какого именно числа слѣдуетъ начинать четырдесятницу, а затѣмъ и слѣдующія за ней — „седьмицу Спасительной Пасхи“ (по нашему „Страстную седмицу“), „окончаніе поста въ глубокой вечеръ Субботы“

и, наконецъ, самый праздникъ Пасхи. Слѣдовательно, проповѣди пасхальныя составляли явленіе особенное, исключительное въ ряду церковныхъ проповѣдей.

Позднѣйшіе церковные историки и богословы, говоря о разсматриваемыхъ нами проповѣдяхъ (или только упоминая), ставятъ ихъ въ связь съ особенною обязанностью александрійскихъ архіепископовъ ежегодно посылать къ прочимъ церквамъ оповѣщенія о днѣ празднованія Пасхи ¹⁾. Потому, какъ въ изданіи Migne, такъ и у другихъ писателей, пасхальныя проповѣди Кирилла постоянно отождествляются съ только что упомянутыми нами пасхальными посланіями, называясь то *homiliae paschales*, то *epistolae paschales*. Въ подтвержденіе такихъ своихъ мнѣній повѣйшіе ученые ссылаются на тѣ или другія свидѣтельства древнихъ церковныхъ историковъ и писателей, упоминающихъ или объ обычаяхъ александрійскихъ первосвященниковъ возвѣщать день Пасхи или прямо о таковыхъ именно письмахъ того или другаго александрійскаго Святителя. Такимъ образомъ, намъ необходимо рѣшить вопросъ, во-первыхъ, о томъ, что такое представляли собою въ древности пасхальныя письма, или посланія, къ кому они адресовались, что содержали въ себѣ и прочее, и во-2 хъ, — о томъ, можно-ли видѣть въ изслѣдуемыхъ нами пасхальныхъ проповѣдяхъ именно такъ называемыя пасх. посланія ²⁾.

¹⁾ Напрямѣрь, у Порфирія Попова (Пряб. къ Твор. т. 13-й, стр. 260); у Филарета Черниговскаго (Ист. уч. объ оо. ц. § 216); у Тьерри („Исторіи и Евтихій, ч. 1, стр. 33); въ prolegomen. къ пасхальнымъ проповѣдямъ въ Curs. compl. Patrol. Migne, Антонія Салматія, pag. 392—93.

²⁾ Оба поставленные нами вопроса специально рѣшаются въ такъ называемыхъ пролегоменахъ къ „пасхальнымъ проповѣдямъ“ Кирилла александрійскаго, сочиненныхъ нѣкимъ докторомъ теологіи Антоніемъ Салматіемъ въ 1618 году. Однако опредѣленныхъ указаній и твердыхъ неизбѣжныхъ рѣшеній мы не могли ни найти, ни заимствовать отсюда. Авторъ пролегоменовъ говоритъ только по поводу пасхальныхъ проповѣдей Кирилла, — именно о пасхальныхъ посланіяхъ, или письмахъ (и притомъ вообще); но мало касается вопроса о самихъ

Изъ церковной исторіи Сократа Схоластика видно, что въ числѣ дѣйствій Никейскаго вселенскаго собора (325 г.) было между прочимъ и установленіе единовременнаго празднованія Пасхи по всѣмъ церквамъ, чего до сего времени

пасхальныхъ проповѣдахъ Кирилла. Приводимыя имъ свидѣтельства о томъ, что въ древней Церкви, со времени Никейскаго собора (325 г.), были въ обычаѣ такъ называемыя „пасхальныя посланія“, т. е. оповѣщенія о днѣ празднованія Пасхи, отправляемыя митрополитами и епископами въ свои епархіи, и главнымъ образомъ александрійскимъ предстоятелемъ, — что такія пасхальныя посланія были у Діонисія, Аванасія, Теофила, что они назывались *epistolae heortasticae seu paschales* и пр., — всѣ эти свидѣтельства, будучи справедливыми, для насъ однако не имѣютъ существеннаго значенія, какъ касающіяся до-Кирилловскаго времени. Далѣе, едва ли уже и справедливо видѣть въ словахъ еп. Никифора: *Cyrellum habuisse paschales homilias* — указаніе (непремѣнно) на „пасхальныя посланія“ Кирилла. По крайней мѣрѣ неосновательно приводить это мнѣніе въ подтвержденіе 1-го, т. е. что александрійскіе епископы отправляли пасхальныя посланія. Равнымъ образомъ утверждать, что въ словахъ Геннадія Массилійскаго о Кириллѣ, приводимыхъ уже нами (...*homilias plurimas composuisse*...)*) заключается опять свидѣтельство о „пасхальныхъ посланіяхъ“ Кирилла, — это уже по меньшей мѣрѣ странно. Наконецъ, никоимъ образомъ не можемъ *favere linguis et animis* (о чемъ проситъ Салмація), когда онъ (Салмація) доказываетъ, что разсматриваемыя нами „пасхальныя проповѣди“ и суть именно „пасхальныя письма, или посланія“. Вотъ его доказательство: *Certe libri Graeci calamo exarati, quibus in interpretando sumus usi, λόγος nominant, et declamatorio dicendi genere conscriptos Dionisii tales sermones fuisse Hieronimus fatetur in Catal. eccles. script., et res ipsa inspicienti clamat. Semel duntaxat, quod dissimulandum non duxi, Cyrillus noster in προθεωρίᾳ Sermonis 22 epistolam nominat, ut orationem tamen esse magis pronuntiet, ut de Dionesianis ἐορταστικὰς pronuntiat, et Eusebius Lib. II, cap. 15. Sed homilias primo, post epistolas varie missas dici eadem potuisse, quid vetat? Но вѣдь фактъ несомнѣнный, что и всѣ письма Кирилла (*epistolae*) *calamo exaratae* sunt, тѣмъ же не менѣе ни Кириллъ, ни кто другой не называетъ ихъ — *λόγος* или *λογίδιον*. Слово же *epistola* въ 22 проп. намъ кажется имѣеть нѣсколько иной смыслъ. Въ виду этого (и многого другаго) мы рѣшились обследовать данныя вопросы самостоятельно.*

*) Самый текстъ свидѣтельства Геннадія приведемъ нѣсколько иначе въ сравненіи съ текстомъ, читающимся въ *Curs. compl. vol. h. VII, cap. 57.*

не было. „Всѣ восточные братья, читаемъ въ посланіи отцевъ Никейскаго собора къ александрійской церкви, „прежде праздновавшіе Пасху вмѣстѣ съ іудеями, отнынѣ будутъ ее праздновать вмѣстѣ съ римлянами, съ нами и со всеми, которые издревле хранятъ ее по нашему“¹⁾. Таково распоряженіе Никейскаго собора. Изъ него не видно, чтобы александрійскому архіепископу предписывалось что-либо особое относительно дня празднованія Пасхи въ сравненіи съ другими митрополитами. Равнымъ образомъ и въ окружномъ посланіи императора Константина²⁾ къ церквамъ, гдѣ подробнѣйшимъ образомъ излагается постановленіе Никейскаго собора о празднованіи дня Пасхи (чтобъ праздновать не вмѣстѣ съ іудеями, — одинъ разъ въ годъ, — чтобы всѣмъ въ одинъ день, — почему именно въ одинъ день и пр.), нельзя найти никакихъ указаній на возложеніе особенныхъ обязанностей относительно Пасхи на александрійскаго первосвященника.

Въ силу такого распоряженія, какъ адресованнаго ко всѣмъ церквамъ, каждый митрополитъ и епископъ должны были дѣлать въ своихъ областяхъ соответственныя указанія. Исторія дѣйствительно и показываетъ, что посланія о днѣ празднованія Пасхи были посылаемы не только александрійскими епископамъ — Аеавасіемъ, Теофиломъ и др., но и епископами другихъ церквей, наприм. Амвросіемъ Медіоланскимъ³⁾. Тоже самое видно и изъ письма (10) папы Иннокентія I къ Аврелію, епископу Карфагенскому, и изъ правилъ соборовъ Толетанскаго и Бракарнскаго, повелѣвающихъ митрополиту возвѣщать прочимъ епископамъ и діаконамъ о днѣ Пасхи съ тѣмъ, чтобы послѣдніе въ свою очередь объявляли о семъ народу въ день Рождества Хри-

¹⁾ и ²⁾ Церк. Истор. страницы 36, 49 и 55—58.

³⁾ У автора *prolegomen*-ъ, р. 302: „item B. Ambrosii est epistola de Paschate evulgata“.

стова послѣ евангельскаго чтенія¹⁾. На основаніи, даѣе, упоминанія Евсевія (Ц. Ист. кн. 7. гл. 16) о „праздничныхъ, или пасхальныхъ посланіяхъ“ Діонисія александрійскаго, можно заключать, что обычай возвѣщать о днѣ Пасхи существовалъ уже ранѣе Никейскаго Собора, можетъ быть какъ противодѣйствие прогивъ несвоевременнаго и неправильнаго празднованія Пасхи, что нерѣдко случалось. Несомнѣнно, по крайней мѣрѣ, что такой обычай—возвѣщать день Пасхи—существовалъ въ александрійской церкви²⁾.

Между тѣмъ на Никейскомъ Соборѣ сдѣлано было нѣчто большее относительно времени празднованія Пасхи, чѣмъ передаютъ сохранившіеся до нашего времени документы о дѣйствіяхъ этого собора³⁾. Хронологи и церковные историки, говоря о времени празднованія Пасхи, утверждаютъ, что „на Никейскомъ Соборѣ (325 г.) постановлено было праздновать Пасху Христову послѣ 1 весенняго полнолунія и послѣ еврейской Пасхи въ 1 воскресный день, и что такъ какъ такіе предметы требовали знаній астрономическихъ, то Соборъ св. Отцевъ поручилъ александрійскимъ епископамъ (гдѣ процвѣтали астрономическія и лѣтосчислительныя науки) опредѣлять время празднованія Пасхи въ каждомъ году“ и даже—составить Пасхалию⁴⁾.

¹⁾ —*ibid.* p. 393.. Carthaginensis episcopus caeteris Africae episcopis solemnem indicabat Paschatis diem, quem tamen Pont. Max. praescripserat, ut ex ep. 10 Innocentii I ad Aurelium episc. Carthagin. aperte convincitur и даѣе.

²⁾ По всей вѣроятности на это указываютъ такіа выраженія св. Кирилла въ Пасх. пропов. „Ἐπειδὴ δὲ καὶ ἡμῖν ὁ τῆς ἱερατείας θεσμός καὶ πατήριος ἀνωθεν κληῖρος, ἐκ τῶν χρόνων μακρῶν ἔλκουσα συνήθεια, ὅτι δὴ καὶ μάλα προθύμως τοῦτο (т. е. ἀναλθεγγεῖν τοῦ χριστοῦ πάσχα) παρ' ἡμῶν ἐκπράττεσθαι ὑρῆ (н. р. 6, а', р. 500).

³⁾ Т. е. собственно свидѣтельства историковъ и вообще лицъ, болѣе или менѣе знакомыхъ съ исторіей этого собора (св. Аванасія, Евсевія) и позднѣйшихъ историковъ (напр. Соціята).

⁴⁾ Хагскій: „Въ глядъ на хронологию еврейскую, христіанскую“ и пр. стр. 11-я; то же у Горбачевскаго въ „Археографическомъ Календарѣ“ стр. 5-я; ариѣ

Мнѣніе это ученые основываютъ обыкновенно на письмѣ папы Льва великаго къ императору Маркіану. Такъ какъ актовъ I вселенскаго Собора не сохранилось, то мы должны такимъ образомъ искать подтвержденія вышеприведенныхъ словъ въ свидѣтельствахъ лицъ болѣе или менѣе близкихъ ко времени этого Собора. И дѣйствительно, драгоценнѣйшія свидѣнія объ этомъ предметѣ мы находимъ у самаго же св. Кирилла александрійскаго въ его письмахъ и у вышеупомянутаго папы Льва великаго. Вотъ что читаемъ мы по изслѣдуемому вопросу у Кирилла въ письмѣ его къ папѣ Льву великому ¹⁾ (отъ 444 года):

„И тщательнѣйшимъ образомъ разслѣдовалъ, что опредѣлилъ Никейскій соборъ, именно о 14 днѣ мѣсяца всѣхъ годовъ въ продолженіе 19-лѣтняго цикла, чтобы мы не заблуждались, празднуя вмѣстѣ съ иудеями и съ еретиками тессарескедекатитами въ 14 день луннаго мѣсяца. И постановлено было на всѣхъ соборахъ, кромѣ только Гангрскаго и Кесарійскаго, чтобы никакая церковь, никакое государство и ни одна страна не дѣлала прогивнаго тому, что утверждено относительно Пасхи на Никейскомъ соборѣ.— Повѣрьте мнѣ, что если бы и не составилъ Никейскій соборъ луннаго цикла перваго мѣсяца, то достаточно было бы для образца пасхальнаго счисленія—камня Селевигскаго (слюды) въ Персіи, внутренній блескъ котораго съ наступленіемъ дней (вмѣстѣ съ днями...) I мѣсяца усиливается и ослабѣваетъ. И извѣстилъ васъ обо всемъ этомъ потому, что вы сомнѣвались относительно дня перваго мѣсяца въ

Le Quien (Oriens Christianus), p. 377: „Quum Alexandria sub Ptolomaeis principibus, ac sub Romanis deinceps, viris scientiarum peritissimis abundaret, imprimisque mathematicis et astronomis, inde factum est, ut hujus urbis antistiti injuncta olim provinciâ fuerit, cujusque anni paschalem diem investigandi . (et ceter.

¹⁾ Подъ номеромъ 86-мъ.

семь году. Посему предостерегаю васъ, чтобы вы не совершали Пасхи, въ случаѣ высокоснаго года, въ мартъ мѣсяцѣ, но согласно съ вселенскою церковію 23 апрѣля¹⁾).

Изъ другаго письма Кирилла (подъ нум. 87-мъ) мы узнаемъ и болѣе подробности свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Никейскаго собора по данному предмету (pag. 385): „Поелику, говоритъ Кириллъ, вслѣдствіе сихъ и подобнаго рода разногласій, возникавшихъ во всей вселенной, нарушалось пасхальное правило, то согласнымъ мнѣніемъ святыхъ (отцевъ) собора, собравшихся со всего міра, было опредѣлено, чтобы церковь александрійская, славящаяся совершенствомъ того рода знаній, въ какой день Калсидъ или Идъ и въ какомъ мѣсяцѣ должно по правилу совершать Пасху,—чтобы ова ежегодно увѣдомляла объ этомъ римскую церковь, а отсюда, по апостольскому авторитету, приняла бы безъ всякаго разногласія опредѣленный день Пасхи и вся вселенная церковь по всему міру. Такъ какъ это неизмѣнно хранимо было впродолженіе долгихъ временъ и всякій зналъ, что не существуетъ никакого письменнаго документа, въ которомъ бы разрѣшался этотъ вопросъ, и такъ какъ никогда еще не случалось въ субботу Пасхи 21 число мѣсяца, по ихнему 23, огъ 16 апрѣля до 24 (апрѣля), когда возникло бы сомнѣніе—совершать ли Пасху въ слѣдующемъ (т. е. апрѣль)

¹⁾ Въ латинскомъ переводѣ (греческаго текста вѣтъ) приведенное мѣсто читается такъ (pag. 382—383 въ 77 т. *Curs. compl. graec. Migne*): *Scrutemini diligentissime, quae ordinavit synodus Nicaena, lunas XIV omnium annorum per decemnovenalem cyclum, ut non fallamur in luna XIV, cum judeis et haereticis, qui dicuntur Tessareskaedecatitae. Et constitutum est in omnibus synodis, praeter synodum Gangrensem et Caesariensem, ut non faceret ulla Ecclesia, vel civitas et omnis regio, contraria his, quae statuta sunt de Pascha in Nicaeno concilio.—Credite mihi, quod si non scripsisset synodus Nicaena cyclum lunarem primi mensis, sufficeret cyclus lapidis Selenitis in Perside ad exemplum rationis Paschalis, casus candor interior cum luna primi mensis crescit et decrescit. Ideo nuntiavi vobis haec omnia eo quod dubitastis de luna primi mensis in hoc anno. Ideo praecipio vobis, ne facite Pascha in mense Marti in anno embolismi, sed in IX Kol. Marti in unitate Ecclesiae Catholicae.*

мѣсяцѣ, - то было великое затрудненіе во всей церкви, преторіи и дворцѣ. Тогда благочестивѣйшій императоръ Θεодосій, который не только въ человѣческихъ законахъ, но даже и въ божественныхъ всегда старался угождать Богу, письменно спрашивалъ святаго Θεοφιλα, епископа александрійскаго, чтобы онъ соблаговолилъ составить разсужденіе о наивѣрнѣйшемъ времячисленіи таинства Пасхи и отправилъ сіе къ нему“ и далѣе. („Cum his igitur atque huiusmodi dissensionibus per universum mundum paschalis regula turbaretur, sanctorum totius orbis synodi consensione decretum est, ut quoniam apud Alexandriam talis esset reperta ecclesia, quae hujus scientiae perfectione clareret, quota Kalendarum vel Iduum, et quota luna Pascha rite debeat celebrari, per singulos annos Romanae ecclesiae litteris intimaret unde apostolica auctoritate universalis ecclesia per totum orbem diffinitum Paschae diem sine ulla disceptatione cognosceret Quod cum per multa saecula pariter custodissent, nullamque inde scripturarum quispiam crederet, ubi illa quaestio solveretur, et nonnunquam occurreret ut in sabbato Paschae luna XXI, quae illis XXIII, a quintodecimo Kalendarum Maiarum usque in octavum, quasi in secundo mense Pascha celebrare metuerent, essetque magna confusio in omni ecclesia, praetorio, vel palatio; Theodosius imperator religiosissimus, qui non solum in humanis, verum etiam in divinis legibus placere Deo semper studuit, sanctum Theophilum Alexandriae urbis episcopum suis litteris conrogavit, ut de sacramento Paschae evidentissima ratione dissereret, sibique dirigere dignaretur“...). То же самое свидѣтельство находимъ мы и въ письмѣ папы Льва великаго къ императору Маркіану, на которое обыкновенно ссылаются историки, разсуждающіе объ установленіи времени празднованія Пасхи и о пасхальныхъ посланіяхъ александрійскаго архіепископа¹⁾.

¹⁾ Папр. Хавсій, Le Quien и др. Самое письмо мы читаемъ у послѣднѣго (Oriens Christianus), т. 61, pag. 377; письмо помѣчено номеромъ 94-мъ;

Мы представимъ нужное намъ мѣсто въ русскомъ переводѣ: „Хотя праздникъ Пасхи, которымъ главнымъ образомъ утверждается таинство человѣческаго спасенія, всегда долженъ быть празднуемъ въ первомъ мѣсяцѣ, однако по причинѣ измѣчивости фазъ луннаго теченія, опредѣленіе времени священнѣйшаго дня въ большинствѣ случаевъ бываетъ сомнительно и отсюда зачастую происходитъ то, чего не должно было бы быть, именно—что не вся церковь въ одно и тоже время сохраняетъ то, что не иначе должно быть, какъ только согласнымъ. Посему позаботились св. отцы устранить возможность подобной ошибки, возложивъ всецѣлую заботу объ этомъ на александрійскаго епископа, поелику считается, что у египтянъ издревле ведется лѣтосчислительное искусство, по которому можно опредѣлить (eveniret), въ какой день въ каждомъ году должно быть вышеозначенное торжество,—чтобы отсюда далѣе было объявлено каедрѣ апостольской, и уже по предписаніямъ ея расходилось бы по всѣмъ вообще дальнѣйшимъ церквамъ (названное) оповѣщеніе“.

Итакъ, изъ всѣхъ вышеприведенныхъ свидѣтельствъ можно вывести слѣдующія заключенія: обычай возвѣщать пасхальными посланіями день празднованія будущей Пасхи былъ общимъ обычаемъ въ древней церкви; онъ существовалъ въ нѣкоторыхъ церквахъ (какъ напр. александрійской) еще до перваго вселенскаго собора. Со времени же послѣдняго, когда утверждено было единовременное по всѣмъ церквамъ міра празднованіе Пасхи, разсматриваемая обязанность возложена была на всѣхъ митрополитовъ и архиепископовъ. Но такъ какъ постановленіе о единовременномъ празднованіи Пасхи требовало точнаго и правильнаго опредѣленія дня праздника Пасхи въ каждомъ году (ибо предварительныхъ пасхальныхъ таблицъ не было до Теофила),

---

у Хавскаго же 64-мъ. У Le Quien же приводится далѣе и свидѣтельство Фиванія о томъ же предметѣ (ibid.).

то тѣмъ же Никейскимъ соборомъ предписано было александрійскимъ архіепископамъ (по извѣстнымъ уже намъ причинамъ) ежегодно опредѣлять день празднованія слѣдующей Пасхи и давать объ этомъ знать римскому епископу. Такимъ образомъ александрійскіе архіепископы со времени Никейскаго собора должны были не только своимъ подвѣдомственнымъ епископамъ,—что было и прежде и что дѣлали теперь и другіе митрополиты и епископы,—но и римскому первосвященнику объявлять время будущаго пасхальнаго праздника. Отсюда между „пасхальными оповѣщеніями“, или письмами, иначе—„праздничными посланіями“ преемниковъ апостола Марка мы должны различать оповѣщенія троякаго рода: одни, адресованныя къ римскому епископу, другія—къ митрополитамъ и епископамъ Египта, третьи—собственно къ паствѣ александрійской епископіи. Первый и второй видъ оповѣщеній представляли изъ себя въ собственномъ смыслѣ „письма“, или „посланія“ (*epistola—ἐπιστολή*), третій былъ только „объявленіемъ“, имѣвшимъ однако форму и характеръ церковной проповѣди.

О томъ, что Кириллъ александрійскій имѣлъ посланія 1 рода, видно изъ словъ, приводимыхъ нами выше; о томъ же, что Кириллъ составлялъ „оповѣщенія“ и остальныхъ 2 родовъ, можно не только догадываться, но и находить нѣкоторые указанія у современниковъ. Такъ¹⁾, Андрей, епископъ Іернопольскій, въ письмѣ къ Авакію берійскому (ар. *Balusion in coll. concil. p. 762*) говоритъ о „праздничныхъ письмахъ“ св. Кирилла, различая ихъ отъ другихъ писемъ.—Спрашивается, теперь, къ какому же роду, „оповѣщеній“ слѣдуетъ отнести изслѣдуемые нами λόγος ἑορταστικός?

Мы думаемъ, что они не могли быть „письмами“, или „посланіями“ въ собственномъ смыслѣ, а потому относимъ ихъ къ третьему роду, т. е. считаемъ ихъ просто пасхаль-

¹⁾ Свидѣніе заимствуемъ у Фаларета Черниг.: Истор. уч. объ об. ц., т. 2-й, стр. 113, примѣч. 74.

ными проповѣдямъ. Къ посланіямъ, или письмамъ 1 рода λόγος ἑρτασιχοῖ не могутъ принадлежать, прежде всего, по своему содержанію, которое всецѣло, безъ исключеній, обращено къ Александріи и Египетской землѣ. Авторъ ни однимъ словомъ не обмалвливается нигдѣ ни о какомъ соепископѣ, однажды только онъ говоритъ объ отцахъ и служителяхъ жертвенниковъ (h p. 7, β. p. 549), но несомнѣнно разумѣетъ въ данномъ мѣстѣ аввъ монастырей и священниковъ деревенскихъ жителей. Λόγος ἑρτασιχοῖ постоянно имѣютъ въ виду только пасомыхъ и подвѣдомственныхъ лицъ, называютъ „чадами, дѣтьми, братьями, возлюбленными“ (παῖδες, τέκνια, ἀδελφοί, ἀγαπητοί), населяющими египетскую землю (ἕσονται τὴν Αἰγυπτίων νέρονται χώραν), обличаютъ въ нихъ такіе пороки и недостатки, которые свойственны только Египту и его жителямъ (грабительство, междоусобія, распри), говорятъ объ обычаяхъ и занятіяхъ (земледѣліи, скотоводствѣ, огородничествѣ), опишутъ наиболѣе свойственныхъ Египту.—Далѣе, какъ видно изъ вышеприведенныхъ писемъ Кирилла (подъ вум. 86 и 87) и папы Льва (подъ вум. 94), „праздничныя или пасхальныя посланія“ александрійскаго епископа къ римскому были вовсе не бесѣдами или вообще проповѣдями, а просто пасхальными вычисленіями. Образецъ ихъ и можно видѣть именно въ письмѣ Кирилла къ папѣ Льву (подъ номер. 86) или въ его же письмѣ „къ Аврелію и Валентину и другимъ епископамъ, бывшимъ на Африканскомъ Соборѣ“ (подъ номеромъ 85, pag. 376—377), гдѣ онъ возвѣщаетъ о времени празднованія Пасхи въ 434 году; между тѣмъ разсматриваемыя нами пасхальныя проповѣди суть въ полномъ смыслѣ слова церковныя проповѣди. Кириллъ трактуетъ въ нихъ о догматическихъ и нравственныхъ предметахъ—о вѣрѣ, познаніи Бога, о тайнѣ домостроительства, о лицѣ Иисуса Христа, о добродѣтели и благочестіи, о грѣхѣхъ и порокахъ, о постѣ, молитвѣ, нищетѣ, мужествѣ и терпѣніи, роскоши, богатствѣ, суевѣріи, двоевѣріи, жестоковѣрности іудеевъ. Не странно ли было бы писать о всемъ этомъ, особенно почти

въ каждомъ письмѣ о жестокостяхъ іудеевъ, къ римскому первосвященнику? Главную часть пасхальныхъ проповѣдей составляетъ не опредѣленіе времени празднованія Пасхи, а нравственно-догматическій элементъ.—Въ третьихъ, какъ намъ уже извѣстно, св. Кириллъ находился до 419 года въ общеніи съ римскою церковію и, слѣдов., никоимъ образомъ не могъ отправлять такого рода посланій, какъ λόγος ἑορταστικῆς, къ епископу вѣчнаго города. Между тѣмъ 6 пасхальныхъ проповѣдей, предполагающихъ самое близкое и тѣсное братское общеніе между авторомъ ихъ и лицами, къ которымъ онѣ обращены, написаны именно до 420 года. Можно предположить даже, что до 419 года св. Кириллъ не отправлялъ къ римскому епископу даже и тѣхъ пасхальныхъ посланій, какія имѣлъ въ виду Никейскій Соборъ, какъ видно изъ писемъ Кирилла и Льва. Наконецъ, самое опредѣленіе времени въ „пасхальныхъ проповѣдяхъ“ по египетскому календарю (т. е. въ мѣсяцахъ и числахъ египетскихъ) показываетъ, что онѣ назначались не для чужихъ церквей, а только для своей. Въ противномъ случаѣ время празднованія Пасхи показано было бы въ нихъ по календарю, или въ числахъ и мѣсяцахъ тѣхъ церквей, къ которымъ адресовалъ Кириллъ свои посланія, какъ это мы действительно и видимъ въ „посланія Кирилла къ Аврелію и Валентину“ (подъ нумер. 85-мъ, отъ 434 года) и къ папѣ Льву (отъ 444 г. подъ нум. 86 мъ).

Рѣшиительно отвергая значеніе рассматриваемыхъ нами λόγους ἑορταστικῶν, какъ пасхальныхъ посланій, отправляемыхъ къ римскому епископу, мы не можемъ признать ихъ и пасхальными посланіями 2 рода. Последнія, какъ мы видѣли, имѣли основаніе свое главнымъ образомъ въ распоряженіи Никейскаго собора,—чтобъ главные архіепископы—митрополиты возвѣщали своимъ подвѣдомственнымъ митрополитамъ и епископамъ о днѣ или времени празднованія наступающей Пасхи. Однако пастырь александрійскій въ каждой своей пасхальной проповѣди, имѣя поводъ говорить о на-

званномъ распоряженіи, ни разу не ссылается на него. Мотивомъ же для праздничной проповѣди постоянно выстав- ляеть или „отеческій обычай“¹⁾, или повелѣніе Священнаго Писанія служителю алтаря выступать съ проповѣдію, или просто величіе предстоящаго праздника. Подъ „отеческимъ обычаемъ“, „идуцимъ съ давнихъ временъ“, авторъ разу- мѣеть, конечно, не распоряженіе вселенскаго собора, быв- шаго только за 100 лѣтъ предъ симъ, но, конечно, обычай болѣе древній, существовавшій еще во времена Иракла, Діонисія, произносившими передъ Пасхой „праздничныи проповѣди“. Необходимость же такой, освященной древнимъ обычаемъ, проповѣди проповѣдникъ видитъ въ важности самаго праздника. „Слѣдуетъ, говоритъ онъ (h. p. 22, прол.), „прежде чѣмъ наступалъ святой праздникъ нашъ, возсіятъ проповѣди о немъ“, ибо, говоритъ онъ въ другой пропо- вѣди, послѣ словъ: „итакъ, пусть выступитъ на средину наше слово, возвѣщающее благознаменитою проповѣдію благознаменитый день сего праздника“ (h. p. 2, α', p. 428),— „ибо столь щедро облагодѣтельствована природа чело- вѣка челоуѣколюбіемъ Спасителя, что еслибъ мы и замол- чали, то камни возопіють (Лук. 19, 40), какъ говоритъ самъ Спаситель“. Слѣдовательно, проповѣдникъ имѣеть въ виду нравственную цѣль, какъ и во всякой другой пропо- вѣди. „Славенъ и достолюбезенъ предлогъ, по которому собрались сюда, поучаетъ Святитель (h. p. 19, прелюдія); онъ требуетъ, по моему мнѣнію, наилучшихъ ораторскихъ рѣчей и изысканнаго краснорѣчія, чтобы достаточно рас- крыть то, что превышаетъ слово“.—Есть и другія побужде- нія къ церковной проповѣди: это—обязанность носимаго

¹⁾ Напримеръ: h. p. 6, α, p. 500: „Ἐπειδὴ δὲ καὶ ἡμῖν ὁ τῆς ἱερατείας θεο- μὸς καὶ πατριὸς ἄνωθεν κληρὸς, ἐκ τε χρόνων μακρῶν ἔλκουσα συνήθεια, ὅτι δὴ καὶ μάλα προθύμως τοῦτο παρ' ἡμῶν εἰσπράττεσθαι χρὴ, διδῶσιν ἔννοεῖν, φέρε, σαλπιγγὸς εὐηχέστε- ρον καὶ διὰ τοῦτο πάλιν ἀναφθεγγόμεθα τοῦ κηρύγματος“... h. p. 16, prologus: „ἀλλ' ἔθει πατρίφ καὶ ἀναγκάτως ἐξουρημένφ κατακολουθεῖν εὐνοχότες“... h. p. 22, прол. „ἀλλ' ἐκ συνήθειας τῆς ἄνωθεν εἰς τοῦτο πάλιν κεκλήμεθα“.

проповѣдникомъ священнаго сана, возлагаемая на него божественнымъ закономъ. Каждый почти разъ, начиная свою пасхальную проповѣдь, онъ говоритъ объ этой обязанности. Но замѣчательно и для насъ весьма важно, что онъ ссылается въ подтвержденіе своихъ словъ на Священное Писаніе, особенно ветхаго завѣта. Такъ, во обязанности—выступитъ передъ праздникомъ Пасхи съ проповѣдію (κῆρυγμα) святой Кириллъ видитъ общую обязанность проповѣданія, установленную еще въ Ветхомъ Завѣтѣ (н. р. 1, α', р. 401—404). „Итакъ, когда и меня недостойнаго, продолжаетъ онъ (ib. р. 405), жребій священнослуженія зоветъ на проповѣдь, то, страшась написаннаго—глаголи, не молчи, я по необходимости приступаю къ написанію сего“, и нѣсколько спустя: „Внимая же Павлу пишущему—горе мнѣ есть, аще не благовѣствую,—я со страхомъ и сверхъ своихъ силъ выступилъ на проповѣдь“.—Священные словеса, повторяетъ онъ въ 14 пасх. пропов. (—α', р. 709), издревле воспѣли черты святаго нашего праздника, они установили, что при наступленіи его слѣдуетъ возвѣстить далеко разносящимся словомъ, говоря:—вострубите въ новомѣсячїи трубою, во благознаменитый день праздника вашего... Но оставя неумѣстный звукъ трубъ..., мы воспользуемся цѣлесообразнымъ и приличнымъ употребленіемъ проповѣди, какъ знакомъ нашего праздника“. Слѣдовательно, никакъ не изъ опредѣленія Никейскаго Собора святитель выводилъ свою обязанность къ составленію λόγος ἑορταστικός, а изъ Свящ. Писанія ветхаго завѣта¹⁾ (иногда новаго). Между тѣмъ, если бы λόγοι ἑορταστικοὶ были пасхальными посланіями къ областнымъ епископамъ, то Кириллу всего естественнѣе было бы опереться на постановленіе Никейскаго Собора.

¹⁾ Въ проповѣди 15-й, напр., говорится (р. 729): „А что для столь свѣтло празднующихъ весьма прилично и умѣстно слово, возбуждающее насъ къ подвигу достойнѣйшей удивленія жизни во Христѣ, это достаточно, какъ полагаю, засвидѣлствуетъ намъ божественный Псалмопѣвецъ, говоря: „вострубите въ новомѣсячїи трубою, во благознаменитый день праздника вашего“ (Псал. 80, 4).

Во вторыхъ, на основаніи уже цитованнаго нами письма или посланія св. Кирилла къ Аврелію и Валентину и прочимъ епископамъ, присутствовавшимъ на Африканскомъ соборѣ“ (подъ нум. 85, р. 376—377), мы опять имѣемъ возможность заключить, что λόγοι ἑορταστικοὶ не были пасхальными посланіями къ египетскимъ и африканскимъ епископамъ. Пасхальное посланіе святаго Аѳанасія великаго къ африканскимъ епископамъ показываетъ, что александрійскіе епископы обязаны были на ряду съ епископами своей архиепископіи оповѣщать о времени празднованія Пасхи и африканскихъ епископовъ. Между тѣмъ, если считать λόγοις ἑορταστικῶς пасхальными посланіями, то вышло бы, что въ одинъ и тотъ же годъ къ однимъ и тѣмъ же епископамъ Кириллъ писалъ два посланія объ одномъ и томъ же предметѣ. Такъ, означенное письмо Кирилла имѣетъ въ виду оповѣстить о времени празднованія Пасхи: „Περὶ δὲ τοῦ Πάσχα, ὡς ἐγγράφατε, ἀγγέλλομεν ὑμῖν τῇ πρὸ δεκάεπτά Καλαυδῶν Μαΐων ἡμῶν ἐπιτελούσας τῇ ὑπερρχομένῃ ἰουδικιῶν“. Письмо это, какъ видно изъ означенія Пасхи¹⁾ (15 апрѣля), относится къ 434 году или къ 423 (такъ какъ въ томъ и другомъ году Пасха приходилась именно въ означенное 15 число апрѣля мѣсяца). Но съ тѣми же самыми датами о Пасхѣ (20 фармуѳи—или 15 апрѣля) мы имѣемъ двѣ пасхальныя проповѣди, изъ которыхъ одна (подъ нум. 11-мъ) по содержанію своему должна быть отнесена къ 423 году, а другая (подъ нум. 22-мъ) къ 434 году.

¹⁾ XVII Kalend. Maias (δεκάεπτά καλαυδῶν Μαΐων). Римляне означали 3 дня въ мѣсяцъ особыми именами: Kalendae—первый день каждаго мѣсяца; idus—въ мѣсяцахъ:—мартѣ, маѣ, юль и октябрѣ—15 е число мѣсяца, а въ прочихъ 13-е; Novae—въ мартѣ, маѣ, юль и октябрѣ 7-е число, а въ остальныхъ 5-е по нашему счету. Остальные дни римляне считали не по числамъ мѣсяца, а по тому, какимъ каждый день приходится по числу *предъ* ближайшими календами, новами и идами. При этомъ сюда включались и оба дня, составляющіе предѣлы (terminus a quo и terminus ad quem), такъ что, наиримѣрь, отъ 4-го до 7-го числа по римскому способу считалось 4 дня. Посему XVII Kalend. Maias равняется нашему 15 апрѣля. Пасха этого числа была въ 434 году, 2-го идидага, въ простомъ году.

Къ чему же, спрашивается, нужно было бы отправлять особое посланіе о днѣ слѣдующей Пасхи къ Аврелію и Валентину, еслибъ „пасхальныя проповѣди“ (λόγοι ἑορταστικοί), относящіяся къ тому же году и Пасхѣ, были разсылаемы къ египетскимъ и африканскимъ ¹⁾ епископамъ?

То обстоятельство, далѣе, что Кириллъ въ разсматриваемыхъ проповѣдяхъ ни разу не упоминаетъ ни о какомъ соепископѣ, конечно, служитъ подтвержденіемъ и того, за щитаемаго нами, положенія, что λόγοι ἑορταστικοί не были посланіями къ подвѣдомственнымъ александрійской кафедрѣ митрополитамъ и епископамъ. Если Кириллъ дѣлаетъ подобныя обращенія (т. е. къ соепископамъ) въ другихъ письмахъ и посланіяхъ (напр. въ томъ же 85 письмѣ, „къ Аврелію и Валентину“, то странно было бы, чтобы онъ не сдѣлалъ того же ни въ одной изъ 29 пасхальныхъ проповѣдей. При томъ самыя обращенія архипастыря къ своимъ слушателямъ и читателямъ такъ близки и непосредственны, что исключаютъ всякую мысль о посредствѣ между нимъ и читателями или слушателями всякихъ другихъ епископовъ. Кириллъ говоритъ въ этихъ проповѣдяхъ къ такимъ лицамъ, которыя имѣютъ своимъ епископомъ только его одного, какъ единственнаго своего учителя, руководителя и пастыря. Онъ самъ поставляетъ для себя обязанностію, по принятіи епископскаго сана, учить своихъ пасомыхъ вѣрѣ и доброй жизни (h. p. 1, α', β'). „Необходимо, обращаетъ онъ рѣчь свою къ земледѣльцамъ-египтянамъ (h. p. 7, β', p. 542), „чтобы мы, будучи духовными отцами, не оставляли васъ безъ вразумленій, но какъ дѣтей руководили къ доброполезной и общественной жизни“. Эти и многочисленныя подобныя имъ мѣста могутъ относиться, какъ намъ кажется,

¹⁾ Мы причисляемъ Аврелія и Валентина къ африканскимъ епископамъ, съ одной стороны, по латинск. именамъ ихъ, а съ другой—по намѣренію видѣть въ Авреліѣ того африканскаго епископа, къ которому писалъ письмо папа Иннокентій I-й, († 417 году). Но возможно, что они были и египетскими епископами, и на африканскомъ соборѣ только присутствовали.

только къ паствѣ самаго Кирилла. По отношенію же къ паствамъ другихъ епископовъ, хотя бы и подчиненныхъ ему, пастырь не могъ этого сказать, такъ какъ каждый епископъ облеченъ правомъ и обязанностію учителя и руководствованія своихъ пасомыхъ. Точно также только къ пасомымъ епископіи александрійской всего естественнѣе могли относиться частыя упоминанія автора о поляхъ и жемчужныхъ нивахъ, о стадахъ овецъ и коровъ,—что указываетъ именно на нижнюю часть Египта, какъ наиболѣе плодородную и способную для земледѣлія. Приводимые Кирилломъ примѣры мореходцевъ, постоянныя филиппики противъ жидовъ, точное и подробное знаніе пороковъ, нужды и потребностей пасомыхъ невольно наводятъ на мысль, что λόγοι ἑορτασικοὶ предназначались для жителей приморскихъ, для селъ и деревень, смежныхъ и вообще не далеко отстоящихъ отъ Александріи, гдѣ дѣйствительно было много жидовъ и обстоятельства жизни каковыхъ жителей могли быть хорошо извѣстны Кириллу.

Не лишнимъ считаемъ замѣтить, что „праздничныя проповѣди“ мы имѣемъ только за годы 414—442; между тѣмъ св. Кириллъ святительствовалъ съ 112 по 444 годъ. Въ силу постановленія Никейскаго Собора Кириллъ долженъ былъ оповѣщать подвѣдомственныхъ ему епископовъ ежегодно; между тѣмъ Кириллъ, ревностный исполнитель церковныхъ и соборныхъ установленій, первую свою „пасхальную проповѣдь“ говорилъ только въ 414 году, какъ это несомнѣнно видно изъ его собственныхъ указаній, заключающихся въ ней. Опять, слѣдовательно, приходится заключить, что λόγοι ἑορτασικοὶ не были посланіями, предписанными Никейскимъ Соборомъ, а лишь обычною (съ давнихъ временъ) предпраздничною проповѣдію. Наконецъ и то соображеніе, что числа и мѣсяцы празднованія Пасхи обозначены только по египетскому календарю, а не другому какому (напр. абиссинскому и др.), и что самыя проповѣди произносились весьма близко къ 40-цѣ почти предъ самымъ

началомъ ея, заставляеиъ думать, что λόγοι ἑορταστικοὶ не-
 выходили за предѣлы паствы александрійской архіепископін.
 Какъ можно думать, Кириллъ произносилъ разсматриваемыя
 проповѣди всего лишь за нѣсколько дней до святой четыреде-
 сятницы. Выраженія Кирилла: „всеславный праздникъ нашъ,
 совершивъ годичный оборотъ, стоитъ уже у дверей нашихъ
 и, чуть-чуть не переступивъ порога, входитъ въ наши сердца“
 (h. p. 2, α', p. 428), или: „вотъ снова восходитъ грядущее
 къ намъ послѣ круговаго своего оборота вождельвное время
 святаго праздника нашего; подобно возвращающемуся на
 родину изъ чужой страны, вамъ показывается оно уже
 въ гавани и зачаливаетъ канаты къ берегу; оно уже здѣсь,
 почти присутствуетъ между нами“ (h. p. 7, α, p. 536) и др.
 — не риторическіе фигуры и приемы, а дѣйствительная правда.
 Подтверженіемъ сего служатъ картины весенняго времени,
 изображаемыя Кирилломъ. Онъ весьма часто рисуетъ пе-
 стрѣющія зеленью и цвѣтами поля, пожелтѣвшую, готовую
 къ жатвѣ, ниву пшеницы, налившіяся и созрѣвшія кисти
 винограда. Значитъ, это былъ уже послѣдній періодъ весны,
 время жатвы и созрѣванія винограда, что въ Египтѣ бы-
 ваетъ около марта мѣсяца. Если же такъ, то проповѣди
 сказывались пастыремъ александрійскимъ въ близкое къ
 Пасхѣ время. Но, разумѣется, въ этомъ случаѣ λόγοι ἑορταστικοὶ
 не могли дойти въ свое время до всѣхъ епископій обшир-
 ной александрійской архіепископін; а если принять за досто-
 вѣрный фактъ то, утверждаемое историками и учеными, мнѣ-
 ніе, что оловѣченія о днѣ Пасхи читались мѣстными епи-
 скопами въ день Рождества Христова, послѣ евангельскаго
 чтенія, то разсматриваемыя нами λόγοι ἑορταστικοὶ, какъ про-
 износимыя предъ самой четыредесятницей, уже никоимъ
 образомъ не могутъ принадлежать къ разряду „празднич-
 ныхъ или пасхальныхъ посланій“.

Мы считаемъ λόγους ἑορταστικούς въ собственномъ смыслѣ
 слова проповѣдями, произносимыми св. Кирилломъ ежегодно
 предъ наступленіемъ св. четыредесятницы въ александрій-

ской церкви съ цѣлюю оповѣстити насъ о днѣ предстоящей Пасхи и времени связанныхъ съ нею церковныхъ временъ и празднествъ, такъ и преподать въ виду сего соотвѣтствующіе догматическіе и нравственные уроки. На это мы имѣемъ указанія въ самыхъ проповѣдяхъ. Такъ, самъ папстырь александрійскій усволяетъ имъ значеніе — *κῆρυγμα*: „Ὁὐχοῦν ἐπὶ τὸ κηρύττειν καμὲ τὸν ταπεινὸν τοῦ τῆς ἱεροσύνης καλοῦντος σχήματος, говоритъ онъ (h. p. 1. p. 405), или (h. p. 22, prolog.): προαναλάμψαι κῆρυγμα... (h. p. 14, p. 709): τοῦ κηρυγματος χρεῖαν τοῖς τῆς ἐορτῆς συνθήμασιν ὑπηρετεῖν ἀνακείθωμεν“.—Почти въ каждой, далѣе, проповѣди употребляетъ выраженіе: „выходить на средину съ (церковною) проповѣдію“, „выступаю предъ вами“¹⁾, и пр. Еще чаще (въ каждой проповѣди по нѣ сколько разъ) встрѣчается упоминаніе о слушателяхъ²⁾; между тѣмъ ни разу не говорится о читателяхъ, что было бы необходимо въ томъ случаѣ, еслибы λόγοι ἐορταστικοὶ были посланіями.—Говоря о слушателяхъ, Кириллъ верѣдко упоминаетъ о рукоплесканіяхъ и оваціяхъ, какими сопровождались его проповѣди, — объ ораторскихъ приемахъ и искусномъ произвошеніи, о своей слабой заикающейся дикціи³⁾, что рѣшительно не имѣло бы никакого смысла при предположеніи, что λόγοι ἐορταστικοὶ были не проповѣдями, а по-

¹ П. p. 2, p. 428: ταῦτα καιρῷ τῷ δεόντι φέρειν εἰς μέσον προθυμούμενος.; h. p. 13, p. 693: „Καλὸν μᾶλλον δὲ ἤδη καιρὸς ἔχειν τε εἰς μέσον...; h. p. 16 prolog., p. 478: „ἤκομεν δὲ εἰς μέσον, οὐ τὸ ἐν λόγοις πλατὸ καὶ ἰσότημον ὑπὲρακούμενον...; h. p. 18, pag. 801: ἤκω πάλιν εἰς ὑμᾶς, ἐρῶν τὰ ἐξ ἐγαθῶν ἐνοσιῶν ᾠρήματα...“.

²) Изъ многочисленнѣйшихъ мѣстъ укажемъ только нѣкоторыя: h. p. 2, p. 428... καὶ λυσιτελέσει τοῖς ἀκρωμένους ὑπέληφεν... h. p. 18; pag. 801: ...συγγνώμονας δὲ τοὺς ἀκρωμένους γενέσθαι πρέπει; h. p. 23, p. 873: ...ἀλλ' ὄνησιν ἀναγκαίαν τοῖς ἀκρωμένους εἰς φέρειν.

³) Напр. h. p. 16, p. 748 („что выступаетъ не для блеска ораторства“); h. p. 18, p. 801 („не для того, чтобы блеснуть декламацией, дикціей, не изъ-за похвалъ“...); h. p. 19, p. 821; h. p. 22, p. 857 („—не изъ-за похвалъ и рукоплесканій“; „извиняется за мямлющую дикцію“); h. p. 23, p. 857; h. p. 28, p. 941 и h. p. 29, p. 957 („что не лавры, похвалы и рукоплесканія слушателей имѣлъ въ виду“..).

славіями¹⁾. Не менѣе часто св. Кирилль упоминаетъ, что онъ произноситъ среди собранія, что собранія эти были многочисленны, что происходили они гдѣ-то въ опредѣленномъ мѣстѣ (т. е. въ храмѣ напр. св. Марка, въ церкви Александра..), которое Кирилль обозначаетъ словомъ „здѣсь“, „сюда“; собраніе верѣдко обозначаетъ словомъ — *πανήγυρις*²⁾. Наконецъ, самъ Кирилль постоянно называетъ свои *λόγους* *ἐορταστικούς* словами: *λόγος*, *λαγίδων*, *λόγων*. Такихъ мѣстъ можно указать цѣлыя сотни³⁾.

Но, будучи проповѣдями въ собственномъ смыслѣ, *λόγοι* *ἐορταστικοί* имѣли въ то же время цѣлю и возвѣщеніе александрійской паствѣ о времени празднованія Пасхи. Въ прологѣ 22 пасхальной проповѣди мы читаемъ: *ὁ φιλοτιμίας ἡμῶν τῆς ἐν λόγοις ἐπίδειξις γέγονε τὸ λογιδίον, ἤγουν ἡ ἐπιστολή*. Выраженіе *ἐπιστολή* встрѣчается всего лишь одинъ разъ во всѣхъ пасхальныхъ проповѣдяхъ, и указываетъ, какъ намъ кажется, именно на ту цѣль, какую имѣли между прочимъ „пасхальныя проповѣди“. *Ἐπιστολή* имѣетъ здѣсь значеніе „извѣстія“, „оповѣщенія“, „распоряженія“, каковое значеніе ему верѣдко усвоится. Въ этомъ смыслѣ оно весьма умѣстно въ данномъ случаѣ, такъ какъ *λόγοι* *ἐορταστικοί* имѣли извѣстительный или календарный характеръ для слушателей и пасомыхъ. При этомъ слѣдуетъ нѣсколько вникнуть въ обстоятельства жизни того времени. Конечно, лѣтосчислительное искусство широко быко развито и процвѣтало

¹⁾ Нельзя представить дѣла и такъ, чтобы проповѣдь сначала прочитывалась, а потомъ разсылалась.. Кромѣ всего прочаго, развѣ можно допустить, чтобы Кирилль сталъ извиняться въ своемъ мамленьи наприм. предъ насгвой абиссинскаго епископа?

²⁾ Н. р. 1, р. 401 (*συνάγων ὁμήγυρις*) h. р. 7, р. 536 (*εἰς θίασον ἕνα τοῦς ἀπὸ παντάχθεν συναγείρειν*); h. р. 16, р. 748 (*ἡμᾶς ἐνθάδε συνήγαγεν ὁ καιρός*); h. р. 18, р. 800; h. р. 19, р. 820; h. р. 27, р. 928; h. р. 29, прелюдія.

³⁾ Н. р. 1, р. 400 (*...διπλοῦς τῆς ἐκκλησίας ὁ λόγος...*, *τραχέτω ὁ λόγος ἡμῶν*) h. р. 2, р. 428; h. р. 4, р. 452; h. р. 8, р. 553; h. р. 9, р. 577; h. р. 23, прелюд. („и теперь написано нами эго слово — *τὸ λογιδίον*); h. р. 29, прелюд. („и теперь составлено сіе слово“ — *ὁ λόγος*).

въ Александри; но смѣемъ думать, что такихъ календарей, какими мы теперь пользуемся, не было даже и у александрійцевъ. За неимѣніемъ же ихъ, а равно и пасхальныхъ таблицъ (изъ письма Кирилла мы узнаемъ, что въ первый разъ таблицы были составлены Теофиломъ, но для императ. Θεοδοσία), для простыхъ вѣрующихъ было весьма трудно самимъ знать и опредѣлять время такъ называемыхъ подвижныхъ праздниковъ. Въ этомъ-то случаѣ александрійскій пастырь, какъ и всякій другой епископъ въ своей епархіи, служилъ для александрійцевъ, такъ сказать, живымъ календаремъ при опредѣленіи времени и срока подвижныхъ церковныхъ праздниковъ съ Пасхой во главѣ. Проповѣди пасхальныя, дѣйствительно, и подтверждаютъ это. Проповѣдникъ обыкновенно говоритъ въ нихъ, что вотъ приближается уже праздникъ Пасхи съ предварающимъ его временемъ поста святой чегыредесятницы, затѣмъ показываетъ необходимость поста, добродѣтели, вѣры и вообще подвиговъ христіанскихъ, указывая въ заключеніи самыя числа грядущихъ праздниковъ. Обычай возвѣщать своимъ пасомымъ время предстоящей Пасхи сталъ особенно необходимымъ со времени Никейскаго Собора, когда всѣмъ церквамъ и всѣмъ вѣрующимъ повелѣно было праздновать Пасху въ одно время. Каждый вѣрующій долженъ былъ, такимъ-образомъ, сообразоваться съ этимъ постановленіемъ, и, чтобы не ошибиться, нуждался въ руководствѣ епископа. На такое возвѣщеніе епископа александрійскаго собирались въ большомъ количествѣ не только жители Александрии, но и жители сель и деревень, принадлежащихъ къ его епархіи. Выраженія, указывающія на это (напр. h. p. 7, p. 536: *εἰς θίανον ἕνα τοῦς ἀπὸ παντάχουθεν συναγείραν*), встрѣчаются у Кирилла не одинъ разъ.—При такомъ пониманіи дѣла названіе ἐπιστολῆς въ приложеніи къ пасхальнымъ проповѣдямъ становится весьма понятнымъ и законнымъ. Но если принимать его въ буквальномъ значеніи, т. е. въ смыслѣ „письма“, или „посланія“, то выходило бы что то весьма нескладное. Кириллъ говоритъ въ данномъ прологѣ, что

выступилъ съ словомъ церковнымъ не для того, чтобы блистать стройностію построения рѣчи, ораторскимъ искусствомъ, блескомъ краснорѣчія и дикціи (ἐυέπειαν... εὐστομίας), не для полученія рукоплесканій отъ слушателей (κράτους ἀκροωμένων); но обо всемъ этомъ можно говорить не относительно „письма“, а относительно произносимой рѣчи.— Такимъ образомъ—ἐπιστολή означаетъ „пзвѣстіе“; это подтверждаетъ и частица ἤτοι, дополняющая понятіе λογίδιον, которое не выражало въ данномъ случаѣ цѣли или смысла произносимой проповѣди.

Однако не всѣ же пасомые, хорепископы и священники александрійской епископіи могли присутствовать при объявленіи св. Кирилломъ времени празднованія пасхи и при нравственно догматическомъ назиданіи, преподаваемомъ имъ соотвѣтственно съ возвѣщаемыми событіями; посему „пасхальныя проповѣди“, послѣ произнесенія ихъ въ церкви самимъ Кирилломъ, отсылаемы были для руководства къ служащимъ въ епархіи александрійскаго архіепископа—хорепископамъ и священникамъ, чтобы и имъ дать тоже въ этихъ проповѣдяхъ, что дано слушавшимъ ихъ горожанамъ. Въ этомъ случаѣ требовалась отъ Кирилла приписка къ проповѣдямъ привѣтствія, что мы дѣйствительно и находимъ въ 25 пасхальной проповѣди. Такое привѣтствіе стоитъ тамъ послѣ слова—Ἀρχή: Ἀσπάζεσθαι ἀλλήλους ἐν φιλήματι ἀγίῳ. Ἀσπάζονται ἑμᾶς οἱ σὺν ἐμοὶ ἀδελφοί.—Подобное же привѣтствіе встрѣчаемъ еще въ арнобіевскомъ переводѣ 17 пасхальной проповѣди, хотя въ греческомъ подлинникѣ и текстъ его и нѣтъ.

Пасхальныя проповѣди св. Кириллѣ произносилъ ежегодно предъ вступленіемъ въ св. четыредесятницу въ продолженіе 29 лѣтъ, какъ показываетъ число дошедшихъ до насъ этого рода проповѣдей. Слѣдовательно, число проповѣдей нѣсколько не совпадаетъ съ количествомъ лѣтъ святительскаго служенія Кирилла, которыхъ было 32. Итакъ, съ какого же года начались пасхальныя проповѣди св. Кирилла,

въ какомъ порядкѣ продолжались, и въ какомъ году и какою проповѣдію кончились? Иначе, какая изъ проповѣдей святителя была первая, и каковъ послѣдовательный порядокъ ихъ до послѣдней, 29-й, проповѣди? Прежде, чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, мы должны показать, какими средствами мы владѣемъ для опредѣленія хронологической послѣдовательности проповѣдей, и какъ мы можемъ пользоваться этими средствами. Прямого указанія года той или другой пасхальной проповѣди у Кирилла мы не встрѣчаемъ. Говоря о времени празднованія Пасхи, онъ опредѣляетъ только мѣсяцы и числа, въ которые должна совершаться Пасха съ ея предтечами и спутниками въ современномъ проповѣди году. Слѣдовательно, только эти мѣсячныя и числовыя опредѣленія праздника Пасхи и зависящихъ отъ него церковныхъ временъ и могутъ служить единственнымъ средствомъ къ отысканію самаго года проповѣди. Но знать, въ какихъ числахъ въ каждомъ году святительскаго служенія Кирилла была Пасха, мы должны уже изъ другихъ источниковъ. Но и этотъ методъ совпаденія (къ несчастію—другаго мы не могли придумать) чиселъ Пасхи въ той или другой пасхальной проповѣди Кирилла съ числами Пасхи въ томъ или другомъ году епископства Кирилла,—и этотъ методъ не можетъ быть сразу примѣненъ нами, потому что, съ одной стороны, числа и мѣсяцы празднованія Пасхи у Кирилла показаны по египетскому календарю, а съ другой, Пасха въ продолженіе 32-лѣтняго святительства Кирилла нерѣдко случалась въ одни и тѣже числа въ нѣсколькихъ годахъ и между проповѣдями пасхальными есть значительное число съ тождественными датами о Пасхѣ. Такимъ образомъ, прежде чѣмъ приступить къ хронологическому распредѣленію проповѣдей, мы должны изложить необходимыя свѣдѣнія о египетскомъ календарѣ.

Ученыя изслѣдованія о данномъ вопросѣ находятся въ сочиненіяхъ—Беды достопочтеннаго („de ratione temporum“), Бухерія („de doctrina temporum“), Петавія („de doctrina

temporum⁴⁾) и въ специальномъ сочиненіи Аверанія флорентійскаго—„de mensibus Aegyptiorum“, въ которомъ между прочимъ сказано, что опредѣленнаго взгляда на египетскій календарь не установлено между изслѣдователями, въ чемъ мы и сами имѣли случай убѣдиться.

Мы не могли пользоваться ни однимъ изъ названныхъ нами сочиненій. Единственнымъ руководствомъ для насъ въ этомъ случаѣ было сочиненіе Le Quien: Oriens christiana, въ которомъ хотя нѣтъ specialнаго изслѣдованія занимающаго насъ вопроса, но есть однако значительное число датъ изъ египетскаго календаря, переложенныхъ на римское счисленіе—на основаніи изслѣдованій Бухерія и Петавія.

Счетъ годовъ у александрійцевъ былъ двойкій: гражданскій (civilis) или діоклетіановскій, и христіанскій или вародный (vulgaris). Первый начинался съ 284 года, въ царствованіе Діоклетіана¹⁾, второй, конечно, съ Рождества Христова. При этомъ начало года у египтянъ, по крайней мѣрѣ въ разсматриваемое нами время, было иное, чѣмъ у римлянъ. У послѣднихъ officialный годъ начинался (со времени Цезаря) съ марта мѣсяца; у александрійцевъ же съ мѣсяца сентября. Такой сентябрьскій годъ, какъ думаютъ ученые хронологи—Хавскій, Горбачевскій и другіе, установленъ былъ въ Александріи послѣ 1 вселенскаго собора, когда опредѣлено было время празднованія Пасхи. Хавскій говоритъ объ этомъ не совсѣмъ утвердительно, когда выражается: „На этомъ же соборѣ (Никейскомъ) утверждено празднество новаго года съ сентября,—начало индикта... Нѣкоторые же хронологи полагаютъ, что сочиненіе новаго пасхальнаго круга послѣдовало въ 525 году“²⁾. Но Горбачевскій утверждаетъ первое мнѣніе рѣшительнымъ образомъ: „Въ 4 столѣтіи, говоритъ онъ³⁾, вскорѣ послѣ 1

¹⁾ У Le Quien, p. 379—80 (гл. LXII: de sidera martyrum) разсказывается и случай къ установленію гражданского лѣтосчисленія. Подтверженіемъ выводовъ и положеній Le Quien въ семь случаевъ служитъ заголовокъ 87 письма Кирилла: epistola sive prologus, scriptus pro Cyclo XCV annorum quem cum anno Christi vulgari 437, Diocletiani 153 Cyrillus inchoavit.

²⁾ „Взглядъ на хронологію еврейскую, христіанскую“ и пр. стр. 11-я. 1-е мнѣніе Хавскаго подтверждается и письмомъ Кирилла (подъ № 86).

³⁾ „Археографическій календарь“... Вильно, 1869 года.

Никейскаго собора, на которомъ опредѣлено время празднованія Пасхи, составлена была александрійскими учеными пасхалия ¹⁾). Такъ какъ въ томъ же столѣтїи, въ 313 году, при Константинѣ Великомъ, вмѣсто счисленія олимпиадами, введено было счисленіе по индиктамъ, или пятнадцатилѣтіямъ, которыя начинались съ 1 сентября, то очевидно, что начало года по пасхалии, составленной александрійскими учеными, не могло быть другое, кромѣ 1 числа сентября. Это самымъ убѣдительнымъ образомъ подтверждаетъ система вруцѣлѣтъ ²⁾), которыя расположены съ 1 числа сентября такъ, что первый годъ круга солнечнаго ³⁾), а слѣдовательно, и 1 вруцѣлѣто всегда упадетъ на 1 число сентября, которое въ первомъ кругѣ солнца всегда бываетъ въ воскресенье, что совершенно согласно съ ученіемъ Св. Писанія, по которому первый день творенія міра—воскресенье, а послѣдній 6 пятница. И потому все пасхальное счисленіе, какъ-то индикты, лунныя ⁴⁾ и солнечныя круги, индиктіоны ⁵⁾ обыкновенно начинаются съ перваго дня сотворенія міра, т. е. съ 1 сентября“.

„Въ 6 столѣтїи Маркъ Аврелій Кассіодоръ ⁶⁾), продолжаетъ Горбачевскій, трудился надъ Пасхалиею и довелъ ее до надлежащей опредѣленности и полноты, именно его трудами она получила тотъ видъ, въ какомъ она и понынѣ существуетъ. Къ этому времени слѣдуетъ отнести замѣну сентябрскаго года мартовскимъ и постановленіе считать отъ сотворенія міра не 5500, по счету Юлія Африканскаго, но 5508 лѣтъ, по счету, принятому греками со временъ Ираклія“.

Но утверждая, что александрійскій годъ начинался съ

¹⁾ Св. Кирилль въ своемъ письмѣ къ Папѣ Льву (п. нум. 86) и въ письмѣ 87-мъ говоритъ совсѣмъ не то; напротивъ, что до Теофила не было никакого письменнаго документа на счетъ времени празднованія Пасхи (*nullam inde scripturarum quispiam crederet*).

²⁾ Вруцѣлѣто—день седмицы, съ котораго начинается будущій сентябрскій годъ.

³⁾ Кругъ солнечный—это 28-лѣтній періодъ, послѣ котораго годы простые и высокосые снова начинаются съ тѣхъ же дней седмицы, съ какихъ и въ прежній періодъ. (г. е. 1, 2, 3, и высокосъ $\times 7$ (дн. седми.)=28).

⁴⁾ Лунный кругъ—это 19-лѣтіе.

⁵⁾ Индиктіонъ—532-лѣтній періодъ времени.

⁶⁾ По Хаяскому („Взглядъ на хронологію“... стр. 13-я) Діонисій Младшій (мож. быть „чужій“).

сентября мѣсяца ¹⁾, Горбачевскій не показываетъ, въ какомъ отношеніи стоялъ этотъ годъ къ другимъ годамъ, напр. мартовскому. Отвѣтъ на это находимъ у Хавскаго. По его мнѣнію, сентябрскій годъ слѣдуетъ за мартовскимъ, что ясно, напр., изъ такой таблицы:

	Мартъ	Апр.	Май	Іюнь	Іюль	Авг.	Сент.	Окт.	Ноябр.	Дек.	Генв.	Февр.
Мартъ годъ	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Сентябрск. г.	0	0	0	0	0	0	1	1	1	1	1	1

Въ пасхальномъ отношеніи различіе годовъ мартовскаго и сентябрскаго весьма важно. Такъ, въ мартовскомъ году Пасхи своего года, такъ сказать, или вовсе не было, или случалось весьма рѣдко, когда, именно, четырехдесятница съ подготовительными недѣлями начиналась съ марта мѣсяца. Какъ тѣсно связанная съ предшествующей ей четырехдесятницей, Пасха въ большинствѣ случаевъ относилась не къ текущему мартовскому, а къ предъидущему году, хотя самый праздникъ и приходился въ текущемъ году. Дѣло въ томъ, что мартовскій годъ разсѣвалъ Пасху съ ея подготовительными и послѣдующими недѣлями на два года—старый и новый. Напримѣръ, Пасха 412 года, въ который вступилъ на каѳедру Кириллъ, приходившаяся 26 марта, подготовительными къ посту недѣлями и частью четырехдесятницы падала на предыдущій 411 мартовскій годъ, самимъ же праздникомъ на текущій 412 мартовскій годъ. Но въ такомъ случаѣ Пасху 26 марта всего естественнѣе отнести къ 411, а не къ 412 году. Пасхой же 412 года всего лучше считать Пасху 413 года (14 апрѣля).—Напротивъ, въ сентябрскомъ годѣ Пасха всегда приходилась въ томъ же самомъ году. Отсюда само собою вытекаетъ, что въ дѣлѣ празднованія Пасхи сентябрскій годъ уже опереживалъ мартовскій, между тѣмъ какъ въ общемъ онъ противъ мартовскаго опаздывалъ на 6 мѣсяцевъ. Это потому, конечно, что въ 1 мартовскомъ годѣ не могло быть Пасхи, между тѣмъ какъ въ 1 сентябрскомъ это было возможно. Посему, сентябрскій годъ, младшій на 6 мѣсяцевъ мартовскаго, въ пасхальномъ отношеніи дѣлался старшимъ мартовскаго на 6 мѣсяцевъ. Такъ въ то

¹⁾ Это подтверждается и замѣткою Le Quien (въ Orleans Christ., не помню, на какой страницѣ), что мѣс. Thoth. (сентябрь) былъ 1-мъ египетскимъ мѣсяцемъ.

время какъ Пасха 26 марта вѣрнѣе всего должна быть отнесена не къ 412 мартовскому году, въ которомъ былъ только конецъ ея, а къ 411; и потому Пасхою 412 мартовскаго года была Пасха собственно 413 года, т. е. 14 апрѣля. Сентябрьскій же, между тѣмъ, 412 годъ, начавшись 6 мѣсяцами спустя послѣ мартовскаго, имѣлъ Пасху 26 марта, т. е. Пасху собственно 411 мартовскаго года; Пасха же 14 апрѣля приходилась въ слѣдующемъ 413 сентябрьскомъ году, а не въ 412, какъ было въ мартовскомъ году¹⁾.

Гораздо труднѣе перевести на наши мѣсяцы и числа— числа и мѣсяцы египетскаго календаря. Въ этомъ отношеніи даже между учеными не усановлено общаго мнѣнія. Однако, пользуясь многочисленными календарными замѣтками, разсѣянными въ сочиненіи Le Quenep - а о тѣхъ или другихъ событіяхъ, мы можемъ сказать слѣдующее о египетскомъ календарѣ. Египетскіе мѣсяцы не совсѣмъ точно совпадаютъ съ извѣстными нашими въ числахъ и продолжительности. Обыкновенно они начинались около послѣднихъ чиселъ нашихъ предыдущихъ мѣсяцевъ и поему скорѣе (дней на 5) соотвѣтствующихъ имъ нашихъ оканчивались. Самая большая и самая меньшая разности между нашими и египетскими мѣсяцами встрѣчается въ декабрѣ и сентябрѣ. Впрочемъ, мы представимъ отношеніе египетскихъ и нашихъ мѣсяцевъ въ слѣдующей таблицѣ:

	Начало егип. мѣсяц.	Конецъ егип. мѣсяц.
Сентябрь = Toth (Thoth)	29 Августа	27 Сентября
Октябрь = Paophe	28 Сентября	27 Октября
Ноябрь = Athyr	28 Октября	23 Ноября
Декабрь = Cohiac	24 Ноября	26 Декабря
Генварь = Tybi (Tubae)	27 Декабря	25 Генваря
Февраль = Mechir	26 Января	24 Февраля
Мартъ = Phamenoth	25 Февраля	26 Марта
Апрѣль = Pharmuthi	27 Марта	25 Апрѣля
Май = Pachon	26 Апрѣля	25 Мая
Іюнь = Bauni (Paoni)	26 Мая	24 Іюня
Іюль = Eriphi	25 Іюня	24 Іюля
Августъ = Mesori	25 Іюля	28 Августа

¹⁾ Это отношеніе между Пасхой сентябрьскаго и мартовскаго года для насъ необходимо потому, что вычисленіе Пасхи хронологами ведется не по одному году, но у однихъ по мартовскому, у другихъ по сентябрьскому.

Однако у Le Quien-а же встрѣчаются и противорѣчивыя этимъ показаніямъ: наприм., мѣсяць Athyr означаетъ у него то Ноябрь, то Апрель; мѣсяць Вауни означаетъ и Іюнь и Іюль и проч., а въ числахъ разногласій еще больше.

Такъ какъ, далѣе, мы имѣемъ дѣло съ пасхальнымъ церковнымъ временемъ, падающимъ главнымъ образомъ на мѣсяцы—Мехиръ, Фаменовъ, Фармуен, то мы представимъ календарь этихъ мѣсяцевъ въ полномъ видѣ:

Мехиръ		Фаменовъ	Фармуен			
1	— 26	1	— 25	1	— 27	Марта
2	— 27	2	— 26	2	— 28	"
3	— 28	3	— 27	3	— 29	"
4	— 29	4	— 28	4	— 30	"
5	— 30	5	— 1	5	— 31	"
6	— 31	6	— 2	6	— 1	Апрѣля
7	— 1	7	— 3	7	— 2	"
8	— 2	8	— 4	8	— 3	"
9	— 3	9	— 5	9	— 4	"
10	— 4	10	— 6	10	— 5	"
11	— 5	11	— 7	11	— 6	"
12	— 6	12	— 8	12	— 7	"
13	— 7	13	— 9	13	— 8	"
14	— 8	14	— 10	14	— 9	"
15	— 9	15	— 11	15	— 10	"
16	— 10	16	— 12	16	— 11	"
17	— 11	17	— 13	17	— 12	"
18	— 12	18	— 14	18	— 13	"
19	— 13	19	— 15	19	— 14	"
20	— 14	20	— 16	20	— 15	"
21	— 15	21	— 17	21	— 16	"
22	— 16	22	— 18	22	— 17	"
23	— 17	23	— 19	23	— 18	"
24	— 18	24	— 20	24	— 19	"
25	— 19	25	— 21	25	— 20	"
26	— 20	26	— 22	26	— 21	"
27	— 21	27	— 23	27	— 22	"
28	— 22	28	— 24	28	— 23	"
29	— 23	29	— 25	29	— 24	"
30	— 24	30	— 26	30	— 25	"

Сообразно съ этой таблицей мы можемъ такъ перевести даты въ проповѣдяхъ Кирилла на наше счисленіе ¹⁾:

¹⁾ Нумерація проповѣдей—по Surs. compl Mign.; сокращенные знаки: н. 40-цы — „начало четырѣдесятницы“, стр. седм — „седница спасительной Пасхи“, какъ у Кирилла;—субб.—суббота сласит. Пасхи, вечеромъ которой оканчивается ночь.

№ 1.

н. 40-цы 15 Мехира = 9 Февраля
 стр. седм. 20 Фаменова = 16 Марта
 — субб. 25 Фаменова = 21 Марта
 Пасха 26 Фаменова = 22 Марта

№ 2.

н. 40-цы 5 Фаменова = 1 Марта
 стр. седм. 10 Фармуей = 5 Апрелья
 — субб. 15 Фармуей = 10 Апрелья
 Пасха 16 Фармуей = 11 Апрелья

№ 4.

н. 40-цы 26 Мехира = 20 Февраля
 стр. седм. 1 Фармуей = 27 Марта
 — субб. 6 Фармуей = 1 Апрелья
 Пасха 7 Фармуей = 2 Апрелья

№ 5.

н. 40-цы 16 Фаменова = 12 Марта
 стр. седм. 21 Фармуей = 16 Апрелья
 — субб. 26 Фармуей = 21 Апрелья
 Пасха 27 Фармуей = 22 Апрелья

№ 6.

н. 40-цы 1 Фаменова = 25 Февраля
 стр. седм. 6 Фармуей = 1 Апрелья
 — субб. 11 Фармуей = 6 Апрелья
 Пасха 12 Фармуей = 7 Апрелья

№ 7.

н. 40-цы 23 Мехира = 17 Февраля
 стр. седм. 28 Фаменова = 24 Марта
 — субб. 3 Фармуей = 29 Марта
 Пасха 4 Фармуей = 30 Марта

№ 8.

н. 40-цы 12 Фаменова = 8 Марта
 стр. седм. 17 Фармуей = 12 Апрелья
 — субб. 22 Фармуей = 17 Апрелья
 Пасха 23 Фармуей = 18 Апрелья

№ 9.

н. 40-цы 27 Мехира = 21 Февраля
 стр. седм. 2 Фармуей = 28 Марта
 — субб. 7 Фармуей = 2 Апрелья
 Пасха 8 Фармуей = 3 Апрелья

№ 10.

н. 40-цы 19 Мехира = 13 Февраля
 стр. седм. 24 Фаменова = 20 Марта
 — субб. 29 Фаменова = 25 Марта
 Пасха 30 Фаменова = 26 Марта

№ 11.

н. 40-цы 9 Фаменова = 5 Марта
 стр. седм. 14 Фармуей = 9 Апрелья
 — субб. 19 Фармуей = 14 Апрелья
 Пасха 20 Фармуей = 15 Апрелья

№ 12.

н. 40-цы 30 Мехира = 24 Февраля
 стр. седм. 5 Фармуей = 31 Марта
 — субб. 10 Фармуей = 5 Апрелья
 Пасха 11 Фармуей = 6 Апрелья

№ 13.

н. 40-цы 13 Фаменова = 9 Марта
 стр. седм. 18 Фармуей = 13 Апрелья
 — субб. 23 Фармуей = 18 Апрелья
 Пасха 24 Фармуей = 19 Апрелья

№ 14.

н. 40-цы 5 Фаменова = 1 Марта
 стр. седм. 10 Фармуей = 5 Апрелья
 — субб. 15 Фармуей = 10 Апрелья
 Пасха 16 Фармуей = 11 Апрелья

№ 15.

н. 40-цы 27 Мехира = 21 Февраля
 стр. седм. 2 Фармуей = 28 Марта
 — субб. 7 Фармуей = 2 Апрелья
 Пасха 8 Фармуей = 3 Апрелья

№ 16.

н. 40-цы 16 Фаменова = 12 Марта
 стр. седм. 21 Фармуей = 16 Апрелья
 — субб. 26 Фармуей = 21 Апрелья
 Пасха 27 Фармуей = 22 Апрелья

№ 17.

н. 40-цы 1 Фаменова = 25 Февраля
 стр. седм. 6 Фармуей = 1 Апрелья
 — субб. 11 Фармуей¹⁾ = 6 Апрелья
 Пасха 12 Фармуей = 7 Апрелья

¹⁾ Въ Curs. complet. 2 чтения: ἐκκολληθήτω и ἐνδοχήτω; счетъ дней показываеъ, что нужно принять последнее.

№ 18.

н. 40-цы 23 Мехира = 17 Февраля
 стр. седм. 28 Фаменова²⁾ = 24 Марта
 — субб. 3 Фармуей = 29 Марта
 Пасха 4 Фармуей = 30 Марта

№ 19.

н. 40-цы 18²⁾ Фаменова = 9 Марта
 стр. седм. 18 Фармуей = 13 Апрелья
 — субб. 23 Фармуей = 18 Апрелья
 Пасха 24 Фармуей = 19 Апрелья

№ 20.

н. 40-цы 27 Мехира = 21 Февраля
 стр. седм. 2 Фармуей = 28 Марта
 — субб. 7 Фармуей = 2 Апрелья
 Пасха 8 Фармуей = 3 Апрелья

№ 21.

н. 40-цы 19³⁾ Мехира = 13 Февраля
 стр. седм. 21 Фаменова = 20 Марта
 — субб. 29 Фаменова = 25 Марта
 Пасха 30 Фаменова = 26 Марта

№ 22.

н. 40-цы 9 Фаменова = 5 Марта
 стр. седм. 14 Фармуей = 9 Апрелья
 — субб. 19 Фармуей = 14 Апрелья
 Пасха 20 Фармуей = 15 Апрелья

№ 23.

н. 40-цы 24 Мехира = 18 Февраля
 стр. седм. 29 Фаменова = 25 Марта
 — субб. 4 Фармуей⁴⁾ = 30 Марта
 Пасха 5 Фармуей = 31 Марта

№ 24.

н. 40-цы 13 Фаменова = 9 Марта
 стр. седм. 18 Фармуей = 13 Апрелья
 — субб. 23 Фармуей = 18 Апрелья
 Пасха 24 Фармуей = 19 Апрелья

№ 25.

н. 40-цы 5 Фаменова = 1 Марта
 стр. седм. 10 Фармуей = 5 Апрелья
 — субб. 15 Фармуей = 10 Апрелья
 Пасха 16 Фармуей = 11 Апрелья

№ 26.

н. 40-цы 20 Мехира = 14 Февраля
 стр. седм. 25 Фаменова = 21 Марта
 — субб. 30 Фаменова = 26 Марта
 Пасха 1 Фармуей = 27 Марта

№ 27.

н. 40-цы 10 Фаменова = 6 Марта
 стр. седм. 15 Фармуей = 10 Апрелья
 — субб. 20 Фармуей = 15 Апрелья
 Пасха 21 Фармуей = 16 Апрелья

№ 28.

н. 40-цы 1 Фаменова = 25 Февраля
 стр. седм. 6 Фармуей = 1 Апрелья
 — субб. 11 Фармуей = 6 Апрелья
 Пасха 12 Фармуей = 7 Апрелья

№ 29.

н. 40-цы 16 Мехира = 10 Февраля
 стр. седм. 21 Фаменова = 17 Марта
 — субб. 26 Фаменова = 22 Марта
 Пасха 27 Фаменова = 23 Марта

№ 30.

нач. 40-цы 6 Фаменова = 2 Марта
 стр. седм. 11 Фармуей = 6 Апрелья
 — субб. 16 Фармуей = 11 Апрелья
 Пасха 17 Фармуей = 12 Апрелья

¹⁾ В текстѣ сказано: Фармуей;—это по всей вѣроятности опечатка.

²⁾ В текстѣ: ἀπὸ τρίτης τοῦ Φαμενώθ; по всей вѣроятности пропущены слова—καὶ δεκάτης, такъ какъ въ прогнви. случаѣ выходило бы, что 40-ца, =у Кирилла 40 днямъ, имѣть 50 дней.

³⁾ В текстѣ: ἀπὸ ἐβδομῆς καὶ ἐκατάς τοῦ Μεχίρ μηνός; опять несообразности; нужно: ἀπὸ ἐνεκαίδεκάτης Μεχίρ μηνός.

⁴⁾ В текстѣ: τῇ τετράδι τοῦ Φαρμουῖ μηνός; тоже опечатка; слѣдуетъ: τῇ τετράδι τοῦ Φαρμουῖ μηνός.

Изъ хронологическихъ таблицъ для опредѣленія времени празднованія Пасхи въ 412—444 годахъ мы имѣли подъ руками таблицы Хавскаго и Горбачевского ¹⁾. Въ сущности своей онѣ сходны до мельчайшихъ подробностей. Но въ постановкѣ дѣла нѣсколько разнятся. Такъ, Хавскій опредѣляетъ время Пасхи по тремъ годамъ: мартовскому, сентябрьскому и январскому, Горбачевскій же по одному сентябрьскому. Принимая во вниманіе, что въ Александріи было употребляемо сентябрьское счисленіе, а также то отношеніе, въ какомъ стоятъ сентябрьскій и мартовскій годы въ отношеніи къ Пасхѣ, о чемъ мы уже говорили, мы должны опредѣлять поэтому году и въ соотвѣтствіи съ этимъ отношеніемъ и годы произнесенія пасхальныхъ проповѣдей. Напримѣръ, 1 проповѣдь Кирилла означаетъ празднованіе Пасхи 22 марта, въ таблицахъ Горбачевского мы находимъ, что Пасха въ это число случилась въ 414 году; по мартовскому же году у Хавскаго она была въ 415 году. Конечно, и та и другая суть одна и таже Пасха; но разность въ томъ, что мартовскій годъ, какъ мы уже говорили, хотя въ общемъ старше сентябрьскаго на 6 мѣсяцевъ, но, какъ не имѣющій современной себѣ Пасхи, причитаетъ къ себѣ Пасху слѣдующаго года, и такимъ образомъ ставится моложе сентябрьскаго въ пасхальномъ отношеніи на 6 мѣсяцевъ, такъ какъ послѣдній имѣетъ всегда свою собственную Пасху. Нагляднѣе это дѣло представляется такъ, что Пасха 22 марта всецѣло относится къ 414 сентябрьскому (ибо приходится въ самую его средину), къ мартовскому же, который кончается въ февралѣ, только подготовительными своими недѣлями; сама же бываетъ уже въ 415 году. Посему при переведеніи Пасхи мартовскаго года на сентябрьскій нужно уменьшать годъ ея единицею, — и на оборотъ. — Равнымъ образомъ мнимая разность между таблицами Хавскаго

¹⁾ Хавскаго: „Хронологическія таблицы въ 3-хъ книгахъ“... Москва, 1848 г.; Горбачевского: „Археографическій календарь“... Вильно, 1869 года.

в Горбачевского и въ показаніи высокосовъ,—мнимая уже потому, что время празднованія Пасхи, на что имѣютъ вліяніе высокосы, у того и другаго обозначены сходно на цѣляхъ тысячи лѣтъ. Разность эта касается одного года, напимѣръ, у Горбачевского означенъ высокоснымъ 412 годъ, у Хавскаго же 411. Но Горбачевскій, какъ имѣющій дѣло съ сентябрскимъ годомъ, конечно, и высокосы опредѣляетъ по этому году; Хавскій же размѣщаетъ высокосы въ графѣ мартовскаго года. Отсюда и происходитъ кажущееся несогласіе. На самомъ же дѣлѣ и 411 мартовскій годъ и 412 сентябрскій имѣютъ въ виду одинъ и тотъ же высокосъ. Именно и въ то время, какъ и теперь, чрезъ извѣстные періоды (чрезъ 3 года на четвертый) однимъ днемъ увеличился мѣсяць февраль. И хотя римляне и считали въ этомъ случаѣ тѣ же 28 дней въ февралѣ, но на самомъ дѣлѣ февраль имѣлъ 29 дней. Прибавка два становилась незамѣтною оттого, что римляне считали въ семь случаевъ оба ближайшіе дня послѣ 23 февраля за одинъ день и обозначали первый посредствомъ *ante diem sextum Kal. Mart.* (какъ во всякомъ другомъ году), второй посредствомъ *ante diem bissextum* (отсюда „високосъ“) *Kal. Mart.* Но мѣсяцемъ февралемъ заканчивался мартовскій (это былъ годъ гражданскій) годъ; съ марта мѣсяца уже начинался новый мартовскій гражданскій годъ. По гражданскому обозначенію высокоснымъ годомъ дѣйствительно и считался прошедшій годъ. Но въ церковномъ отношеніи высокосы имѣли главное значеніе для будущаго. Теперь, если, какъ показываетъ Хавскій, лишній день былъ прибавленъ къ 411 гражданскому году (въ концѣ февраля, а слѣд., и самаго года), то значить уже, что собственно высокосный-то годъ будетъ не этотъ 411, который уже прошелъ, а слѣдующій 412, потому что въ послѣднемъ только могли сказаться и сказались тѣ послѣдовательныя перемѣны въ дняхъ мѣсяцевъ и числахъ Пасхи, какія слѣдуютъ въ продолженіи цѣлаго года отъ 23 февраля 411 (март.) года до 23 февраля 412 (мартовскаго) года. Но

Ироповѣди св. Кирилла Александрійскаго. 7

съ сентября мѣсяца 412 мартовскаго года начался 412 сентябрьскій годъ. Такимъ образомъ, хотя *bissextus dies* и прибавлялся къ 411 году, за 6 дней до окончанія его, но результатами своимъ сказывался въ 412 мартовскомъ и сентябрьскомъ году. Отсюда Пасхальнымъ высокоснымъ годомъ былъ не 411, а 412 мартовскій или сентябрьскій годъ. Такимъ образомъ кажущаяся разность происходитъ оттого, что Хавскій отмѣчаетъ годъ прибавки лишняго дня къ февралю мѣсяцу; Горбачевскій же показываетъ самый высокосный церковный годъ.

Но и при такомъ соотношеніи высокосовъ мартовскаго и сентябрьскаго года все таки чѣмъ же мы можемъ удостовѣриться, что высокосными годами были именно 412, 416 и такъ далѣе? Драгоценнѣйшее указаніе на это мы находимъ въ письмѣ Кирилла къ папѣ Льву Великому (подъ номер. 86, pag. 377). Въ данномъ мѣстѣ св. Кириллъ говоритъ: *Simul Pascha celebremus Kal. IX Maii propter rationem embolismi anni...* Такъ какъ IX Kal. Maii=23 апрѣля, то, слѣдовательно, Пасха въ этомъ высокосномъ году приходилась 23 апрѣля. Но 23 апрѣля Пасха была только въ 444 году за все время святительства Кирилла. Если же такъ, то 414 годъ былъ именно, по свидѣтельству самаго Кирилла, высокоснымъ, такъ какъ онъ самъ выражается: *propter rationem embolismi anni*, т. е. высокоснаго или вставочнаго года (простой годъ обозначался: *communis annus*). Но зная точно одинъ высокосный годъ, мы уже легко можемъ опредѣлить и прочіе годы простые и высокосные за все время святительства Кирилла. Именно мы и видимъ это самое распределеніе простыхъ и высокосныхъ годовъ въ таблицахъ Горбачевскаго. Отсюда время Пасхи за годы епископства Кирилла можно представить въ слѣдующемъ видѣ, гдѣ знакъ + означаетъ высокосный годъ.

Годы отъ Рожд. Христ.	Время праздн. Пасхи.	Годы отъ Рожд. Христ.	Время праздн. Пасхи.	Годы отъ Рожд. Христ.	Время праздн. Пасхи.
+ 412	14 Апрѣля	423	15 Апрѣля	434	15 Апрѣля
413	6 Апрѣля	+424	6 Апрѣля	435	31 Марта
414	22 Марта	425	19 Апрѣля	+436	19 Апрѣля
415	11 Апрѣля	426	11 Апрѣля	437	11 Апрѣля
+416	2 Апрѣля	427	3 Апрѣля	438	27 Марта
417	22 Апрѣля	+428	22 Апрѣля	439	16 Апрѣля
418	7 Апрѣля	429	7 Апрѣля	+440	7 Апрѣля
419	30 Марта	430	30 Марта	441	23 Марта
+420	18 Апрѣля	431	19 Апрѣля	442	12 Апрѣля
421	3 Апрѣля	+432	3 Апрѣля	443	4 Апрѣля
422	26 Марта	433	26 Марта	+444	23 Апрѣля

Между пасхальными проповѣдями есть одна, которая содержаніемъ своимъ и выраженіями ясно показываетъ, что была первою пасхальною проповѣдію св. Кирилла. Это проповѣдь подъ номеромъ 1. „Ибо когда, говорить въ ней проповѣдникъ (р. 405), по праведному Суду Божию отошелъ изъ здѣшней жизни и вселился въ небесныя обители достойный вѣчной и всехвальной памяти отецъ нашъ Теофидъ, бывший епископъ (а по какой причинѣ, это вѣдомо одному Судии всѣхъ, я же не берусь объяснить), то вотъ мнѣ, меньшему изъ всѣхъ, выпало преемство епископства. Посему, внимая Павлу, пишущему: „горе мнѣ есть, аще не благовѣствую“, „я со страхомъ выступаю на проповѣдь“. Кромѣ этихъ словъ, говорящихъ за самое раннее происхожденіе данной проповѣди въ ряду пасхальныхъ, самое начало ея таково, что только одно оно изъ всѣхъ проповѣдей и можетъ приличествовать первой пасхальной проповѣди Кирилла. Тогда какъ всѣ безъ исключенія остальные пасхальныя проповѣди начинаются словомъ *πάλι*, или содержатъ его въ началѣ, названная проповѣдь одна не имѣетъ этого слова. Именно она начинается: „По всей вселенной возсіяваетъ и открывается лучезарный свѣтъ радостнаго и божественнаго нашего праздника“... Пасха въ этой проповѣди означена 22 марта; но 22 марта Пасха приходилась,—за всѣ годы епископства Кирилла,—только въ 414 году. Слѣдовательно, 414

годъ былъ 1-мъ годомъ пасхальнаго проповѣданія св. Кирилла. Дѣйствительно, проповѣди за 412 годъ, въ которомъ Пасха приходилась 14 апрѣля, вовсе нѣтъ между проповѣдями Кирилла; но съ датой Пасхи 6 апрѣля, въ каковое число была Пасха въ 413 году, есть одна проповѣдь подъ номеромъ 12-мъ. Какой же проповѣди отдать первенство: номеру 1 или 12? За первенство номера 1, какъ мы видѣли, ручается его содержаніе и начало; номеръ же 12, по выраженіямъ въ началѣ проповѣди (*καὶ ἐπεὶ περ ἡμῖν ἡ διαφανῆς καὶ ἐνοσημοτάτη πάλιν ἀνέλαμψεν ἑορτή*), и по содержанію своему указываетъ на позднѣйшее свое появленіе въ ряду проповѣдей даннаго рода. Дѣйствительно, по пасхальнымъ таблицамъ мы видимъ, что Пасха 6 апрѣля приходилась, кромѣ 413 года, еще въ 424 году. Къ этому, слѣдовательно, году мы и должны отнести проповѣдь подъ номеромъ 12. Подъ 2 номеромъ стоитъ проповѣдь, помѣчающая Пасху 11 апрѣля; но тѣмъ же 11 числомъ апрѣля означаютъ Пасху и еще 2 проповѣди—подъ номеромъ 14 и подъ номеромъ 25. Тоже находимъ и въ пасхальной таблицѣ: 11 апрѣля Пасха приходилась въ 3 года—415, 426 и 437. Какому же году принадлежитъ каждая изъ 3 проповѣдей? Основываясь на близости и сходствѣ вступленія проповѣди ¹⁾ № 2 съ вступленіемъ проповѣди № 1, мы относимъ къ 415 году проповѣдь подъ номеромъ 2. Проповѣдь подъ номеромъ 14 по

---

¹⁾ Какъ въ первой, такъ и во второй проповѣди св. отецъ говоритъ о своей обязанности проповѣдывать; но вмѣстѣ съ тѣмъ страшится этого великаго служенія, какъ слишкомъ высокаго для него; трепещетъ при сознаніи обязанности проповѣдывать за свое недостоинство, безсиліе. Показывая важность и величіе проповѣдническаго служенія, отчего и возбуждается трепегъ въ проповѣдникѣ, Кириллъ приводитъ тѣ же аналогичныя съ собой примѣры въ оправданіе своей робости,—въ обѣихъ проповѣдяхъ.—Все это признаки раннаго происхождения проповѣдей, когда самъ проповѣдникъ, какъ новичокъ, робѣлъ и опасался своей неискренности. Притомъ самая длина проповѣдей (очень внушительная) говоритъ за принадлежность ихъ еще молодому, любящему многословіе, перу. Стремленіе вдаваться въ обширныя аллегорическія объясненія (замѣное здѣсь) тоже свойственно первымъ годамъ епископства Кирилла.

предмету и характеру своему съ увѣренностью можетъ быть отнесена вообще къ годамъ до-несторіанскаго періода жизни и дѣятельности святителя ¹⁾); а въ такомъ случаѣ она была проповѣдью 426 года. 25-же пасхальная проповѣдь несомнѣнно была произнесена послѣ несторіанскихъ споровъ; на это указываетъ ученіе о божественномъ достоинствѣ Лица Иисуса Христа и Его воплощеніи (γ', р. 912); и сравнительно меньшій объемъ ея говорить о болѣе позднемъ происхожденіи этой проповѣди. Слѣдовательно, она по праву можетъ считаться проповѣдью 437 года.—Пасха 2 апрѣля, бывшая въ 416 году, была единственною за все время святительства Кирилла; къ этому 416 году относится, слѣдовательно, и проповѣдь подъ номеромъ 4, обозначающая Пасху 2 апрѣля. Въ слѣдующемъ 417 году Пасха была 22 апрѣля,—но въ тоже число приходилась Пасха и въ 428 году. Дѣйствительно, мы имѣемъ двѣ проповѣди съ названною датою Пасхи,—это № 5 и № 16. Такъ какъ первая изъ нихъ исключительно направлена противъ іудеевъ и представляетъ въ себѣ самыя рѣзкія и рѣшительныя изобличенія и обвиненія ихъ въ жестоковѣрности, непониманіи и даже жетолкованіи закона и проч., а изъ жизни Кирилла извѣстно, что наиболѣе сильныя злодѣйства и козни іудеевъ противъ христіанъ были въ первые годы епископства Кирилла, т. е. 412—418, то мы смѣло можемъ считать проповѣдь № 5 проповѣдію 417 года, а въ такомъ случаѣ 16 проповѣдь должна принадлежать 428 году.—Пасха 7 апрѣля приходилась въ 418, 429 и 440 году; какъ же распределить проповѣди (которыхъ—три), съ подобной же датой? Одна изъ проповѣдей (№ 17) несомнѣнно была произнесена въ 429 году, когда до Египта и александрійскаго пастыря

---

¹⁾ Собственно судя по сильнымъ нападкамъ на двоевѣровъ, суевѣровъ и колдуновъ, на прорицателей будущаго,—къ борьбѣ съ каковыми Кириллъ наипаче воздвигался до открытія несторіанскихъ споровъ,—большая сравнительно съ проповѣдью 25-й длина.

дошло нечестивое ученіе Несторія; въ проповѣди № 17 и обличается это новое лжеученіе, хотя безъ упоминанія имени Несторія; въ первый разъ Приснодѣва Марія называется здѣсь (неоднократно) Богородицей. Изъ двухъ другихъ проповѣдей одна, именно 6 проповѣдь, должна быть отнесена къ 418 году, какъ заключающая въ себѣ самыя рѣзкія обличенія іудеевъ (также по своей длинѣ), другая же подъ № 28—къ 440 году.—Въ 419 году Пасха приходилася 30 марта, того же числа была Пасха и въ 430 году. Изъ двухъ проповѣдей, отмѣчающихъ Пасху тѣмъ же числомъ, одну проповѣдь, именно подъ номеромъ 7, всего естественно слѣдуетъ отнести къ 419 году, по сходству содержанія ея съ содержаніемъ слѣдующей проповѣди, подъ номеромъ 8, относящейся къ 420 году (такъ какъ Пасха въ 8 проповѣди 18 апрѣля за время епископства Кирилла была только въ 420 году). Какъ проповѣдь подъ номеромъ 8, такъ и проповѣдь подъ нум. 7 одинаково трактуютъ о междуособной жизни сосѣднихъ съ Александріей жителей, т. е. о сухопутныхъ и морскихъ грабителяхъ, объ убійствахъ, мятежахъ и пр. и объ однихъ и тѣхъ же наказаніяхъ (голодѣ и засухѣ), посланныхъ Богомъ за такую нечестивую жизнь. Еслижъ такъ, то проповѣдь подъ номеромъ 18 должна быть отнесена къ 430 году.—Далѣе, мы имѣемъ 3 проповѣди съ датой Пасхи 3 апрѣля; на это число падалъ праздникъ Пасхи въ 421, 427 и 432 году. Къ послѣднему, 432 году, несомнѣнно должно отнести проповѣдь подъ номеромъ 20, какъ какъ въ ней весьма настойчиво защищается ученіе о воплощеніи Сына Божія, т. е. что Онъ сталъ Плотию (Іоан. 1, 14), что Дѣва Марія родила Истиннаго Бога и пр., и что противъ этого-то ученія возсталъ нечестивый Амалікъ, который и побѣжденъ отцами собора. Рѣшительныхъ признаковъ для опредѣленія года 2 другихъ проповѣдей, подъ нум. 9 и 15, мы не имѣемъ; однакожъ можно замѣтить, что догматическій элементъ въ проповѣдяхъ Кирилла становится наиболѣе замѣтнымъ со второй половины его проповѣдническаго служенія (на

первыхъ порахъ выдается—екзегетико-полемическій противъ иудеевъ, полемическій вообще и нравственно обличительный); если же такъ, то проповѣдь нумеръ 15 ѡ мы можемъ отнести къ 427 году, какъ въ весьма значительной мѣрѣ трактующую о догматическихъ вопросахъ; проповѣдь же 9-ю, какъ экзегетическую, относимъ къ 421 году.—Пасха въ слѣдующемъ 422 году приходилась 26 марта, въ то же число совершалась она и въ 433 году. Дѣйствительно, и между проповѣдями мы имѣемъ двѣ съ обозначеніемъ Пасхи 26 марта,—это нумеръ 10 и 21. Въ 21 проповѣди мы находимъ рѣшительное указаніе на то, что она произнесена въ 433 году. Изъ исторіи извѣстно, что Кириллъ въ этомъ году былъ тяжело и опасно боленъ; такъ что Павлу емесскому, прибывшему въ Александрію въ этомъ году (около декабря или генваря) для переговоровъ съ Кирилломъ относительно примиренія съ Іоанномъ Антиохійскимъ,—пришлось долго дожидаться того времени, когда святитель могъ подняться съ одра болѣзни. Объ этой именно болѣзни, тяжелой и угрожавшей смертью св. Кириллу, проповѣдникъ и говоритъ въ 21 проповѣди; но если такъ, то проповѣдь 10 должна принадлежать 422 году.—Изъ двухъ, далѣе, проповѣдей съ датой Пасхи 15 апрѣля. въ какое число Пасха приходилась въ 423 и 434 годахъ, одну, подъ нумеромъ 22, мы имѣемъ основаніе отнести къ 434 году, такъ какъ въ ней находятся явные слѣды догматическаго ученія, направленные противъ несторіевыхъ мнѣній и мнѣній, порожденныхъ его ересью. Между прочимъ въ 433 году обвиняли Кирилла, будто онъ вмѣстѣ съ апполлинаристами признаетъ плоть Іисуса Христа принесенною съ неба; въ виду сего Кириллъ и употребляетъ въ проповѣди такіа выраженія, какъ (р. 868): „...родился по плоти отъ жены...; пріемлетъ отъ насъ земную мать, а намъ даетъ Отца небснаго“... и пр. Но въ такомъ случаѣ другая проповѣдь съ 15 апрѣля должна принадлежать 423 году.—Далѣе, мы имѣемъ 3 проповѣди (подъ нумерами—13, 19 и 24) съ датой Пасхи 19 апрѣля; Пасха же въ это число приходилась въ

425, въ 431 и въ 436 годахъ. На основаніи терминовъ и выраженій, заключающихся въ 19 и 24 проповѣдяхъ (р. 829: „...воспріявши тѣло отъ Святой Богородицы Маріи...“, р. 889—893: „ислѣдователи и критики не очень допускаются: ибо не безопасно много толковать о томъ, что предано одною вѣрою. Но не такъ представляется это больше всего преданнымъ изысканіямъ, не признающимъ ничего истиннымъ и гордящимся гнилыми силлогизмами..., ибо никто не сталъ бы вооружаться противъ Спасителя всѣхъ насъ Христа и возставать противъ Его славы, низводя ее въ безславіе... сдѣлался (Христосъ Сынъ Божій), подобно намъ, человѣкомъ не для того, чтобы только это послѣднее обстоятельство принималось во вниманіе тѣми, которые не могутъ основательно мыслить о Его таинствѣ, но чтобы, и будучи съ тѣломъ, онъ признаваемъ былъ Богомъ всяческихъ...“), — терминовъ и выраженій, вызванныхъ еретическимъ ученіемъ Несторія, котораго Кириллъ осуждалъ за разсудочное, критическое отношеніе къ догматамъ вѣры, можно смѣло относить названныя проповѣди (19 и 24) къ періоду послѣ несторіанскому. Проповѣдь 19 мы относимъ къ 431 году, проповѣдь же 24 — къ 436 году. хотя однако можно распределить ихъ и наоборотъ: 24 къ 431, а 19 къ 436 годѣ. Но если такъ, то 3 проповѣди съ датой Пасхи 19 апрѣля должна быть отнесена къ 425 году. — Наконецъ, мы имѣемъ проповѣди съ слѣдующими (различными) датами Пасхи — 31 марта, 27 марта, 16 апрѣля, 23 марта, 12 апрѣля. Въ эти же числа Пасха приходилась въ слѣдующіе годы: 31 марта въ 435 году, 27 марта въ 438 году, 16 апрѣля въ 439 году, 23 марта въ 441 году, 12 апрѣля въ 442 году. Отсюда, проповѣдь 23 (съ Пасхой 31 марта) пропнесена была въ 435 году, проповѣдь 26 (Пасх. 27 марта) — въ 438 году; проповѣдь 27 (Пасха 16 апрѣля) — въ 439 году; проповѣдь 29 (Пасх. 23 марта) — въ 441 году, проповѣдь 30 (Пасха 12 Апрелья) — въ 442 году. — Все, сказанное о времени проис-

хожденія проповѣдей, можно представить въ слѣдующей таблицѣ:

Годы отъ Р. Христ.	Время Пасхи.	№ проповѣди.	Годы отъ Р. Христ.	Время Пасхи.	№ проповѣди.
414	22 Марта	№ 1.	429	7 Апрѣля	№ 17.
415	11 Апрѣля	№ 2.	430	30 Марта	№ 18.
416	2 Апрѣля	№ 4.	431	19 Апрѣля	№ 19.
417	22 Апрѣля	№ 5.	432	3 Апрѣля	№ 20.
418	7 Апрѣля	№ 6.	433	26 Марта	№ 21.
419	30 Марта	№ 7.	434	15 Апрѣля	№ 22.
420	18 Апрѣля	№ 8.	435	31 Марта	№ 23.
421	3 Апрѣля	№ 9.	436	19 Апрѣля	№ 24.
422	26 Марта	№ 10.	437	11 Апрѣля	№ 25.
423	15 Апрѣля	№ 11.	438	27 Марта	№ 26.
424	6 Апрѣля	№ 12.	439	16 Апрѣля	№ 27.
425	19 Апрѣля	№ 13.	440	7 Апрѣля	№ 28.
426	11 Апрѣля	№ 14.	441	23 Марта	№ 29.
427	3 Апрѣля	№ 15.	442	12 Апрѣля	№ 30.
528	22 Апрѣля	№ 16.			

Изложеніе содержанія пасхальныхъ проповѣдей.

Общія замѣчанія.

Главнымъ предметомъ содержанія Пасхальныхъ проповѣдей служитъ мысль о величіи пасхальнаго торжества. Величіе же пасхальнаго праздника основывается на необъятномъ, превышающемъ всякій умъ и слово человеческое, дѣлѣ спасенія людей, или домостроительствѣ, воспоминаемомъ праздникѣ Пасхи. Побѣда Спасителя надъ грѣхомъ, проклятіемъ и смертью, тиранствовавшею надъ родомъ человѣческимъ, сокрушеніе владычества надъ міромъ діавола, освобожденіе людей отъ грѣха, смерти и власти сатаны и примиреніе ихъ съ Богомъ—вотъ идея пасхальнаго торжества, а вмѣстѣ съ тѣмъ и пасхальныхъ проповѣдей. Но если столь великъ, высокъ, необъятенъ предметъ пасхальнаго праздника и слова, то ео ipso въ проповѣдникѣ возникаетъ трепетное чувство робости и страха: онъ не можетъ даже быстрымъ полетомъ мысли объять подлежащаго ему предмета проповѣди. Потому мысль его обращается только къ частнымъ нѣкоторымъ

своимъ свойствамъ и чертамъ праздника праздниковъ христіанскихъ. То она устремлена на причины торжества, то на древнюю исторію его, то на сущность, важность и смыслъ его, то на обязанности наши въ виду какъ праздника, такъ и воспоминаемаго имъ дѣла спасенія, то на цѣль торжества, на наше уклоненіе отъ требуемой дѣломъ спасенія нормы жизни и проч. Но многоразлично разнообразясь, мысль эта тѣмъ не менѣе всегда проникнута общей пасхальной идеей. Величіе праздника Пасхи напоминаетъ Кириллу о его обязанности проповѣдывать. Проповѣдывать же о праздникахъ заповѣдано было еще въ ветхомъ заветѣ— устами Моисея и псалмопѣвца Давида. Но заповѣдь эта относится и къ служенію пастыря Христовой Церкви; даже болѣе,—она именно и имѣетъ въ виду праздникъ Пасхи. Въ самомъ дѣлѣ, что такое ветхій заветъ—законъ и пророки? Это образъ новаго, сѣнь грядущихъ благъ; конецъ закона и пророковъ—Христосъ. Отсюда, каждый библейскій рассказъ, каждая библейская личность, фактъ, его мѣсто, время и проч.—суть прообразы новозавѣтныхъ лицъ, мѣстъ и событій. Времена патріарховъ, Авраамъ, Исаакъ, рабство египетское, Фараонъ, изшествіе изъ Египта, манна, Амаликъ, Самуиль съ своимъ образомъ жертвоприношенія, воцареніе Саула и проч. и проч.,—все это суть образы дѣлъ и событій, воспоминаемыхъ пасхальнымъ празднествомъ,—или лучше „штрихи, тѣни и разноцвѣтныя краски, живописующія картину спасенія людей“. Но если „тукъ ветхозавѣтнаго писанія покрытъ оболочкой иносказанія“, то какъ заблуждаются іудеи, коснѣя надъ буквой Писанія? Вѣдь ихъ обличали въ слѣпотѣ, дерзости и жестоковѣрности,—не только Христосъ Спаситель,—но еще въ древности законъ и пророки, наводившіе ихъ на болѣе глубокое и осмысленное пониманіе Писаній. Но не одни іудеи упорствуютъ въ своемъ невѣжествѣ. Есть еще лжеименная мудрость міра сего, силиющаяся подчинить себѣ свободную природу человѣка; но, съ пришествіемъ Спасителя, она сама

должна, какъ Агарь, покорившаяся подъ руку свободной, служить истинѣ Христовой, ибо для того и пришелъ Спаситель, чтобы разогнать мракъ невѣдѣнія. Дѣйствительно, въ жалкомъ состояніи находился родъ человѣческой передъ пришествіемъ Христа. Издѣвалась надъ людьми смерть, тиранствовалъ надъ ними грѣхъ, и діаволь распостеръ свою власть надъ всей поднебесной. Все повергнуто было ницъ, не смѣло поднять головы, и глубокая тьма покрывала землю. Но вотъ явился въ міръ Спаситель, какъ весна на горахъ,—и все перемѣнилось; всюду вѣетъ дыханіе жизни, благоуханіе добродѣтели; смерть поправа, діаволь поверженъ; мы усыновлены Богу и получаемъ небесное наслѣдіе. Но если такъ безмѣрно облагодѣтельствована природа человѣческая дѣяніями и щедротами Спасителя, то какъ же мы можемъ оставаться въ грязи порока и нечестія? Наша обязанность—смыть съ себя мерзость грѣха и украситься наилучшими святымъ подвигами добродѣтели, особенно въ виду наступленія праздника Пасхи. Для того и воплотилось единородное Слово Божіе, чтобы очистить насъ отъ скверны грѣховной, научить истинному богопознанію и добродѣтельной жизни. Это показывать жизнь Спасителя и дѣяній, совершенныя Имъ.—Таково въ общихъ чергахъ содержаніе пасхальныхъ проповѣдей. Какъ ни разнообразится авторомъ порядокъ, связь и послѣдовательность указанныхъ мыслей, однако въ общемъ, въ сущности своей проповѣди Кирилла сходны съ представленнымъ нами образчикомъ ихъ. Разница только въ томъ, что въ разныхъ проповѣдяхъ Кириллъ останавливаетъ особенное вниманіе на какомъ нибудь одномъ изъ указанныхъ нами пунктовъ и его особенно освѣщаетъ,—но освѣщаетъ, все таки, въ связи съ главной идеей пасхальнаго торжества и проповѣди.—Переходимъ къ послѣдовательному изложенію содержанія проповѣдей въ возможно сжатомъ видѣ

Пасхальная проповѣдь 414 года (подъ № 1).

„По всей вселенной, такъ начинаеть свою первую пасхальную проповѣдь св. Кириллъ, возсіяваетъ и открывається свѣтозарный блескъ радостнаго и божественнаго праздника, прогоняющій все темное и мрачное отъ доблестныхъ празднoлюбцевъ“. Посему, слѣдуя совѣгу апостола (Римл. 13, 12—13) и блаженнаго Давида (пс. 94, 1), мы должны воспѣть побѣдную пѣснь Христу, снисшедшему ради насъ на землю и уничтожившему крестомъ жало смерти. При этомъ болѣе всего должно заботиться о единодушїи и единомыслии въ исповѣданїи вѣры Христовой и въ благочестїи. Несмысленность и мужественность въ благочестїи особенно необходимы теперь, когда возсіялъ праздникъ свѣтлаго Солнца, освѣщающій для насъ путь ко всякой добродѣтели. Только несмысленные іудеи, погрязшіе въ чувственно-прообразовательномъ культѣ, не могутъ придти къ свѣту Спасителя, а потому они слышатъ грозное слово отверженія отъ Бога. Между гѣмъ истинно обрѣзанные сердцемъ, т. е. служащіе Богу духомъ, слышатъ отъ Бога помилованіе и прощеніе грѣховъ. Посему необходимо намъ, коль скоро приблизился къ намъ Спаситель, совлечься ветхаго человѣка и обновиться въ новаго, возстановленнаго по образу Создавшаго его, необходимо, по слову Іеремїи, очистить божественнымъ страхомъ, какъ огнемъ, заросшую терніемъ и изсохшую отъ нечестїа душу, принять сѣмя Спасителя и представить Богу іудея, вже въ тайвѣ, и тайное обрѣзаніе всякой нечистоты отъ сердець своихъ. Тогда то мы и сподобимся услышать: „празднуй, Іудо, праздники твоя“... (Наум. 1, 15).—а, р. 401—404. Вслѣдъ затѣмъ св. Кириллъ развиваеть мысль объ обязанности и долгѣ служителя церкви—выступать съ проповѣдію, о трудности сего и тяжелой отвѣтственности за нерадѣніе и безпечность въ дѣлѣ проповѣдничества. Такъ слово Божїе подвергаетъ проклятїю творящихъ дѣло Господне съ небреженїемъ. Посему всѣ святые мужи трепетали сей великой

миссії и, не смотря на свою близость къ Богу, отказывались отъ божественнаго служенія (Іона, Моисей, Іеремія). Но Богъ пристыжаетъ страшащихся божественнаго служенія и повелѣваетъ мужественно идти на опредѣленное имъ дѣло. Трещца грозныхъ божественныхъ словъ, и я, недостойный, говоритъ проповѣдникъ, получивъ преемство епископскаго служенія послѣ преславнаго епископа Теофила, по необходимости выступилъ теперь на проповѣдь β', р. 404—5.

Проповѣдникъ кратко указываетъ, далѣе, на сущность праздника Пасхи и наши обязанности въ виду этого. Здѣсь, наконецъ, онъ обозначаетъ и спеціальнѣйшій предметъ своей проповѣди. Сказавъ, что грѣшники въ виду праздника должны очиститься, праведники же должны радоваться и ликовать, проповѣдникъ говоритъ о явленіи Спасителя въ міръ и необходимости сего явленія. Обуреваемые нечестіемъ и прегрѣшеніями люди, по слову псалмопѣвца, взывали о явленіи къ нимъ на помощь Бога. Но тогда Онъ далеко былъ отъ людей. Только явившись по плоти отъ жены, возсіялъ для насъ Спаситель. Цѣлю сего пришествія Спасителя было уничтоженіе смерти и грѣха и всякой вражеской силы, и утверженіе на землѣ всякой чистоты послѣ изгнанія невѣдѣнія. Еслижъ возсіяло солнце, то необходимо уничтожить луна, т. е. діавола, какъ разумѣетъ Писаніе. Посему нужно избѣгать дѣлъ ночи и тьмы, т. е. освободиться отъ грѣховъ; а это особенно прилично сему времени. Если на гимнастическихъ состязаніяхъ борцы трудятся до поту лица изъ-за ничтожнѣйшей награды, то тѣмъ необходимѣе трудиться истиннымъ рачителямъ благочестія, которымъ Богъ дарствуетъ то, чего ни око не видѣло, ни ухо не слышало и проч. Къ принятію на себя такихъ подвиговъ, въ виду приближенія праздника, и приглашаетъ вѣрующихъ сіе слово, или проповѣдь. Указаніе же на обязанность проповѣданія св. Кириллъ видитъ въ повелѣніи Божию Моисею (Числ. X, 1) сдѣлать двѣ серебряныя кова-

ныя трубы. Трубы и означаютъ проповѣдь (λόγος) церковную, имѣющую двоякую цѣль: одна призываетъ къ правильному разумѣнію божественныхъ догматовъ, а другая учитъ правиламъ нравственной жизни. Серебряность трубъ указываетъ на ясность и отчетливость какъ въ познаніи догматовъ, такъ и въ избраніи правилъ дѣятельности. Итакъ, пусть слово наше, говоритъ Кириллъ, привлечетъ васъ къ волѣ Законодателя, освятитъ постъ и провозвѣститъ цѣльбу—β', р. 405—409.

Словами апост. Іакова (1, 27) святитель научаетъ, въ чемъ долженъ состоять истинно-христіанскій постъ;—именно—въ посѣщеніи сирыхъ и вдовиць, и въ соблюденіи себя чистымъ отъ сквернъ міра. Къ этому побуждаетъ насъ и сама природа и слова апостола (Колосс. 3, 5): „умертвите уды ваша, яже на земли, блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую“ и проч. Однимъ только воздержаніемъ отъ пищи и всецѣлымъ неяденіемъ еще нельзя достигнуть истинной благодати поста, чистоты и святости. Посему нужно вырвать изъ своей души зародыши всѣхъ тѣхъ страстей, противъ которыхъ установлено лѣкарство поста, т. е. умертвить страсти, сдѣлать свободнымъ отъ нихъ свой умъ и избѣгать общенія съ порочными. Итакъ, на время слѣдуетъ воздержаться отъ яствъ и изысканной трапезы, неумѣреннымъ наслажденіемъ въ принятіи пищи не разбудить дремлющій въ насъ грѣхъ. Откормленная плоть побѣждаетъ духъ, а плоть, изнуренная постомъ, уступаетъ эту побѣду духу—γ', р. 409—412.

Отрпнемъ, поэтому, всякую роскошь яствъ; пусть вселится въ насъ воздержаніе, упраздняющее всякій грѣхъ,—увѣщаетъ проповѣдникъ и доказываетъ важность и благоуханіе поста священными примѣрами: Іоанна Крестителя, получившаго за пощеніе высокой отзвѣтъ Спасителя; Моисея, котораго воздержаніе уготовало предстать предъ лице Самаго Бога. Дѣйствительно, постъ есть образъ всѣхъ добродѣтелей, подобіе ангельскаго житія, источникъ цѣломудрія,

уничтоженіе сладострастія. Не чрезъ постъ-ли и три еврейскіе отрока въ Вавилонѣ, вмѣсто царской трапезы питавшіеся плодами земли, вышли невредимы изъ печи огненной и не убоялись угрозъ царя? Не постъ-ли спасъ Ниневитявъ отъ грознаго Божественнаго гвѣва? И много другихъ примѣровъ, учить проповѣдникъ, можно бы привести въ доказательство великой пользы поста, но дѣло и безъ того уже очевидно. Гораздо рельефнѣе представится важность и красота поста, когда мы сопоставимъ его съ его противоположностью: роскошью въ яствахъ, и покажемъ результатъ послѣдней. Во время странствованія евреевъ по пустынѣ, когда Моисей былъ на горѣ Синаѣ, евреи предались разгулу страстей: „сѣдоша, говорится, людіе ясти и пити, и возсташа играти“, т. е. любодѣйствовать. Но за сіе самое, какъ учить ап. Павелъ (1 Кор. 10, 8—9), они погибли отъ змѣй. И примѣръ манны говоритъ о пользѣ поста. — ѡ, р. 412—413. Но положимъ, возразятъ, поститься есть дѣло хорошее; однако это очень тяжело и убійственно для организма. Возраженіе сіе, отвѣчаетъ Кирилль, исполнено крайней нелѣпости: если мы любимъ прекрасное, заботимся о томъ, какъ бы побольше сдѣлать для себя полезныхъ пріобрѣтеній, и въ этомъ смыслѣ не считаемъ постъ какъ что-то бесполезное; то какъ же мы хотимъ избѣжать трудовъ (т. е. воздержанія), чрезъ которые именно и получается прекрасная прибыль? Какъ злаки не только могутъ расти, но и имѣть начала бытія безъ корня; такъ и блаженное состояніе духа имѣетъ свой корень въ подвигъ поста и чрезъ него воспроизрастаетъ. Посему, одно изъ двухъ: или, отгазавшись отъ воздержанія, мы должвы будемъ уподобиться мертвецамъ, лишиться и добраго имени и вѣчнаго спасенія; или же, возлюбивъ постъ, получимъ въ награду столько благъ, сколько случилось бы вреда въ противномъ случаѣ. Если мы хотимъ быть благоразумными, то должны предпочитать наилучшее такой пользѣ, въ достоинствѣ которой мы не увѣрены. По сему тѣ люди самые безразсудные, которые избѣгаютъ

прекраснѣйшихъ дѣлъ, совершенно безвредныхъ для своихъ совершителей, — избѣгаютъ изъ-за какихънибудь ничтожныхъ трудовъ. Но сами вспомнимъ при этомъ, говоритъ Кириллъ, что отказывающіеся претерпѣть малое подвергаются несравненно большимъ и тягчайшимъ наказаніямъ, то не слѣдуетъ ли отсюда, что гораздо благоразумнѣе принять на себя то, что и хлопотъ требуетъ меньшихъ и приносить наилучшіе плоды? Что, въ самомъ дѣлѣ, обременительнѣе или мучительнѣе: поститься, или терпѣть вѣчныя муки? Еслижъ всякій согласится, что несравненно хуже претѣрпѣвать мученія, то почемужъ мы не дѣлаемъ наилучшаго выбора, когда сама жизнь предлагаетъ любое изъ двухъ? Но несомнѣнно, что отъ вѣчныхъ мученій мы можемъ освободиться только посредствомъ трудовъ (т. е. пощенія); отказавшись же отъ нихъ, мы обрекаемъ себя на неугасимый огонь. Прекрасно присовокупить къ сказанному и то, что наслажденіе бываетъ особенно пріятно тогда, когда мы на время лишаемся или удаляемся отъ предмета наслажденія. Такъ, благо здоровья становится наочевиднѣйшимъ для впавшихъ въ болѣзнь; особенно надкими до наживы бывають люди, угнетенные бѣдностью и недостаткомъ. Чего мы не имѣемъ, тѣмъ и жаждемъ наслаждаться, и сказать кратко: вслѣдствіе отсутствія удовольствій является большой порывъ на нихъ. Первоверховный Художникъ Богъ все и устроилъ такимъ образомъ, установивъ, между прочимъ, чтобы солнце являлось послѣ ночи, а ночь послѣ него, чтобы, поочередно заступая одно другое, они дѣлали сладость появленія своего наиболѣе пріятною. Коренное свойство человеческого духа — умѣренно пользоваться настоящимъ; отъ пресыщенія же является порывъ на новое уже и рисуемое въ мысляхъ удовольствіе. Все сказанное относится къ посту и къ роскоши. Посему поститься не бесполезно и для того, чтобы, когда позволить время, пріятнѣе насладиться. ѿ, р. 413—416.

Возлюбимъ же, снова взываетъ Кириллъ, постъ, матеръ всякаго блага и всякой душевной радости. Пусть издѣваются надъ нимъ язычники (собственно греки), мнящіе себя мудрецами, и безбожные іудеи, которые хотя и знаютъ о постѣ, но поступаютъ такъ постыдно, что, пожалуй, было бы лучше, если бъ они вовсе не слыхали о немъ и не постились. Постъ у нихъ только именемъ своимъ указываетъ на добродѣтель, на самомъ же дѣлѣ служитъ поводомъ къ хвастовству. Подтверженіемъ сего служитъ оный невѣжественный фарисей, который такъ тщеславно молился предъ Богомъ (Лук. 18, 12). „Что говоришь ты, безумный, хвастаясь постомъ“, спрашиваетъ Кириллъ? „Уже ли ты не замѣчаешь въ своемъ недугѣ столь великой дерзости, преслѣдуя съ такимъ тщаніемъ столь мелочныя вещи? Уже ль ты не чувствуешь своего высокомерія и хвастовства, ты, процѣживающій комара и проглатывающій верблюда, какъ говоритъ Спаситель (Матѣ. 23, 24)? Какъ это ты, считающій себя знатокомъ закона, не знаешь, что написано въ послѣднемъ: „да хвалить тя искренній, а не твоя уста, чуждей, а не твои устнѣ. (Притч. 27, 2).—ε', р. 417.

Дѣйствительно, всякой нечистоты исполнена мысль іудейская, и нѣтъ такого постыднаго порока, въ которомъ бы они не отличились; и это стоитъ у нихъ въ почетѣ. Отрекшись отъ божественнаго закона и данной имъ заповѣди, они пребываютъ упорными въ своемъ невѣріи.—Сильно у грѣшника возбужденіе къ временно-полезному, и непріятно цѣломудріе для распутныхъ. Какъ у пьянаго умъ бессмысленно блуждаетъ и не можетъ подняться до здраваго разсужденія, такъ и преданные удовольствіямъ, ниспавши въ грѣхъ, какъ въ глубокой ровъ, и прозвивши цѣломудріе души нечистыми похотями, поселяютъ въ себѣ неизлѣчимое зло, бывъ всецѣло одержимы сею болѣзнію.—ε', р. 417.

Безразсуднѣйшіе іудеи, продолжаетъ проповѣдникъ, хотягь соперничать съ своими отцами безбожіемъ и избыткомъ заблужденій, и считаютъ для себя позоромъ уступить

имъ (отцамъ) первенство въ грѣховныхъ дѣяніяхъ. Посему то и Богъ изрекаетъ имъ чрезъ пророка праведный свой гнѣвъ. „О, открывшіе своими нечестіями родителей своихъ, восклицаетъ св. отецъ, и тождествомъ убѣжденій обнаружившіе тѣхъ, дѣтьми которыхъ вы считаетесь! О превзошедшіе въ своемъ безбожіи родившихъ и дерзкими выходками противъ закона доказавшіе безсиліе ихъ (выходокъ)! Вамъ однимъ удалась побѣда въ томъ, въ чемъ полезнѣе было бы быть побѣжденными. О, достигшіе побѣды, позорнѣйшей всякаго безславія! Васъ осуждаетъ самъ Судія всѣхъ—Богъ, говоря: „ожесточиша выю свою“. Плакать повелѣваетъ Онъ о васъ пророку и отвергаетъ васъ отъ Себя—за служеніе идоламъ и возношеніе жертвъ демонамъ въ священныхъ рощахъ и на всякой горѣ. Такъ бываетъ, что не желающій спасенія ненавидитъ пути послѣдняго и не пропускаетъ ни одного случая удовольствія. Такъ было и съ іудеями. Но если они, не смотря на возможность получить спасеніе подъ условіемъ раскаянія, все таки не позаботились о своей пользѣ и даже ни во что ставили такое человѣколюбіе Бога, то не справедливо ли, что они рѣшительно недостойны сожалѣнія? вмѣсто удаленія отъ грѣха, а, слѣдовательно, и прощенія отъ Бога, они, напротивъ, все большія и большія прилагаютъ къ прежнимъ заблужденіямъ, и потому сами же накликаютъ на себя тяжкія наказанія. Не моя мысль, говоритъ Кириллъ, что іудеи недостойны милости Божіей: Самъ Богъ запрещаетъ пророку (Іереміи, 7, 16—18) молиться о нихъ. Если все у нихъ исполнено грѣха, то справедливо и отверженіе ихъ отъ Бога: ибо мѣра наказаній всегда должна соответствовать величинѣ заблужденій. Если жъ іудеи удалились отъ Бога, то самымъ естественнымъ наказаніемъ для нихъ служить лишеніе ихъ жречества и божественнаго попеченія. Счастіе скользкая и опасная вещь для глупцовъ. Именно, когда счастья достигаютъ люди, не стоющіе его, то тутъ то и открывается случай къ безразсудству. Это и было съ израильтянами.

Вотъ почему святые оплакиваютъ іудейскій народъ, какъ уже не могущій возстать (Ам. 5, 1; Іер. 9, 17—18; Плач. 4, 18—19).—с', р. 420—424.

Итакъ, когда такое крайнее нечестіе охватило всю вселенную, когда вся подсолнечная находилась во власти діавола, когда греки впали въ пагубное многобожіе, а іудеи, презрѣвъ данныя имъ заповѣди, дѣлали безславное,—когда, такимъ образомъ, суша и море были покрыты какъ бы мракомъ и ночью тьмою, тогда Владыка и Господь всечеловѣческихъ не допустилъ погибнуть лучшей изъ своихъ тварей, т. е. человѣку. Посылаетъ къ намъ свое едиnorodное Слово, которое одно могло отнять тираннію у діавола и освободить насъ отъ обдержавшихъ золь. И вотъ Слово, воспріавъ подобіе наше и сдѣлавшись человѣкомъ, не теряя въ рожденіи отъ св. Дѣвы Маріи ни того, чѣмъ прежде было, ни получая того, чего въ немъ не было,—устраиваетъ наше спасеніе. Оно пребываетъ, какъ учитъ Павелъ, „вчера и днесъ, тойже и во вѣки“, не претерпѣвъ чрезъ вочеловѣченіе какого-нибудь предложенія или вѣкоаго премѣненія Божества, но оставаясь тѣмъ, чѣмъ было, и будетъ тѣмъ вѣчно. Снисшедши же на землю, Слово предаетъ надменно хвастава шагося діавола (Ис. 10, 14) на смѣхъ и потѣху вѣрующимъ въ Господа. Смывъ съ насъ въ банѣ пакибытія тяготѣвшій на насъ грѣхъ, Оно (Слово) всю вселенную представило чистою, показало намъ путь спасенія, открыло ясное вѣдѣніе божественныхъ догматовъ, поставило насъ наравнѣ съ ангелами, небесными гражданами, соединило земное съ небеснымъ и пр. Между тѣмъ дерзкіе іудеи не хотѣли исповѣдать Его Спасителемъ и Господомъ. Напротивъ, какъ будто оскорблялись тѣмъ, что Оно (Слово) явилось облагодѣтельствовать родъ человѣческій, спасая насъ отъ гибели, —и предали Его крестной смерти. И даже висѣщаго на древѣ не переставали злословить и хулить. Но Спаситель, претѣрпѣвъ смерть за насъ, сходитъ во адъ и раззоряетъ богатства діавола, выведя оттуда плѣнниковъ его. Воскресши

же изъ мертвыхъ, Онъ становится начаткомъ умершихъ и освобождаетъ человѣческое естество отъ узъ смерти. Окончивъ же домостроительство вочеловѣченія, возносится на небо, представляя Себя Отцу первоначаткомъ человѣческаго естества, залогомъ же сего обѣтованія подаетъ намъ Духа.—Итакъ, заключаетъ проповѣдникъ, исповѣдуемъ Господа благодарителемъ и Спасителемъ нашимъ; явимся истинными чадами Божиими по своимъ дѣламъ, и посредствомъ ихъ представимъ прекрасную отплату нашему Владыкѣ; очистимъ себя отъ всякой душевной и тѣлесной скверны, совершимъ въ чистотѣ постъ.—Слѣдуетъ дата 40-цы и Пасхи даннаго года.

Проповѣдь 415 года (подъ нум. 2).

Въ бесѣдѣ 415 года проповѣдникъ приглашаетъ слушателей къ радости о Господѣ, ибо предметъ его слова есть возвѣщеніе о празднествѣ въ честь подвиговъ Спасителя. Всеславный Праздникъ нашъ, говоритъ Кириллъ, совершивъ годичный оборотъ, стоитъ уже при дверяхъ и чуть не переступаетъ порога сердець нашихъ. Посему, если іудеи, ходящіе подъ тѣнью и образомъ, возвѣщали о своихъ праздникахъ звукомъ трубъ, то было бы верхомъ безразсудства съ нашей стороны, если-бъ мы, владѣя самой истиной, стали дремать и молчать о своемъ знаменитомъ Праздникѣ. Пусть, посему, громогласная проповѣдь предвозвѣститъ о приближающемся торжествѣ. Событія, совершенныя ради насъ Спасителемъ, такъ велики, что если-бъ мы и замолчали, то „камни возопіютъ“, по слову Спасителя.— α, р. 428.

Но величіе предмета, о которомъ рѣшается говорить пастырь, повергаетъ его въ недоумѣніе и колебаніе. Онъ сознается въ своемъ безсиліи достойнымъ образомъ изобразить и восхвалить дѣла Спасителя, и ожидаетъ отъ слушателей упрека въ лѣности и трусости. Противъ послѣдняго

проповѣдникъ оправдывается, однако, сущностью своей проповѣди. Нельзя ничего представить выше дѣяній Спасителя. Если жъ такъ, то какъ же не затмить послѣ сего божественному всякое человѣческое слово? И дѣйствительно написано: „Слава Божія крыетъ слово“ (Притч. 25, 2). Подтвержденіе сего можно видѣть на блаженномъ Моисеѣ, признававшемъ себя вялымъ и неспособнымъ къ проповѣди, Моисеѣ, несомнѣнно достойномъ всякой похвалы. Между тѣмъ домостроительство Спасителя стоитъ неизмѣримо выше ветхозавѣтнаго закона; удивительно ли, что всякое слово человѣческое должно замолкнуть предъ симъ? При этомъ нужно замѣтить, говоритъ проповѣдникъ, что наше слово не имѣетъ въ виду блистать краснорѣчіемъ и аттическимъ изяществомъ языка: оно есть слѣдствіе необходимости и долга Служителя Церкви (1 Коринѣ. 9, 10) и, какъ такое, должно быть принято безъ критики. —β', р. 428—429.

Безъ всякой посредствующей мысли проповѣдникъ переходитъ далѣе къ аллегорическому изъясненію словъ Моисея: „храни мѣсяць новыхъ и да сотвориши Пасху Господеви Богу Твоему“ (Втор. 16, 1). Въ сихъ словахъ онъ видитъ указаніе на весеннее время праздника Пасхи, и посему рисуетъ картину наступающаго весенняго времени, въ заключеніе чего говоритъ: „описание это не по-пусту сдѣлано нами,—дабы не подумалъ кто-либо, что мы напрасно тратимся на подобныя разсужденія,—но чтобы выяснитъ полезное изъ вышеприведенной заповѣди (т. е. Втор. 16, 1). Такъ, Законъ не напрасно постановилъ намъ „соблюдать мѣсяць новыхъ“. Именно необходимо, чтобы и человѣческая природа спорила съ зеленѣющими нивами и являлась процвѣтающею прозябеніями благочестія... Посмотримъ же, насколько соотвѣтствуетъ дѣлу наше объясненіе выраженія—„храни мѣсяць новыхъ“ въ смыслѣ времени пришествія Спасителя... Такъ, съ пришествіемъ Спасителя изгнанъ злой демонъ (зима), возбуждавшій, подобно массѣ зимняго дождя, не-

лѣпныя страсти; разсѣяна сила нечистыхъ духовъ (игра словъ: пѣбра—вѣтеръ и духъ) и пронеслось ненавистное облако грѣха, по дѣйствию благодати. Установился свѣтъ подобно веснѣ. Дарованный намъ зачатокъ Духа, подобно тонкому зефиру, обвѣваетъ души всѣхъ, собирая какъ изъ цвѣточныхъ чашечекъ, но безъ ущерба для нихъ, благоволеніе. Какъ весною, такъ и съ пришествіемъ Спасителя все обновилось. Вотъ и женихъ указываетъ невѣстѣ истиннѣйшей „мѣсяць новыхъ“ (Пѣсн. 2, 10—12). Самъ Богъ, подобно искуснымъ виноградарямъ весною, отсѣкаетъ у насъ, съ съ пришествіемъ Спасителя, высохшія и неплодныя для благочестія помыслы, оставляя однѣ цвѣломудренныя мысли. Посему нужно намъ, пріявъ въ себя благодать Духа, обновиться къ лучшему образу жизни, освободиться отъ грѣха, омыться отъ скверны тѣлесной. Возлюбимъ воздержность и представимъ умершему за насъ Христу жизнь добродѣтельную.—γ, р. 429—433.

Приведа слова Псалмопѣвца; „все, иже окрестъ Его, принесутъ дары“ (Пс. 75, 12), проповѣдникъ, для показанія того, въ чемъ долженъ состоять „даръ“ Богу съ нашей стороны, приводитъ слова изъ книги Левитъ (2 гл. 15 ст.) и объясняетъ ихъ въ крайне аллегорическомъ смыслѣ. Множество крупницъ муки (которая служитъ „даромъ“), входящихъ въ составъ хлѣба, означаютъ, по Кириллу, множество добродѣтелей, объединяемыхъ въ одной общей—„благочестіи“, какъ крупинка муки въ хлѣбѣ. Последняя добродѣтель („благочестіе“) и приносится нами въ качествѣ жертвы и дара Богу. Елей, возливаемый на нее, есть символъ веселія, такъ какъ ревнующимъ о благочестіи неугодно печалиться; а ливанъ означаетъ благоуханіе отъ дѣлъ. Только въ такомъ случаѣ и самъ приносящій жертву будетъ достоинъ похвалы, и жертва его будетъ принята. Кто же въ самомъ дѣлѣ осмѣлится явиться съ подаркомъ къ знатному лицу въ свѣтѣ, выпачкавши тѣло свое на-

возомъ? Но если въ житейскихъ дѣлахъ мы не дозволяемъ отступать отъ правилъ приличія, то тѣмъ тягчайшему обвиненію повиненъ былъ бы тотъ, кто захотѣлъ бы приблизиться къ Богу, не смывши грязь грѣха. Это самое внушаетъ и божественный законъ (Лев. 2, 11—13), запрещающій приносить въ жертву квасъ и медь. Богъ, требующій отъ насъ новой неукавнующей жизни, не можетъ принять ветхаго зла (ветхій квасъ) въ воюю благоуханія. И медь, какъ символъ удовольствія, сопровождающаго каждый грѣхъ, не приемлется Богомъ. Посему должно бросить образъ жизни, заключающійся въ студѣ о удовольствіяхъ, а ревностно упражняться въ благоугожденіи Богу. Соль, которою повелѣвается посыпать жертвы, представляетъ собою символъ разсудительности и благоразумія. Такимъ образомъ умъ священнослужителей Божіихъ долженъ быть проникнутъ страхомъ (Божіимъ) и слово ихъ—исполнено благодати. Но если слова и не всегда бывають обдуманными, за то умъ благочестивыхъ пусть осолится солюю, т. е. выбросить грѣхъ и не растлѣвается въ постыдныхъ удовольствіяхъ. И Павель словами: „тверди бывайте, непоступни“ и пр., лишаетъ похвалы не окрѣпшій, колеблющійся умъ. Сіе обличаетъ и пророкъ (Иерем. 14, 10), означая въ указаномъ мѣстѣ подъ именемъ „ногъ“ неустойчивое пѣкое состояніе и колебаніе мысли—то къ злу, то въ добру; въ силу чего слѣдуетъ, чтобы ноги имѣли устойчивое положеніе, бывъ прикрѣплены къ землѣ. Такъ блаженный Псалмопѣвецъ, говорящій: „постави на камени нозѣ мои“, обозначаетъ сими словами твердый и непоколебимый образъ жизни, „еже избыточествовати въ дѣлѣ Господни“, какъ говоритъ Павель. Люди, то отступающіе отъ божественнаго закона, то снова прилѣпляющіеся къ нему, подобны упавшимъ съ корабля въ средину моря по своей безпечности. Они замѣчаютъ опасность только тогда, когда она постигла ихъ. Между тѣмъ нужно не дожидаться опасности, но предупредительно остерегаться ея. Посему насколько глупъ былъ бы подражаю-

щій такимъ людямъ въ отношеніи божественныхъ заповѣдей, настолько достойнъ похвалы приносящій Богу, какъ непрерывное жертвоприношеніе, жизнь, свободную отъ пятенъ грѣха.—Но объ этой непрерывной святости жизни говоритъ другое мѣсто закона (Лев. 6, 8—10).—δ', р. 433—437.

Хотя всѣхъ призываетъ къ благочестію человеколюбивое слово Бога, но не у всѣхъ одинако ревностно прилежаніе къ сему. Одни, ничего не считая чествѣйшимъ вѣры въ Бога, приносятъ самихъ себя въ воню благоуханія Господу, какъ полную и нераздѣльную священную жертву. Самое приличное для такихъ имя—имя жертвы всесожженія, которая бываетъ тогда, когда кто-либо себя самаго всецѣло приноситъ Богу, ни на одну минуту не позволяя лукавства. Огнь же, не угасающій всю ночь на алтарѣ, означаетъ постоянное пребываніе въ насъ Св. Духа, ибо „ночью“ названа настоящая жизнь. Но рассматриваемое еще болѣе уяснится изъ словъ Бога къ Моисею (Исх. 29, 38—40), повелѣвающихъ, чтобъ не оставалось ни одного момента, свободнаго отъ почитанія Бога, именно изъ заповѣди, требующей, какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ дня, приносить по одному агнцу, и брайними пунктами, заключающими въ себѣ средину, обнимающей такимъ образомъ все время. Повелѣніемъ же смачивать муку и елей не цѣлою мѣрою вина, а только четвертою частью Ина, означается, что приносящіе себя въ жертву Богу въ настоящей жизни получаютъ только часть дара (вино) радости (елей); но за то въ будущей жизни взойдетъ „радость вѣчная надъ главою ихъ“ и пр.—Но если столь напряженные подвиги въ продолженіе всей жизни покажутся трудными для человѣческой природы при ея немощи, то есть другой образъ жизни, менѣе совершенный. Онъ представленъ въ утренневаніи и другихъ за это время дѣйствіяхъ Моисея (Исх. 24, 4—6).—ε', р. 437—440.

Въ указанномъ мѣстѣ, при аллегорическомъ толкованіи его, проповѣдникъ усматриваетъ изображеніе средней нѣкоей жизни между совершенной и несовершенной. Утренне-

ваніе означаетъ здѣсь пробужденіе отъ грѣха и направленіе къ свѣту знанія. Постановка алтаря „подъ горою“ указываетъ на далекое отъ совершенства состояніе оставшихся подъ горою, не могущихъ еще, какъ на гору, подняться на вершину совершенныхъ заповѣдей. Посольство же юношей, а не женщинъ, иносказательно показываетъ, что приносить жертвы Богу есть дѣло юношескаго и мужественнаго, а не вялаго и слабаго духа. „Теленочекъ“ (а не теленокъ) говоритъ о сравнительномъ несовершенствѣ сей жертвы, или образа жизни. Пролитіе одной половины крови въ чашу, а другой—на алтарь указываетъ намъ на то, чтобы мы жили не для самихъ себя только, но и сохраняли часть для алтаря или Бога. „Такова, говоритъ проповѣдникъ, сія средняя и болѣе посредственная жизнь, не отличающаяся крайнею суровостью и не переходящая въ разнузданность грѣха“.—С', р. 441—444.

Указавъ на разныя степени совершенства въ образѣ жизни и похваливъ стремленіе въ наилучшему изъ нихъ, проповѣдникъ переходитъ къ изображенію различій между людьми по дарованіямъ отъ Бога. „Какъ лица не похожи, по словамъ Соломона, на другія лица, такъ и дарованія людей. Одна у всѣхъ природа тѣла и устроена изъ однихъ и тѣхъ же членовъ, но не одинъ и тотъ же характеръ у каждаго. Такъ и относительно души: при однихъ и тѣхъ же способностяхъ мы найдемъ значительное несходство въ индивидуальныхъ особенностяхъ жизни. Такая именно мысль, говоритъ проповѣдникъ, заключается и въ Евангельской притчѣ о сѣятелѣ (Матѣ. 13, 3—8). „Вся земля (почва) названа, изъясняетъ Св. Отецъ, прекрасною, но плодоносность ея неодинакова. Такъ число 100 указываетъ на совершенныхъ въ добродѣтели; 60—на немного отставшихъ отъ первыхъ, а 30—на слабыхъ, но лишенныхъ все таки прозябенія плодовъ. Въ виду сей разности между добродѣтельными и Спаситель сказалъ: „Многи обители у Отца“. О различіи же въ совершенствѣ и дарованіяхъ людей гово-

рить и притча о раздаваніи талантовъ (Матѣ. 25, 15). Изъ нея видно, что не всѣ въ одинаковой мѣрѣ воспримчивы къ благочестію. Тѣмъ не менѣе Богъ удостоиваетъ одинаковой похвалы какъ получившаго пять талантовъ, такъ и получившаго два таланта, не становясь въ то же время и несправедливымъ, ибо благость къ слабѣйшему не уменьшаетъ почестей у лучшихъ; она ничего не прибавляетъ къ первымъ чрезъ отнятіе заслуженнаго у вторыхъ. „Недостающее, говоритъ Кириллъ, восполняетъ сама благодать“. И еслибы кто либо имѣлъ мнѣніе, не свободное отъ зависти къ дѣятельности другихъ, то такой, самъ того не замѣчая, обвинялъ бы Бога въ челоуѣколюбіи. На возраженіе же, что мѣра благости, какъ на вѣсахъ, должна бы соотвѣтствовать дѣйствіямъ каждаго, Кириллъ отвѣчаетъ словами Спасителя: „другъ, Я не обижаю тебя“ и пр. (Матѣ. 20, 13—14).—Ѹ, р. 444—445.

Послѣ всего сказаннаго проповѣдникъ возбуждаетъ неустойчиваго, колеблющагося челоуѣка на дѣла благія. „Время уже, говоритъ онъ, возстать тебѣ къ спасенію и къ Солнцу правды устремить око свое. И челоуѣколюбецъ Господь приметъ тебя, помилуетъ и снова возставитъ на путь благочестія. Ѹ, р. 445.

Примѣромъ, подтверждающимъ сіе, служитъ исторія Моисея съ своимъ жезломъ (Исх. 4, 2—4), иносказательно изъясняемая Кирилломъ. Жезлъ Моисея—это измѣнчивый и непостоянный народъ іудейскій: ибо онъ прозябъ подобно жезлу изъ земли. Когда этотъ народъ, предаваясь страстямъ, выпадалъ какъ бы изъ рукъ законодателя, то оказывался ядовоснымъ змѣемъ горькимъ въ грѣхъ, сильнымъ въ гнѣвъ. Но когда законодатель снова бралъ его, онъ становился прекраснымъ. Итакъ, очевидно изъ этого примѣра, какъ Богъ снова и снова возстановляетъ и преобразуетъ коснѣющаго въ безпечности. Не менѣе очевидно и то, что засѣвшіе въ грѣхахъ должны обращаться къ Богу. Богъ не оставилъ ни одного момента, въ который бы не

призывалъ всѣхъ къ спасенію и не образумливалъ упорныхъ и жестоковѣрныхъ. — ѿ, р. 445—448.

Не смотря однако на это, всѣ почти люди, какъ говорить Псалмопѣвецъ (13, 3), уклонились ко грѣху, подпали тиранніи и рабству діавола и были покрыты густымъ мракомъ невѣдѣнія. Посему святые и молились о ниспосланіи на землю спасительнаго для душъ свѣта. Этотъ Свѣтъ и явился въ лицѣ Слова Божія, воплотившагося отъ Святой Дѣвы, претерпѣвшаго ради насъ крестъ, поправшаго узы смерти и открывшаго намъ источникъ всякой радости, свисшедшаго во адъ и воскресившаго на 3 й день храмъ Свой. — ѿ, р. 448—449.

Посему, возлюбленные, взываетъ святитель, будемъ съ великимъ торжествомъ совершать праздникъ, возложимъ на себя постъ, возлюбимъ другъ друга, окажемъ гостеприимство и любовь къ бѣднымъ, забудемъ узниковъ, какъ сами союзники, и страдальцевъ, какъ сами еще находящіеся въ тѣлѣ. — Дата Пасхи этого года.

Проповѣдь 416 года (подъ нум. 4).

Указавъ на приближеніе святаго праздника, предвѣряемаго временемъ подвиговъ терпѣнія и всякой другой добродѣтели, проповѣдникъ напоминаетъ своимъ пасомымъ о нравственной обязанности ихъ въ виду этого (т. е. праздника) — предпринять доброхвальныя труды, и о своемъ долгѣ — выступить съ церковною проповѣдію, имѣющею въ виду нравственную пользу слушателей, а не услажденіе ихъ потокомъ краснорѣчія. Своимъ словомъ онъ намѣренъ даже отрезвить отъ сего поклонниковъ ораторскаго искусства. — а', р. 452.

Выступить съ проповѣдію о предстоящемъ блистательномъ торжествѣ тѣмъ естественнѣе и необходимѣе для служителя Церкви, что о подвигахъ Спасителя, воспоминаемыхъ нашимъ Праздникомъ, радовались еще пророки и громогласно, подобно трубѣ, возвѣщали о нихъ (Ис. 58, 1;

40, 9). Посему и проповѣдникъ дерзновенно взываетъ къ пасомымъ (собственно юношамъ) сбросить съ себя ветхаго человѣка, украситься постомъ и всякою другою добродѣтелью. Наступило, говорить онъ, время подвиговъ и духовной брани съ враждебными намъ силами, т. е. злыми духами. Такъ какъ противъ этихъ враговъ не имѣютъ никакого значенія тѣлесныя силы и искусство, то нужно облечься во вся оружія Божія (Еф. 6, 11, 14). Если на гимнастическихъ состязаніяхъ (слѣдуетъ описаніе ихъ обычаевъ и порядковъ) борцы изъ-за какой-нибудь ничтожной награды тратятъ до послѣдней возможности свои силы; то какое жъ извиненіе въ праздности и бездѣйствіи можетъ быть у насъ, если насъ за ничтожные подвиги ожидаютъ несравненно лучшіе вѣнцы? Никакого. Даже и на гимнастическихъ состязаніяхъ атлеты трудятся не изъ-за матеріальныхъ выгодъ, а изъ-за славы и похвалы; не вполне ли безразсудно, поѣтому, было бы для насъ предаваться лѣности въ то время, когда намъ предстоитъ большія и высшія награды, и побѣда почти уже обезпечена, благодаря помощи отъ Бога? И въ другихъ отношеніяхъ ристалище благочестія имѣетъ несравненное преимущество предъ гимнастическими состязаніями. На послѣднихъ могутъ участвовать только владѣющіе тѣлесной крѣпостью и искусствомъ; здѣсь же и безсильный и неопытный могутъ требовать борца: ибо близъ ихъ—Богъ, знающій искусство стади. Въ состязаніяхъ настоящей жизни только побѣдитель получаетъ сочувствіе, похвалы, славу и денежную награду; побѣжденный же презирается; ристалище благочестія управляется иными законами. Богъ столько же радуется о мужеству ющихъ, сколько и печалится за побѣжденныхъ; Онъ возстановляетъ павшихъ, которые по приговору здѣшнихъ законовъ лишаются всякой славы и вниманія.—β', р 453—457.

Итакъ благоразумно, заключаетъ проповѣдникъ, достигать страданія, потому что за нимъ слѣдуетъ побѣда и награда. И побѣда эта не настолько трудна и тяжела, чтобы

казаться недостижимой. Подтверждаетъ это божественный Павелъ (1 Кор. 10, 13) и Самъ Христосъ (Лук. 10, 19), даровавшій вамъ власть наступать безъ всякаго вреда для себя на змѣю, и на скорпию, и на всю силу вражію,—Христосъ, дающій вамъ эту силу, или власть чрезъ воздѣйствіе Св. Духа и спасительнаго креста, надъ которымъ издѣваются греки.—γ', 457—460.

Упомянувъ о грекахъ, св. Кириллъ переходитъ далѣе къ обличенію ихъ глупости и невѣжества. Въ отношеніи изслѣдованія истины они являются, по Кириллу, ничѣмъ инымъ, какъ великими ослами, развѣшивающими уши при пріятномъ мелодическомъ пѣніи и въ то же время ни на іоту не понимающими искусства артиста. Издѣваясь надъ тѣми, которымъ они должны были бы соревновать, и отворачиваясь отъ тѣхъ, которымъ должны были бы всячески подражать, они страдаютъ жалкимъ недугомъ многобожія, что тѣмъ болѣе неизвѣтельно для нихъ, когда ихъ же поэты говорятъ о единобожіи (Hom. ἰ. β', V, 204). Но въ настоящее время, говоритъ проповѣдникъ, гораздо умѣстнѣе обратить свое слово противъ іудеевъ.—γ', р. 460.

Соблазняясь крестомъ Спасителя нашего Христа, іудеи, по замѣчанію Кирилла, поступаютъ несравненно безразсуднѣе грековъ, такъ какъ послѣдніе не читали Писаній, а эти имѣли дѣководителемъ къ благочестію законъ. Посему они съ бѣльшимъ правомъ должны быть зачислены въ ряды язычниковъ и безбожниковъ, чѣмъ греки. Это подтверждаетъ и исторія еврейской націи съ самаго начала ея существованія. Родоначальникъ еврейскаго народа Авраамъ, халдеи по рожденію и язычникъ по воспитанію („самъ вращался въ невѣдѣніи и сопрічислся съ идолопоклонниками“) призывается Богомъ къ истинному богопознанію. Богъ вырываетъ его, „какъ дорогой корень изъ терна, и пересаживаетъ въ благочестіе. И вотъ праотець, переродившись чрезъ богопознаніе въ другаго человѣка, сталъ тѣмъ, чѣмъ нынѣ есть, отличаясь отъ жившихъ до него только желаніемъ служить

Богу. Слѣдовательно, если обращеніе къ благочестію и сила служенія Богу являютъ человѣка переродившимся, то уклоненіе отъ нихъ (благочестія и служенія Богу) повергаетъ такого человѣка въ то прежнее древнее состояніе, т. е. идолопоклонство. Теперь, списывая свою рѣчь съ лица праведника и обращая ее къ потомству этого корня, мы ясно увидимъ, что іудеи удалились отъ всякаго благочестія чрезъ невѣріе во Христа⁴. Проповѣдникъ недоумѣваетъ даже предъ безчисленностью уклоненій іудеевъ отъ Бога и ихъ нечестій, и выражаетъ сомнѣніе въ возможности справиться съ задачей о нихъ (нечестіяхъ) даже наиспособнѣйшему человѣку, искушенному притомъ и умудренному опытомъ въ семь дѣлѣ. Однако онъ самъ рѣшается привести хоть немногія вины іудеевъ для показанія того, что они уклонились отъ Бога.—δ', р. 460—464.

Исполняя свое намѣреніе, проповѣдникъ приводитъ мѣста Писанія (Осіи 9, 16—17; Амос. 5, 21—23; Іерем. 3, 16 и др.), обличающія іудеевъ въ крайнемъ нечестіи, въ уклоненіи отъ вѣры и благоугожденія Богу. Посему самъ Богъ, негодуя на нечестіе ихъ, отвергаетъ ихъ отъ Себя, упраздняетъ ветхозавѣтный культъ закона и пророковъ, какъ культъ образа и тѣни, и замѣняетъ его служеніемъ въ духѣ и истинѣ (Іерем. 3, 16). Подтверженіемъ сего служатъ обстоятельства, совершающіяся нынѣ. Дѣйствительно, „у насъ нѣтъ позлащеннаго кивота съ лежащими въ немъ книгами Моисея, говоритъ Кириллъ; но каждый вѣрующій во Христа служитъ за то храмомъ Духа, въ цѣломъ видѣ воспринимая, такъ сказать, источникъ освященія“. Но говорить такъ не значитъ порицать Моисея и законъ. Законъ самъ по себѣ святъ и праведенъ (Римл. 7, 12); но онъ дѣйствовалъ только до исполненія времени, не представляя собой истиннаго служенія. Посему Богъ и обѣщаль чрезъ одного изъ пророковъ замѣнить его лучшимъ служеніемъ (Іер. 31, 31). Такъ именно разумѣетъ дѣло апостола Павла (Евр. 8, 13; 7; 7, 19).—ε', р. 464—465.

Въ виду сказаннаго проповѣдникъ обличаетъ невѣрствіе іудеевъ. „Доколѣ будешь ты невѣрствовать, іудей? Когда приложишь слухъ твой къ гласу святыхъ“, спрашиваетъ онъ? За тѣмъ на іудейское возраженіе, что сослаться на апостола Павла, какъ христианина, въ обличеніе евреевъ не слѣдуетъ, онъ отвѣчаетъ, что эта увертка ихъ недѣйствительна, что самъ Павелъ неоднократно свидѣтельствуетъ о своей принадлежности къ еврейской націи. Но и кромѣ Павлова свидѣтельства можно найти многія доказательства, что ветхозавѣтный культъ долженъ уничтожиться и замѣниться новымъ,—„почему, на примѣръ, ты презираешь божественный культъ, чтобы освободиться отъ отеческихъ обычаевъ, и не обращаешь вниманія на то, что пользовалось у нихъ величайшимъ почетомъ“, спрашиваетъ Кириллъ? „Гдѣ теперь храмъ вашъ? Гдѣ въ немъ алтари и жертвоприношенія? Гдѣ священническія и левитскія чреды?... Зачѣмъ и самъ ты не приносишь жертвъ, положенныхъ по закону?—Если отвѣтишь, что ты пренебрегаешь этимъ по своей волѣ, продолжаетъ Кириллъ, то тѣмъ самымъ ты обвиняешься уже въ преступленіи закона..., и я не нуждаюсь ни въ какомъ другомъ свидѣтельствѣ противъ тебя. Еслижъ признаешь, что ты связанъ въ данномъ случаѣ узами нѣкоей необходимости, то и тутъ ты не ускользнешь отъ обвиненія въ невѣжествѣ и невѣрствіи. Кто въ самомъ дѣлѣ можетъ обладать такимъ могуществомъ, чтобы связать узами необходимости то, что имѣетъ покровителемъ своимъ Бога (т. е. законъ)? И такъ, остается допустить, что на сыновъ Израиля обрушился божественный гнѣвъ“... Это время твоего позора и отверженія и возвѣщено было пророками (Ос. 3, 4; Іезек. 3, 7; Ис. 48, 4; 65, 2 и пр.), „хотя ты и притворяешься невѣдѣніемъ“, замѣчаетъ Кириллъ. Если же кто изъ іудеевъ станетъ доказывать, что у нихъ въ книгахъ это не такъ, то и такое безстыдство и дерзость изобличаются самимъ исходомъ дѣла, извѣстнымъ каждому встрѣчному.—с', р. 465—468.

Сказавъ, что іудеямъ вмѣсто жестокости и невѣрствія слѣдовало бы, напротивъ, радоваться возвѣщенному чрезъ пророка (Зах. 2, 10), проповѣдникъ переходитъ къ раскрытію тайны домостроительства о человѣческомъ спасеніи, совершенномъ Іисусомъ Христомъ, Сыномъ Божиимъ. Посему авторъ изображаетъ всеобщность грѣха и тиранію діавола надъ всей подсолнечной; попеченію Божіе о людяхъ и способы врачевства и спасенія людей въ Ветхомъ Завѣтѣ (т. е. „возгласы пророковъ о свисшествіи на землю Сына Божія“). Свисшествіе на землю едиnorodнаго Слова Божія и краткое Христологическое ученіе о Немъ. Совершеніе спасенія людей (т. е. исторія совершенія спасенія въ главныхъ ея моментахъ) Сыномъ Божиимъ. Плоды спасенія и ваша нравственная обязанность въ виду этого, какъ и въ предыдущей проповѣди. Опредѣленіе дня предстоящей Пасхи.—с', р. 469—472.

Проповѣдь 417 года (подъ нум. 5).

Показавъ разумность изреченія, что „время всякой вещи“ (Еккл. 3, 1), проповѣдникъ напоминаетъ, что настоящее время есть время торжества. А такъ какъ божественное Писаніе повелѣваетъ трубить трубою въ благознаменитый день Праздника, то пусть и пасхальное празднество, являющее намъ истинное новомѣсячіе и новолѣтіе, будетъ предвозвѣщено церковною проповѣдію, какъ трубою Церкви. Звукъ этой трубы приглашаетъ насъ не на битву съ врагами, а къ сладостной радости о Господѣ. „Веселиться же, какъ согласится всякій, достойно и праведно именно о возстаніи Христа изъ мертвыхъ, о чемъ проповѣдникъ и намѣренъ бесѣдовать съ слушателями. Присемъ онъ кратко раскрываетъ плоды крестной смерти, свисшествия во адъ и воскресенія Спасителя для показанія необычайной торжественности праздника.—а', р. 472—473.

Последнее обстоятельство (чрезвычайная торжественность праздника) даетъ проповѣднику поводъ сравнить на-

ступающее духовное празднество съ общенароднымъ гражданскимъ торжественнымъ собраніемъ, описаніе котораго онъ затѣмъ и представляетъ. Но при общемъ сходствѣ христіанскаго и общенароднаго торжества, въ сущности замѣчается и должно быть между ними большое различіе. Тамъ, во время народныхъ собраній, присутствующіе украшаются драгоценными и вообще дорогими одеждами и цвѣтами; нашою же лучшею одеждою долженъ быть Христосъ (Римл. 13, 14); тамъ набиваютъ чрево роскошными и дорогими яствами, здѣсь наслаждаются духовнымъ пиршествомъ; тамъ разгоняютъ тьму и освѣщаютъ себѣ путь факелами, у насъ же свѣтъ нерукотворенный — Самъ Христосъ, сказавшій: „Азъ есмь свѣтъ міру“ (Іоанн. 8, 12). Объ этомъ свѣтѣ провозгласилъ еще Исаія пророкъ (60, 1). И дѣйствительно Спаситель, явившись въ міръ, разогналъ мрачную тьму невѣдѣнія, распростертую надъ нами діаволомъ, который до сего времени ослѣплялъ помышленія наши, „воеже не возсіати намъ свѣту благовѣствованія славы Христовы“.—
β', р. 473—476.

Одни только іудеи не познали вочеловѣчившагося ради насъ Слова Божія, почему еще въ Ветхомъ Завѣтѣ были сильно обличаемы пророками за отверженіе Слова Господняго. Но они отвергли и единородное Слово Бога, Которое стало во главу угла,—отвергли, не смотря на то, что изъ пророческихъ книгъ (свитковъ) легко могли воспитаться въ сей тайнѣ благочестія и тщательно научиться ей изъ Моисеевыхъ письменъ. Они оказались хуже даже язычниковъ въ нерадѣніи о своемъ спасеніи, хвастаясь только своимъ книжничествомъ (знаніемъ закона), а не стараясь проникнуть въ скрывающееся подъ образомъ и тѣнью. А въ этихъ-то образахъ и содержится яснѣйшее описаніе снисшествія Спасителя. Посему, если угодно, говоритъ проповѣдникъ, мы займемся изъ цѣлой вереницы образовъ самымъ древнимъ,—именно жизнью блаженнаго Авраама, исторіей зачатія и рожденія Исаака. „Замѣчай здѣсь, іудеи, восклицаетъ проповѣдникъ св. Кирилла Александрійскаго. 9

цаетъ авторъ, какъ въ самомъ, такъ сказать, корнѣ рожденія вырѣзано, какъ на мѣди, таинство нашего Спасителя“.—β', р. 476—477.

За симъ слѣдуетъ пространное изложеніе исторіи Авраама, Сарры и Агари, передаваемой авторомъ въ порядкѣ и послѣдовательности библейскаго разсказа. Главное вниманіе здѣсь обращено на первоначальную безплодность Сарры, ея просьбу къ мужу имѣть сына Авраамова отъ Агари, на рожденіе Измаила и, наконецъ, разрѣшеніе и самой Сарры отъ неплодства рожденіемъ Исаака. Передавъ весь сей разсказъ, авторъ изъясняетъ его сначала согласно съ толкованіемъ этой исторіи ап. Павломъ (Галат. 4, 22—26), въ смыслѣ 2-хъ Заветовъ: синайскаго (подзаконнаго) и христіанскаго или свободнаго. „Но, возлюбленные, говоритъ проповѣдникъ, хотя я и благоговѣю предъ величіемъ сей аллегоріи, однако полагаю, что при обширности смысловъ божественнаго Писанія должно изыскивать и употреблять въ дѣло и другія толкованія для правильнаго уразумѣнія изреченнаго“. Поэтому проповѣдникъ предлагаетъ новое аллегорическое толкованіе этой исторіи.—γ', р. 480—481.

По этому толкованію Авраамъ представляетъ собою древнее время или вѣкъ, Сарра—естество человѣческое; женскимъ поломъ ея означается способность къ рожденію, а старостью—древность. Ибо весьма древня и способна къ рожденію человѣческая природа; она сотворена способной и владычествующей надъ всѣмъ. Но долгое время не имѣя кровнаго и богодарованнаго дѣтища, она радовалась чужими и незаконнорожденными дѣтьми, т. е. дѣтьми мракоствующей египтянки, ибо Египетъ пользуется мракомъ. „Кого же мы разумѣемъ подъ мракоствующей“, спрашиваетъ Кириллъ? и отвѣчаетъ: „конечно, лжеименную премудрость міра сего, отъ которой рождались древніе мудрецы, называемые Спасителемъ сынами вѣка, именно какъ воспитанные въ рабство и служившіе ложнымъ богамъ. Когда же время состарѣлось и пришло къ концу, данъ былъ свободной и до-

селѣ празднои природѣ Сынъ по обѣтованію, истинный Наслѣдникъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Служанка изгоняется теперь вмѣстѣ съ дѣтьми: Гдѣ премудръ? гдѣ книжникъ? гдѣ совопросникъ вѣка сего? не обуи-ли Богъ премудрость міра сего?, какъ говоритъ Павелъ. Однако и рабынѣ съ ея дѣтьми даруется нѣкая божественная милость: она возвращена съ пути и получила повелѣніе покориться подъ власть свободной“. Итакъ рожденіе обѣтованнаго Исаака „означаетъ не что другое, какъ рожденіе Христа по исполненіи временъ“. „Пусть, при этомъ, никто не соблазняется, замѣчаетъ авторъ, что не всѣ детали библейскаго разсказа принаровлены къ истинѣ. Въ общемъ образы иносказаній всегда согласны съ обозначаемымъ. Праведникъ, наприм., часто уподобляется овцѣ за кротость, свойственную сему животному; но говоритъ, что онъ носить рога или ступаетъ копытами—было бы уже крайнею нецѣлостію“...—δ', р. 481—485.

„Итакъ, продолжаетъ проповѣдникъ, не ради чего другаго Богъ даровалъ обѣтованіе Аврааму объ Исаакѣ, какъ только ради одного снисшествія на землю Спасителя нашего, къ чему сводится, конечно, и исполненіе благословенія“. Въ виду этого Кириллъ подробно передаетъ слова обѣтованія (Быт. 17, 16—19), обращая главное вниманіе на слова: „и будетъ (т. е. чадо Авраама) во языки, и цари языковъ изъ него будутъ“. Между тѣмъ извѣстно, что Исаакъ, чадо Авраама, (черезъ Іакова и Іуду) былъ родоначальникомъ одного только племени іудина. Тоже самое показываетъ и пророчество Іереміи о новомъ грядущемъ завѣтѣ Бога съ домомъ израиленнымъ и іудинымъ. Какимъ же, послѣ сего, образомъ исполнилось обѣтованіе—„и будетъ во языки“? Это исполнилось во Христѣ, который живописуемъ былъ въ Исаакѣ, отвѣчаетъ проповѣдникъ. Христосъ сталъ Отцемъ многихъ языковъ, всѣхъ привлекая къ Себѣ чрезъ вѣру. Это именно подтверждаетъ и мудрѣйшій Павелъ (Гал. 3, 5—6, 8—10) и блаженный Креститель (Матѣ. 3, 8—9), разу-

мѣющій подъ камнями еще безчувственныхъ сердцемъ языч. никовъ, но чрезъ вѣру ставшихъ сонаслѣдниками Исаака. Итакъ, несомнѣнно, что родившійся отъ Авраама Исаакъ служилъ образомъ самаго Господа нашего Иисуса Христа, что неоднократно утверждаетъ блаженный Павелъ (Гал. 3, 15—16; 27—29).—Если и послѣ сихъ многочисленныхъ и убѣдительныхъ доказательствъ, обращаетъ проповѣдникъ свою рѣчь къ іудеямъ, іудей не убѣдится въ истинѣ образа, содержамаго въ разсматриваемой исторіи, то это вина уже не моя, а невѣрствія іудея. Однако, подражая искуснымъ врачамъ въ леченіи упорныхъ болѣзней, мы предложимъ еще лекарство противъ невѣрствія и неразумія іудея. „Пусть снова онъ увидитъ Господа нашего Иисуса Христа издревле предъизображеннымъ въ Исаакѣ.—ε', р. 485—489.

На сей разъ св. Кириллъ останавливается на повелѣніи Бога Аврааму—принести Исаака во всесожженіе (Быт. 22, 2). Если разсматривать исторію и лице Исаака безъ отношенія къ живописуемому ими Христу, т. е. отрицать прообразовательное ихъ значеніе, то данное повелѣніе Божіе представится чѣмъ то жестокимъ и безчеловѣчнымъ. Посему какой же истинный смыслъ его? „Поелику, говоритъ авторъ, данному Богомъ обѣтованію объ Исаакѣ не иначе суждено было исполниться, какъ чрезъ Христа и Его крестъ, то Богъ даннымъ Аврааму повелѣніемъ и показываетъ, съ одной стороны, сколь великую благодать для спасенія имѣетъ преданіе на смерть собственнаго сына, а съ другой, чтобы Авраамъ собственнымъ горемъ понялъ, какъ тяжело будетъ небесному Отцу при видѣ возлюбленнаго Сына, возносімаго въ сверхъ-земную стихію. Объ этомъ говорилъ и Самъ Спаситель (Іоанн. 3, 16).—ζ', р. 489—492.

Передавъ затѣмъ исторію жертвоприношенія Исаака (Быт. 22, 3—13), св. Кириллъ примѣняетъ ее во всѣхъ подробностяхъ къ домостроительству Спасителя и Его крестной смерти. Такъ, возношеніе отрочати отцомъ означаетъ, что не человѣческая воля и сила, а воля Отца возвела

Иисуса Христа на крестъ. Кротость и послушаніе отрочати отцу указываютъ на смиреніе и послушаніе Отцу Спасителя (Филипп. 2, 6—9). Прибытіе къ мѣсту жертвоприношенія на 3-й день означаетъ явленіе Спасителя въ послѣднее время, по исполненіи временъ. Пара слугъ—два народа, сопровождавшіе Христа на спасительную страсть. Усмотрѣніе Авраамомъ мѣста всесоженія издалека—это предвѣдѣніе Бога Отца о Собственномъ Сынѣ. Слова Авраама къ слугамъ—„останьтесь подъ горою со ослиатемъ“,—указываютъ на только что увѣровавшаго во Христа, но еще не принявшаго крещеніе, обуреваемого еще безразсудствомъ и невѣжествомъ,—свойствами осла. Въ словахъ Авраама къ слугамъ... „и поклонившеся возвратимся“ св. Кириллъ видитъ предвѣдѣніе Авраамомъ истиннаго исхода повелѣнія о всесоженіи Исаака. Дрова для всесоженія, возложенныя Авраамомъ на Исаака, означаютъ понесеніе (или подытаніе на Себя) Спасителемъ грѣховъ нашихъ. Устроеніе патриархомъ алтаря показываетъ, что крестъ и древо казались такими только для человѣческихъ глазъ; „но въ очахъ Небснаго Отца—это истинно—великій и высокій жертвенникъ для спасенія міра, дымящійся священной и пречистой жертвой“. А вознесеніе Исаака на дрова и убіеніе вмѣсто его овна весьма ясно показываютъ, что возшло на крестъ и находилось въ священномъ храмѣ Слово Бога; страдалъ Господь, хотя Онъ и безстрастенъ по своей природѣ,—именно и ножъ воззенъ былъ не въ Исаака,—образъ Слова Отца, а въ овна,—т. е. храмъ отъ Святой Дѣвы, хотя Спаситель и Самъ шелъ на закланіе. „Страданіе же Онъ усволяетъ Себѣ потому, что тѣло было Его, а не кого друга“.—Ѹ, р. 492—496.

Послѣ сего проповѣдникъ кратко передаетъ и раскрываетъ таинство спасенія, совершеннаго Иисусомъ Христомъ, плоды сего таинства и значеніе ихъ. Въ заключеніе, какъ выводъ изъ предыдущаго, дѣлается нравственное увѣщаніе къ слушателямъ и предлагается перечень самихъ добродѣ-

телей, которыми вѣрующіе должны украситься въ виду праздника.—Дата Пасхи.—ζ'η' р. 497.

Проповѣдь 418 года (подъ нум. 6).

Указавъ на приближеніе Св. Праздника Пасхи и на обязанность, возлагаемую имъ на вѣрующихъ—мужественно и радостно прославить Господа, облагодѣтельствовавшаго родъ человѣческій, уничтожившаго позорнѣйшее иго грѣха и проч., --прославить добродѣтелями и доброславными подвигами,—проповѣдникъ стремится выполнить и свой долгъ по отношенію къ Празднику,—долгъ церковной проповѣди, и намѣчаетъ предметъ или тему ея словами Псалмопѣвца (Пс. 118, 126: время сотворити Господеву) и частнѣйшимъ образомъ словами пророка Исаи (27, 5): сотворимъ миръ Ему, сотворимъ проходящій. Раскрытіе смысла и значенія этихъ словъ, т. е. какого свойства и гдѣ долженъ быть этотъ миръ и проч., и составляетъ дальнѣйшее развитіе проповѣди.—α', р. 500.

Въ членахъ нашего тѣла, говоритъ Кириллъ словами ап. Павла (Римл. 7, 24), врожденъ законъ, воюющій противъ хотѣній духа, противоборствующій наилучшимъ нашимъ стремленіямъ, влекущій насъ ко грѣху. Посему, доколѣ сей законъ владѣетъ нами, онъ дѣлаетъ насъ враждебнѣйшими Богу, задерживаетъ миръ правыхъ. Но будучи подавленъ и обезсиленъ стремленіями духа и благочестія, онъ высвобождаетъ намъ быстрый путь любви къ Богу и мира съ Нимъ. Посему пусть стремленіями къ добру будетъ умерщвленъ законъ плоти, т. е. блудъ, нечистота, страсть, похоть злая и пр. (Кол. 3, 5), пусть обратится онъ въ бѣгство, и пусть владычествуетъ надъ нами законъ Бога. Въ противномъ случаѣ, т. е. поддавшись плотскимъ вожделѣніямъ, мы уподобимся виноградникамъ безъ ограды и сторожей, сдѣлаемся доступною для похотей пищу. Средствомъ для обузданія сего врага (закона плоти) служить постъ, матеръ святости, и суровое порабощеніе тѣла. Помощникомъ нашимъ при

этомъ будетъ самъ Богъ. Тогда то мы и сотворимъ достохвальный миръ съ Богомъ.—β', р. 501—504.

Но еще болѣе необходимъ сей миръ съ Богомъ для того множества людей, которые только что пустили ростки въ садахъ (вертоградѣ) Церкви и потому, какъ въ орошающемъ источникѣ, нуждаются въ искусствѣ учителей (церковныхъ). Это и суть тѣ „приходящія“, о которыхъ говоритъ Исаія, т. е. притекающіе въ Церковь Христову изъ язычниковъ, изъ заблужденія къ истинному боговѣдѣнію и вообще къ добродѣтели и образу жизни, приличному для человѣка, человѣка разумію (говоритъ Кириллъ) разумнаго, созданнаго по образу Творца.—Между тѣмъ язычники, одержимые діаволомъ и объюродѣвшіе отъ идольскихъ навожденій, воздаютъ божеское почитаніе дереву и камню (Іер. 2, 27), и только по тѣлесному виду могутъ быть причислены къ разумнымъ животнымъ, по поступкамъ же своимъ они безразсуднѣе неразумныхъ. Такъ характеризуетъ ихъ Самъ Всевышній Богъ и Господь (Прем. 15, 10). И что въ самомъ дѣлѣ можетъ быть безсмысленнѣе почитанія дерева и камня за Бога?—γ', р. 504—505.

Отъ этой грубой формы языческаго богопочитанія и міросозерцанія проповѣдникъ переходитъ далѣе къ болѣе высшимъ (философскимъ) формамъ идолопоклонства, имѣющимъ предметомъ богопочитанія высшія изъ тварей. Съ этою цѣлію онъ сильно обличаетъ философовъ и астрономовъ, благоговѣющихъ предъ небеснымъ сводомъ, объемлющимъ подсолнечную, и занимающихся звѣздочетствомъ и измѣреніями теченій солнца и луны. За начала всего сущаго они выдаютъ четыре стихіи: огонь, воду, воздухъ и землю. Но вмѣсто того, чтобы отъ красоты сихъ твореній дойти до Подателя сей красоты—Бога, они полное и всецѣлое поклоненіе воздаютъ твореніямъ. Они уподобляются людямъ, которые, увидавъ прекрасно устроенный домъ или корабль, расточаютъ свои удивленія и похвалы не художнику и архитектору дома и корабля, а самимъ устроеннымъ

вещамъ, бывъ неспособны подняться мыслию выше види маго... Такова безразсудная премудрость міра сего, которая есть буйство у Бога (1 Кор. 3, 19). Они влючаютъ въ число боговъ даже такихъ, которые не имѣютъ человѣческаго вида, приписывая имъ члены свиньи и собаки.—δ', р. 505—508.

Глубока тьма невѣжества, покрывающая грековъ, продолжаетъ Кириллъ. Они лишаютъ человѣка самаго лучшаго его свойства, не признаютъ и не хотятъ признать его свободнымъ существомъ, чтобы мерзость поступковъ каждаго приписать не собственной его волѣ, а постороннему давлению. По мнѣнію ихъ, жизнью каждаго человѣка распоряжаются какіи-то „судьба“, „рожденіе“, назначающія однимъ тѣ прелести жизни, къ которымъ бы всякій по праву хотѣлъ стремиться, а другимъ то, отъ чего отвернулся бы всякій. „Итакъ, ничего человѣкъ не дѣлаетъ и ни къ чему даже не стремится по собственному изволенію, не одаренъ никакою—ни хорошею, ни дурною—способностію къ дѣятельности, напротивъ, направляется къ тому или другому, будучи связанъ какъ бы узами какими, или цѣпями необходимости;—и такимъ образомъ ничѣмъ не отличается отъ безсловесныхъ животныхъ тотъ, кто получилъ власть надъ всѣмъ“. Имѣющіе такія мнѣнія, говоритъ проповѣдникъ, похожи на того, кто, поставивъ на колесницу кучера и отдавъ ее ему въ полное его распоряженіе, поручилъ бы въ то же время управленіе конями другому человѣку. Можно ли же было бы требовать отъ того, кто лишень былъ свободы дѣйствій (т. е. кучеръ), отвѣта за то, что зависитъ отъ свободной воли дѣлающаго, на примѣръ, если бъ онъ свалился съ колесницы? Но чтобы сильнѣе обличить нелѣпость такого фатализма ¹⁾, Кириллъ обращается къ источнику, авторитетному для грековъ, именно къ миѳологіи и оттуда заимствуетъ примѣры, противорѣчащія фаталистическимъ взглядамъ ²⁾. Въ греческихъ книгахъ упоминается

¹⁾ Проповѣдуемъ былъ неоплатонико-стоическою философіею въ Александріи.

²⁾ Т. е. пользуется доказательствомъ—„ad hominem“.

о мученіяхъ Тантала, Титія, Иксіона и Сизифа, и утверждаетъ, что всѣ они терпятъ должное возмездіе за свои преступленія: Танталъ и Титій за невоздержность, Иксіонъ и Сизифъ по обвиненію въ разнообразныхъ преступленіяхъ. Описавъ образъ мученія каждаго изъ этихъ лицъ, Кирилль разсуждаетъ: и такъ, если мы допустимъ теперь съ фаталистами, что человѣкъ и все вообще зависятъ отъ судьбы, то значить уже, что тѣ проступки, за которые наказаны Танталъ и К°, принадлежать не имъ, но „судьбѣ“, приведшей ихъ къ этимъ преступленіямъ. А въ такомъ случаѣ весь позоръ и вѣчное мученіе должно лежать на „судьбѣ“ и „рожденіи“; Танталъ же и К° должны быть освобождены отъ нихъ. Но если Танталъ съ сотоварищами наказываются справедливо, то въ такомъ случаѣ должно уже освободить человѣка отъ „необходимости“ исключить вліяніе „судьбы“ для того, чтобы Танталъ и К° явились виновными. „Ибо если у насъ, иронизируетъ надъ греками авторъ, считается весьма далекимъ отъ законовъ справедливости, когда наказывается не тотъ, кто согрѣшилъ, а вмѣсто него невинный, то ктожь не согласится, что нѣтъ никого на свѣтѣ несчастнѣе греческихъ боговъ? И эти правители и судіи всего, компетенціи которыхъ ввѣрено все правосудіе міра, не могутъ произнести суда по правдѣ?! Не гораздо ли лучше ихъ наши судьи, которые о каждомъ судятъ соотвѣтственно дѣламъ его; извѣстныхъ безупречною жизнію награждаютъ почестями, запятнанныхъ же преступленіями клеймятъ презрѣніемъ и наказываютъ соотвѣтственно величинѣ проступка каждаго? Такъ, по крайней мѣрѣ, думаютъ объ этомъ твои и избраннѣйшіе мужи, любезный. Но выслушай, что сказано и нашими мудрецами: неразуміе мужа погубляетъ пути его, а Бога виновна творить въ сердцѣ своемъ (Притч. 19, 3)... Итакъ, самъ человѣкъ отвѣтственъ за свои проступки, самъ такъ или иначе распоряжается обстоятельствами и своими дѣйствіями, а не судьба и рожденіе“.—δ', р. 508—512.

Настоящій виновникъ такого пагубнаго міровоззрѣнія есть злоначальникъ діаволь, совратившій человѣка, захватившій его въ рабство себѣ и заглушивши въ немъ свободную природу. Сіе послѣднее ослѣпленіе сдѣлано имъ надъ человѣкомъ изъ коварнаго разчета—удержать навсегда человѣка въ рабствѣ грѣха и подъ своею тиранніей: ибо человѣку врождено свободное стремленіе къ лучшему, а съ нимъ и возможность возврата къ лучшему состоянію. По сему діаволь и обольщаетъ человѣка: „не вы сами, говоритъ онъ, бываете причиною невозможности дѣлать лучшее, да и Богъ не положилъ въ вашей возможности такого смысла; Онъ поставилъ васъ подъ ярмо необходимости“. Но ясно, что человѣкъ, возлагая исходъ своихъ дѣйствій на „судьбу“ и утверждая, что все зависитъ отъ неизбѣжной силы „рожденія“, будетъ разсчитывать и надѣяться, что не понесетъ никакого наказанія, какими бы грѣхами ни окуталъ себя“. Итакъ, пусть слышать обольщенные симъ, говоритъ Кириллъ въ заключеніе обличеній своихъ противъ язычниковъ, что сказано нами еще въ началѣ: сотворимъ миръ съ Богомъ; да умолкнетъ вражда, да прекратится битва и война. Простремъ къ Спасителю руки и вѣрою испросимъ у Него миръ!“.—ε', р. 512—13.

Съ таковымъ же воззваніемъ, по духу любви, проповѣдникъ обращается и къ іудеямъ, противопологающимъ вѣрѣ Христовой вѣрованіе отъ „тѣни“, „образа“ и „буквы“. Когда отдѣлишь ты умъ свой отъ тѣни закона, спрашиваетъ Кириллъ іудея? Какое время покажетъ намъ тебя болѣе здравомыслящимъ? Когда представишь ты Царю всяческихъ Богу служеніе въ духѣ? Сидя надъ буквой Писанія, ты впалъ въ отупѣніе. Посему побесѣдуемъ немного о томъ, что въ особенности у тебя почитается, и ты „поймешь отсюда, что ты коснѣешь въ заблужденіи уже долгія времена“.—ς', р. 513—16.

Изъ трехъ особенно важныхъ для еврея отпращеній ветхозавѣтнаго культа (обрѣзанія, субботы и закланія жертвъ) Св. Кириллъ останавливается прежде всего на обрѣ-

зави по плоти. По его мѣнью „подвергать обрѣзанію срамныя части тѣла, которыя природа употребляетъ для рожденія, было бы достойно смѣха, еслибъ только въ этомъ самомъ дѣйстви (обрѣзанія) не заключалось довлѣющаго основанія. Именно разсматриваемое само по себѣ, обрѣзаніе справедливо заставляло бы обвинять искусство Создателя, обременившаго человѣческое тѣло нѣкоторыми лишними прибавками, чего не замѣчается между тѣмъ въ организаціи даже животныхъ. Посему не уже ли Богъ, создавъ человѣка по образу своему, опредѣлилъ явиться ему постыднѣйшимъ среди безсловесныхъ, если у послѣднихъ ничего, а въ немъ есть нѣчто неисправное? Значить нужно заключить, что обрѣзаніемъ обозначалось нѣчто благое и прекрасное.—ζ, р. 516—517.

Есть, говорить проповѣдникъ, въ насъ умъ, начало, движущее ко всему прекрасному и добродѣтельному. Но надъ нимъ тяготѣетъ забвеніе—нища всякой нечистоты. Оно затмѣваетъ въ насъ сознаніе долга стремиться къ наилучшей дѣятельности, обращаетъ нашу мысль къ земному, вмѣсто духовнаго. Посему, какъ вода нужна для потушенія огня, такъ необходима бываетъ память о добрѣ для уничтоженія бѣдствій, истекающихъ отъ забвенія. И вотъ доколѣ умъ человѣка омраченъ зломъ забвенія и не можетъ обнаружиться въ добрѣ (хотя отъ природы и способенъ производить прекрасное), — дотолѣ человѣкъ считается у Бога нечистымъ и позорнымъ. Но поборовъ забвеніе и пересѣкши происходящее отъ него зло, мы очищаемъ свой умъ отъ порочности, и преобразившись въ невинное младенчество, предстаемъ съ дерзновеніемъ къ Богу. „При этомъ, говорить Кириллъ, не сами мы приведемъ себя, какъ и новорожденный младенецъ не самъ себя приноситъ Богу. Но приведетъ насъ къ Нему Христось, возродившій насъ чрезъ вѣру, и представитъ на 8 день, т. е. послѣ субботствованія по закону, ибо это есть время явленія нашего Спасителя. По сей то причинѣ и 8 день называется

у насъ Господнимъ, какъ навсегда заключившій время закона и открывшій для насъ начало Господнихъ время, въ которыя все стало новымъ.—Такъ должны мы понимать смыслъ плотскаго обрѣзанія, совершаемаго на 8 день по рожденіи, послѣ поставленія новорожденнаго предъ лицомъ Божиимъ. Такой смыслъ обрѣзанію придаетъ ап. Павелъ (Римл. 2, 28, 29; Филип. 3, 2, 3), понимая подъ нимъ „обрѣзаніе въ духъ“, „обрѣзаніе сердца отъ страстей“. Итакъ, гордиться обрѣзаніемъ плоти, если мыслится только это одно, было бы недѣлостью, но если оно (плотское обрѣзаніе) предноситъ собою образъ обрѣзанія въ духъ и означаетъ очищеніе сердца, то справедливо можетъ быть названо прекраснѣйшимъ символомъ. Такъ понимали обрѣзаніе и пророки, когда говорили (Иерем. 4, 3—4): „обрѣжитесь Богу, и обрѣжьте жестокосердіе ваше, мужіе іудины“. Такъ что, отсюда, хотя кто и обрѣжетъ себя по плоти, онъ не дѣлаетъ этимъ обрѣзанія для Бога; но принявшій путемъ евангельской проповѣди обрѣзаніе въ духъ обрѣзывается, очевидно, Самому Господу. Такъ учитъ Павелъ (1 Кор. 7, 19; Римл. 2, 25—27).—И другой смыслъ имѣетъ обрѣзаніе, именно, какъ печать вѣры, „яже въ необрѣзаніи“, данная праотцу Аврааму, „яко быти ему отцемъ многихъ народовъ“. Послѣ увѣрованія, еще до обрѣзанія и оправданія Авраама отъ вѣры, обрѣзаніе и стало для него печатью сего обстоятельства.—
—η', р. 517—521.

Затѣмъ авторъ передаетъ постановленіе закона о субботахъ, что въ этотъ день должно оставить работы и тѣлесные труды, не выходить изъ Іерусалима и не отправляться въ далекій путь; пищу для вкушенія готовить не въ этотъ день, а наканунѣ; не перевозить тяжестей и не обременять себя пошей.—Подтвердивъ эти постановленія о покой субботы словами пророка Іереміи, Св. Кириллъ замѣчаетъ: „если всякій благоразумный человекъ согласится съ тѣмъ, что тукъ Писанія покрытъ таинственнымъ смысломъ, то пусть таковой и доискивается сего созерцаемаго смысла“. Въ противномъ случаѣ онъ уподобится книж-

никамъ, которыхъ обличалъ Спаситель (Мате. 23, 13).—
 8', р. 521—524.

Дѣйствительно, покой субботы, если не придавать ему аллегорическаго смысла, является чѣмъ-то незаконсообразнымъ и нелѣпымъ. Почему только человѣкъ, а не всякая другая тварь, стѣсненъ закономъ покоя субботняго? Такъ солнце безостановочно совершаетъ свое обычное теченіе; земля съ ея разнообразными растеніями и злаками не дѣлается безплодной ради субботы. Псточники не перестаютъ въ субботу доставлять питательную влагу... Все, однимъ словомъ, непрерывно совершается по законамъ движенія и жизни, положеннымъ Создателемъ. Почему же такая остановка дѣятельности для человѣка? Скажешь—для богопочитанія? Но почему жь Богъ въ такомъ случаѣ не для всѣхъ установилъ этотъ законъ? И почему въ этотъ день запрещены дѣйствія, совершенно невинныя въ другое время, какъ напримѣръ: пошеніе тяжестей, приготовленіе пищи и проч.,—запрещены даже подъ угрозой смерти? Вѣдь между запрещеннымъ въ субботу нѣтъ ни одного такого дѣйствія, которое влекло бы за собою обвиненіе въ грѣхѣ, еслибъ совершалось въ другое время? То, чего слѣдуетъ избѣгать, какъ грѣха, влекущаго за собой наказаніе („не убій, не прелюбы сотвориши“ и др.), запрещено и во всякое другое время, а не въ одну субботу. Ясно, слѣдовательно, что запрещаемое закономъ покоя субботняго само по себѣ не содержитъ въ себѣ никакого грѣха, и слѣдовательно не само по себѣ запрещено, но потому, что оно служитъ образомъ чего-то другаго.—', р. 524—25.

Такихъ причинъ двѣ. „Первая та, что чрезъ покой субботній израильтянамъ внушалась мысль о Божествѣ и предлагалось средство познать художническую и всезидительную Природу, т. е. Бога, чтобы они не рабствовали, въ своемъ невѣдѣніи, предъ видимыми стихіями“. Поводомъ къ установленію такого закона было рабство еврея въ Египтѣ, истѣршее изъ ихъ памяти и отеческія и національ-

выя преданія и познаніе истиннаго Бога, и вмѣсто того вовлекшее ихъ въ идолопоклонство,—въ служеніе солнцу, небу и землѣ, лунѣ и звѣздамъ. Посему Богъ, изводя ихъ изъ Египта въ землю обѣтованія, потребовалъ, чтобы они безусловно освободили себя отъ бремени (черезъ „покой суббоговъ“) египетскаго заблужденія, т. е. отъ поклоненія солнцу и другимъ тварямъ. Но чтобы они не по приказанію только Бога признавали тварность неба, солнца, луны и звѣздъ, (т. е. своихъ прежнихъ боговъ), Богъ повелѣваетъ имъ (евреямъ) сообразоваться съ Создателемъ, т. е. чтобы, покоясь въ день субботній, они понимали причину сего праздника, и подражая покою почившаго отъ дѣлъ Творца, тѣмъ самымъ молча исповѣдывали, что все создано, что единъ есть Творецъ и Создатель всего.—„По другому основанію“ покой субботній и прекращеніе дѣлъ означаютъ имѣющее быть отдохновеніе святыхъ на небѣ по окончаніи времени, когда они, освободившись отъ трудовъ и отеревъ потъ своихъ подвиговъ, вступивъ въ вышній градъ—небесный Іерусалимъ, въ покой и блаженствѣ будутъ проводить тамъ все время. Они будутъ питать свои души тѣми радостями настоящей жизни, которыя они откладывали здѣсь ко дню спасенія,—это и есть пища субботы. Запрещеніе же обременять себя ношами и грузами въ субботу означаетъ, что послѣ возстанія изъ мертвыхъ, по закону субботы вышняго града, уже не приразится къ намъ никакая тяжесть грѣха, уже не совратитъ насъ болѣе въ беззаконіе лукавый обольститель. Въ параллель же пребыванія въ субботу внутри вратъ Іерусалима и праведники вышняго града, вступивъ въ лики святыхъ и въ члены церкви первородныхъ, уже никогда не выйдутъ изъ блаженнаго покоя, но останутся тамъ навсегда.—А что дѣйствительно, продолжаетъ Кириллъ, суббота означаетъ имѣющее быть для святыхъ успокоеніе, это подтверждаетъ Павелъ (Евр. 4, 1—2), разумѣющій подъ „покоемъ“ отнюдь не вступленіе израильтянъ въ землю обѣтованія при Іисусѣ Навинѣ, а

будущее блаженство праведниковъ (Евр. 4, 8—9; 10—11). „Внемли же и пойми, іудей, о чемъ говорить здѣсь воспитанный у ногъ Гамалиила, обладавшій всецѣлымъ вѣдѣніемъ закона, еврейнъ отъ еврей и фарисей по закону“, заключаетъ Кириллъ.—α', р. 525—529.

При такомъ всеобщемъ заблужденіи грековъ и іудеевъ, Господь всяческихъ уже не могъ довольствоваться своими служителями и рабами къ совершенію нашего спасенія, но противопоставилъ Себя самаго поработившему насъ діаволу, сдѣлался человѣкомъ, пріявъ рожденіе отъ святой Дѣвы, и своимъ ученіемъ и дѣлами освобождаетъ отъ грѣха наше естество. Но не дремалъ въ своемъ бѣшенствѣ діаволь. Онъ внушаетъ преступнѣйшимъ іудеямъ мысль предать смерти самую Жизнь и Подателя жизни. Однако ошибся въ своемъ разчетѣ. Спаситель, вкусивъ смерть, связалъ неразрѣшимыми узами дерзкаго тиранна, какъ дикаго звѣря, и освободилъ плѣнниковъ ада. Воскресши на третій день и повелѣвъ своимъ ученикамъ научить всѣ народы и привести ихъ къ спасительному крещенію (Матѣ. 28, 19), Онъ возшелъ на небо и представилъ Себя Отцу какъ бы вѣкиишъ начаткомъ отъ насъ.—Въ виду сего проповѣдникъ предлагаетъ нравственныя увѣщанія къ пасомымъ съ перечнемъ добродѣтелей, которыми они должны украситься въ виду наступающаго Праздника, время котораго далѣе и опредѣляется.—β', р. 529—533.

Проповѣдь 419 года (подъ нум. 7).

Обрадовавъ слушателей радостною вѣстію о наступленіи святаго и вожделеннаго для нихъ Праздника, проповѣдникъ говоритъ о своей обязанности въ виду сего,—выступить съ проповѣдію, каковую обязанность онъ и исполняетъ въ данную минуту. Темой для своей проповѣди онъ беретъ совѣтъ апостола „очистить себя отъ всякія скверны“... (2 Кор. 7, 1) и „умертвить уды наша, яже на земли“...

(Кол. 3, 5). Средствомъ для сего, по подражанію врачамъ, предписывающимъ своимъ паціентамъ ежегодныя очищенія и воздержаніе отъ пищи, и мы предпримемъ, говорить проповѣдникъ, постъ въ качествѣ духовнаго лекарства, дѣйствующаго на душу очистительнымъ образомъ. Постъ—корень всякой добродѣтели, путь къ чистотѣ, доблестный воинъ прогнвъ превратныхъ чувственныхъ вождельній и закона плоти съ его удовольствіями. Но при этомъ нужна еще беззавѣтная отвага и рѣшимость трудиться для добра и добродѣтели,—трудиться до поту лица. Безъ этой мужественной отважности ни одинъ атлетъ не одержалъ бы побѣды надъ противникомъ на гимнастическихъ состязаніяхъ. Выступая уныло (понура) и трусливо, онъ еще прежде, чѣмъ поднимется пыль ристалища, бываетъ уже побѣжденъ своимъ страхомъ. Таковъ же точно усердный и мужественный въ избранномъ житіи долженъ скорѣе радоваться отъ трудовъ, чѣмъ отягощаться ими. Подвиги борьбы—это его богатство и пища. А лѣнивый и одержимый недугомъ *инертности* трепещетъ отъ одного слуха, „что богатство стяжается трудомъ“. Посему, „мужается, взываетъ св. отецъ, и да крѣпится сердце наше“. Самъ Спаситель нашъ говоритъ (Матѣ. 10, 38), что желающій слѣдовать за Нимъ долженъ быть свободенъ отъ всякой лѣности и трусости. Какъ ребенокъ съ малыми своими и нѣжными ножками не способенъ бѣжать за быстроногимъ юношей, такъ слабый и изнѣженный умъ (духъ)—слѣдовать по стопамъ Христа.—Этимъ подвигомъ поста и суровыхъ подвиговъ и страданій увѣнчалъ себя мужественный воинъ Христа, апостоль Павелъ, съ гордостію указывающій на себя: „Подражатели мнѣ бывайте, якоже и Азь Христу (1 Кор. 4, 16). Онъ (Павелъ) ни во что вмѣнялъ всякое страданіе, лишь бы явиться истиннымъ ученикомъ Христа (Дѣян. 21, 13). И кого жъ бралъ онъ въ союзники себѣ въ борьбѣ съ тѣломъ?—Постъ (2 Кор. 6, 5, 11, 27; 1 Кор. 9, 27). Благодаря ему, сей Апостоль подчинилъ бунтовавшія въ членахъ нашего тѣла вож-

дѣлѣнія изволеніямъ духа. Сіе и вамъ заповѣдуетъ дѣлать апостоль Христовъ.—α, р. 536—540.

И не относительно одного только поста апостоль Павель служитъ для насъ руководителемъ и примѣромъ. Онъ возводитъ насъ къ основному началу добра—любви къ ближнимъ, которую и Господь полагаетъ самымъ вѣрнымъ критеріемъ близости вѣрующаго къ Нему (Іоанн. 13, 35). Безъ любви къ Богу и ближнимъ, по ученію ап. Павла (1 Кор. 12, 31; 13, 1—3), вся вереница прочихъ добродѣтелей, хотя и желательныхъ въ христіанинѣ, оказывается безцвѣтною. Но апостоль сей показываетъ не только силу и цѣну любви, но и самый образъ обваруженія и духъ ея (1 Кор. 13, 4—8). И какъ легокъ путь сей добродѣтели! А между тѣмъ—это стезя свитыхъ, ведущая въ вышній градъ, его же художникъ и содѣтель—Богъ. Сбившись съ нея и вступивъ на извращенный путь жизни, мы низринемся на дно ада. Посему будемъ подражать любви, кротости и смиренію Господа (Мате. 11, 29), не будемъ подражать грубости дикихъ звѣрей, разжигаясь взаимною ненавистію. Вѣдь даже и безсловесныя животныя, не смотря на то, что лишены разума, стараются жить вмѣстѣ и обществами, помогаютъ и защищаютъ другъ друга и дѣлятся пищей. Только получившій власть надъ всѣми животными и обладающій разумомъ человѣкъ не замѣчаетъ паденія своего въ крайнее безуміе, необузданный нравъ считаетъ мужествомъ, не почитаетъ Творца и пр. Между тѣмъ одинъ виновникъ всего нашего рода Адамъ, и одинъ Богъ создалъ насъ,—не для взаимной вражды и раздора, но для совмѣстной и проникнутой любовью жизни.—α', р. 540—544.

Но этого кореннаго начала общественной христіанской жизни и не замѣчается между пасомыми Святителя александрійскаго. До меня доходятъ слухи, говорить пастырь, что египетскіе деревенскіе юнши, безразсудно тратя силы и здоровье юности, вооружаютъ свою руку мечемъ жестокости, нападаютъ на пограничныхъ и сосѣднихъ жителей, Проповѣди св. Кирилла александрійска.

производить возмутительные мятежи и грабежи и затѣмъ предаются кутежамъ и проматыванью чужихъ средствъ. Посему проповѣдникъ обращается къ нимъ съ словомъ увѣщанія—прекратить подобныя вольности, не раздражать всевышняго Царя и Господа, выбросить изъ руки своей мечъ, оскверненный кровію, и потушить въ себѣ незаконную страсть къ чужому, разсѣчь узелъ вражды и укротить гнѣвъ. Остерегая необузданныхъ отъ подражанія Каину наказаніями, понесенными послѣднимъ, проповѣдникъ раскрываетъ предъ ними мрачное и безотрадное состояніе души у законпреступника. Между тѣмъ, какъ чисто и спокойно на душѣ у праведнаго! Но кромѣ сего уже на самихъ же египтянахъ замѣтны слѣды гнѣва Божія за названныя преступленія. Это—страшная засуха и безплодіе на поляхъ и въ садахъ. То, ожиданіе чего такъ сладостно наполняло души земледѣльцевъ и виноградарей, теперь обратилось въ причину неутѣшнаго плача. И все это за то, что сами египтяне омочили человѣческою кровію плодоносную почву, подняли другъ на друга братоубійственный мечъ. Такимъ образомъ, издревле предсказанное объ іудеяхъ (Ам. 5, 16—17; Плач. 1, 11; 4, 4—5 и пр.) сбывается теперь надъ египтянами: страшный голодъ опустошаетъ ихъ землю. Посему, раскаемся въ своихъ преступленіяхъ, взываетъ Пастырь, припадемъ къ милосердному Богу, и Онъ, являвшій столько милосердія къ людямъ (Мих. 7, 18; Іерем. 14, 20—21), несомнѣнно пошлетъ намъ свою милость, какъ видно изъ словъ пророка (Іоиль 2, 19—26). И никто не долженъ сомнѣваться въ милости Божіей; слѣдуетъ только обратиться къ Богу съ раскаяніемъ. Это замѣтно уже на обстоятельствахъ самихъ египтянъ. „Вотъ еще пребывающимъ намъ во грѣхѣхъ, говоритъ Кириллъ, Богъ дарствуетъ уже изобиліе обычныхъ средствъ пропитанія. Еще не показалась слеза твоя, какъ уже Богъ явился сострадательнымъ. Если же Онъ не отказывается изливать милости еще не плакавшимъ, то ужели привѣтливо не обрадуетъ вающихся?“. Посему

проповѣдникъ приглашаетъ словами Іоила (2, 15—17) своихъ пасомыхъ къ раскаянію, посту и молитвѣ предъ Богомъ—β', р. 544—549.

Увѣренность въ божественномъ милосердіи можно уже находить и въ таинствѣ спасенія нашего, совершеннаго Іисусомъ Христомъ, Сыномъ Божиимъ. Такъ, когда всѣ уклонились ко злу и предались грѣху, снисходитъ на землю единородное Слово Божіе, единосущное и соравное Отцу, становится воистину человѣкомъ, и возноситъ грѣхи на тѣлѣ своемъ на древо, чтобы уничтожить жизнь рукописанія грѣховъ нашихъ и умертвить тиранствующія надъ нами грѣховныя удонольствія. Несчастные іудеи, пригвоздившіе Спасителя ко кресту, обманулись въ своихъ расчетахъ. Діаволь былъ поверженъ и заключенъ во адѣ. Спаситель же воскресъ тридневный, возшелъ на небеса и соединилъ земное съ небеснымъ. Въ виду сего краткое нравственное увѣщаніе къ слушателямъ и пасомымъ. Дата Пасхи.—β, р. 549—52.

Проповѣдь 420 года (подъ нум. 8).

Наступленіе святаго праздника Пасхи проповѣдникъ ставитъ, согласно внушенію Слова Божія (Іоил. 2, 1), поводомъ къ своему обычному церковному слову, содержащему въ себѣ приглашеніе—выступить на божественныя подвиги, и въ виду приближенія дневнаго свѣта согнать сонъ съ очей и постараться избѣгать дѣлъ ночи (Римл. 8, 12—13). Примѣрами мореплавателей (коммерсантовъ), лускающихся въ море съ наступленіемъ весны,—созрѣвшихъ виноградниковъ, приглашающихъ къ веселымъ гимнамъ,—и пожелтѣвшихъ колосьевъ нивы, ждущихъ жнецовъ, проповѣдникъ доказываетъ пригодность для всего полезнаго и вождельнность наступившаго весенняго времени. Но если такъ, то не слѣдуетъ ли и вѣрующимъ украситься добродѣтелями въ сіе достолюбезное время? Если и во всякое время уклоненіе отъ благочестія служитъ началомъ испор-

ченности и отнюдь не должно быть допускаемо, то тѣмъ болѣе въ настоящее время. Изъ примѣра атлетовъ, хотя всегда упражняющихся въ своемъ искусствѣ, но однакожь особенную силу и ловкость показывающихъ на состязаніяхъ, видно, что воспитанные въ божественномъ законѣ, хотя всегда должны упражняться въ благочестіи, однако особенное благоразуміе, мужество и отвагу должны обнаружить въ давнее время. Сохраняя же твердое и неизмѣнное исповѣданіе вѣры во Христа, вѣрующіе должны остерегаться отъ маскирующихся образомъ благочестія, силы же его отвергшихся, т. е. еретиковъ и ихъ пустыхъ словопреній и бабьихъ басенъ; хранить же въ тайникахъ своего сердца догматы, угодные Богу, свидѣтельствуя ихъ подвигами благочестія.—а', р. 553—56.

„Хотя многовѣтвистъ путь, ведущій къ подвигамъ добродѣтели, однако, говоритъ далѣе проповѣдникъ, „въ одномъ заключается для насъ вся совокупность прекраснаго“, — именно въ заповѣди о любви къ ближнему (Мате. 19, 19), въ которой (любви) по ученію апостола Павла (Римл. 13, 8—10) лежитъ исполненіе всего закона. И дѣйствительно, любовью проникнута каждая изъ добродѣтелей, и наоборотъ: гдѣ нѣтъ любви, тамъ нѣтъ и добродѣтели, тамъ преступленіе. Таковы: обидчикъ, ненавистникъ, прелюбодѣй („не изъ любви-ли, скажешь, онъ, вступая въ связь съ чужими женами, заставляетъ краснѣть и стыдиться ихъ мужей“?!), убійца, воръ, грабитель и пр. Слѣдовательно, законъ, наставляющій насъ на всякую добродѣтель, исполненіе свое имѣетъ въ любви. —Приведа за тѣмъ ученіе ап. Павла о любви (1 Кор. 13, 4—8), св. Кириллъ дѣлаетъ краткое изъясненіе словъ: „любы долготерпитъ“, т. е. терпитъ долго, мужественно переноситъ всѣ обиды и, что главное, быстро подавляетъ вспыхнувшій противъ обидчика гнѣвъ, обезоруживая тѣмъ и самаго обидчика и самому любящему давая доброе имя. Но главное въ любви то, что она „не ищетъ своихъ си“. А „не ищетъ своихъ си“ тотъ, кто не заботится

о своихъ личныхъ интересахъ, кто всецѣло преданъ пользѣ общественной. Прекрасный примѣръ сего представляютъ апостолы, которые, не смотря на запрещеніе имъ Синедріода—проповѣдывать о Христѣ, и слѣдовательно, не смотря на угрожавшія имъ личныя опасности, выступили съ проповѣдію къ народу... Именно они не искали своего, а заботились о пользѣ другихъ.—Мало того: Спаситель, возводя насъ на вершину кротости и братолюбія, не только повелѣваетъ отвращаться отъ чужаго, но даже не противиться и не гнѣваться, если возьмутъ что-нибудь и наше (Лук. 6, 30).—β', р. 557—60.

Между тѣмъ грабители, засѣвшіе на перекресткахъ дорогъ, и пираты, закидывающіе сѣти разбоя при рѣчныхъ потокахъ, нападаютъ съ яростью на ни въ чемъ неповиннаго ближняго. Называясь христіанами, эти разбойники преступаютъ законъ любви и уподобляются свирѣпымъ звѣрямъ. (Какъ не краснѣешь ты, спрашиваетъ душегубца Кириллъ, обижая то, что было для тебя средствомъ и поддержкой жизни? Ты и себя сдѣлалъ мужеубійцей и землю оросилъ неповинною кровью! Какъ еще дотрогиваешься ты до блестящаго желѣза, которое, вмѣсто свойственнаго ему употребленія, ты обращаешь на мужеубійство? Какъ же требуешь послѣ сего ты, чтобы поля были орошаемы для тебя Богомъ ежегодно влагою, ты, который прячешься въ тростникъ (камышъ) для преступной цѣли, скользишь по водамъ, чтобы изъ-за постыдной корысти осквернить неповинною кровью богодарованный потокъ и отдать морскимъ звѣрямъ сородственнаго тебѣ человѣка? Грозно слово Божіе противъ такихъ преступниковъ (Ис. 1, 15; 1 Царств. 2, 30), ставящее источникомъ такого нечестія упоеніе въ благахъ и полное изобиліе всего (Ос. 13, 6); а отсюда роскошь, гордость и забвеніе Бога. Посему, нельзя не плакать о такихъ людяхъ вмѣстѣ съ пророкомъ (Мих. 7, 23). Даже земледѣльцы египетскіе и тѣ ведутъ междоусобныя распри. Оттого гнѣвъ Божій и поразили египет-

скую землю страшнымъ бѣдствіемъ: обильная и смѣлая жатва, радовавшая и веселившая радужными надеждами земледѣльца, побита и завалена градомъ.—γ', р. 561—565.

Какая же причина всѣхъ сихъ несчастій?—„Наши собственные пути и начинанія (Иерем. 4, 18), наши тяжкія преступленія“, отвѣчаетъ Кириллъ. Посему необходимо съ раскаяніемъ обратиться къ милосердному Богу (Іоил. 3, 10 и др.), и Онъ помилуетъ согрѣшившихъ (Евр 4, 15). Ручательствомъ милосердія Божія служить таинство Спасителя нашего, не отказавшагося пострадать за насъ. При семъ проповѣдникъ кратко передаетъ исторію домостроительства.

Затѣмъ, указавъ на то, что іудеи не приняли „образа домостроительства Спасителя“, возстали противъ Него и отвергли Его божественное достоинство, проповѣдникъ переходитъ къ изложенію такъ называемаго христологическаго ученія,—изложенію въ полемическомъ тонѣ противъ іудеевъ и по всей вѣроятности аріанъ или евноміанъ.—Здѣсь Кириллъ доказываетъ прежде всего божественное достоинство Іисуса Христа, не какъ принятое Имъ со стороны, отъ другаго, какъ, на примѣръ, мы, но какъ существеннымъ образомъ пребывающее въ Немъ (ἀξίωμα). Такъ Христосъ есть Богъ по природѣ и соучастникъ свойствъ (или „собственности“) Родившаго; имѣетъ могущество дѣлать все, могущество не отъ другаго лица полученное, но какъ Господь Силь—изъ сущности Бога и Отца. И сдѣлавшись человѣкомъ, Онъ не пересталъ быть Богомъ; Еммануилъ не отдѣлился отъ Бога по природѣ. Ясно учить объ этомъ апостоль Павелъ, который словами: „Христосъ вчера и днесь, тойже и во вѣки“ (Евр. 13, 8)—не раздѣляетъ Еммануила на двухъ сыновъ, и это постоянное и вѣчное (διαιωνός) тожество (τὸ ὄμοιός) приписываетъ не одному только голому Слову отъ Бога Отца, но Слову вочеловѣчившемуся, такъ какъ приписываетъ его Іисусу Христу, а Іисусъ—отъ „спасенія народа“, Христосъ же—отъ помазанія ради насъ (т. е. имѣють названія).—δ', р. 565—68.

Далѣе, въ полемическомъ же духѣ проповѣдникъ опровергаетъ слѣдующее возраженіе еретика или іудея: „если Христосъ родился въ послѣднія времена, то какъ же Онъ могъ быть всегда, даже когда еще и не рожденъ былъ?“ По миѣнію Кирилла, это возраженіе только подтверждаетъ вышеприведенныя слова Павла. „Почему другому сей исполненный Духа Святаго мужъ (Павелъ) приписалъ рожденному въ послѣднія времена храму (т. е. Слова Божія) то, что составляетъ принадлежность присно-живаго и истинно-сущаго Слова, какъ не потому, что считалъ безбожнымъ и ужасался раздѣлять на два единого и единственно истиннаго Сына и послѣ вочеловѣченія? То, что собственно и по природѣ присуще Словоу еще прежде воплощенія, то самое онъ усвоитъ снова и явившемуся во плоти (т. е. Словоу), не другаго принимая въ явившемся во плоти по причинѣ плоти, но неприкосновеннымъ удерживая за нимъ достоинство Божества и тогда, когда Оно сдѣлалось человѣкомъ“. „То же учить о Себѣ и Самъ Спаситель (Іоанн. 3, 12, 13; 6, 62, 63) „подъ именемъ Сына человѣческаго“. „Ибо какимъ же образомъ говоритъ Онъ такъ о снисшествіи съ неба Сына человѣческаго и о томъ, что Онъ взойдетъ туда, гдѣ былъ прежде? Итакъ видишь, какъ Онъ, связавъ (соединивъ) Слово безраздѣльнымъ и неразграничимымъ единствомъ неизреченнаго единенія (съ плотію), требуетъ, чтобы нами былъ исповѣдуемъ единый Христосъ и прежде плоти и во плоти. По сей то причинѣ Онъ и говоритъ, что плоть, хотя она по своей природѣ и есть земная, свизошла свыше и съ неба, а также, что и взойдетъ на небеса, гдѣ прежде была. Ибо то, что присуще Ему самому, онъ усвоитъ собственной плоти, какъ не иной будучи отъ нея, поскольку вступилъ съ нею въ единеніе по домостроительству“.— „Но ради высшаго единства мы не уничтожимъ различія въ природахъ, т. е. того, что по собственной природѣ Онъ есть сіяніе Отца, а по другой, далѣе, Онъ есть плоть отъ земли, или совершенный человѣкъ, какъ говоритъ и Св. евангелистъ: Слово плоть бысть (Іоанн. 1, 14),—ε', pag. 568—69.

Словами Аѳанасія великаго проповѣдникъ начинаетъ излагать, далѣе, ученіе о единомъ Лицѣ въ Іисусѣ Христѣ, т. е. единомъ Христѣ при двухъ или въ двухъ естествахъ, замѣчая при этомъ, что насъ не должна смущать неизреченность образа сочетанія естествъ: „глубина таинства можетъ быть воспринимаема вѣрою“. Но если плоть Спасителя была Его собственнымъ храмомъ, то отсюда слѣдуетъ, что, и сдѣлавшись человѣкомъ, Христось (т. е. вмѣстѣ съ плотію) принимаетъ поклоненіе отъ св. ангеловъ. Такъ говорится (Евр. 1. 6) „егда вводитъ первороднаго во вселенную, глаголетъ: и да поклонятся Ему вси ангели Божія“. Но пусть отвѣтятъ теперь признающіе 2 хъ Христовъ, или двухъ сыновъ: какимъ образомъ Слову, Сущему изъ Бога и Отца, причествуетъ называться перворожденнымъ еще прежде вочеловѣченія? Какимъ образомъ Онъ единородный, если перворожденъ? Если кто станетъ раздѣлять единаго Сына на двухъ и одному изъ нихъ относить Слово Первородный, а другому Единородный, то противникомъ такого окажется все священное писаніе, утверждающее то и другое о Христѣ въ собственномъ смыслѣ. Такъ, когда „первородный“, то это человѣкъ „во многихъ братіяхъ“, когда же „Единородный“—то это слово отъ Бога и Отца. Но единъ есть Христось, и зная это, Павелъ сочетаваетъ (Кол. 1, 14—18) съ свѣйственными Богу совершенствами свойства человеческой природы, называя одного и того же Христа и образомъ Отца и перворожденнымъ твари и пр. Между тѣмъ раздѣляющіе во Христѣ двухъ сыновъ должны допускать или признавать, на примѣръ, что человѣку можетъ причествовать дѣло творенія (свойственное, однако, одному Богу), а Богу не чуждо умирать.—Итакъ, обиталъ Богъ Слово въ собственномъ храмѣ, въ тѣлѣ, воспринятомъ отъ жены, имѣющемъ разумную душу; но воспринятое обратилъ въ собственную славу. Посему-то Іисусу Христу (т. е. Богу Слову вмѣстѣ съ плотію) и подобаетъ божеское поклоненіе (Филипп. 2, 10—11), а евангелисты и апостолы исповѣдуютъ

Богомъ и Господомъ явившагося въ человѣческомъ видѣ (1 Кор. 2, 12; Римл. 9, 11; Иоанн. 20, 29; Мате. 16, 13, 17, 19). „Сей-то вѣрѣ послѣдуемъ и мы“, говоритъ Кириллъ.—Изложивъ затѣмъ кратко исторію и тайну домостроительства о человѣческомъ спасеніи, и преподавши приличное нравственное увѣщаніе (общаго характера) своимъ слушателямъ и пасомымъ, проповѣдникъ указываетъ время празднованія Пасхи и оканчиваетъ проповѣдь.—ζ', р. 572—577.

Проповѣдь 421 года (подъ нум. 9).

Наступленіе праздника Пасхи проповѣдникъ сравниваетъ съ восходомъ солнца. Какъ въ послѣднемъ случаѣ все озаряется и оживляется; такъ и при возвѣщеніи о божественномъ праздникѣ особенно просвѣтляются души благочестивыя и ревностныя. Посему, проникнутый такою ревностью и называется въ Словѣ Божіемъ „боевымъ конемъ“ (Іов. 39, 25). А такъ какъ святой мужъ возбуждается къ божественному подвигу и боголюбезному поведенію не боевой трубой, а словомъ, повѣствующимъ о прекрасномъ, то посему проповѣдникъ, въ силу своей обязанности (Ам. 3, 2), и выступаетъ съ церковной проповѣдью, предметъ которой указываетъ пророкъ Іонъ (1, 14): „освятите постъ, проповѣдите цѣльбу“ и проч. Безъ исполненія совѣта пророка не возможно получить жребій небснаго благословенія. А помогать христіанамъ въ подвигахъ (собств.: святымъ воинамъ въ оружіи и битвѣ) и руководствовать ихъ въ семъ священномъ торжествѣ обязаны, по слову Самаго Господа, служители церкви (Числ. 10, 9—10).—α', р. 577—580.

Аллегорическое толкованіе употребленія трубъ (предъ бранью и праздниками) въ ветхомъ завѣтѣ въ примѣненіи къ новозавѣтнымъ событіямъ—въ смыслѣ учительнаго слова, возбуждающаго борцовъ противъ похоти плоти къ цѣломудренному мужеству, мирныхъ еще празднолюбцевъ къ прославленію Спасителя.—β', р. 580—581.

Описаніе наступившей весны въ живыхъ и поэтиче-

скихъ чертахъ и образахъ, и аллегорическое толкованіе ея въ смыслѣ мысленной весны, т. е. времени возстанія Спасителя и всеобщаго возрожденія (людей) и обновленія жизни, когда Господь объявилъ насъ, бывшихъ душевными вслѣдствіе господствовавшего грѣха, духовными чрезъ благочестіе. Затѣмъ проповѣдникъ проводитъ различіе между тѣми и другими, т. е. между душевными и духовными: первые безчестному и лукавому усволяютъ имя достойнаго почитанія и наоборотъ; духовные же знаютъ одно добро и стремятся къ нему, исповѣдуютъ вѣру въ Бога и пламенѣютъ любовью къ Нему. —β', р. 581—585.

Далѣе проповѣдникъ говоритъ о слабыхъ и неокрѣпшихъ еще въ вѣрѣ и божественной любви чадахъ церкви, о нравственно недужныхъ, нуждающихся въ особенномъ попеченіи; колеблющихся между вѣрой въ истиннаго Бога и идолопоклонствомъ. На обязанности пастыря церкви лежитъ забота о нихъ и вразумленіе словомъ назиданія. „Какъ мы, спрашиваетъ св. Кириллъ, оставя болящее, безразсудно направимся къ тому, что не поражено никакою болѣзнію“? Доказательство мерзости служенія ложнымъ богамъ Кириллъ беретъ изъ примѣра воина, попавшаго въ плѣнъ къ варварамъ, забывшаго тамъ о своемъ отечествѣ и нравахъ и рабски подчинившагося новому царю. —γ', р. 585—588.

Приложеніе вышеприведеннаго примѣра плѣнника къ исторіи рода человѣческаго для объясненія происхожденія многобожія и рабства грѣху и діаволу. Для сей цѣли проповѣдникомъ рисуется картина первыхъ дней человечества, и постепенное уклоненіе людей въ идолопоклонство и многобожіе, и подчиненіе тиранніи діавола. Первозданный человекъ не зналъ *культа* многобожія; только со времени Каина усиливается названная болѣзнь зла. И вотъ мы постепенно удалились отъ союза любви съ Богомъ и запятнали себя мерзостями. Діаволь помутилъ око нашей души и, связавъ человека чужеземными языческими культурами, сдѣлалъ того, который былъ свободенъ, связаннымъ и закованымъ въ

цѣни плѣвникомъ. Но не вышелъ по замыслу его конецъ дѣла. Ибо возсіяло намъ Единородное Слово Божіе и освободило отъ узъ діавола.—С', р. 589.

Отсюда, изъ предложенной исторіи, проповѣдникъ дѣлаетъ выводъ, что въ природѣ человѣческой съ самаго древняго времени виѣдрено было познание единого и истиннаго Бога; недугъ же многобожія есть явленіе приносное и плодъ извращенности. И хотя мы искуплены и избавлены Христомъ отъ сего позорнаго и гнуснаго многобожія, однако и между христіанами есть еще колеблющіеся между симъ многобожіемъ и истиннымъ богопознаніемъ: это двоевѣры и вообще „двоедушные“ лицемѣры, противъ которыхъ проповѣдникъ и направляетъ далѣе свою рѣчь. Уже у греческихъ поэтовъ сильно обличается порокъ „двоедушія“ и „лицемѣрія“ (Пл. Гом. IX, ст. 112 и дд.). Въ самомъ дѣлѣ— „зачѣмъ ты, спрашиваетъ лицемѣра Кирилль, такъ ревниво скрываешь во мракѣ то, что такъ высоко цѣнишь въ своемъ умѣ? Уже однимъ только страстнымъ желаніемъ „скрыть“ не доказываешь ли ты постыдность того, что скрываешь? Такъ скрываютъ, почтенный, то, что заслуженно порицаютъ другіе, и что было бы осмѣяно, бывъ предоставлено свободѣ слова“... Но если, продолжаетъ проповѣдникъ, всѣми и повсюду единогласно исповѣдуется Христось, то не тяжкому ли обвиненію подлежитъ тотъ, кто колеблется и сомнѣвается въ справедливости этого? Самъ Богъ грозно обличалъ нѣкогда двоедушіе іудеи (Ис. 29, 13). Но „не всуе ли, въ самомъ дѣлѣ, чтуть Бога тѣ, которые мыслію далеки отъ Него, которые служатъ твари паче Творца, о христіанскомъ только говорятъ и только блескомъ словъ разыгрываютъ роль вѣрующихъ въ Бога“? Но если человѣка еще можно обмануть такимъ лицемѣріемъ и двоедушіемъ, то какъ укрыться такому отъ разгнѣваннаго Бога? Ни блескъ, ни роскошь, ни баснословныя богатства Креза здѣсь ничего не помогутъ. Ярость и громадность гнѣва Божія, изливаемого на двоевѣра—идолопоклонника, видна на примѣрѣ не-

чествовавшихъ блуженіемъ іудеевъ (Іер. 3, 6): именно Богъ отвергаетъ ихъ отъ Себя и обрекаетъ на совершенное уничтоженіе (Іер. 7, 29), во образъ чего и приказываетъ пророку остричь волосы на головѣ. Господь запрещаетъ даже и молиться о вихъ пророку (Іер. 11, 14) и говоритъ, что Онъ отказалъ бы въ просьбѣ—молиться за еврейскій народъ—даже бѣльшимъ пророкамъ, чѣмъ Іеремія (Іереміа 15, 1).—с', р. 589—596.

Обличая открытое идолопоклонство, или двоевѣріе (у Кирилла „двоедушіе“), проповѣдникъ переходитъ за тѣмъ къ опроверженію возраженія, — „что Богъ посылаетъ столь тяжкое наказаніе, можетъ быть, только за открытое многобожіе и идолопоклонство; за тайное же, если при этомъ на словахъ дѣлается исповѣданіе Бога, не посылаетъ никакого наказанія?“ О Богѣ нельзя говорить: „скрыто“ или „открыто“, отвѣчаетъ на это возраженіе Кириллъ, ибо „вся нага и объявлена предъ очима Его“ (Евр. 4, 13). А потому и тайное двоевѣріе или идолопоклонство наказывается не меньшимъ гнѣвомъ или яростію Божіею. Примѣръ сему находимъ также въ исторіи израильскаго народа, избрѣтшаго цѣлыя плеяды идоловъ и скрывавшаго ихъ въ тѣнистыхъ и мрачныхъ мѣстахъ и даже въ притворахъ іерусалимскаго храма (Іезек. 8, 7—11). Но Богъ, видящій все сокровенное, какъ написано (Іезек. 8, 12; Псал. 13, 1; 93, 7, 8, 9), чрезъ пророка изрекаетъ за оное нечестіе страшное наказаніе—именно поголовное истребленіе, „погубленіе съ корнемъ“.—с', р. 595—600.

Но Богъ, такъ ужасно наказывающій повинныхъ въ пороки двоевѣрія, отмѣчаетъ печатію высшей благодати того, кто всецѣло покланяется Ему и только Его одного признаетъ Богомъ. По сему мы должны, поучаетъ проповѣдникъ, возгрѣвать въ своихъ сердцахъ прежде всего чистую и непорочную вѣру въ Бога, какъ учитъ апостоль (Евр. 4, 5). При семъ проповѣдникъ кратко излагаетъ ученіе о троичности Лиць въ Богѣ, ихъ единосущіи и равенствѣ и взаим-

номъ отношеніи. Имѣя же въ сердцахъ своихъ чистую и непорочную вѣру, мы должны, во-вторыхъ, украситья еще добрыми дѣлами, ибо вѣра безъ дѣлъ мертва (Іак. 2, 26). Но и дѣла безъ вѣры не имѣютъ никакого значенія (2 Тим. 2, 5). Такъ и атлету, чтобы отличиться на ристалищѣ, необходимо еще прежде состязаній сблизиться съ предсѣдателемъ ристалища. Итакъ, будемъ сообразовать свою жизнь съ божественнымъ закономъ, искоренимъ изъ своихъ душъ нечистое удовольствіе и постыдныя вожелѣнія. Тогда-то мы и будемъ приняты Богомъ и допущены къ святому празднованію Пасхи.—с', р. 600—601.

Упомянувъ о Пасхѣ, проповѣдникъ излагаетъ законъ ея празднованія (Исх. 12, 43—44), именно разматриваетъ, кто не могъ быть допускаемъ къ яденію ея по закону Моисея; это—иноплеменники, пришлецы, наемники, рабы и купленные (последніе могли участвовать, если были обрѣзаны). По аллегорическому изъясненію этихъ названій въ примѣненіи къ новозавѣтной Пасхѣ, иноплеменники означаютъ совершенно чуждыхъ вѣрѣ Христовой; пришлецы—это еще не уврѣпившіеся въ вѣрѣ, т. е. еще склонные возвратиться на свою сторону (невѣрія), наемникъ—это торгующій для показу любовью къ Богу, т. е. лицемерно приступающій къ таинствамъ, чтобы выиграть доброе мнѣніе у видящихъ его лицемерныя дѣйствія. Рабы и купленные имѣютъ позволеніе приступать къ яденію только послѣ обрѣзанія. Это значитъ, что мы были вѣкогда рабами лукавыхъ демоновъ, т. е. нашихъ собственныхъ страстей, но искуплены Христомъ, Который выкупилъ насъ и купилъ своею своею кровію. Посему мы и должны, обрѣзавши какъ-бы и отсѣвши позоръ древняго онаго рабства, восходить къ свободному и боголюбезному состоянію и такимъ образомъ соединиться съ Искупителемъ Христомъ. Въ заключеніе проповѣдникъ кратко излагаетъ совершеніе и сущность таинства искупленія и предлагаетъ столь же краткое нравственное назиданіе слушателямъ.—с', р. 601—605.

Проповѣдь 422 года (подъ номер. 10).

Высказавъ своимъ пасомымъ священный привѣтъ (Рим. 1, 7) въ виду приближенія достолюбезнаго и вождѣ-лѣннаго времени св. праздника, провозглашеннаго еще въ ветхомъ завѣтѣ, проповѣдникъ словами Псалмопѣвца (Пс. 95, 11—12) характеризуетъ сущность совершеннаго Христомъ и воспоминаемаго праздникомъ Пасхи. Такъ „Христось судилъ вселенную въ правдѣ“. Между тѣмъ Самъ Спаситель сказалъ о Себѣ (Іоан. 3, 17): „не посла Богъ Сына Своего въ міръ, да судить мірови, но да спасется Имъ міръ“. Но если „судить“, или произносить осужденіе, и „спасать“—двѣ вещи и различныя и даже противорѣчація одна другой; а въ то же время Истина не можетъ говорить ложь; то въ какомъ же смыслѣ или какимъ образомъ Христось судилъ вселенную, или міръ? Для примиренія обоихъ названныхъ мѣстъ и экзегетическаго выясненія словъ Псалмопѣвца (95, 11—12), св. Кирилль рисуеъ подробно исторію и картину владычества діавола надъ людьми и надъ всей вселенной (Ис. 14, 14; 10, 14). Сего-то дерзкаго тирава и судилъ по опредѣленію Божію (Ис. 14, 20—21) Христось, освободившій жителей поднебесной отъ узъ грѣха. А что дѣйствительно нужно было потребовать тирава на судъ за то, что онъ держалъ насъ во грѣхѣхъ, и что дѣйствительно Спаситель осудилъ его и объявилъ насъ свободными отъ него и отъ грѣха, это ясно видно—первое изъ Псалмовъ Давида (Пс. 34, 23), а второе изъ словъ Самаго Господа (Іоан. 12, 31—32): „нынѣ судъ есть міру сему“... Итакъ, очевидно, нѣтъ никакого противорѣчія въ словахъ „судить“ и „спасти“, ибо Христось дѣйствительно осудилъ оскверненнаго кровію звѣря (сатану) и въ то же время оправдалъ (спасъ) насъ собственною кровію (1 Тим. 2, 5).—α', р. 605—609.

По связи съ сказаннымъ, проповѣдникъ раскрываетъ далѣе необходимость явленія именно Богочеловѣка для того, чтобы спасти поврежденную грѣхомъ нашу природу, и

кратко изображаетъ тайну спасенія нашего (Лук. 2, 14; Еф. 2, 14), слѣдствіемъ чего (т. е. спасенія) служитъ то, что въ нашихъ душахъ отпечатлѣвается образъ божественной природы (Галат. 4, 19). Это отображеніе въ насъ Христа совершается чрезъ неукоризненную вѣру и евангельскую дѣятельность. Прекраснымъ средствомъ для сего служитъ постъ, источникъ всякой чистоты, и воздержаніе. Но для совершенства святости и полнаго величія добродѣтели недостаточно одного тѣлеснаго поста; необходимо, чтобы съ нимъ соединились еще чистота въ дѣйствіяхъ и святость въ жизни. Бывъ искуплены Христомъ и освобождены отъ діавола, мы уже не можемъ работать двумъ господамъ, но всецѣло должны возлюбить Христа, чего достигнемъ чрезъ неукоснительное соблюденіе заповѣдей (Іоан. 14, 15), непрестанное благочестіе, чрезъ умерщвленіе плотскихъ страстей и вообще подвиги воздержанія (Гал. 5, 24; 29; Кол. 3, 5). Благихъ трудовъ плодъ доброславенъ, но онъ достигается только путемъ упорной и тяжелой борьбы съ плотію и сатаною, противоборство котораго ужасно, какъ это аллегорически (1 Кор. 10—11) и изображено въ ветхозавѣтныхъ Писаніяхъ.—*α'*, р. 609—613.

Проповѣданіе представляетъ далѣе мрачную картину египетскаго рабства евреевъ, коварство Фараона и его упорство на просьбу Моисея отпустить израильтянъ въ пустыню для совершенія праздника. При этомъ „бреніе“ и „плинеодѣланіе“ являются символомъ рабства діаволу и образами нечистоты земныхъ дѣлъ, отложившись отъ которыхъ и вышедши изъ страны и власти тирана (діавола), только и можно приступить къ служенію Богу. Во всѣхъ дѣйствіяхъ и словахъ Фараона св. Кириллъ видитъ коварство и хитрость сатаны, проктикуемыхъ имъ въ отношеніи къ своимъ подчиненнымъ. Приведши, напр., слова Фараона: „шедше пожрите жертву Богу вашему въ земли сей“, Кириллъ замѣчаетъ: „видишь, какъ, не смотря на то, что божественный законъ извлекаетъ насъ изъ грѣха, сатана все-таки

возстаетъ и противодѣйствуетъ..., не хочетъ выпустить насъ всецѣло изъ собственной земли (власти), но уговариваетъ какъ бы раздвоиться: угождать и ему и Господу всего“. Но какъ Моисей въ отвѣтъ на приведенныя слова Фараона сказалъ, что „такъ нельзя“, такъ и Спаситель подтвердилъ; „никто же можетъ двѣма господинома работати“.—Посему должно намъ, говорить проповѣдникъ, съ благороднымъ и мужественнымъ духомъ приходить къ Богу,—приходить всецѣло и неукоснительно. Образъ его начертанъ въ исторіи агнца, закланнаго въ Египтѣ. Такъ, еслибъ израильтяне не заклали агнца въ Египтѣ во образъ Христа, не помазали себя кровію его и не ѣли хлѣбовъ опрѣсночныхъ, то никогда не освободились бы отъ египетскаго рабства. Точно также и мы не иначе избѣжимъ натисковъ со стороны земныхъ страстей, какъ только чрезъ общеніе съ Христомъ, властнымъ уничтожить могущество Фараона, т. е. сатаны. По этому поводу проповѣдникъ предлагаетъ краткое христологическое ученіе и характеризуетъ таинство спасенія въ его главномъ моментѣ.—Но грѣхъ, умерщвленный Христомъ, умерщвленъ въ насъ можетъ быть только тогда, когда мы вселимъ въ свои души самаго Христа, чрезъ вѣру и общеніе Духа, дѣлающаго насъ сообразными Христу, по свойству освященія. Упомянувъ о Сынѣ и св. Духѣ, Кириллъ, повидимому, показываетъ при семъ, въ какомъ смыслѣ Св. Духъ называется Духомъ Сына,—именно въ отношеніи (ὅσον) тождества сущности и свойственной Богу дѣятельности (энергіи). Посему и Спаситель называется Истиной (Іоанн. 14, 6) и Св. Духъ (Іоанн. 15, 26), или, какъ у ап. Павла (2 Кор. 3, 17), ὁ δὲ Κύριος τὸ Πνεῦμα ἐστὶν ὃ δὲ τὸ Πνεῦμα Κυρίου ἐλευθερίαι. „Видишь, замѣчаетъ Кириллъ на послѣднія слова, какъ искусно тайноводствующій сохранилъ свойственное Сыну и Святому Духу: и тождество по сущности и мыслимость раздѣльности, т. е. разумѣю въ отношеніи существованія, каковое каждому приписывается и существуетъ на самомъ дѣлѣ; ибо Духомъ естественно мы-

слится Духъ, а не Сынъ, или лучше Духъ Сына, образующій и преображающій въ Себя то, въ чемъ принялъ участие, чтобы Богъ и Отецъ, видя въ насъ свойства собственнаго Рожденія, возлюбилъ насъ, какъ дѣтей, и убѣдилъ премірными почестями“. По тожеству только что высказанной мысли съ учениемъ ап. Павла о предопредѣленіи (Римл. 8, 29—30), проповѣдникъ толкуетъ въ этомъ смыслѣ повелѣніе Моисея (Исх. 13, 2; 11—12)—посвящать Богу первенцевъ. Моисей, говоритъ проповѣдникъ, не могъ сообщать освященія, что свойственно одному Богу; слѣдовательно, указанное Моисеемъ было прообразомъ. Такъ, повелѣвается, чтобы освящаемо было все перворожденное; а таковы именно „всѣ святые, въ которыхъ возсіяваетъ образъ святаго и перворожденнаго, т. е. Христа“.—β', р. 613—20.

Только что упомянутая вышесмірная красота божественной сущности, продолжаетъ проповѣдникъ, отпечатлѣвается въ нашихъ душахъ только тогда, когда мы становимся участниками божественной природы, т. е. пріявшими Духа Отца и Сына; и это преобразование и перерожденіе, происходящее чрезъ освященіе, сказывается именно въ дѣйствіяхъ и энергической мощи къ добродѣтели. По сей то причинѣ, думаетъ Кириллъ, Богъ и повелѣваетъ освящать не всякое перворожденное дитя, но только мужскаго пола. Почему-жь не освящается женскій полъ, хотя бы онъ и былъ перворожденнымъ? Потому, отвѣчаетъ св. отецъ, что въ мужскомъ и мужественномъ полѣ созерцается какъ бы нѣкая частичка того, что усматривается въ божественной природѣ, — это мужественность и непоколебимость. Женскій же полъ не посвящается Богу потому, что онъ, будучи слабымъ, легко уступающимъ и одолаваемымъ, трусливымъ и робкимъ и проч., признанъ неспособнымъ (ἀπαρτητός) къ ратоборству и отвагѣ. Примѣръ сего предложенъ въ повѣствованіи Моисея. Такъ Фараонъ, служащій въ божественномъ Писаніи образомъ діавола, вооружился противъ приращенія еврейскаго рода; кровопійца издалъ законъ—оставлять въ

живыхъ только женскій полъ, мужескій же топить въ рѣкахъ и болотахъ тотчасъ послѣ рожденія. Какую жъ мысль можетъ извлечь отсюда пронидательный человекъ?—Ту, что пріятны діаволу слабые, нерѣшительные и женственные умы. Посему лукавый и соглашается на продолженіе (ἐναντι) приращенія женскаго пола, не опасаясь быть когда-либо побѣжденнымъ имъ. Мужескій полъ, напротивъ, считаетъ воинственнымъ и недоступнымъ для пораженія и, зная, что онъ будетъ совершенно неуловимъ для него, если, будучи воспитанъ въ ученіи истины, взойдетъ въ мѣру возраста Христова и возрастетъ въ мужа совершенна,—убиваетъ его равнѣ возмужалости. Что же отсюда? То, что все почитаемое у Бога, ненавистно діаволу, и наоборотъ: чего діаволь страшится, то у Бога занимаетъ подобающее мѣсто. Посему, на примѣръ, Богъ и повелѣваетъ Моисею (Числ. 1, 23) переписать только мужескій полъ и притомъ уже возмужавшій; женскій же полъ, хотя бы и въ полномъ дѣвическомъ возрастѣ, не входитъ въ перечисленіе.—γ, р. 620—624.

Указавъ снова на исходный пунктъ своего разсужденія, т. е. мысль о „сообразности Христу“, проповѣдникъ продолжаетъ: „какъ мужескій полъ берется символомъ мужества, дѣлающаго насъ сообразными Христу; такъ и женщина принимается въ образецъ растлѣнности и слабости духа, легко впадающаго въ удовольствія. Такъ, по изображенію пророка Захарія (5, 5—9), въ образѣ женщины является беззаконіе; и души, старающіяся поднять на высоту эту женщину—беззаконіе, суть женскія существа, имѣющія крылья удода (славянск. „вдода“), т. е. падкія на нечистыя дѣйствія и склонныя къ плотоугодію, ибо птица удода—нечистая, въ особенности пружорливая до червей (подъ ними иносказательно разумѣются страсти человекъ) и испражнений. Такою же усматривается всякая душа, преданная грѣху и удовольствіямъ. Умъ же чистый питается одними ученіями (церкви) истины, а подъ истинною разумѣется Христосъ. Въ этомъ самомъ духѣ проповѣдникъ и дѣлаетъ

далѣе, нравственное увѣщаніе къ слушателямъ, чтобы они были нетлѣнными и сообразными тѣлу славы Христа.—δ', р. 624—625.

А что дѣйствительно тлѣнное по природѣ (со временемъ) измѣнится въ другое, чѣмъ оно есть теперь, т. е. въ нетлѣнное, это видно изъ словъ Бога къ Моисею и Аарону (Исх. 16, 32—33)—о „гоморѣ манны“. Аллегорически изъясняя указанное мѣсто Писанія, проповѣдникъ говоритъ: „хотя манна по составу своему была подвержена порчѣ и оказывалась никуда негодною, когда хотѣли сохранить ее хотя на одинъ слѣдующій день; однако оставалась нетлѣвною, бывъ положена въ златую стамну и поставлена рукою Аарона предъ Богомъ. Подобное будетъ и съ нами. Воистину святой Архіерей душъ нашихъ—Христосъ облечетъ тѣло наше божественною славою, какъ нѣкимъ златымъ сосудомъ, и мы, поставленные предъ лицомъ Бога, преобразимся въ нетлѣніе. Въ примѣръ сего и взята манна.—Въ виду такой благодати Спасителя мы должны, взываетъ проповѣдникъ, совершить всякій видъ добродѣтели и неуклонно слѣдовать евангельскимъ внушеніямъ: ибо, исповѣдавъ Христа Господомъ и Богомъ, мы тѣмъ самымъ согласились на рабство Ему, условились на послушаніе, обязались на повиновеніе. Къ этому обязываетъ насъ величіе жертвы за насъ Спасителя, явленной въ воплощеніи и тайнѣ искупленія. Въ виду сего проповѣдникъ излагаетъ ученіе о Лицѣ Иисуса Христа, Его божественномъ достоинствѣ, единосушіи и равенствѣ со Отцемъ, Его божественномъ всемогуществѣ, о необходимости Его явленія во плоти, чтобы, благодаря ей, мы въ состояніи были созерцать непреступный свѣтъ Его божества. Совершеніе Иисусомъ Христомъ спасенія нашего чрезъ воплощеніе и пророческое служеніе.—δ', р. 628—629.

Жестоковѣдность, невѣрствіе, звѣроподобная ярость и злоба іудеевъ противъ Христа Спасителя, провозвѣщеннаго ихъ пророками. Злословіе и клеветы іудеевъ на Спасителя,

и наказаніе ихъ за такія неистовства Богомъ: сами они отвергнуты (отъ Бога), и синагога ихъ разрушена до основаній. Вѣдцемъ всѣхъ звѣрствъ служить преданіе Господа на смерть. Плоды крестной смерти Спасителя, Его воскресеніе и вознесеніе на небо.—Въ заключеніе проповѣдникъ предлагаетъ краткое нравственное увѣщаніе съ перечнемъ добродѣтелей, рекомендуемыхъ слушателямъ.—é, p. 632—633.

Проповѣдь 423 года (подъ нум. 11-мъ).

Призывая въ радости о Господѣ, всесвятому посту и вообще ко всякой добродѣтели, достолюбезной правосмыслиющимъ, проповѣдникъ убѣждаетъ слушателей преодолѣвать при этомъ всякую вялость, лѣность и трусость, которыя постыдны даже въ житейскихъ и мірскихъ дѣлахъ и занятіяхъ (наприм. гимнастическихъ упражненіяхъ), доставляющихъ малую и временную славу. Этого требуетъ отъ насъ и величіе дѣла озарившаго насъ Слова и небесная награда, ожидающая насъ,—награда, съ цѣнностью которой не можетъ сравняться никакое страданіе въ этомъ мірѣ (Римл. 8, 18—19). И вотъ теперь-то, говоритъ Кириллъ, и настало время упованія, трезвенности, время воздержанія и святаго поста. Съ проповѣдью объ этихъ подвигахъ и трудахъ въ борьбѣ съ тѣлесными и душевными страстями и выступаетъ проповѣдникъ по указанію Слова Божія (Пс. 118, 126; Числ. 10, 9—10).—a' p. 633—637.

Въ ветхомъ Завѣтѣ Слово Божіе повелѣвало трубить при выступленіи на брань противъ враговъ; но та брань, съ проповѣдью о которой выступаетъ проповѣдникъ, направлена противъ плоти и страстей. Посему и орудіе наше иного характера,—оружіе духовное, какъ говоритъ апостоль (Ефес. 6, 11). При этомъ нуженъ отважный и несокрушимый духъ, сердце непоколебимое. Подчище демоновъ упорно въ своей ярости и жестокости противъ святыхъ воиновъ Христа;

оно дѣйствуетъ противъ нихъ съ похотливыми возбужденіями плоти. Души, осажденные нечистыми силами, похожи на жителей города, осажденныхъ непрітелемъ и пожираемыхъ внутренними смутами и несогласіями. Такъ изображаетъ грѣховное наше состояніе апостоль Павелъ (Римл. 7, 22—24). Но если такъ, то неужели мы безъ всякаго сопротивленія уступимъ непріателямъ побѣду и тѣмъ самымъ откажемся отъ спасенія. Между тѣмъ побѣда наша обезпечивается весьма малыми средствами: бодростію духа, чистотой и воздержаніемъ (ἀσκήσεως). Такъ побѣждалъ Павелъ свои плотскія страсти (1 Кор. 9, 24). Въ примѣръ и разъясненіе сказаннаго представляются авторомъ „укратители коней“ и „кормчіе“.—Но коль скоро умерщвлена плоть (Римл. 8, 1—2; 3—4), мы не должны уже жить по плоти (Римл. 8, 12—14) и быть ея рабами. β', р. 637—641.

Для борьбы же съ плотію, проповѣдникъ, согласно съ ученіемъ апостоловъ Павла (Римл. 12, 1—2) и Іоанна (1 Іоанн. 2, 15—17), рекомендуетъ слушателямъ своимъ презрѣніе къ міру и его благамъ, какъ ничтожнымъ по своей цѣнѣ и скорогибнущимъ; совѣтуетъ, напротивъ, украшаться добродѣтелями. Но не слѣдуетъ ограничиваться однимъ постомъ тѣлеснымъ и не съ плотію только одною должно бороться,—напротивъ, необходимо наблюдать и всякаго другаго рода воздержность, умѣренность и скромность въ нравахъ и поведеніи, пищѣ и одеждѣ, относясь съ презрѣніемъ къ богатству и всякому вообще излишеству.—γ', р. 641—644.

Но вънцѣмъ всѣхъ добродѣтелей должно быть братолюбіе и союзъ взаимной любви, выражаемой въ состраданіи къ нуждающимся и бѣднымъ. Безъ этой любви будетъ бесплодна и бесполезна и крѣпкая вѣра въ Бога и отреченіе отъ идолослуженія (Іак. 2, 14—16). Милосердіе и любовь къ ближнимъ требуются не только отъ живущаго въ благоустроенномъ обществѣ и воспитаннаго въ божественныхъ законахъ (Лук. 6, 36; Іак. 2, 13), но даже и отъ дикаря. Ве-

личіе и высокую цѣну любви можно усматривать изъ примѣра Іова (Іова 31, 16, 21).—8', р. 644—645.

Примѣромъ жестокости и безсердечія служить евангельскій богачъ (Лук. 16, 19—25). Здѣсь къ евангельскому разсказу проповѣдникъ присовокупляетъ живую и можетъ быть снятую съ натуры иллюстрацію жизни богача. „Были, разумѣется, у сего богача, говоритъ Кирилль, самыя тонкія и окрашенныя въ настоящій пурпуръ одежды, можетъ быть еще осыпанныя золотомъ. Великолѣпный домъ, превосходившій, полагаю, всякое удивленіе и приводившій въ бѣшенство людей завистливыхъ. Не малое множество слугъ расфранченно одѣтыхъ; разноцвѣтные ковры, разостланныя по всему полу. Виночерпни, искуснѣйшіе повара и превосходные хлѣбники,—всѣ отъявленные знатоки своего дѣла. Столъ, нагруженный яствами (кушаньями и закусками). Но былъ, конечно, и рой льстецовъ, зависѣвшихъ отъ языка богатаго, готовыхъ съ клятвою осыпать похвалами все, что бы ни пришло въ голову богачу, и всякую глупость, какую бы онъ ни уважалъ, и позорить всякую добродѣтель, еслибъ онъ дурно отозвался о ней. О богоненавистномъ же и пустомъ безстыдствѣ, т. е. разгульных пиршествахъ, рукоплесканіяхъ, застольныхъ пѣсняхъ и пляскахъ флейтистокъ—зачѣмъ и упоминать?!.. Не лучше ли умолчать о томъ, о чемъ подумавши только, уже не обойдешься безъ грѣха?... А другой былъ несчастный нищій, не покрытый, бездомный, безкровный, больной, весь объемъ желаннаго благоденствія своего ограничивавшій ничтожными размѣрами,—кускомъ хлѣба и обрывкомъ рубища.... Нѣтъ, евангельскій разсказъ передаетъ даже, что онъ дошелъ до такой жалости, что попалъ въ сообщество вонючихъ псовъ, какъ своихъ сотоварищей, съ благодарностію принимая услуги ихъ, когда они, приближая къ нему свои лакомые языки, старались смягчить его болѣзнь тѣмъ, что сами по естественнымъ законамъ употребляютъ для исцѣленія собственныхъ язвъ¹⁾ (равъ)²⁾.

¹⁾ Т. е. просто—облизывая гной на ранахъ.

Представивъ такой яркой контрастъ между жизнью богача и нищаго Лазаря, и упомянувъ о томъ, что богачъ не хотѣлъ и слышать о нищемъ, считалъ его хуже всякой послѣдней дряни, проповѣдникъ замѣчаетъ, что Богъ, между тѣмъ, и природа не знаютъ такого различія въ жребіяхъ людей. И дѣйствительно, для всѣхъ одинаково — и зачатіе, и бѣдны чревоношенія, и рожденіе, и возрастаніе, и жизнь подъ однимъ небомъ и проч. Богатство же рядомъ съ поразительною нищетою есть изобрѣтеніе человѣческой любостыжательности. Богъ же допускаетъ приобрѣтеніе богатства для того, чтобы сдѣлать богатыхъ какъ бы экономами бѣдныхъ и тѣмъ сдѣлать ихъ соучастниками съ тѣми, которымъ они благодѣтельствовали. „Но ахъ..., я и забылъ, восклицаетъ проповѣдникъ: случилось, что Лазарь послѣ смерти перенесенъ былъ ангелами на лоно Авраамле; богатый же, при жизни превозносимый, какъ блаженный, и можетъ быть еще больше, попавъ въ когти смерти, заключенъ былъ въ глубокой тѣмѣ“. — е', р. 645—649.

Далѣе проповѣдникъ говоритъ о преимуществѣ бѣдности предъ богатствомъ вообще. Богатство въ сей жизни, говоритъ онъ, непременно соединяется со множествомъ страстей: гордостію, любостыжаніемъ, страстію къ удовольствіямъ и извѣженности. Но бѣдный свободенъ отъ всего этого. Онъ только печалится самъ съ собою и вздыхаетъ; столько же далекъ отъ удовольствія, сколько и отъ роскоши. Кромѣ того, при разсужденіи о богатствѣ должно принимать во вниманіе и личный характеръ cadaго. Что въ матеріяхъ производятъ краски, то въ природѣ вещей производятъ характеры тѣхъ лицъ, въ рукахъ которыхъ обращаются вещи. А это опять ведетъ къ предпочтенію бѣдности предъ богатствомъ: „ибо если бѣднякъ довольствуется малымъ и въ потѣ лица добываетъ то, что само по себѣ представляется наилегкимъ, такъ сказать, къ достиженію, то неужели онъ не достоинъ одобренія и преимущественной похвалы, — онъ, такъ считающій законъ воздержанія, что недоступенъ ни для какого

дурнаго дѣйствія, хотя въ лицѣ нужды онъ и имѣеть сильнаго совѣтника къ дурному?“ „Но человѣкъ, славящійся несмѣтными сокровищами, какъ не подлежалъ бы обвиненію, поставивъ богатство слугою одного только собственнаго удовольствія?“—ε', р. 649—ζ', р. 652.

Далѣе проповѣдникъ ведетъ рѣчь о равенствѣ между людьми, внушаемомъ еще закономъ Моисеевымъ. Именно, когда израильтяне находились въ пустынѣ и нуждались въ пищѣ, то Богъ послалъ имъ манну и установилъ при этомъ законъ о собираніи ея (Исх. 16, 14; 16—17). Этимъ то именно закономъ о собираніи манны и показывается ясно, что приобрѣтеніе достатка и необходимаго еще не составляетъ грѣха; но то, что откладывается на сбереженіе и ненасытно приращается сверхъ всякой надобности,—это добыча червей“. Посему по заповѣди Спасителя (Лук. 16, 9) богатые должны дѣлиться своимъ избыткомъ съ бѣдными. „Принимая бѣдныхъ въ соучастники своихъ богатствъ, мы за это вмѣстѣ съ ними примемъ участіе въ наградѣ, уготованной за ихъ праведную жизнь.“ Итакъ мы должны имѣть милосердіе и нести тяготы (которыхъ такъ у каждаго много) другъ друга. Между тѣмъ проповѣдникъ замѣчаетъ между своими пасомыми ужасные примѣры безчеловѣчія и жестокости.—ζ', р. 652—656.

Сколь ужасное осужденіе и погибель ждетъ людей жестокосердыхъ, это показываетъ проповѣдникъ изъ исторіи идумеевъ и ихъ отношеній къ израильтянамъ. Идумеи (слѣдуетъ описаніе происхожденія едомлянъ, ихъ страны, гордости воинской, религіи, съ параллельнымъ описаніемъ тѣхъ же чертъ жизни еврейскаго народа) были народъ надменный и жестокосердый; когда напалъ на Іудею страшный врагъ, они вмѣсто помощи и покровительства іудеямъ, выдали, напротивъ, ихъ врагу. Но за это Богъ поразилъ ихъ страшнымъ гнѣвомъ: идумеи были истреблены оружіемъ же вавилонянъ (Авд. 1, 2—7; 10—13). „Итакъ, видишь, заключаетъ Кириллъ, какъ идумеи за то, что не оказали помощи израильтянамъ, сами внезапно погибли со всѣмъ своимъ родомъ“.

Но и жестокой тиранъ вавилонскій получилъ должное же возмездіе за свою свирѣпость. Когда онъ возвращался въ свою страну и уже былъ на верху своей славы, въ Вавилонѣ открылся мятежъ, причемъ разрушенъ былъ до основанія и сожженъ вмѣстѣ съ царскими чертогами самый Вавилонъ и тиранъ былъ убитъ. Пророкъ Іеремія воспѣлъ эти событія (Іерем. 50, 14—15; 22—24).—Ѹ, р. 656—661.

Послѣ сего проповѣдникъ предлагаетъ соотвѣтственное трактуемому предмету нравоученіе. Мы должны имѣть познаніе о Богѣ, какъ о благомъ милосердномъ Отцѣ, а посему и сами должны высказывать великодушную и нѣжную любовь къ ближнимъ въ ихъ несчастіяхъ и бѣдствіяхъ. Въ основу же добродѣтелей нужно положить непорочную вѣру въ Бога. Въ виду этого св. Кириллъ излагаетъ краткое катихизическое ученіе о трисичности Лиць въ единомъ Богѣ, изъясняетъ образъ рожденія Сына отъ Отца. Такъ, Сынъ родился отъ Отца не чрезъ истеченіе, или отсѣченіе, или страданіе, и не чрезъ созданіе произошелъ отъ Него, но родился непостижимо, духовно и безстрастно, какъ Богъ. Послѣ сего идетъ рѣчь о тайнѣ домостроительства, о снисшествіи на землю Сына Божія, воплощенія о двухъ естествахъ въ Иисусъ Христъ при одномъ Лиць, о его полномъ челоуѣчествѣ и полномъ Божествѣ. Жестоковѣйность іудеевъ противъ Спасителя; плоды крестной смерти и воскресенія Спасителя. Въ заключеніе предлагается краткое нравственное увѣщаніе и опредѣляется время празднованія предстоящей Пасхи Христовой.—Ѹ', р. 661—665.

Проповѣдь 424 года (подъ нум. 12-мъ).

Указавъ на ветхозавѣтный законъ, какъ на сѣнь и образъ тайны Христовой, проповѣдникъ, соотвѣтственно повелѣнію его—„вострубить трубою въ праздники“, выступаетъ съ проповѣдію предъ праздникомъ Пасхи. Именно, въ виду сего праздника необходимо, освятившись подвигами непороч-

ной жизни, уготовать путь Господу и получить утѣшеніе отъ доброй совѣсти, а это достигается главнымъ образомъ подвигами любви и добрыхъ дѣлъ. Посему проповѣдникъ увѣщаетъ къ подвигу мужества противъ обольщеній діавола примѣромъ храбрыхъ воиновъ. При этомъ мужество наше должно сопровождаться радостію о Господѣ, т. е. устремленіемъ духа въ „предняя“ (Филипп. 3, 13), и забвеніемъ „заднихъ“, или многобожія. --á, р. 665—669.

Дѣйствительно, недугомъ поклоненія твари мы были нѣкогда одержимы, какъ тьмою. Но съ пришествіемъ Спасителя возблисталъ намъ истинный свѣтъ; а посему нужно избѣгать богоненавистнаго невѣрія или двоевѣрія. Низость и бессмысленность двоевѣрія по ученію Слова Божія (2 Петр. 2, 21—22) и суду здраваго разума. Разъясненіе послѣдней мысли примѣромъ болѣзни, отъ которой не хотятъ освободиться и промѣнять ее на здоровье. А многобожіе, или двоевѣріе есть именно гнусный и отвратительный недугъ души. Вѣровать, что одинъ есть Творецъ и жизнедавецъ всего и воздавать въ то же время поклоненіе демонамъ,— это похоже на стремленіе приравнять царя съ его истинно-царскимъ достоинствомъ и властію къ его подданнымъ, и наоборотъ—подданныхъ, получающихъ отъ него честь и уваженіе по своимъ заслугамъ, приравнять къ ихъ царю. Въ послѣднемъ случаѣ „наградъ и почестей удостоиваются только наиболѣе преданные и близкіе царю, показывающіе то и другое самымъ дѣломъ; вѣроломные же и мятежные считаются въ числѣ враговъ: ибо источникъ всѣхъ почестей и славы—воля царя. Отсюда, тѣ выходцы, которые тираннически и съ оружіемъ въ рукахъ покушаются захватить царскую власть и могущество, по приговору и суду людей мудрыхъ не только недостойны владычества, но и требуютъ должнаго наказанія. Такъ точно одинъ есть Владыка всего Богъ, податель бытія и Господь всего, по благости Своей приведшій существующее изъ небытія въ бытіе и создавшій безчисленное множество святыхъ духовъ, установивъ между

ними порядокъ и надѣливъ ихъ соотвѣтственною честию.—
а', р. 669—673.

Упоминаемые въ священномъ Писаніи лики святыхъ ангеловъ—Силы, Престолы, Господства и проч. сотворены Богомъ; а потому названія ихъ въ священномъ Писаніи не даютъ повода къ провозглашенію многобожія, или двоевѣрія. Въ ангелахъ, какъ тварныхъ существахъ, нужно видѣть рабовъ Создателя, поклоняющихся Ему и получающихъ отъ Него славу и честь. Подтверженіемъ высказанной мысли служатъ слова Исаи пророка (6, 1—3), представляющія ангеловъ въ положеніи слугъ, и слова псалмопѣвца (Псал. 102, 19—22), показывающія, что въ числѣ обязанныхъ славословить Господа находятся ангелы, служители и силы, и о всѣхъ ихъ въ заключеніи сказано: „благословите вся дѣла Его“. Самъ Богъ чрезъ Моисея повелѣваетъ воздавать божеское поклоненіе только одному Себѣ (Втор. 6, 4; 13; 13, 1—5), внушая, что „мерзость предъ Нимъ—идолопоклонство и подлежитъ тяжкому наказанію. Посему, говоритъ Кириллъ, — исповѣдуя одного надъ всѣмъ и во всемъ Бога, не будемъ признавать никакого другаго, не увѣчаемъ короной царскаго достоинства какихъ-нибудь видимыхъ и вообще сотворенныхъ существъ“. Все сказанное объ открытомъ идолопоклонствѣ относится и къ тайному служенію демоновъ.—β, р. 673—680.

Итакъ, необходимо очистить себя отъ мерзости двоевѣрія и имѣть твердую и непоколебимую вѣру въ Бога, согласно съ совѣтомъ апостола (1 Кор. 15, 58),—вѣру, что Богъ есть единъ и единый, всегда сущій и пребывающій вѣчно, источникъ мудрости и жизни (1 Тим. 6, 16), извѣстный намъ, но непостижимый по своей природѣ (Ис. 40, 12). „Посему, внушаетъ проповѣдникъ, не хлопочи напрасно надъ тѣмъ, что выше природы, но прими вѣрою то познаніе, что Онъ есть и пребываетъ и надъ всѣмъ владычествуетъ. Но далѣ сихъ, положенныхъ для человѣческой способности границъ, не позволяй выступать своей мысли. Такимъ именно

образомъ принялъ вѣру и божественный Моисей“ (Исх. 3, 13—15).—γ', pag. 680—681.

Далѣе проповѣдникъ излагаетъ ученіе о сущности Бога и Отца („не созданъ и не рожденъ“) и Сына („сосустанціального и совѣчнаго Отцу, рожденного изъ Его сущности“). Какъ о Богѣ Отцѣ Псалмопѣвецъ сказалъ, что Онъ есть источникъ живота и свѣтъ (Псал. 35, 8—10), такъ то же самое сказалъ о Богѣ Сынѣ евангелистъ Іоаннъ (1, 9). Единосуціе Сына со Отцемъ и истинное понятіе о божественномъ рожденіи Сына отъ Отца именно должны исключать всякую мысль о тѣлесности. „Безтѣлесный и всякое наше разумѣніе превышающій Богъ, поучаетъ Кириллъ, раждаетъ, не отдѣляя отъ Себя, раждаетъ не раздѣляясь, какъ это бываетъ въ тѣлесномъ человѣческомъ рожденіи, о которомъ проповѣдникъ говорилъ выше“. „Но на вопросъ, какимъ же образомъ раждаетъ божественная природа, я нисколько не краснѣя, продолжаетъ Кириллъ, отвѣчу: что у тебя за умъ, пытающійся познать превышающее умъ? Какое слово изъяснить намъ то, что выше всякаго слова?“ Такъ научаютъ думать и богодухновенные мужи (Филип. 4, 7; Притч. 25, 2; Ис. 53, 8; Авв. 3, 5). Вообще при знаніи того, что Сынъ рожденъ и совѣченъ Отцу, мы должны однакожь сознаться, что природа Божія, какова она есть, и образъ божественнаго рожденія неполнѣ доступны для нашего познанія.—γ', p. 681—684.

Умъ человѣческій, продолжаетъ далѣе проповѣдникъ, и виѣшній видъ, приписываемый тѣламъ, не имѣютъ въ себѣ самихъ существеннаго бытія и отнюдь не имѣютъ собственной субстанціональности. Божественное же и вышешірное Рожденіе, т. е. Сынъ, имѣетъ существенное бытіе, какъ въ собственномъ смыслѣ рожденный отъ Отца, имѣющаго нерожденную сущность“. Различіе же терминовъ „рожденный“ и „не рожденный“ никого не должно приводить въ смущеніе, какъ этого хотятъ несчастные (Іерем. 23, 16; Іоил. 1, 5; Пс. 74, 6; Ис. 59, 5; Іоанн. 3, 31) еретики, отрицающіе

единосушіе Сына со Отцемъ. Они говорятъ, что „рожденное“ и „не рожденное“ различны, какъ различны и самыя понятія. Соглашаясь съ тѣмъ, что дѣйствительно есть разница въ сихъ реченіяхъ, Кирилль отвѣчаетъ однако, „что никакое хитроуміе не заставитъ его признать того, что рожденное иной природы, чѣмъ раждающее. Напротивъ, по истинному понятію о рожденіи, говоритъ онъ, родившееся должно быть той же самой природы и единосушно съ родившимъ. Если жь сами еретики признають, что Отець родилъ Сына, то какимъ же образомъ будетъ чуждымъ и иной природы Тотъ, кто по природѣ своей возсіялъ Сыномъ изъ Своего Отца“? Допустить противное, это значить поставить божественную, все превосходящую, природу въ такія условія, какихъ не испытываетъ и стыдится переносить даже тварная природа, гдѣ каждое существо производитъ изъ себя совершенно однородное и единосушное себѣ. Но если Богъ, одаря тварь способностію рожденія, признаетъ это прекраснымъ, то зачѣмъ же лишаетъ сего Самъ Себя?—Но можетъ быть еретики скажутъ, что Отець не родилъ? Но въ такомъ случаѣ зачѣмъ они упирають на эту разницу реченій, т. е. „рожденный“ и „не рожденный“? Если Богъ Отець не рождалъ, то по ихнему же выходитъ, что не рожденъ и Сынъ, слѣдовательно нечего выставлять и разницу терминовъ, какъ неразрѣшимую для православнаго ученія задачу. Но въ такомъ же случаѣ кто же тотъ однородный, о которомъ говоритъ Господь: „изъ чрева прежде денницы родихъ Тя“ (Пс. 109, 3)? И божественный Павелъ утверждаетъ, что первый и единый въ собственномъ смыслѣ „Отець“ есть Богъ Отець; все же сотворенное Имъ получаетъ названіе Отца по подобію съ Нимъ (Ефес. 3, 15). По мнѣнію же еретиковъ выходитъ, что Отець не рождалъ Сына, что Онъ ложно является Отцемъ: „Но, мудрецы! говоритъ Кирилль,—если Богъ не по природѣ и не истинно есть Отець и если Онъ не родилъ изъ самого Себя, т. е. изъ своей сущности, собственнаго Сына, а мы въ тоже время есть истинные отцы,

имѣющіе собственныхъ изъ самихъ себя дѣтей, то какимъ же образомъ изъ Него „всяко отечество“, какъ написано? Выходить, что Онъ по подобію съ нами названъ Отцемъ, а не мы отцы чрезъ Него?! Но не болтовнѣ ихъ, а гласу святыхъ должно слѣдовать; не лжетъ божественный Павелъ, когда говоритъ, что Богъ есть первый и воистину Отецъ и имѣетъ единосущнаго, рожденнаго изъ Себя Самаго, Сына“.—δ', р. 684—688.

Итакъ, если термивы „рожденный“ и „не рожденный“, продолжаетъ опроверженіе св. Кирилль, не указываютъ, по ученію еретиковъ, ни на рожденность Сына, ни на нерожденность Отца, а представляютъ собою только характерныя названія для сущностей,—то откуда жь еретики узнали о различіи Сына въ сравненіи съ Отцемъ? Если рожденный и нерожденный—названіе сущностей, то ктожь открылъ еретикамъ, что Сынъ чуждъ Отца и не тождественъ съ Нимъ по сущности? Ибо сущность въ сравненіи съ другою сущностію, поскольку онѣ мыслятся только какъ сущности, ничего не имѣютъ противоположнаго между собою. Итакъ, что же препятствуетъ, чтобы Сынъ былъ подобенъ по сущности Отцу, если не противоположно ¹⁾ другъ другу обозначаемое сими реченіями?—ε', р. 688—689.

Продолженіе опроверженія еретическаго мнѣнія, будто „нерожденностію“ обозначается сущность. Съ этою цѣлію св. Кирилль излагаетъ логическое (аристотелевское) ученіе объ „опредѣленіяхъ“, „сущностяхъ“, „родахъ“ и „разностояхъ“ (съ примѣрами на то и другое) и прилагаетъ эти понятія къ терминамъ „рожденный“ и „нерожденный“. „Если названіе „не рожденный“ означаетъ сущность Бога, аргументируетъ Кирилль, и есть „опредѣленіе, то за „ро-

---

¹⁾ Т. е., если еретики утверждаютъ, что Отецъ не рождалъ Сына.

домъ“ должна быть и „разность¹⁾“.—Что жь скажутъ на это еретики? Подъ какой „родъ“ подойдетъ превышшій Богъ? Какую при этомъ допустимъ „разность“? Кромѣ того сущности разумно и логически означаются не чрезъ то, чего не существуетъ, а чрезъ то, существованіе чего признаютъ. Слѣдовательно понятіе „нерожденность“ въ отношеніи къ Богу (Отцу) дано не на основаніи того, чѣмъ есть Богъ, но на основаніи того, чѣмъ Онъ не есть, потому что данный терминъ показываетъ, что Онъ не рожденъ“. Итакъ, въ заключеніе исповѣдуется проповѣдникомъ вѣра въ тріипостаснаго Бога, излагается кратко исторія домостроительства о нашемъ спасеніи; совершеніе его Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ и плоды спасенія; предлагается краткое нравственное увѣщаніе къ слушателямъ. Дата Пасхи.—с', р. 689—693.

Проповѣдь 425 года (подъ нум. 13-мъ).

Высказавъ къ слушателямъ и пасомымъ священное привѣтствіе (Галат. 1, 3—5) въ виду наступленія святаго и всехвальнаго праздника Пасхи, проповѣдникъ въ живомъ и наглядномъ изображеніи представляетъ унижительное и бѣдственное состояніе людей подъ тиранніею грѣха, удовольствія и смерти и полчищъ демоновъ, и неизреченное милосердіе Божіе къ людямъ, явленное въ домостроительствѣ о нашемъ спасеніи, когда Богъ отъялъ всякую слезу и поношеніе отъ народа своего, послалъ намъ съ неба единородное свое Слово, вочеловѣчившееся и умертвившее грѣхъ во плоти, представившее насъ высшими и недоступными для погибели и тлѣнія.—а', р. 693—696.

Явленіе Христа на землю, или время вочеловѣченія, проповѣдникъ, согласно съ Словомъ Божіимъ, изображаетъ подъ видомъ весны. „Чрезъ Сына Божія всѣ мы разцвѣли къ ветлѣнію и жизни, ибо Онъ явился, какъ весна на го-

¹⁾ „Родъ“ и „разность“ входятъ въ составъ полнаго „опредѣленія“.

рахъ". Для наглядности своей мысли св. Кириллъ рисуеъ картину весенняго времени и примѣняетъ ее къ явленію Господа Іисуса Христа на землю. Женихъ „Пѣсни Пѣсней“ (образъ Христа), указывающій церкви, какъ своей невѣстѣ, на наступленіе весенняго времени (Пѣсн. П. 2. 10—12)— Христось, далѣе, явился, какъ благовѣствующій миръ и благая; ибо Онъ освободилъ насъ отъ сатаны и полчищъ демоновъ, тиранствовавшихъ надъ всей вселенной и заставлявшихъ людей поклоняться твари—солнцу, лунѣ, водѣ, землѣ, воздуху, огню и проч. Но Богъ Слово, явившись на землю, проповѣдалъ, какъ предсказано (Ис. 61, 1—2), плѣнникамъ отпущеніе и далъ намъ власть наступать на всю силу вражію (Лук. 10, 19). Но если цари земные обращаютъ спасенныхъ ими въ своихъ рабовъ и подчиняютъ ихъ законамъ, то посему и мы, какъ искупленные Христомъ и изъятые Имъ изъ заблужденія многобожія, вознесемъ Ему въ даръ собственную жизнь, что и внушаетъ апостоль (2 Кор. 5, 14—15).—β' pag. 696—700.

Распоряженіе ¹⁾ Моисея (Исх. 30, 12—16) относительно дани (дара) Господу пол-дидрахмы отъ каждой взрослой души, и слѣдовательно—цѣлой дидрахмы, или статира, въ дань за двѣ души, или головы, проповѣдникъ считаеъ образомъ новозавѣтнаго евангельскаго событія, именно уплаты Господомъ цѣлаго статира, или дидрахмы, за двоихъ—за Себя и Петра (Мате. 17, 23—24—26), при чемъ подробно передается самый евангельскій рассказъ. „Вотъ въ какомъ смыслѣ понимай, говоритъ Кириллъ, что за двѣ головы при носилась одна, или цѣлая дидрахма. Какой же образъ скрытъ въ сей тѣни закона? Истинный статиръ есть образъ великаго Царя,—т. е. Сынъ, образъ и сіяніе сущности Отца, который предалъ Себя и отдалъ собственную душу выкупомъ не только за Израиля, но и за безчисленное множество народовъ.... Слѣдовательно, за двѣ головы отданъ былъ боже-

¹⁾ Связь съ предыдущимъ всѣхъ послѣдующихъ пунктовъ та, что ранѣе проповѣдникъ сказалъ о принесеніи дара Господу,—р. 700.

ственный и небесный статирь“. Далѣ Св. Кириллъ говорить объ освобожденіи Богомъ Израильтянъ отъ рабства египетскаго, о пораженіи египтянъ казнями и требованіи Имъ (Богомъ) отъ освобожденныхъ какъ бы равнаго Себѣ воздаянія (дара), именно посвященія Ему первенцевъ мужскаго пола (Исх. 13, 2; 11—12; 14—15). „Посему Богу, взываетъ проповѣдникъ, поражающему враговъ и сверхъ чаянія избавляющему насъ отъ тиранніи діавола..., Ему благодѣтелю должны мы, возлюбленные, вознести долѣющую благодарность, т. е. правую и незазорную вѣру и нелѣпные подвиги.—γ', pag. 700—704.

Именно необходимо намъ въ виду праздника украситься воздержаніемъ и постомъ; а такъ какъ одного его недостаточно для совершенства добродѣтели, то пусть присоединится къ нему благонравіе и трезвенный образъ жизни.— Успокоеніе и ободреніе отчаявающихся, по причинѣ множества грѣховъ, въ возможности умилостивить Бога, праведнаго и неумытнаго Судіи, и оправдаться предъ Нимъ—успокоеніе словами Павла (Ефес. 2, 1—5) о богатствѣ милости Божіей. Доказательствомъ сей великой и неизреченной любви и милости Божіей къ намъ служить таинство искупленія насъ отъ грѣха. Въ виду этого проповѣдникъ раскрываетъ ^{составологическое} ~~сатирическое~~ (относящееся до тайны нашего спасенія) и христорологическое ученіе, т. е. что Іисусъ Христосъ есть Господь, истинное Слово Отца, что Онъ не былъ только въ чловѣкѣ, но сдѣлался полнымъ чловѣкомъ: „Слово плоть бысть“ (Іоанн. 1, 14), не перешель (премѣнился) въ природу плоти,—ибо это было бы измѣненіемъ, что совершенно чуждо божественной природѣ, а только связалъ въ Лицѣ Своемъ то, что по естественнымъ законамъ было раздѣлено отъ родства другъ съ другомъ, пребывая Богомъ и послѣ вчловѣченія и не допуская превосходства плоти надъ всепревышающимъ Божествомъ, но лучше—возводя воспринятое въ собственную славу. Невѣрствіе и жестокость несчастныхъ іудеевъ противъ Христа; опроверженіе ихъ возраже-

вій и клеветы на Господа. Смерть Иисуса Христа, снисшествіе Его во адъ, воскресеніе и вознесеніе на небо. Плоды отъ всего этого для вѣрующихъ. Краткое нравственное увѣщаніе къ слушателямъ. Дата Пасхи.—δ', р. 704—709.

Проповѣдь 426 года (подъ нум. 14-мъ).

Ветхозавѣтныя священныя письма, восплѣвшія свойства нашего праздника, начинаютъ проповѣдникъ, повелѣли трубить въ новолѣсія и праздники. При переходѣ образовъ въ самую истину, это значитъ для того, что нужно выступить съ проповѣдію о праздникѣ Пасхи, какъ о „новомъ времени воскресенія Спасителя, ибо кто во Христѣ—нова тварь“. Повинуясь этому повелѣнію, проповѣдникъ научаетъ слушателей освятить постъ, и затѣмъ, по примѣру полководцевъ, внушающихъ предъ битвой воинамъ быть мужественными, предлагаетъ духовнымъ воинамъ совѣтъ: мужественно бороться съ страстями, умерщвлять удовольствія и устремлять мысль ко всему, что достойно благоговѣнія. Важность сего подвига по апостолу (2 Кор. 4, 16) и награда, ожидающая насъ за труды воздержанія, справедливость и благоразуміе, именно доступъ на „брачную вечерю“. Доказательство посредствомъ обыденныхъ и вообще житейскихъ примѣровъ,—наприм. человекъ, являющагося къ знатному лицу и на народное торжество,—необходимости въ виду праздничнаго торжества украситься добродѣтелями, какъ блестящими и дорогими одеждами, и омыться отъ грязи порока (блуда, корыстолюбія, наувьичества, болтливости, обмана и коварства).—α', р. 709—112.

Словами апостола Іоанна (1 Іоанн. 2, 15—17) проповѣдникъ убѣждаетъ далѣе слушателей воздерживаться отъ грѣховъ плоти, очесъ и гордости житейской. Похоть плоти, это удовольствія стола, чрева и роскоши вообще; похоть очесъ— созерцаніе тѣлесной красоты, блестящей матеріи и всего, что пріятно раздражаетъ зрѣніе,—убѣждаетъ тѣмъ, что мы, какъ спогребшіеся Христу, не должны жить для міра, но обязаны ходить въ обновленіи жизни. При этомъ св. отецъ

научаетъ, что истинно-добрая жизнь должна быть свидѣтельствуема самими дѣлами (Лук. 3, 13), сильно обличая лицемерный образъ жизни, т. е. когда говорятъ одно, а дѣлаютъ другое. Сравненіе такихъ лицемѣровъ съ человѣкомъ, который на предложеніе избрать здоровье или болѣзнь избралъ бы послѣднюю. Между тѣмъ здравіе души несравненно дороже здравія тѣла. Здравіе же души есть любовь къ Богу и поклоненіе Создателю всецѣлою вѣрою, жажда добродѣтели и отвращеніе ко грѣху. Это внушаетъ намъ древній законъ (Втор. 6, 5—Матѣ. 22, 37) и обыденные житейскіе примѣры. Такъ приближенные и преданные царю слуги должны показывать свое благорасположеніе къ владыкѣ самими дѣлами и поступками. Отсюда, исповѣдывать единого Бога только на словахъ, а дѣлѣ же не отвращаться отъ поклоненія демонамъ, что другое это значитъ, какъ не то, чтобы на словахъ выражать благорасположеніе къ царю, а въ душѣ быть преданнымъ врагамъ? Такихъ обличаетъ самъ Богъ устами Исаіа пророка (Ис. 29, 13).—β', р. 712—717.

Далѣе проповѣдникъ направляетъ рѣчь свою противъ астрологовъ, прорицателей и колдуновъ, обманывающихъ людей знаніемъ чужихъ обстоятельствъ жизни и вѣдѣніемъ будущаго, что свойственно одному только Богу. „Они, говоритъ проповѣдникъ о прорицателяхъ и гадателяхъ, собирая толпы жалкихъ старухъ, нашептываютъ имъ свои выдумки, выдавая ихъ за божественную волю“. Такое нечестіе грозно обличалъ въ израильскихъ самъ Богъ устами пророка Іезекіила (8, 1—9; 17—19). „Эти, продолжаетъ Кириллъ, непризванные Богомъ пророки, пытающіеся возвѣщать то, что свойственно только истинному нашему пророчеству, и выдающіе себя за проницательныхъ прозорливцевъ чужой судьбы,—они настолько ошибаются въ собственныхъ своихъ дѣлахъ, что, впадъ въ несчастіе, жалуются, что они совсѣмъ не ожидали подвергнуться бѣдствію. Между тѣмъ знающему будущее легко можно было бы избѣжать имѣющаго случиться. Почему же эти жрецы прорицаніи не

смогутъ предотвратитьъ собственныхъ своихъ несчастій?—
γ, р. 717—720.

Но возражаютъ на это, что вѣчто изъ предсказаннаго все таки сбывается. Въ отвѣтъ на это св. Кириллъ говоритъ: „Изъ того, что кое-что случается согласно съ предсказаніемъ, мы не выводимъ глупыхъ и пустячныхъ заключеній, но приписываемъ такое совпаденіе только невинному стеченію обстоятельствъ. Но то, что не все сбывается съ истиной, служитъ яснымъ обличеніемъ свойственнаго вамъ безстыдства, пустословія и болтливости вашей науки. Что отъ Бога, то свободно отъ ошибки и обмана, ибо основывается на всевѣдѣніи и всецѣломъ знаніи истины. тогда какъ выдумки человѣческія—на однихъ предположеніяхъ“. Такіе прорицатели, по мнѣнію Кирилла, похожи на стрѣлка, потерявшаго зрѣніе и все таки мѣтящаго въ цѣль и пускающаго стрѣлы одну за другой, большая часть которыхъ пролетаетъ мимо цѣли. „Тѣмъ не менѣе нисколько не мѣшаетъ ему, говоритъ Кириллъ, попасть въ цѣль. Но хотя, прибавляетъ къ сему отецъ, онъ и хвастается одной такой случайной удачей, за то всѣ прочіе разы подвергается осмѣянію. Изъ-за одного счастливаго раза никакой зрячій не сталъ бы гордиться, напротивъ—ему стыдно было бы даже за случайный промахъ другихъ. Вѣдѣніемъ будущаго обладали только святые и богодухновенные пророки, по откровенію Св. Духа, чрезъ отдаленный промежутокъ времени и безошибочно. Чрезъ послѣднихъ-то Богъ и обличаетъ астрологію (Перем. 10, 2—3).—Звѣзды же сотворены для освѣщенія земли и показанія временъ года земледѣльцамъ, а не для показанія будущаго, вѣдѣніе коего принадлежитъ одному Богу. Посему Богъ сильно обличаетъ лжепрорицателей (Втор. 18, 9—14), хотя бы предсказываемое ими иногда и сбывалось (Втор. 13, 1—3),—называетъ это дѣло позорнѣйшимъ, мерзостнымъ. Посему не поддадимся ихъ фокусамъ, говоритъ проповѣдникъ, а будемъ шествовать ко всякому добру и истинному богопознанію.—γ, р. 720—25.

Краткое изложеніе вѣры, или ученія о Богѣ, троичномъ въ лицахъ, о Сынѣ, какъ Творцѣ міра и Промыслителѣ.—Грѣхопаденіе людей и отсюда владычество грѣха и смерти надъ родомъ человѣческимъ. Домостроительство Божіе о нашемъ спасеніи: воплощеніе единороднаго Слова Божія, хринологическое ученіе о лицѣ Іисуса Христа; невѣрствіе іудеевъ и вѣстная смерть Іисуса Христа; воскресеніе и вознесеніе Его на небо; плоды всего этого для вѣрующихъ. Въ заключеніе проповѣдникъ дѣлаетъ краткое нравственное назиданіе къ слушателямъ и пасомымъ и опредѣляетъ время предстоящей Пасхи.—7. р. 725—728.

Проповѣдь 427 года (подъ нум. 15-мъ).

Призывая вѣрующихъ къ духовной радости и торжеству въ виду наступающаго праздника Пасхи, проповѣдникъ показываетъ, каковъ долженъ быть характеръ сего празднованія. Нашъ праздникъ имѣетъ духовный и священный характеръ, а не плотской, состоящей въ удовольствіяхъ чрева. При этомъ указывается на умѣстность проповѣдническаго слова для возбужденія къ подвигамъ духовной жизни, что видно изъ словъ псаломѣвца и Моисея о законѣ трубномъ предъ выступленіемъ на войну. „Но у древнихъ, говоритъ проповѣдникъ, война происходила съ кровію и плотію—съ моавитянами, мадіанитянами и другими безчисленными племенами, смежными съ іудейскою странюю. У насъ же, подвизающихся вѣрою во Христа, война не съ кровію и плотію; мы ведемъ священную войну противъ самыхъ древнихъ поработителей и противъ всякой, возникающей въ насъ, страсти. Посему пусть трубить у насъ мысленная труба, т. е. проповѣдь святаго и богодухновеннаго писанія, устремляющая мужественныхъ борцовъ на высшіе подвиги святой брани, увлечься отъ которой есть дѣло трусости“. Въ поясненіе сего авторъ приводитъ слова пророка Іоила (3, 9—10) о раскованіи серповъ и плуговъ на мечи и копыя, и

толкованіе (аллегорическое) ихъ въ смыслѣ наступленія съ пришествіемъ Христа на землю духовной войны съ страстями и грѣхомъ и пренебреженія земными интересами. „Плуги и серпы, говоритъ проповѣдникъ, суть полезнѣйшія орудія для земледѣльцевъ. Неужели-жъ, посему, законъ удаляетъ насъ отъ покойной и трудолюбивой жизни и внушаетъ намъ вести жизнь свирѣпую и воинственную, какъ наилучшую? Нѣтъ, отвѣчаетъ св. отецъ,—законъ только показываетъ намъ, что наступаетъ время, когда оправданные во Христѣ и освященные въ Духѣ поведутъ войну противъ страстей и грѣха и будутъ проникнуты неземными интересами,... но покажутъ на себѣ погѣ подвиговъ добродѣтели, вставъ выше всякой лѣности“. Къ такому пониманію сего ведутъ слова апостола Павла о духовномъ всеоружіи (Еф. 6, 14—18) и мужественномъ воинѣ-христианинѣ.—α', р. 728—732.

Неспособные къ сей священной войнѣ, т. е. проводящіе жизнь противоположную сказанной, должны быть изгоняемы изъ полка, или сонма святыхъ, т. е. способныхъ къ войнѣ. Указаніе на это проповѣдникъ видитъ въ законѣ Моисея (Числ. 5, 23) объ удаленіи изъ стана „прокаженнаго“, „проливающего сѣмя“ и „нечистаго душею“,—законѣ, мотивирующемъ это тѣмъ, чтобы не было случая къ заразѣ другимъ здоровымъ. Законъ этотъ нельзя понимать въ буквальномъ смыслѣ: ибо для „первоинновника всякой святости и праведности естественнѣе было бы удостоить благосклонности невинно посѣщенныхъ несчастіемъ. Такъ, проказа, потеря естественнаго сѣмени и проч. — не зависятъ отъ нашей воли, такъ какъ никто не бываетъ больнымъ по своему желанію,—и слѣдовательно не могутъ считаться обвиненіемъ для страдающихъ эти ми болѣзнями. Подлежать наказанію преступныя нравы и злая воля. Такъ, значить, законъ несправедливъ къ прокаженнымъ, а для остальныхъ назначилъ слишкомъ жестокое наказаніе? Отнюдь вѣтъ, отвѣчаетъ Кириллъ: законъ святъ... (Римл. 7, 12). Но дѣло въ томъ, что онъ показывалъ истину чрезъ

тѣнь и образъ. Такъ, подъ прокаженными разумѣются люди нравственно испорченные, измѣнчивые, многосвѣдущіе; подъ сѣменоточивыми — плотоугодники, обуреваемые постыднѣйшею страстью (любодѣвія); подъ нечистыми душею — плачущіе и печалующіеся по умершимъ. Итакъ, „неспособны къ битвѣ и ни въ какомъ случаѣ не могутъ показать себя побѣдителями страстей зараженные разнообразнымъ недугомъ испорченности; не причисляются къ ликамъ святыхъ и необузданные въ постыдныхъ удовольствіяхъ и неумѣренно печалующіеся по умершимъ; погому что Богъ ясно говорить, что умершіе воскреснутъ (Ис. 26, 19). Посему нужно быть мужественными въ дѣлѣ продолженія страстей и съ твердостью переносить суровые труды, подобно Спасителю нашему, претерпѣвшему за насъ крестъ, какъ учитъ апостоль (Евр. 12, 2) — β'. р. 732—736.

О неизреченномъ и превышающемъ умъ человѣческій рожденіи Сына Божія отъ Отца, съ устраненіемъ отсюда всѣхъ тѣхъ неизменныхъ и плотскихъ представлений, которыя мыслятся при человѣческомъ рожденіи. Посему не будемъ думать“, учить проповѣдникъ, „будто рожденному должно предшествовать несуществованіе (ὅτι προεβύτηρον μὲν τοῦτο ποῦ τῆ γενεῆς μὲν τὸ μὴ ὑπάρχειν ἔλωσ). Это можно говорить только о тѣлахъ или о томъ, что свойственно намъ, гдѣ дѣйствительно путь къ бытію предваряется несуществованіемъ. Кромѣ того здѣсь происходитъ еще и раздѣленіе, такъ что рожденный получаетъ свою особую форму отъ родившаго. Но не безумствомъ—ли было бы допустить раздѣленія, или отсѣченія, равно какъ и временности рожденія въ сущности, все превышающей и превосходящей все рожденное? Ибо если Отецъ всегда есть Отецъ и не изъ потенціи только, во времени, пришелъ къ самому акту рожденія, то необходимо, чтобы всегда существовалъ и Тотъ, чрезъ Котораго Онъ есть Отецъ. Или: когда Тому, чье „бѣ“ (Іоани. 1,1) называется, не предпосылается ничто, то гдѣ остановился бы бѣгъ мысли и до какого предѣла дошелъ бы, если бы умъ нашъ, паря въ во-

ображеніи, захотѣлъ догнать (нагнать до конца) это „бѣ?— „Итакъ, Единородный возсіялъ подобно свѣту, изъ сущности Бога Отца и существуетъ собственнымъ образомъ (ἰδικῶς) и мыслится въ отдѣльномъ своемъ субстанціальномъ бытіи“, —единосущный, сопокланяемый, равномогущій со Отцемъ. „Но если и о Духѣ Святомъ мы богословствуемъ, какъ о сосуществующемъ такимъ же точно образомъ, то является правая и свободная отъ всякаго упрека вѣра о Святой Троицѣ“.—γ, р. 736—737.

Вслѣдъ за симъ проповѣдникъ переходитъ къ ученію о воплощеніи Сына Божія и о взаимномъ отношеніи природъ— Божеской и человѣческой по соединеніи ихъ въ Лицѣ Іисуса Христа. „Весьма опасно думать и говорить, учить Кириллъ, будто божественною и неизреченною природою обогатилась природа человѣка, ввергнувъ ее въ свойственное ей безобразіе и лишивъ ее собственнаго превосходства. Напротивъ, слѣдуетъ мудрствовать, что все, свойственное нашей природѣ, подчиняется природѣ Божества и, бывъ преобладаемо славою превосходящею, переходитъ въ то, что лучше и превосходнѣе. Если солнце, ударяя лучами своими въ грязь, сохраняетъ неповрежденнымъ свой блескъ, то какъ могла чистѣйшая и самая высшая и безстрастная божественная природа..... претерпѣть вредъ чрезъ обращеніе съ низшимъ?“ Но нѣкоторые высокоумные не признаютъ сей тайны, продолжаетъ проповѣдникъ; въ глумленіи своемъ они считаютъ все это дѣломъ безсмысленнымъ, утверждая, что мы вѣримъ пустой болтовнѣ; а между тѣмъ сами они, когда хотятъ чѣмъ нибудь похвастаться, слѣпо вѣрятъ и твердятъ: „самъ сказалъ“.—γ, р. 737—740.

Проповѣдникъ, далѣе, опровергаетъ возраженія, которыя дѣлаются подобными еретиками. На первое возраженіе ихъ: „какимъ образомъ чистѣйшій духъ (собств. умъ), совершенно свободный отъ объема и ограниченія, могъ вселиться въ тѣло одного человѣка? Св. Кириллъ отвѣчаетъ: „да, и мы утверждаемъ, что природа Слова неограниченна, хотя и гово-

рится, что Оно обитало, какъ бы во Святомъ храмѣ, въ тѣлѣ, (рожденномъ) отъ Маріи, и, какъ Богъ, Оно наполняло небеса, землю и что подъ нею; но вмѣстѣ съ тѣмъ было и человѣкомъ. А если мысль твоя не можетъ уразумѣть сего, то вѣдь для нея непостижимо и многое другое въ мірѣ: на чемъ, напримѣръ, утверждена земля? и проч. Говорять, далѣе, что унижительно для все превосходящаго Бога сдѣлаться подобнымъ намъ“. „Итакъ, ты жалуешься, спрашиваетъ проповѣдникъ, что, будучи человѣколюбивъ и благъ по природѣ, Онъ обнаружилъ излишнюю, чѣмъ слѣдовало, заботу о насъ“? Но уже и отъ одного упоминанія о „благости“ рушится подобное возраженіе и обвиненіе. Въ самомъ дѣлѣ: лучше—ли было бы Богу не обращать никакого вниманія на человѣка, впавшаго во всевозможныя непотребства, или удостоить попеченія нуждающагося? Благоразуміе требуетъ признать, что для Того, кто благъ по природѣ, лучше и приличіе раздѣлить созданіямъ своимъ блага собственной доброты“. Подтвержденіе высказанной мысли примѣромъ врачей, словами Писанія (Пс. 55, 8—9) и мнѣніями философовъ (Θεοκτιστὴς у Стобея).— γ, р. 740—741.

Первоначальное состояніе человѣка до грѣхопаденія, — именовано Богъ сотворилъ его нетлѣннымъ и безсмертнымъ, способнымъ къ знанію всякаго добра и наградилъ свободою стремленій ко всякой добродѣтели. Грѣхопаденіе человѣка и, отсюда, тлѣніе и смерть, какъ наказанія за преступленіе воли Божіей. Средства спасенія для человѣка въ ветхомъ завѣтѣ: „законъ“ и „пророки“. Недостаточность послѣднихъ для спасенія, и необходимость снисшествія самого Бога на землю. Но для людей невозможно созерцать Бога въ Его чистой и неприкровенной божественной природѣ и сущности, какъ это видно изъ словъ даже языческихъ писателей (Гом. Иліад. 5, 72) исторіи израильтянъ (Исх. 20, 19). Въ виду сего необходимъ былъ посредникъ, между Богомъ и людьми; такимъ былъ въ древности Моисей. Но Богъ, представляя служеніе Моисея какъ бы нѣкоторымъ прообразомъ имѣю-

щаго быть служенія Христа, обѣщавъ, что, по исполненіи временъ, Онъ Самъ видимо явится намъ (Втор. 18, 17—18). Посему-то Единородное Слово Божіе и стало человѣкомъ. Цѣль воплощенія; невѣрствіе израиля, не смотря на предсказанія о Спасителѣ пророковъ (Ис. 35, 3—4; 40, 10—11; Іезек. 34, 20—25). Смерть Спасителя, возстаніе и вознесеніе на небо; плоды всего этого. Въ заключеніе проповѣдникъ предлагаетъ краткое нравственное назиданіе паствѣ и указываетъ время празднованія Пасхи.—*в*, р. 744—748.

Проповѣдь 428 года (подъ нум. 16-мъ.)

Въ „прологѣ“ проповѣдникъ показываетъ, что не имѣеть въ виду блистать обильнымъ потокомъ словъ, ораторскимъ краснорѣчіемъ и риторическими приемами. Проповѣдь его есть исполненіе отеческаго долга по подражанію благимъ и мудрымъ наставникамъ, и какъ таковая должна быть принята слушателями.—*раг*. 748.

Метафорическое примѣненіе ветхозавѣтныхъ постановленій о неукоснительномъ храненіи и отправленіи праздниковъ (Зах. 14, 16; Ам. 3, 13) и особенно праздника Пасхи (Числ. 9, 2—3) къ христіанскому празднику Пасхи. Отсюда проповѣдникъ выводитъ свою обязанность выступить съ проповѣдью о совершеніи праздника съ подобающею ему святостью, раченіемъ и съ высочайшею радостію (Ис. 61, 10). Необходимость послѣдняго явствуетъ изъ примѣра торговцевъ и земледѣльцевъ, веселящихся и радующихся о своихъ скоро гибнущихъ прибыляхъ и обилии урожая,—столь ничтожныхъ въ сравненіи съ непорочною жизнію и сокрушеніемъ силы тлѣнія и смерти, что уготовано святымъ и что превосходитъ всякій умъ.—*а*, р. 748—749.

По закону Моисея праздновать Пасху положено въ 14-й день перваго мѣсяца къ вечеру и „по закону“. Итакъ, почему же повелѣно праздновать ее весною и въ первомъ мѣсяцѣ? Прежде чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, проповѣд-

никъ научаетъ, какъ нужно изъяснять Писанія. Слово Божіе, говоритъ Кириллъ, внушаетъ никоимъ образомъ не удаляться отъ правильности мысли, говоря: „у Мене обитай“ (Ис. 21, 12). Ибо всякая правильность—вмѣстѣ съ Богомъ, у Него и отъ Него.—а', р. 749—752.

„Весеннее время, отвѣчаетъ авторъ на поставленный выше вопросъ, болѣе всѣхъ прочихъ временъ года приличествуетъ потому, что событіями своими, какъ бы на таблицѣ какой, изображаетъ характеръ и сущность дѣлъ, совершенныхъ Христомъ“. Посему проповѣдникъ живописно изображаетъ картину весенняго времени, представляя говорящую самую весну, наприм., въ такомъ родѣ: „дайте, дайте, наконецъ, горнымъ вершинамъ и долинамъ украситься густолиственными деревьями и оголеннымъ полямъ покрыться и зацвѣсть зеленою; пусть красуется на лугахъ лилія; пусть улыбаются въ садахъ благовоннѣйшіе цвѣты; пусть и сама пчела вырвется изъ своей кельи и наполнить своимъ жужжаніемъ поля...., пусть выйдутъ изъ хлѣбовъ стада и ягнята, прыгающія на своихъ нѣжныхъ и молоденькихъ ножкахъ около матерей...; пусть настраивается садовой ножъ“ и проч. А чтобы не показалось такое олицетвореніе неодушевленнаго предмета страннымъ, Кириллъ показываетъ употребительность сего оборота рѣчи въ самомъ Священномъ писаніи (Пс. 18, 2—3; Ис. 23, 4). —β', р. 752.

Затѣмъ дѣлается авторомъ подробное примѣненіе обстоятельствъ весенняго времени къ дѣлу явленія Спасителя на землю и совершенія Имъ искупленія людей. Зимнее время предъ весною—это время господства сатаны. когда все было объято мракомъ и тьмою, и мысль каждаго была обезсидена до омертвѣлости смертоноснымъ діавольскимъ холодомъ. Но прошла зима и изгнанъ мракъ. Соляце правды, Христось, озаряетъ насъ мысленными лучами свѣта; все зацвѣло и зазеленѣло евангельскою проповѣдью, писаніями святыхъ апостоловъ... На тучной пажити пасутся стада словесныхъ овецъ и агнцы, т. е. не достигшіе еще духов-

ной крѣпости. Какъ смѣющіяся лиліи, зацвѣли въ садахъ церкви вѣрующіе, благоухающіе славою Христа^а и проч. Къ такому пониманію дѣла, т. е. созерцанію дѣлъ Спасителя въ обстоятельствахъ весны, ведетъ насъ Женихъ Пѣсни Пѣсней (т. е. Христосъ), указывающій Своей невѣстѣ (церкви) на наступленіе весны.—γ', р. 752—753

Затѣмъ, поставивъ вопросъ, почему не сразу определены были законы о празднествахъ, а только во второмъ году исхода израильтявъ изъ Египта, св. Кириллъ отвѣчаетъ: „должно было, чтобы таинство Христово отдалилось на время чрезъ промежутокъ существованія закона. Было необходимо, чтобы напередъ открылись образы истины, и чтобы прежде самыхъ состязаній были показаны предварительныя упражненія къ нимъ“. Развитие этой мысли чрезъ примѣръ война, постепенно овладѣвающаго своимъ искусствомъ,—порядокъ изученія наукъ („сначала изучаются элементы“) и разные роды пищи для разныхъ возрастовъ (1 Кор. 3, 2).—Далѣе, скинія ветхозавѣтная, согласно съ повелѣніемъ Божиимъ (Исх. 25, 40; 40, 2), была поставлена Моисеемъ также во второмъ году въ новомѣсячіе перваго мѣсяца (Исх. 40, 15). А „тогда-то именно, говоритъ проповѣдникъ, и былъ закланъ агнецъ, обозначающій собой воистину священную и непорочную жертву, т. е. Христа... Образъ же новаго вѣка весьма ясно усматривается въ новомѣсячій (2 Кор. 5, 16)“, ибо скинія означаетъ церковь, которую водрузилъ самъ Спаситель нашъ, когда миновались времена древнихъ образовъ, въ продолженіи которыхъ господствовали смерть и грѣхъ.—„Но и самое устройство скинии весьма ясно показываетъ, что временемъ закона съ пользою предварено было откровенное Христомъ,—временемъ закона, послѣ котораго должно было, наконецъ, явиться болѣе лучшее и священное время, открывающее общеніе съ Богомъ“. Такъ, по описанію скинии апост. Павломъ (Евр. 9, 2—4; 6—7) и объясненію его устройства ея (Евр. 9, 8, 12), первая скинія (т. е. первое отдѣленіе ея,

или святилище) „еще доступна многимъ“; вторая же и внутреннѣйшая часть, т. е. Святая Святыхъ, недоступна, ибо входилъ въ нее только первосвященникъ, съ кровію, однажды въ годъ. „Предтечею за насъ“ ввиде Іисусъ во Святая Святыхъ, вѣчное искупленіе обрѣтѣй, „не безъ крове“, какъ написано, ибо принесенъ былъ за насъ въ жертву, какъ непорочнѣйшее жертвоприношеніе Богу и Отцу. Слѣдовательно, стояніе приносящихъ жертвы въ 1-й скинии (т. е. 1-мъ отдѣленіи ея) было умѣстно, или имѣло смыслъ въ то время, когда законъ не дозволялъ входить въ „Святая Святыхъ“: „яко не у явися святыхъ путь, еще первой скинии имущей стояніе“.—*д'*, р. 753—760.

Проловѣдникъ переходитъ, далѣе, къ раскрытію образа вкушенія Пасхи. По повелѣнію Моисея, пасхальнаго агнца слѣдовало вкушать съ опрѣсночными хлѣбами и горькими травами, имѣя такое положеніе тѣла: „да будутъ чресла ваша препоясана, и сапоги ваша на ногахъ вашихъ, и жезлы ваша въ рукахъ вашихъ, и съѣсте е со тщаніемъ“ (Исх. 12, 11). „Итакъ, на что же указываетъ повелѣніе, спрашиваетъ проловѣдникъ, чтобы вкушающіе агнца препоясали чресла, обулись въ сапоги и держали въ рукахъ жезлы? Сей образъ ясно говоритъ о планѣ домостроительства, отвѣчаетъ Кириллъ: „ибо тѣ, которые истинно совершаютъ всесвятое празднество и призваны къ участию въ благословеніи Христа, будутъ считать за ничто пребываніе въ сей жизни; во далеко устрояя себя отъ пристрастія (собств. „выбора“) къ плотской жизни, помышляютъ, наконецъ, о вышнемъ, слѣшать въ вышній градъ и переходятъ какъ бы въ другую жизнь, приличную, конечно, святымъ и совершенно удаленную отъ земной; посему-то законъ и предписываетъ вкушающимъ имѣть себя по-дорожному, какъ бы вотъ-вотъ уже имѣющимъ перейти къ лучшей и превысшей жизни“. При семъ Пасха должна быть „съѣдаема со тщаніемъ“, ибо проводящіе жизнь боголюбезную и достойную похвалы должны ловить каждый удобный моментъ и

не допускать, чтобы утекало дорогое для трудовъ и дѣятельности время. Доказательство сего проповѣдникъ приводитъ изъ примѣра мореплавателей, тщательно пользующихся временемъ, удобнымъ для своихъ дѣлъ и занятій.— Далѣе Пасху должно вкушать съ опрѣсночными хлѣбами и горькими травами. „Въ богодухновенномъ писаніи, говоритъ Кириллъ, есть обыкновеніе уподоблять испорченные нравы квасному тѣсту. Горькія же травы берутся прообразомъ и символомъ того, что наноситъ мученіе духу, т. е. разумью преслѣдованія и искушенія и трудъ за Христа до поту лица. Итакъ, если кому удалось имѣть участіе со Христомъ, пусть тотъ не оставляетъ въ пренебреженіи добродѣтель, пусть удаляется отъ всего, что возмущаетъ совѣсть, и да явится страдальцемъ. Должно, чтобы совершающіе надлежащимъ образомъ Пасху просвѣтлялись ученіемъ о чистѣйшемъ Божествѣ, разъясненіемъ священныхъ догматовъ, чуждымъ любопытельныхъ измышленій, и считали это блаженствомъ: ибо чиста и безквасна сія пища“. Самъ Господь заповѣдуетъ намъ блюсти себя отъ кваса фарисейска и саддукейска (Матѣ. 16, 6), ибо недалеки отъ іудейской словоизобрѣтательности—измышленія еретиковъ и выдумки мірскаго баснословія и старушечьей глупости. „Поэтому, напитаемъ свой умъ ученіями святыхъ пророковъ, заповѣдами Моисеевыми, евангельскимъ ученіемъ и апостольскими писаніями“. 2, р. 760—764.

То, что указано было только что разсмотрѣннымъ повелѣніемъ, т. е. чтобы мы шли божественною стезею, вмѣняется намъ въ обязанность самимъ Господомъ (Матѣ. 16, 24), предавшимъ Себя за насъ, чтобы мы слѣдовали по стопамъ Его. Упомянувъ о Спасителѣ, проповѣдникъ переходитъ къ раскрытію ученія о домостроительствѣ, и прежде всего указываетъ причину его: тираннію сатаны надъ родомъ человѣческимъ послѣ грѣхопаденія людей, грѣхъ, многобожіе и идолопоклонство (именно „солнцу, лунѣ, звѣздамъ“), какъ дѣло и изобрѣтеніе сатаны. Милосердіе Создателя къ бѣдствующему человѣчеству и средства спасенія,

употребляемыя Имъ еще въ ветхомъ заветѣ (законъ Моисея и пророки). Противодѣйствіе сему сатаны и необходимость снисшествія на землю самого Сына Божія. Совершеніе Спасителемъ тайны домостроительства: уничтоженіе грѣха, умерщвленіе смерти и упраздненіе владычества діавола. „Посему, говоритъ проповѣдникъ, и стало человѣкомъ единовродное Слово Божіе, чрезъ Которое все пришло къ бытію и, будучи создано, сохраняется. Но каковъ образъ домостроительства, т. е. соединенія Слова съ нашею плотію, это не вполне безопасно изслѣдовать. Ибо что превышаетъ умъ и слово, то всегда достойно быть выше изслѣдованія и не подлежать изысканіямъ“. Затѣмъ проповѣдникъ говоритъ о чудесахъ Иисуса Христа, крестной смерти Его по жестокости иудеевъ, цѣль ея и плоды.—Въ заключеніе предлагается краткое нравственное увѣщаніе по обыкновенію съ перечнемъ добродѣтелей. Дата Пасхи.—т, р. 764—768.

Проповѣдь 429 года (подъ нум. 17-мъ).

Въ „проѳеоріи“ (вступленіи) проповѣдникъ указываетъ на предметъ своего церковнаго слова—увѣщаніе содержать правую вѣру и вести похвальную и безукоризненную жизнь.

Вслѣдъ затѣмъ разсужденіями и примѣрами гимнастовъ и ихъ наставниковъ проповѣдникъ показываетъ полезность и умѣстность своего слова, побуждающаго слушателей къ благимъ подвигамъ—терпѣнію и мужеству (Ис. 30, 25). Проповѣдникъ сознаетъ, что слово его не блистаетъ краснорѣчіемъ, но онъ ободряетъ себя въ этомъ случаѣ благою цѣлью своего слова и словами Бога къ Моисею (Исх. 4, 11), равно и закономъ Моисея—посвящать Богу горлицъ, хотя не отличающихся ни величиною, ни красотою перьевъ, но за то хорошо поющихъ. Между тѣмъ „пріемлетъ слово (т. е. звукъ), какъ Отецъ Слова, Тотъ, кто превышаетъ всякій умъ, т. е. Богъ, и дѣлаетъ любезными для себя птицъ, прекрасно поющихъ, и предпочитаетъ ихъ прочимъ..., научая насъ при-

точнымъ образомъ, что лучшіе и священнѣйшіе суть тѣ, которымъ ввѣренъ даръ слова и которые способны поучать любителей прекрасныхъ изъясненій⁴.—*α*, pag. 768—772.

Изложеніе евангельскаго повѣствованія (Лук. 22, 7—10) о распорядженіяхъ Господа относительно приготовленія къ наступающему празднику Пасхи. Послѣ нѣкоторыхъ благочестивыхъ размышленій по поводу переданнаго разсказа проповѣдникъ разсуждаетъ: „если у кого есть намѣреніе имѣть самаго Христа поселившимся и обитающимъ въ душѣ и вмѣстѣ съ Нимъ совершать праздникъ ¹), то, совершивши обильное очищеніе водою ²), пусть смоетъ онъ грѣхъ съ своей души и очистится отъ сквернъ древнихъ загадокъ (*αἰνυμάτων*), какъ внушаетъ Исаія пророкъ (1, 16—18): ибо „кое общеніе свѣту ко тмѣ (2 Кор. 6, 14), добродѣтели къ пороку? Совмѣщать въ себѣ добродѣтель и порокъ, это значитъ быть измѣнчивымъ, храмающимъ на обѣ ноги (3 Цар. 18, 21); и такое соединеніе запрещаетъ законъ (Втор. 22, 10—11), не дозволявшій впрягать вмѣстѣ юнца и осла и проч. Слѣдовательно, только очистившись отъ грязи порока и сквернъ грѣховныхъ, мы можемъ устроить для Христа вышнюю комнату и праздновать вмѣстѣ съ Нимъ.—*β*, p. 772—3.

Перейдя, затѣмъ, отъ предыдущихъ словъ къ ученію о воплощеніи Сына Божія, родившагося прежде всякаго вѣка и времени отъ Отца, соравнаго и совѣчнаго своему Родителю, равнодѣтельнаго и сопредостольнаго съ Нимъ, Творца и Художника всего и проч., а въ послѣднія времена принявшаго человѣческое рожденіе по домостроительству, проповѣдникъ подробно останавливается на раскрытіи такъ называемаго христологическаго ученія ³),—и прежде всего

¹) Въ текстъ наоборотъ: καὶ συνεορτάζοντα τοῦ Χριστοῦ,—что при русской конструкции неудобно для буквального перевода.

²) Въ параллель съ „скуделью воды“ въ Евангеліи.

³) Въ этой проповѣди св. Кирилль, пространно раскрывая христологическое ученіе, имѣлъ въ виду только что появившуюся ересь Несторія; на это указываютъ термины: *θεοφόρος*, *θεοτόκος*, вызванные этой ересью.

на доказательствѣ божественнаго достоинства воплотившагося Бога Слова. „Не для того, говоритъ Кириллъ, Единородное Слово Божіе сдѣлалось человѣкомъ, чтобы перестать быть Богомъ, напротивъ, чтобы чрезъ воспріятіе плоти сохранить славу собственнаго превосходства... Хотя всегда Онъ былъ, какъ Слово, сопрестолень своему Отцу и изъ Него и въ Немъ пребывалъ по природѣ, однако Онъ снова, будучи уже съ плотію, услышалъ говорящаго (Отца): „сѣди одесную Мене, дондеже положу враги твоя подъ ногама твоима“ (Псал. 109, 1—2). Такимъ образомъ мы приписываемъ Ему поклоненіе отъ всѣхъ насъ и отъ св. ангеловъ, не сводя Его безразсудно къ одной только человѣческой природѣ, но согласно съ божественнымъ Писаніемъ, вводя въ единеніе съ нашей природой Слово, родившееся отъ Бога, и связывая въ едино то, что принадлежитъ обѣимъ (природамъ), чтобы Онъ мыслился не просто только человѣкомъ, носившимъ божество, но напротивъ Богомъ вочеловѣчившимся, принявшимъ предопредѣленное Провидѣніемъ единеніе, т. е. собственную плоть и рожденіе отъ Святой Дѣвы. Такъ, только въ такомъ случаѣ, а не иномъ, можетъ мыслиться единый Христосъ и единый Господь, не раздѣляемый послѣ неизреченнаго соединенія съ одной стороны на человѣка, а съ другой на Бога. Но хотя и усматривается различіе въ природахъ, вступившихъ въ единеніе, все таки Онъ долженъ быть принимаемъ и считаемъ за единаго Сына“. Сравнивъ Христа съ драгоценнымъ свѣтопреломляющимъ камнемъ ¹⁾, проповѣдникъ продолжаетъ: „Неизреченно, такъ что не можемъ ни понять, ни высказать, соединились Божество и человѣчество въ то, что уже мыслится послѣ сего единымъ, чтобы въ Немъ (Христвѣ) мыслился и человѣкъ,

---

¹⁾ Точно не утверждаемъ, но кажется мысль сравненія та, что разсматривающіе драгоценный камень съ разныхъ сторонъ видятъ каждый съ своей стороны какъ бы особый центръ свѣтопреломленія (блеска), между тѣмъ какъ камень и центръ его одинъ.

подобный намъ, и Богъ, превышій насъ, т. е. Единородный и Первородный“. Прямой выводъ отсюда тотъ, что Христось былъ Богочеловѣкъ. Эту мысль и выражаетъ далѣе Кириллъ. Приведа слова пророка Исаи (7, 16)—„зане прежде неже разумѣти отрочати благое или злое, отриветь лукавое, еже избрати благое“,—Кириллъ толкуеть: „Что касается чело- вѣческаго разума, то возрастъ еще не давалъ младенцу спо- собности различать природу вещей. Но Онъ былъ и въ че- ловѣчествѣ Богомъ, предоставляя челоуѣческой природѣ идти путемъ собственныхъ законовъ, сохраняя вмѣстѣ съ тѣмъ чистѣйшимъ Божество. Ибо только такимъ, а не инымъ образомъ, и рожденное можетъ мыслиться Богомъ по при- родѣ, и родившая Дѣва считаться матерью не просто плоти и крови, какъ именно наши матери, но лучше матерію Го- спода и Бога, облеченнаго нашимъ подобіемъ. Такъ пишетъ и божественный Павелъ: „посла Богъ Сына своего рож- даема отъ жены“... (Гал. 4, 7). Не такъ мы думаемъ, что въ челоуѣкѣ, рожденномъ отъ жены, обитало Слово Божіе; но увѣнчиваемъ, напротивъ, похвалою гласъ Іоанна, мудро и ясно сказавшаго: и Слово плоть бысть (Іоан. 1, 14). Мы- слимъ же мы Слово тогда ставшимъ плотію, когда Оно при- общилося плоти и крови подобно сущимъ въ плоти и крови, т. е. намъ“. При этомъ проповѣдникъ показываетъ, что для Слова не было унижительно и презрѣнно челоуѣческое рож- деніе, что Само по Себѣ Оно имѣеть довлѣющимъ для Себя рожденіе отъ Бога, а если принимаетъ плотское рожденіе, то не какъ нѣкое новое начало бытія. Здѣсь, между прочимъ, проповѣдникъ даетъ новый видъ доказательства въ пользу термина *θεοτόκος*. „Какъ заимствованная отъ Св. Дѣвы чистая и всесвятая плоть сдѣлалась собственной плотію Слова, сущаго изъ Бога и Отца, такъ равно и все, что свойственно плоти (кромѣ грѣха); а для плоти въ особенности и болѣе всего остальнаго приличнымъ должно быть рожденіе отъ матери. Но Божество само по себѣ, внѣ плоти, конечно, должно и неперемѣнно быть безматернимъ. β', р. 773—77.

Затѣмъ снова, подтвердивъ то ученіе, что родившійся отъ Дѣвы есть Еммануилъ и потому родившая должна называться матерью Бога, проповѣдникъ доказываетъ божественное достоинство Еммануила словами ап. Павла (1 Кор. 15, 47) и прор. Исаи (1, 1—7), который видѣлъ какъ бы почти совершающимъ созданіе божественнаго плода во Святой Дѣвѣ Самаго Господа Вседержителя и Бога. Каждое слово Исаи св. Кириллъ изъясняетъ въ пророческомъ смыслѣ о Христѣ. Такъ, свитокъ великій и новый,—это новое и великое таинство Христа; „писаномъ человѣческимъ“ пишется для того, что когда Единородное Слово Божіе сдѣлалось человѣкомъ и вселилось въ насъ, то все, свойственное Ему, изображается въ подобномъ намъ видѣ, или образѣ. Слово „приступихъ“ образно означаетъ законъ совокупленія; пророчицею названа св. Дѣва; новорожденному Сыну полагается имя—„скоро плѣни, нагло расхити“,—свойственное не какъ человѣку, но по превосходнымъ дѣйствіямъ, какъ Богу. Дѣйствительно, божественный и вышешірный младенецъ хотя и былъ въ пеленкахъ, по человѣческой природѣ, но какъ Богъ, неизреченною силою расхитилъ сосуды сатаны (Матѣ. 12, 29).—Упомянувъ объ отрочествѣ Иисуса Христа, проповѣдникъ выясняетъ истинный смыслъ выраженій „преуспѣвалъ возрастомъ и мудростію“. „Слыша эти слова, не думай, учить онъ, что Слово Божіе стало мудрымъ чрезъ постепенное наращеніе мудрости. Помни лучше Павла, написавшаго: „Христось Божія Сила и Божія Премудрость“ (1 Кор. 1, 24). Но не дерзай безразсудно сказать и того, что „преуспѣвать возрастомъ, премудростію“ и пр. мы усвоимъ человѣку. Это, по моему мнѣнію, значило бы ничто другое, какъ раздѣлять на два единаго Христа“.—„Но какимъ образомъ человѣческая природа могла выѣстить силу неизреченнаго Божества“, спрашиваетъ Кириллъ? Если человѣкъ не можетъ вынести лицезрѣнія Божія (Исх. 33, 20), то какъ возможно было разсматриваемое соединеніе? „Я отвѣчу на это, говоритъ Кириллъ, что это чудо, превышаю-

щее Слово, и что образъ домостроительства совершенно непостижимъ для нашего человѣческаго ума“. Но мудрый и наглядный примѣръ сего данъ самимъ Богомъ Моисею въ видѣннѣи несгораемой купины (Исх. 3, 1-6). При семъ Богъ, не допуская до купины Моисея, показывалъ, что еслибы кто сталъ пользоваться дѣтводительствомъ закона и тѣнями образовъ, то не приблизился бы ко Христу. Въ видѣ же огня, охватившаго весь кустъ, но не сжигавшаго его, былъ Самъ Господь. Какимъ же теперь образомъ вещество столь тонкое и легко сгораемое нисколько не страдало отъ приближенія огня? Но въ этомъ примѣрѣ былъ ясный образъ таинства Христова: ибо какъ безъ вреда для куста выносимъ былъ огонь, точно также и для нашей природы — необъятность Божества. Слѣдовательно, насколько дѣло касается нашего разумѣннѣи и слововыраженнѣи, то, пожалуй, для нихъ Божество и человѣчество кажутся несовмѣстимыми другъ съ другомъ въ единство естества. Но однакожъ они совокупились именно во Христѣ, и изъ обоихъ является одинъ Еммануилъ. Но тотъ, кто выставляетъ и человѣка и Сына раздѣльнымъ отъ Того, который отъ Бога по природѣ, тотъ, слѣдовательно, не уразумѣлъ глубины сего таинства. Ибо не человѣку мы научились отъ тайноводствовавшихъ насъ святыхъ совершать служеніе и поклоняться, но именно Богу ѡчеловѣчившемуся. Посему мы утверждаемъ, далѣе, что Эммануилъ объявленъ надъ нами царемъ“. Последнюю мысль проповѣдникъ доказываетъ словами прор. Исаи (32, 1) и Псалмопѣвца (2, 6).—γ', р. 777—784.

Божественное достоинство Іисуса Христа авторъ доказываетъ далѣе разговоромъ о воцареннѣи надъ израилемъ Саула (1 Царств. 8, 5—7), который по словамъ пророка Осіи (13, 11) въ гнѣвѣ поставленъ былъ царемъ надъ тѣми, которые отверглись управленнѣи надъ ними Бога. Христось, какъ поставленный Богомъ въ царя надъ нами, не могъ быть простымъ человѣкомъ, „Если, говоритъ Кириллъ, Христось есть человѣкъ, подобный намъ, а не Слово, явившееся въ образѣ

человѣческомъ, но при этомъ поставленъ былъ царемъ и владычествуетъ надъ земнородными ¹⁾; то кто же впалъ бы въ такое пустословіе, что сталъ бы думать и говорить, будто и Онъ (Христось) получилъ царство въ гнѣвѣ Бога и Отца, и такъ какъ мы были въ непріязни (съ Богомъ) и во грѣхѣ, то и поставилъ насъ подъ ярмо челоуѣка ²⁾?... И такъ, зачѣмъ же, движимый гнѣвомъ, наказываетъ получившихъ освященіе? Но я отвѣчаю, продолжаетъ Кирилль, что мы освобождены и отъ грѣховъ и наши обстоятельства проникнуты божественнымъ милосердіемъ. Слѣдовательно воцарился надъ нами не челоуѣкъ, но правильнѣе—Богъ, явившійся въ челоуѣческой природѣ, Сынъ, не лишившійся чрезъ вочелоуѣченіе славы божественныхъ свойствъ, и не презрѣвшій, по мудрому намѣренію о спасеніи, челоуѣческаго подобія“. Такое именно безразсудство высказывали жестоковѣрные іудеи, подобно псамъ, нападая на Господа и называя Его простымъ челоуѣкомъ (Іоан. 10, 33). Цѣль воплощенія Сына Божія—уничтожить жало смерти и преобразовать челоуѣческую природу къ нетлѣннѣ: „ибо какъ желѣзо, говоритъ авторъ, брошенное въ пламенѣющія волны огня, тотчасъ окрашивается въ цвѣтъ огня и обнаруживаетъ силу накалившаго; такимъ образомъ и природа плоти, принявшая въ себя нетлѣнное и животворящее Слово Божіе, не осталась уже тѣмъ, чѣмъ была, но явилась наконецъ вышею тлѣннѣ“. Въ заключеніе проповѣдникъ говоритъ о совершеніи Исусомъ Христомъ тайны нашего спасенія, о цѣли

¹⁾ Какъ показываютъ вышеуказанныя слова пророка Исаи (32, 1) и Псалмопѣвца Давида (2, 6).

²⁾ Мысль проповѣдника кратко можно выразить въ такомъ силлогизмѣ: Христось воцарился надъ нами, какъ Царь праведный (Пс. 32, 1) и возвѣщающій повелѣніе Господне (Пс. 2, 6); но царь—челоуѣкъ, какъ видно изъ исторіи Саула (1 Царств. 8, 5—7) и словъ прор. Осія (13, 11), поставляется Богомъ въ гнѣвѣ, въ наказаніе Израиля; отсюда, если Христось царь—праведный и возвѣщающій повелѣніе Господне, то Онъ уже не могъ быть челоуѣкомъ—царемъ, какъ Саулъ, но былъ Царь—Богъ.

и плодахъ спасенія и наконецъ предлагаетъ краткое нравственное увѣщаніе. Дата Пасхи.—δ, р. 784—789.

Проповѣдь 430 года (подъ нум. 18 мь).

Въ „прошеоріи“ проповѣдникъ говоритъ о величїи Праздника и церковнаго слова, подобающаго ему, о своей готовности проповѣдывать и вмѣстѣ о своемъ безсилїи въ краснорѣчїи и объ истинной цѣли своего слова—р. 800—801.

Указавъ на приближеніе времени святаго праздника и обязанность въ семъ случаѣ священниковъ, проповѣдникъ свидѣтельствуесть, что настало время для благомыслящихъ благоукраситься приличными святымъ добродѣтелями и обогатиться совершенствами евангельской жизни. Доказательство нравственной обязанности и полезности названныхъ подвиговъ, какъ изъ понятїя о благѣ вообще, такъ и изъ примѣровъ земледѣльца и мореходца, дѣятельно бросающихся на работы и на продолжительные труды при наступленїи благоприятнаго для нихъ времени (именно весенняго). Посему нужно мужественно и бодро идти, куда ни повелитъ Господь (Іер. 46, 34), т. е. сражаться съ удовольствїями и страстями плоти въ виду нравственной высоты побѣды дѣуха надъ плотїю или зломъ и награды за эту побѣду. Все это поясняется примѣромъ леченїя тѣлесной болѣзни. Посему, какъ та излѣчивается дѣтвой и воздержанїемъ, такъ и здравїе души прїобрѣтается чрезъ воздержанїе и постъ, какъ очищенїе отъ всякой скверны плоти и духа. Примѣромъ мужа, подвергающагося опасностямъ для спасенїя жены и дѣтей, и вѣрнаго гражданина, полагающаго жизнь свою за благо отечества, проповѣдникъ доказываетъ необходимость ратоборствовать ради пользы души,—ратоборствовать посредствомъ трудовъ. Къ сему побуждаетъ насъ и упованїе жизни вѣчной: „потому что всѣ мы въ этомъ мїрѣ странники и пришельцы, и время плотской жизни чрезвычайно кратко, напротивъ продолженїе будущей жиз-

ни нескончаемо“, и высока награда, ожидающая святыхъ.— (Пс. 64, 4; 1 Кор. 2, 9).—а, р. 801—805.

Способомъ же, коимъ любящiе Бога угодили Ему, былъ во первыхъ постъ, какъ это видно изъ примѣра Давида, который при нападенiи непрiателей, не смотря на военныя силы своего государства, постился и покрывался вретичемъ, былъ печалень и проливалъ слезы (Пс. 34, 13), и которому за это Богъ посылалъ благоволенiе свыше, торжество и побѣду на сраженiяхъ. Тоже самое видно изъ примѣра Аванiи, Азарiи и Мисаила, которые, не смотря на пышность царскаго Двора, обилiе и роскошь яствъ, предлагаемыхъ имъ при персидскомъ дворѣ, возлюбили постъ, какъ мать всякой красоты, и посему побѣдили пламень огненный и ликовствовали вмѣстѣ съ горными силами, а для земнородныхъ сдѣлались наставниками, какъ бы всю тварь убѣждающими воздавать Творцу подобающiя Ему славословія.—Итакъ, кто рѣшился подражать красотѣ добродѣтели святыхъ, тотъ безъ сомнѣнiя равныя получитъ и награды... Христось, посредствомъ Духа Святаго, вошедши въ нашъ умъ и сердце, несомнѣнно укротитъ свирѣпный пламень порочныхъ пожеланiй и, содѣлавши насъ побѣдителями козней демонскихъ, учинитъ гражданами неба“. Ручательствомъ сего служитъ повѣствованiе Ездры (2 кв. 8, 49—53) о томъ, что iудеи постомъ испросили себѣ благополучный путь и горяюю помощь. Слѣдовательно, и насъ, говоритъ проповѣдникъ, если будемъ поститься, Богъ избавитъ отъ всякаго зла.—в, р. 805—809.

Другая добродѣтель, которую должно присоединять къ посту, есть молитва. „Обѣ сiя добродѣтели, говоритъ Кириллъ, живутъ какъ бы рядомъ одна съ другою, и весьма спасительно дѣйствуютъ, когда находятся въ союзѣ между собою; отсутствiе же одной изъ нихъ дѣлаетъ другую менѣе полезною“. Великая сила молитвы къ Богу видна изъ воздѣванiя къ небу рукъ Моисея во время войны израильтянъ

съ амаликитянами (Исх. 17, 9), именно: когда онъ простираемы были на молитву, дотоле Израиль былъ непобѣдимъ, а когда опускались, возмогалъ Амаликъ, — а также изъ дѣйствій Самуила и израильтянъ (поста, молигвы и всесожженія) въ Массифаеѣ (1 Царств. 7, 5, 7—10), когда по молитвѣ Самуила выступившихъ войною иноплеменниковъ поразилъ громъ, такъ что они, пораженные страхомъ, обратились въ бѣгство; а Израильтяне одержали побѣду надъ своими побѣдителями силою поста и молитвы. — γ, р. 809—813.

Аллегорическое толкованіе упомянутаго дѣйствія израильтянъ въ Массифаеѣ (1 Цар. 7, 5, 7—10) — почерпанія воды, проливанія ея на землю и всесожженія ягненка. „Законъ повелѣлъ чрезъ Моисея, говорить проповѣдникъ, приносить въ жертву воловъ и посвящать Богу горлицъ или голубей (Лев. 5, 14), но нигдѣ не заповѣдалъ этого рода жертвоприношенія, чтобы проливать воду на землю. Что же сдѣлали древніе и съ ними пророкъ, обладавшій вождѣльнымъ вѣдѣніемъ священныхъ и жертвенныхъ вѣдѣній? Мы утверждаемъ, отвѣчаетъ Кириллъ, что онъ, какъ пророкъ, имѣя умъ, исполненный Духа Святаго, всеконечно зналъ достоящую и великую тайну вочеловѣченія Единороднаго; и разсуждалъ притомъ, что спасти бѣдствующихъ можетъ и самый образъ истины, написавъ какъ бы на самомъ себѣ силу спасенія, даруемаго Христомъ“. На семъ основаніи проповѣдникъ и разсматриваетъ проливаемую воду, какъ символъ жизни, а землю, какъ символъ плоти: ибо Слово Божіе, по естеству своему — жизнь, облеклось земною плотію. „И пришли, говорить проповѣдникъ, въ чудное и непостижимое единеніе животворящее Божество и земное человечество. И вошь мы видимъ единого изъ двухъ Еммануила, и изъ предѣловъ Божества не выступавшаго для воспріятія плоти, и не отрывувшаго сдѣлаться подобнымъ намъ“. Смерть же, претерпѣнная Еммануиломъ, для доставленія всѣмъ жизни, была предуказана Самуиломъ чрезъ закланіе агнца во образъ истиннаго Бога, какъ говоритъ и

блаженный Іоаннь (1, 29).—„Эту-то тайну Богъ и Отецъ повелѣлъ предъизобразить и чрезъ премудраго Моисея“, когда израильтяне находились въ тяжеломъ рабствѣ у египтянъ (при чемъ вкратцѣ излагается избавительная миссія Моисея),—предъизображена въ исполненіи Моисеемъ такого повелѣнія Божія (Исх. 4, 8—9): „да возмешь отъ воды рѣчныя, и проліеши на сухо: и будетъ вода, юже возмешь отъ рѣки, кровію на сусъ“.—δ', р. 813—816.

Именно источнику уподобляется природа Бога и Отца и Сына, а рѣкою и водою называется иногда Отецъ, иногда и Сынъ, а иногда Духъ Святый. Подтвердивъ свою мысль словами Писанія (Іер. 2, 12—13; Ис. 66, 12; Пс. 35, 8—9, Іоанн. 4, 10, 13—14, и др.), проповѣдникъ заключаетъ: „итакъ рѣкѣ весьма прилично уподобляется природа Отца, а водѣ—рожденный отъ Него по естеству Сынъ. Ся то вода изъ рѣки и смѣшалась съ землею: ибо Слово плоть бысть (Іоанн. 1, 14). А что Сынъ, сдѣлавшись человѣкомъ, восхотѣлъ умереть за насъ плотію, это Богъ показалъ въ словахъ: „и будетъ вода, юже возмешь отъ рѣки, кровію на сусъ“. Кровь здѣсь означаетъ ничто другое, какъ смерть, потому что доколѣ Слово не содѣлалось плотію, дотолѣ не было и кровію“... Причина сей крестной смерти и вообще домостроительства о нашемъ спасеніи (Пс. 13, 3); явленіе Спасителя на землю, невѣріе и звѣрство іудеевъ, и не смотря на то совершеніе Господомъ спасенія нашего и плоды спасенія. Краткое нравственное увѣщаніе къ слушателямъ, и дата Пасхи.—ε', р. 816—820.

Прологъ 431 года (подъ нум. 19-мъ).

Въ „прологъ“ проповѣдникъ хвалитъ усердіе и любомудріе слушателей, собравшихся на проповѣдь въ большомъ количествѣ, и сознается въ скудости своего слова, въ чемъ и проситъ у нихъ извиненія и снисхожденія.—р. 320—321.

Возвѣстивъ о приближеніи времени святаго праздника, проповѣдникъ возбуждаетъ слушателей къ духовной радости

и священному торжеству, ради великихъ благодѣяній Спасаителя, исхитившаго насъ отъ діавола и избавившаго отъ грѣха вкушеніемъ смерти, и въ виду этого вмѣняетъ имъ въ обязанность шествовать по евангельскимъ заповѣдямъ, оставивъ всякую лѣность, медленность и безпечность. Къ этому побуждаетъ насъ и божественное слово (Іоан. 3, 13) и примѣръ земледѣльца и жнецъ, усердно пользующихся благоприятнымъ для нихъ временемъ наступившей весны. Такъ какъ Пасха наша—Христосъ, пожренный за насъ, то посему мы должны теперь очистить себя отъ всякія скверны плоти и духа, чтобы неосужденно совершить святой и всечистый праздникъ.—а', р. 821—24.

Напомнивъ слушателямъ о закланіи израильтянами агнца въ Египтѣ и о повелѣніи Моисея о вкушеніи сего агнца (Исх. 18, 8), и прибавивъ, что то и другое необходимо намъ понимать въ духовномъ смыслѣ (Римл. 7, 14) и въ этомъ духѣ исполнять (Мо. 5, 17—18), проповѣдникъ говоритъ: „закланъ былъ и нашъ, призванный чрезъ вѣру къ освященію, агнецъ истинный, подъявшій грѣхъ міра. При семъ пищу мы сотворимъ мысленную и воистину священную, предъизображенную въ хлѣбахъ безквасныхъ по закону, но духовно разумѣваемую. Такъ кислое тѣсто принимается всегда въ богодуховенномъ Писаніи символомъ порочности и грѣха (Матѣ. 14, 6; 1 Кор. 5, 7)“. Такимъ образомъ, чтобы имѣть духовное участие со Христомъ, Спасителемъ нашимъ, мы должны, научаетъ проповѣдникъ, очистить свою мысль, удалиться отъ скверны и бѣгать грѣха“. „Но пусть всякій вкушаетъ и горкія травы, т. е. пусть шествуетъ путемъ горькихъ трудовъ и пусть выше всего ставитъ терніи среди нихъ. Ибо жестокъ, обрывистъ путь къ добродѣтели и гребующій непрерывнаго напряженія, труда и пота. Это заповѣдалъ Христосъ, внушая идти узкими вратами и тѣснымъ путемъ (Матѣ. 7, 13—14), такъ какъ широкій путь ведетъ ко грѣху“.—Отсюда проповѣдникъ переходитъ къ разсужденію о сильной склонности и доступно-

сти человѣческой природы ко грѣху, — именно о законѣ грѣха, живущемъ въ нашей плоти и жестоко воюющемъ противъ духа, посредствомъ плотскихъ вожделѣній, каковую склонность Богъ ограждаетъ закономъ (Ис. 8, 20) и оружіемъ воздержанія. Подтвержденіе данной мысли ученіемъ ап. Павла о грѣхѣ, живущемъ въ плоти, и по противодѣйствию добрымъ влеченіямъ духа (Римл. 7, 14—15). При семъ авторъ, пользуясь фигурой „недоумѣнія“ (ἀπορία) и драматическимъ образомъ рѣчи, уясняетъ смыслъ указанныхъ словъ Павла, впрочемъ не новое что-нибудь открывая, а лишь парафразируя слово Апостола. Въ такомъ же родѣ раскрываются проповѣдникомъ и дальнѣйшія слова ап. Павла о законѣ грѣха (Рим. 7, 18—21). „Однако, говоритъ Кириллъ послѣ изъясненія, Создатель не допустилъ, чтобы человѣческая природа была безпрепятственно истребляема порочными удовольствіями. Законъ осуждаетъ такіа влеченія и мудро противостаетъ бушующимъ страстямъ, показывая красоту воздержанія и добродѣтели. Посему очистимъ себя отъ всего порочнаго, перестанемъ заботиться о пищѣ и питіи (2 Кор. 7, 1; Колосс. 3, 5), — ибо для того и Сынъ Божій сходилъ на землю и облекся плотію отъ св. Маріи Богородицы, чтобы умертвить грѣхъ въ тѣлесной природѣ человѣка и возвести ее къ богоприличной и неизреченной чистотѣ, какъ училъ божественный Павелъ (Римл. 8, 3—4) — р. 824—829.

Къ воздержанію необходимо присоединить и прочіе виды благочестія — взаимную любовь, милосердіе и состраданіе къ бѣднымъ; это внушаетъ намъ и Самъ Спаситель и ветхозавѣтный законъ (Лук. 6, 31; Втор. 15, 11). Достоинство и величіе сей послѣдней добродѣтели (нищелюбія) съ нравственной точки зрѣнія и со стороны награды за нее въ будущей жизни („свѣтъ нищелюбія будетъ сопутствовать имъ“), какъ видно изъ словъ Спасителя (Матѣ. 25, 34—36, 40). — Опроверженіе отговорокъ людей жестокосердыхъ отъ исполненія сей добродѣтели. Такъ, безжалостный сердцемъ говоритъ: „если я отдамъ свое имущество другимъ, то обижу

дѣтей своихъ: ибо что останется имъ въ наслѣдство? Богатство мое, вѣдь, не особенно велико“. „Но, любезный, возражаетъ на это Кириллъ, вѣдь ты, усердствуя въ любви къ дѣтямъ, и себя однакожь не исключаетъ изъ живыхъ и насколько не отказываешься отъ покоя и роскоши. Посему, не худо было бы подумать и о будущей жизни и ее избрать мѣриломъ своихъ бѣдствій“, подражая въ семъ случаѣ предусмотрительности мореплавателей, которые въ изобилии запасаются вѣмъ, пускаясь въ море. „Ты не обидишь своего сына состраданіемъ къ бѣднымъ; не огорчишь своего наслѣдника, освобождая его отъ наказанія и огня“ (Іак. 3. 2 и др.)—7, 829—833.

„Для обрадованія насъ такимъ ученіемъ и сдѣлалось человѣкомъ Единородное Слово Божіе“, говоритъ проповѣдникъ и изображаетъ, въ виду этого, жалкое состояніе рода человѣческаго до пришествія Спасителя. „Жили (люди), не вѣдая пути правды, и даже не имѣя познанія объ истинномъ Богѣ, почитая тварь паче Творца“. Тогда то сжалился надъ нами Создатель, и чтобы избавить насъ отъ тирании сатаны, далъ законъ чрезъ Моисея. Но законъ только обнаруживалъ грѣхъ и былъ обличителемъ нашего безсилія, какъ учитель апостоль Павелъ (Римл. 3, 19—20; 5, 20). Законъ самъ по себѣ святъ (Римл. 7, 7) и не училъ грѣху, но онъ былъ обличителемъ слабости подзаконной и показателемъ врожденной порчи (какъ солнце своими лучами дозволяетъ видѣть срамъ помойныхъ ямъ). И вотъ, когда по причинѣ чрезмерной слабости и неудержимой склонности ко грѣху никто не могъ исполнить закона и весь міръ сталъ повиненъ Богу (Римл. 3, 19),—явилась правда Божія, спасающая людей вѣрою Іисусъ Христовою (Тит. 3, 5; Римл. 3, 21—24). Посему сдѣлалось воистину подобнымъ намъ человѣкомъ То, что превыше всякой твари, Слово отъ Бога Отца,— краткое ученіе о Лицѣ Котораго (хринологія) и излагается далѣе проповѣдникомъ. Спасеніе, совершенное Іисусомъ Христомъ, его цѣль и плоды. Краткое нравственное увѣщаніе

къ слушателямъ съ перечнемъ рекомендуемыхъ проповѣдникомъ добродѣтелей. Дата Пасхи.—δ', р. 833—837.

Проповѣдь 432 года (подъ нум. 20-мъ).

Сказавъ, что Ветхій Завѣтъ служилъ прообразомъ истины евангельской, проповѣдникъ въ повелѣніи Бога Моисею—сковать двѣ серебряныя трубы для созыванія сонма (Числ. 10, 2) видитъ указаніе на проповѣдь о таинствѣ Спасителя въ церквахъ, при чемъ „кованность“ трубъ показывала, что открытіе (δῆλωσις) таинствъ Спасителя принадлежало будущему времени: „ибо ударами молота дается всегда какъ бы длинѣйшее растяженіе (протяженіе); серебряность же трубъ указывала на блескъ и чистоту слова о таинствѣ Спасителя“. Далѣе, такъ какъ завѣдываніе трубами было поручено священникамъ (Числ. 8, 10), то проповѣдникъ усматриваетъ въ семъ естественную привилегію священническаго сословія возвѣщать посредствомъ проповѣди о таинствѣ Христа, показывать подчиненной имъ паствѣ правила благочестивой жизни и воздуждать пасомыхъ къ мужественнымъ подвигамъ противъ враговъ истины и славы Христа и къ совершенію праздниковъ въ чистотѣ. Такъ поступать заповѣдалъ Самъ Богъ чрезъ Моисея (Числ. 10, 9—10). Но оружіе святыхъ, по слову Спасителя, должно быть духовное, заключающееся не въ видимыхъ и чувственныхъ вещахъ, но въ силѣ Духа, праведности и освященіи (Еф. 6, 14—15). Именно мечъ духовный—глаголь Божій—можетъ устрашить и поразить всякаго врага, высоко поднимающаго рогъ свой и клеветущаго неправду на Бога. „Поэтому употребимъ, говоритъ проповѣдникъ, противъ нихъ (враговъ) священное и неукоризненное проповѣданіе истины, воспоемъ побѣдныя пѣсни Тому, Кто сдѣлался ради насъ подобнымъ намъ и даже явился въ образѣ раба“. Этими словами проповѣдникъ переходитъ къ ученію о воплощеніи и христологіи. Слово Божіе и по воплощеніи пребываетъ Богомъ, „но изобрѣтатели нечестивыхъ догматовъ, говоритъ Ки-

рилль,—враги креста Христова (Филипп. 3, 18)—поносятъ рожденіе по плоти Единороднаго; говорятъ, что св. Дѣва родила по плоти не истиннаго Бога,—между тѣмъ какъ св. Евангелистъ возглашаетъ: Слово плоть бысть (Іоанн. 1, 14); утверждаютъ, что Слово только вселилось въ челоувѣка, чтобы поставить Спасителя въ ряду пророковъ, какъ челоувѣка богоносца (*θεοφόρος*), такъ чтобы Онъ ничего не имѣлъ въ Себѣ больше, какъ только одно подобіе съ нами. Ибо обитаетъ и въ насъ самихъ Вседержитель Богъ (1 Іоанн 4, 13). Итакъ, что же особое мыслится въ Христѣ противъ всѣхъ прочихъ христіанъ, спрашиваетъ Кирилль, „если и Онъ былъ только челоувѣкъ, носящій обитающаго въ Себѣ Вседержителя Бога, а не въ самомъ дѣлѣ и по истинѣ Сынъ Бога и Отца и Богъ истинный вмѣстѣ съ плотію? Ибо претерпѣлъ рожденіе по плоти и пребываетъ Богомъ. Но такого правомыслія не выводитъ умъ еретиковъ“. Они утверждаютъ далѣе, что имя сыновства приписывается Христу какъ бы по общенію и по благодати (*ἐν μεθέξει καὶ κατὰ χάριν*), низводятъ Его въ простаго челоувѣка, отдвляя отъ послѣднiю Слово Божіе и едва приписывая ему только простое соприкосновеніе (т. е. съ Богомъ), подобное своему, какъ бы въ равенствѣ достоинства“. Но предоставивъ еретикамъ заблуждаться, Кирилль научаетъ: „мы же будемъ держаться праваго и неизвращеннаго пути вѣры, исповѣдуя, что Слово, будучи Богомъ, стало плотію, т. е. челоувѣкомъ, воспріявъ не бездушное и не лишенное разума тѣло, но, напротивъ, одушевленное и разумное, чтобы по всему уподобившись братьямъ, кромѣ грѣха, принести Себя Самому Отцу въ воню благоуханія духовнаго за насъ“. Какъ эту, такъ и смежныя съ ней богословскія мысли Кирилль подтверждаетъ далѣе словами Писанія (Римл. 14, 9; Филипп. 2, 10) и имъ обличаетъ еретиковъ (1 Тимое. 4, 2; 1, 19; Псал. 63, 8; Псал. 80, 16).—*а*, р. 837—844.

Въ древнемъ Амаликѣ, воевавшемъ противъ Израиля (при семъ излагается и самая исторія событія), проповѣдникъ

видить современнаго себѣ проклятаго амалика (т. е. конечно Несторія), „борющагося противъ славы Спасителя и покушающагося низвратить силу Его таинства. Но, созвавши избранныхъ со всего Израиля, Господь нашъ Иисусъ Христосъ ополчился и побѣдилъ и „пагубою погубить память Амаликову отъ поднебесныхъ“.—β', р. 844.

„Итакъ, будемъ, говорить проповѣдникъ, совершать праздникъ, ибо потеряли силу врага, изгнанъ сатана, церковь очищена, и никто уже не пустословить, что Еммануиль не есть воистину Богъ, напротивъ, все исповѣдуютъ славу Его и немолчными устами возносить Ему славословія“. Къ послѣднему побуждаетъ насъ величіе дѣла, совершеннаго Иисусомъ Христомъ, укротившимъ сатану, отнявшимъ у послѣдняго державу смерти и уничтожившимъ грѣхъ. Отсюда рѣчь о таинствѣ домостроительства и спасеніи, совершенномъ Иисусомъ Христомъ. Наша нравственная обязанность въ виду этого—омыться отъ всякой скверны души и тѣла, явиться святыми и тѣломъ и духомъ, и, какъ совѣтуетъ апостоль (Кол. 3, 5),—умертвить уды наша на земли—блудъ нечистоту, страсть, похоть злую“. Этому можно достигнуть воздержаніемъ и постомъ (1 Кор. 3, 5),—„источникомъ всякаго благочинія, матерью освященія и подателемъ вышняго благословенія. Но подвергая тѣло пощению, будемъ неукоснительно подвизаться и въ нравахъ благожитія, чтобы быть цѣлыми и неоскудѣвающими ни въ чемъ“.—γ, р. 844—848.

Жестоковѣйность и невѣрствіе іудеевъ противъ Господа Иисуса Христа, явившагося во плоти; ихъ хулы и клеветы на Него и, наконецъ, преданіе на распятіе. Смерть Спасителя и плоды ея. Воскресеніе изъ мертвыхъ и вознесеніе на небо. Въ заключеніе предлагается краткое нравственное увѣщаніе и опредѣляется время предстоящей Пасхи.—δ, р. 848—849.

Проповѣдь 433 года (подъ номер. 21-мъ).

Проповѣдникъ высказываетъ въ началѣ проповѣди свое искреннѣйшее, соединенное съ пріятностью, желаніе и

усердіе выступитъ предъ слушателями съ обычнымъ своимъ словомъ при настоящемъ возвѣщеніи о святомъ праздникѣ. Но тяжкая болѣзнь, до сего времени мучившая его, не позволяетъ ему всецѣло осуществить свое намѣреніе, и потому онъ рѣшается сказать, что только сможетъ, тѣмъ болѣе, что паства его пребываетъ въ здоровыхъ понятіяхъ, хранитъ мудрое благоразуміе святыхъ отцовъ и держится непрестанно раздающихся наставленій лучшихъ учителей.— α', р. 849—52. Указавъ на наступленіе счастливаго и спасительнаго времени святаго праздника, проповѣдникъ приглашаетъ слушателей вознести въ общемъ, священномъ и единодушномъ собраніи благодарственныя пѣсни Христу, искупившему насъ отъ клятвы законной (Гал. 3, 13). Исторія „клятвы законной“ со времени грѣхопаденія людей; увизительное и безвыходное рабство діаволу; человеколюбіе и неизреченная милость Бога, пославшаго намъ Спасителемъ и Искупителемъ нашимъ собственнаго Сына. Ученіе о Сынѣ, или Словѣ Божіемъ и хринологія. Здѣсь, сказавъ, что Спаситель во всемъ уподобился братьямъ, кромѣ грѣха, проповѣдникъ говоритъ: „потому и голодь терпѣть и постится въ извѣстное время, чтобы показать намъ образецъ безгрѣшной жизни и начало спасенія. Слѣдовательно, и мы должны предварить время святаго праздника постомъ и жизнію, угодною Богу, чтобы услышать намъ благостный отзывъ о насъ Господа (Мате. 25, 9). Но не постъ іудейскій (Ис. 58, 5, 7) должны мы предпринять, а свѣтлую красоту его, соединеную съ честной жизнію, постъ истинный, къ панегирическому восхваленію котораго проповѣдникъ и приходитъ.—β. pag. 852—853.

Жестоковѣйность іудеевъ, обличенная еще пророками (Ис. 1. 4), особенно выразилась въ ихъ отношеніи къ Спасителю, когда они, „не внимая ни необычайнымъ дѣламъ, совершеннымъ Спасителемъ, ни благоговѣя предъ божественными знаменіями Его могущества, говорили: „о вельзевулъ князь бѣсовствѣмъ изгонитъ бѣсы“ (Мате. 12, 24).

Полемическое доказательство мессіанскаго достоинства Ісуса Христа противъ іудеевъ. „Когда ты видѣлъ, спрашиваетъ проповѣдникъ іудея, исполнившимся то, что издревле было предсказано,—тогда отверзутся очи слѣпыхъ, и уши глухихъ услышать и пр. (Ис. 35, 5—6)? Не изодня-ли въ день ждешь ты пришествія Еммануила и того, что созерцаешь теперь совершившимся? Ты закрываешь глаза и затыкаешь уши отъ слуха о чудотвореніяхъ Христа?! Посему и несешь ты достойное воздаяніе за свои прегрѣшенія. Такъ, нѣтъ уже у тебя никакихъ и признаковъ богочитанія, ни города, ни праздничныхъ жертвоприношеній; но блуждаешь ты, разсѣянный по всей вселенной,“—что и предсказано было пророками (Вар. 3, 10). Вѣроломное преданіе іудеями Ісуса Христа на смерть, не смотря на принесенное Имъ величайшее благодѣяніе людямъ („нетлѣніе“) и учевіе.—γ', р. 853—856.

Въ виду такихъ благодѣяній Спасителя необходимо возблагодарить Его (Исх. 15, 11) и возвеличить торжественными гимнами, содержа правую вѣру въ святую Троицу, а также благоукрашать свою жизнь подвигами добродѣтелей, виды которыхъ и показываются, затѣмъ, проповѣдникомъ. Дата Пасхи.—δ', р. 856—857.

Проповѣдь 434 года (подъ номер. 22-мъ).

Въ „прологѣ“ авторъ отклоняетъ отъ себя честолюбивую цѣль—блистать ораторскимъ краснорѣчіемъ, и указываетъ на истинную причину появленія своего слова или извѣстія; это, съ одной стороны, исполненіе древняго обычая (предварять праздникъ проповѣдію), а съ другой, изъясненіе Священнаго Писанія.—р. 857.

Указавъ на обязанность священнослужителей руководствовать и поучать своихъ пасомыхъ (Ос. 5, 1), проповѣдникъ намѣчаетъ предметъ своего церковнаго слова, личный торжеству, совершаемому во славу Спасителя: это

Проповѣди св. Кирилла Александрійскаго. 14

постъ (Иоил. 1, 14), съ которымъ не сравнивается ничто въ мірѣ (Притч. 16, 26; Мѡ. 16, 16), и подвиги благочестія, сопровождаемые мужествомъ, твердостью сердца и терпѣніемъ. Въ доказательство послѣдней мысли проповѣдникъ приводитъ примѣръ дрессировщиковъ коней. Какъ для нихъ не достаточно прибѣгать къ одной только уздѣ, но нужно научить коня выдѣлывать ногами правильный ритмъ, быстро и красиво бѣгать; такъ и намъ, кромѣ упражненій въ трудахъ должно знать еще путь того, что должно дѣлать и чего не дѣлать. „Именно, мы пользуемся, говоритъ Кириллъ, всеочищающимъ постомъ, какъ уздой, сдерживающей мысль отъ уклоненія къ худшему и удерживающей отъ неразумныхъ возбужденій плоти. До такихъ размѣровъ можетъ простираться помощь поста. Но тѣмъ, которые ревностно стараются предвидѣть, что должно дѣлать и не дѣлать, тѣмъ, очевидно, необходимо быть вооруженными всякимъ родомъ добродѣтели. Ибо славны и достойны удивленія дѣянія, совершенныя по высшей сообразительности“, какъ учитъ ап. Павелъ (1 Тим. 4, 7—8). Одинъ же постъ, состоящій въ неяденіи, при отсутствіи всякой другой добродѣтели, не угоденъ Богу. Доказательствомъ сего служатъ израильтяне, постившіеся такимъ именно образомъ (Ис. 58, 3—5), но зато и неуслышанные Богомъ. Постящимся всего менѣе позволительно имѣть собственныя пожеланія, т. е. склонности къ порочному.—а', р. 857—861.

О нашей обязанности представить Господу, сдѣлавшемуся ради насъ человѣкомъ и нарекшему насъ своими братьями, принести духовныя жертвы и благодаренія, ибо вещественныя жертвоприношенія неугодны для Бога (Ис. 1, 12; Ис. 49, 13). Принесенія жертвъ отъ насъ Богъ особенно требуетъ въ праздники (Числ. 28, 2). Но въ яемъ же должны состоять „приносы“ наши, если Богъ отвергаетъ „тѣнь“ законную, такъ такъ законъ былъ прообразомъ и тѣнью истины Евангельской, а потому потерялъ силу и отмѣненъ съ пришествіемъ новаго, евангельскаго закона. Но Спаситель сказалъ въ то же время, что Онъ не пришелъ разорить законъ

(Матѣ. 5, 17 -18). Если же такъ, „то необходимо, говорить Кириллъ, заключать, что исполненіе древняго закона совершено въ Новомъ Завѣтѣ“.—„Итакъ, какимъ же образомъ мы совершимъ положенныя по закону жертвы? Только при соображеніи, отвѣчаетъ Онъ, что предписанія Моисея служили образами и предуказаніями духовныхъ необычайныхъ явленій. Такъ въ древности приносимъ былъ въ жертву телець; но въ немъ усматривай одного изъ увѣровавшихъ, приносящаго себя въ жертву Богу въ волю благоуханія“ (Римл. 12, 1).—β', р. 861—864.

Поставивъ, далѣе, вопросъ: „какой долженъ быть у насъ мысленный и духовный образъ озвнченія“, проповѣдникъ приводитъ законъ Моисея (Лев. 1, 2—9) о принесеніи Богу въ жертву тельца и раскрываетъ, что имѣлъ въ виду обозначить сей образъ. „Такъ какъ телець былъ крѣпкое животное, то мы должны приближаться къ Богу въ крѣпости ума; онъ былъ мужескаго пола,—ибо женственное и изнѣженное не свойственно характеру святыхъ (Пс. 30, 23). Приведенное предъ самыя двери скинїи животное закалалось предъ Господомъ; такъ и мы, приходя къ церкви, удостоиваемся треблаженнаго вышняго созерцанія (Пс. 85, 16; 33, 16). Телець былъ закалаемъ, и кровь его проливалась на жертвенникахъ; такъ и мы, умерщвляя уды наша, яже на земли, умираемъ для міра и переселяемся въ святую и непорочную жизнь (Пс. 115, 15; Гал. 2, 19, Римл. 6, 3—4). „Слѣдовательно, смерть тельца указываетъ на умираніе для міра; проліаніе же крови на алтарѣ означаетъ принесеніе въ жертву святой души или жизни: ибо кровь—символь души, или жизни Сдираніе кожъ съ животнаго означаетъ, согласно съ ученіемъ Павла (Евр. 4, 12), обнаженіе (т. е. души), такъ что нѣтъ и не можетъ быть въ насъ ничего скрытаго отъ божественнаго ума, ибо Онъ проникаетъ до членовъ и мозговъ, и это именно указывается разрѣзаніемъ тельца на члены. Повелѣвалось обмазывать утробу и ноги тельца; и это разъясняетъ намъ Самъ Спаситель словами: „блаженни,

яко тиі Бога узрять“ (Матѣ. 5, 8). Ноги же служили какъ бы образомъ пути въ дѣлахъ, именно образомъ стези къ добродѣтели (Притч. 4, 12) и ревностному исполненію заповѣдей Господнихъ“. Присемъ проповѣдникъ предлагаетъ краткое ученіе о Лицѣ Спасителя.—γ', р. 864—869.

Полемика и обличеніе іудеевъ, нѣкогда избранныхъ Богомъ въ наслѣдіе Себѣ, но не принявшихъ Спасителя. Звѣрскія и нечестивыя нападенія іудеевъ на Единороднаго Сына Божія, вочеловѣчившагося и воплотившагося. Защищеніе противъ нихъ божественнаго достоинства Господа нашего Иисуса Христа на основаніи Его жизни, величайшихъ дѣлъ, знаменій и чудесъ. „Подивись, говоритъ іудею Кириллѣ, превышающему счисленіе мвожеству вѣрующихъ, обрати, такимъ образомъ, вниманіе на отношеніе воспѣтаго о Немъ Давидомъ“ (Пс. 85, 9). Слѣдъ же служенія по закову предсказанъ былъ конецъ еще въ ветхомъ завѣтѣ.—Преданіе іудеями Иисуса Христа на крестную смерть и тридневное воскресеніе Его. Плоды и результаты крестной смерти Спасителя, Его воскресеніе и вознесеніе на небо.—Въ заключеніе проповѣдникъ предлагаетъ краткое нравственное увѣщаніе къ слушателямъ и объявляетъ время празднованія Пасхи.—δ, р. 869—873.

Проповѣдь 435 года (подъ нум. 23-мъ).

Въ предисловіи проповѣдникъ высказываетъ истинную цѣль своей проповѣди—привести пользу слушателямъ и направить ихъ къ добронравной жизни,—а не свисканіе ораторской славы.—раг. 873.

Въ словахъ Давида: „прійдите, возрадуемся Господевѣ“ (Псал. 94, 1), св. Кириллѣ видитъ приглашеніе къ пречистому празднику Христа Спасителя,—приглашеніе, обращенное къ язычникамъ, іудеямъ, еретикамъ и преданнымъ пороку. Священною проповѣдію и ввухается тѣмъ и другимъ прекратить свойственныя каждому заблужденія и грѣхи. Таковъ, язычники должны перестать поклоняться твари, іудеи дол-

жны освободиться отъ своего невѣрствія во Христа, еретики—отъ извращенной вѣры и лжеучителей, попавшіе въ ровъ грѣха—избавиться отъ своей гибели и западни.—Различіе въ радости плотоугодника и подвижника: первый не бѣгаетъ ни отъ какого порока. „Но для того, кто ревностно стремится къ подвигу воздержанія и поставилъ себя выше всякой страсти, насколько то достижимо для человѣческой природы,—для того особенно прилична обязанность славословить Господа“. Нужно отложить ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотяхъ плоти, и облечься въ новаго, преобразившагося во Христвъ къ обновленію жизни.—*а*, р. 873—877.

Законъ и его пропедевтическое значеніе въ отношеніи къ таинству Христа. „Законъ Моисеевъ, говоритъ проповѣдникъ, „если онъ мыслится духовно, соотвѣтствуетъ евангельскому ученію, ибо приводитъ къ таинству Христа“ (Іоанн. 5, 46). Закономъ этимъ возвѣщено, что Спаситель прійдетъ не къ однимъ іудеямъ, но ко всѣмъ народамъ, что прообразовательно указывалось въ закланіи жертвеннаго агнца съ лѣваго боку алтаря, обращеннаго къ сѣверу. Именно „Іудея, объясняетъ Кириллъ, есть страна южная; сѣверная же и простирающаяся за море, какъ говорятъ, есть страна варваровъ. Посему агнецъ іудейскій былъ закалаемъ не безъ значенія для страны язычниковъ“, что видно изъ словъ псалмопѣвца (35, 38) и прор. Захаріи (2, 10—11). „Итакъ, Христосъ былъ посланъ, чтобы привести оба народа въ одного новаго человѣка и разрушить средостѣніе ограды между ними“. Все это, т. е. и то, что лучшіе изъ іудеевъ увѣруютъ въ воплотившееся Слово Божіе, а другая часть ихъ—оскорбитъ Его невѣрствіемъ; и то, что язычники будутъ призваны чрезъ вѣру,—все это было предсказано еще въ Ветхомъ Завѣтѣ —*б*, р. 877—880.

Съ этою цѣлію авторъ приводитъ повѣствованіе 2-й книги Царствъ (5, 1—3) о воцареніи Давида надъ всѣми племенами израиленскими и даетъ аллегорическое толкованіе всѣхъ подробностей этого разсказа въ смыслѣ тайны вопло-

щенія и обстоятельствъ ея. Такъ, племена израилевы признали себя плотію и костію Давида; такъ и пришедшіе къ вѣрѣ во Христа исповѣдуютъ, что будучи Богомъ по природѣ, Онъ сдѣлался человѣкомъ, и такимъ образомъ становится какъ бы плотію и костію Его по сродственности съ Нимъ въ человѣческихъ свойствахъ. Давидъ еще въ царствованіе Саула былъ „вводя и изводя Израиля“; такъ и Христось, еще прежде вочеловѣченія, какъ Богъ, имѣлъ власть надъ всѣми, промышляя о дѣлахъ человѣческихъ и проч. Давидъ царствовалъ надъ израилемъ по благоволенію и волѣ Бога и Отца (2 Ц. 5, 2),—тоже самое и Спаситель (Матѣ. 16, 16; Іоанн. 1, 49; Пс. 2. 6). Давидъ положилъ старѣйшинамъ израиловымъ завѣтъ въ Хевронѣ. Что же значитъ Хевронъ? Слово это означаетъ единеніе. Во Христѣ все сдѣлалось единымъ, и высшее соединилось съ низшимъ, и низшее съ высшимъ. Вступили въ единство я единодущіе чрезъ вѣру и плотскіе потомки израиля и древніе поклонники идоловъ. Въ разсказѣ объ Іевусеѣ и слѣпыхъ и хромыхъ (2 Ц. 5, 6—8) проповѣдникъ опять видитъ указаніе на евангельскія событія. „Были слѣпые и хромые, говоритъ Кириллъ, „и мы помнимъ, что сказалъ о книжникахъ и фарисеяхъ Христось (Матѣ. 15, 14) и Давидъ“ (Пс. 17, 46). „Итакъ отверглись Христа не могшіе ни идти правильнымъ путемъ, ни носить въ сердцѣ и умѣ своемъ мысленный и божественный свѣтъ, посему и пали (погибли) мечемъ“. А что мѣсто враждебныхъ ему израильтянъ заступило множество язычниковъ, признавшихъ Христа Господомъ и Царемъ“,—это видно изъ посольства Хирама къ Давиду (2 Ц. 5, 11). „Хирамъ былъ ивоплеменникъ и идолопоклонникъ изъ стада заблудшихъ; но онъ построилъ храмъ Господу. Такъ воздвиглась Церковь Христова, и не въ одномъ какомъ-нибудь мѣстѣ или странѣ, но по всей поднебесной.—Ковчегъ, перенесенный Давидомъ въ свой градъ (2 Ц. 6, 12), означалъ находящихся подъ закономъ и тѣнью. Эти послѣдніе были нѣкогда слѣпыми и хромыми; но когда они, принявъ вѣру, поклонятся ему, тогда и они вмѣстѣ съ нами

будутъ впущены въ домъ Давида, или Христа.—Послѣ сего проповѣдникъ снова приглашаетъ слушателей къ радости о Господѣ и рѣшаетъ недоумѣніе, какъ можетъ крестъ и смерть Спасителя составить для насъ предметъ торжественнаго воспоминанія и праздника. Если бы кто, предавъ себя на смерть, не ожилъ, говорить проповѣдникъ, тогда никто не сталъ бы и праздновать; но если, не смотря на возможность не страдать, Христосъ пострадалъ и затѣмъ воскресъ изъ мертвыхъ, то не служить ли это источникомъ всякаго веселія?—Совершенство Иисусомъ Христомъ нашего спасенія, цѣль его и плоды.—γ', р. 880—84.

Краткое нравственное увѣщаніе къ слушателямъ.—Дата Пасхи текущаго года.—δ', р. 884—885.

Проповѣдь 436 года (подъ номер. 24-мъ).

Въ началѣ бесѣды проповѣдникъ призываетъ слушателей къ радости и веселію во славу Спасителя, и доказываетъ, что еще древніе пророки (Давидъ, 17, 42; Захарія 2, 10—11) приглашали людей къ высшей радости, называя тѣмъ именемъ и достолюбезнымъ днемъ спасенія именно нашъ величайшій христіанскій праздникъ.—α', р. 885—888.

Причина, почему намъ нужно теперь особенно торжествовать и веселиться: „уничтоженъ грѣхъ и вырвано было какъ бы въ самомъ корнѣ прозябшее изъ него зло, т. е. смерть“, тиранническое владычество которыхъ надъ людьми и представлено проповѣдникомъ. Посему необходимо въ виду почти уже наступившаго времени праздника „омыться отъ грязи прегрѣшеній и очиститься отъ сквернъ душевныхъ и тѣлесныхъ. Наилучшимъ способникомъ къ сему служить постъ и терпѣніе въ подвигахъ благочестія (Евр. 12, 1). Самъ Богъ налагаетъ на насъ обязанность быть святыми (Лев. 11, 44), чтобы не отнять у насъ духовной радости. Нагляднымъ подтвержденіемъ сего служить притча о званыхъ на вечерю (Мате. 22, 12), когда изгнанъ былъ явившійся туда въ неприличной одеждѣ. Здѣсь кстати проповѣдникъ рѣшаетъ вопросъ: почему же сразу не запрещенъ былъ входъ лишеннымъ соотвѣтственной торжеству одежды?—„Спаситель, говоритъ Кириллъ, чрезъ вѣру при.

зываетъ всѣхъ и всѣмъ желаетъ дать участіе въ Его вышнихъ щедротахъ, а потому всѣ входятъ безпрепятственно: ибо на всѣхъ насъ простирается благодать вѣры. Но одни, принесши вмѣстѣ съ вѣрою блескъ добрыхъ дѣлъ и добродѣтелей, войдутъ съ Женихомъ и примутъ участіе въ святомъ и мысленномъ празднествѣ; другіе же, не принесши ничего, кромѣ вѣры, и покрытые еще нечистотами, сіи рѣшительно будутъ изгнаны изъ священной брачной вечера: ибо вошли, не имѣя брачной одежды“.—Лучшимъ средствомъ къ благоукрашенію и служить, какъ выше сказано, постъ.—β', р. 888—889.

Утвержденіе вѣрою во Христѣ есть источникъ вѣчной жизни (Іоанн. 17, 3). Отсюда обязанность содержать правую, простую и неизвращенную мудрованіемъ вѣру въ Бога: „ислѣдователи и критики, говоритъ Кириллъ, не очень попускаются; ибо не безвредно много трактовать о томъ, что предано вѣрою“. Осужденіе словами Писанія тѣхъ, которые подвергаютъ препретельнымъ изысканіямъ спасительную вѣру.—Наша обязанность въ самыхъ дѣлахъ своихъ обнаруживать свѣтъ возсіявшаго намъ божественнаго вѣдѣнія. (Іер. 48, 10). Это должны мы исполнять со всякимъ стараніемъ и мужествомъ. Примѣромъ для насъ служить образъ воина.—Такъ какъ законъ безсиленъ былъ оправдать насъ; то Богъ и Отецъ даровалъ намъ оправданіе вѣрою во Христѣ. Отсюда проповѣдникъ переходитъ къ ученію о воплощеніи и къ хринологіи, при чемъ главнымъ образомъ доказывается божественное достоинство Іисуса Христа, не смотря на человѣческій Его образъ,—доказывается на основаніи необычайныхъ дѣлъ Его, или чудесъ (Іоанн. 10, 37; Матѳ. 4, 11; Марк. 6, 10). Невѣрствіе, дикость и безразсудство іудеевъ, возставшихъ противъ Спасителя и требовавшихъ у Пилата распятія Господа за то, „яко Себе Сына Божія сотвори“ (Іоанн. 19, 7). Но Онъ воистину былъ такимъ.—γ', р. 889—896.

Полемическое, противъ іудеевъ, доказательство божественнаго, или мессіанскаго достоинства Іисуса Христа словами ап. Павла о раздѣленіи скинии на двѣ части (Евр. 9, 2—3; 8). „Первая скинія, говоритъ Кириллъ, имѣющая (въ себѣ) стояніе, означала силу служенія по закону, которое не допускало никого во „Святая Святыхъ“. Однимъ только намъ Христосъ открылъ святой сей и вождѣльный входъ“, т. е. доступъ къ истинѣ.—Смерть Іисуса Христа (противъ іудеевъ же, въ полемическомъ духѣ, съ обличеніемъ ихъ вѣроломства) и ея спасительное для вѣрующихъ значеніе. „Онъ (І. Христосъ) допустилъ собственной плоти вкусить смерть, чтобы доставить земнороднымъ власть возобладать надъ смертію и тлѣніемъ“. Сравненіе крестной смерти Спасителя и ея плодовъ съ закланіемъ пасхальнаго агнца евреями въ Египтѣ и избавленіемъ чрезъ сіе (закланіе) отъ рабства и гибели. Смертію Спасителя намъ даровано упованіе вѣчной блаженной жизни. „Облекшись въ хитонъ нетлѣнія, т. е. Христа, мы пребудемъ нетлѣнными“. Это предобразовано было стамною манны, вообще тлѣнной, но которая, бывъ поставлена предъ Господомъ въ золотомъ сосудѣ, не портилась (Исх. 16, 33—34). „Итакъ, когда объялъ насъ Христосъ, какъ золотая стамна манну, тогда и мы пребудемъ нетлѣнными подъ смотрѣніемъ на насъ Бога. Удаленные же отъ лица Божія въ силу преступленія Адама и находясь внѣ смотрѣнія Божія, мы подпали тлѣнію“ и проч.—Краткое нравственное увѣщаніе къ слушателямъ въ виду всѣхъ показанныхъ благодѣяній въ намъ Бога. Дата Пасхи.—8', р. 896—901.

Проповѣдь 437 года (подъ номер. 25-мъ).

Пригласивъ слушателей къ радости о Господѣ, проповѣдникъ выясняетъ причину этой радости и торжества—ниспослѣствіе на землю Единороднаго Слова Божія и дарованіе нашей природѣ высочайшихъ благъ. „Посему, продолжаетъ

проповѣдникъ, и Самъ Спаситель и Господь всѣхъ силу и значеніе своего пришествія раскрываетъ, какъ въ образѣ въ притчѣ о вечери брачной (Мате. 22, 24). Съ плотскимъ бракомъ сравнивается здѣсь духовное родство^а. Въ виду сего проповѣдникъ увѣщаетъ истинныхъ празднолюбцевъ облечься и украсить добродѣтелями, а не радоваться міру, т. е. не предаваться роскоши и всевозможнымъ порочнымъ удовольствіямъ, за которыя ждетъ тяжкое наказаніе (Гал. 6, 8; Ам. 6, 4—7) и отъ любви къ которымъ остерегаетъ насъ возлюбленный ученикъ Христовъ (1 Иоанн. 2, 15; Иоан. 4, 4). Удаляясь же отъ мірскихъ страстей и совершая въ чистотѣ праздникъ, мы получимъ великую награду (Мате. 25, 54; 1 Кор. 8, 9). Мѣра и значеніе наказаній, посылаемыхъ христіанину отъ Бога: именно они имѣютъ воспитательное значеніе и вытекаютъ изъ отеческой любви къ намъ Бога. „Хотя для Бога, говоритъ Кириллъ, вполне возможно было бы наказывать насъ соотвѣтственно съ нашими грѣхами, но Богъ скорѣе только страшитъ насъ, чѣмъ наказываетъ по заслугамъ.—а, р. 901—905.

Законъ, данный израильтянамъ въ качествѣ руководителя къ добру; уклоненіе израильтянъ въ непослушаніе и обличеніе ихъ за это пророками (Ос. 4, 1—3; Мих. 2, 1—2; Ис. 5, 8—9), призваніе къ раскаянію (Іер. 3, 12—13). Но поелику евреи страдали нераскаянностію, то Богъ обратилъ, наконецъ, на нихъ гнѣвъ свой, впрочемъ и теперь не соотвѣтственно мѣрѣ грѣховъ ихъ, но скорѣе смѣшная милость съ гнѣвомъ (Ам. 4, 6—9), ибо не огонь низводитъ на согрѣшившихъ, но только страшитъ пока, уменьшая лишь жизненные продовольствія, и какъ бы увѣщая ихъ чрезъ это оставить незаконную жизнь.—Отъ израильтянъ проповѣдникъ переходитъ къ своимъ пасомымъ и говоритъ: „вотъ и у насъ съ нѣкотораго времени стали рѣдко выпадать дожди, хотя время и требуетъ ихъ обилія; обмѣлѣли рѣки, напрасны труды земледѣльцевъ; поля опустѣли; деревья не имѣютъ плодовъ. Развилась страшная и тягостная тѣлесная

болѣзни. Отсюда—скорбь, рыданіе и плачъ, недостатокъ въ мужахъ по городамъ и деревнямъ“.—β', р. 905—909.

Проповѣдникъ изслѣдуетъ, далѣе, причину этихъ бѣдствій. „Оно (бѣдствіе), говоритъ онъ, имѣетъ корнемъ своимъ лукавый и многообразный грѣхъ; отсюда возникаютъ несчастія“. Посему, чтобы снискать снова милость Бога, нужно отстать отъ грѣховъ и обратиться къ лучшему. Тогда снова Богъ откроетъ намъ источникъ благъ (Ос. 2, 21) и дастъ обиліе пшеницы, вина и масла. Въ виду этого проповѣдникъ призываетъ слушателей къ покаянію (Пс. 94, 6), къ удаленію отъ лѣвности и безпечности. Это тѣмъ болѣе обязательно для насъ, что Самъ Сынъ Божій явился къ намъ съ неба для нашего спасенія.—Ученіе о Сынѣ Божіемъ и Лицѣ Іисуса Христа въ связи съ совершеніемъ Имъ искупленія людей. Краткое нравственное увѣщаніе къ пасомымъ и дата Пасхи.—γ', р. 909—912.

Проповѣдь 438 года (подъ нум. 26-мъ).

Напомянувъ слушателямъ о наступленіи радостнаго пасхальнаго торжества, проповѣдникъ призываетъ ихъ къ предварительному приготовленію себя къ этому празднику подвигами мужества, терпѣнія и поста. Лѣвность здѣсь всего болѣе неумѣстна: „ибо для нея недостижимы наилучшія дѣла, равно какъ недостижимы и награды, приготовленныя у Бога. Добродѣтель любитъ труды, орошенные потомъ; путь, ведущій къ ней,—жесткій и обрывистый,—она дѣлаетъ равнымъ и легкимъ для предпринявшихъ подвиги терпѣнія... Добродѣтель можетъ быть избранникомъ“. Борьба у ревнителя жизни по закону должна быть упорна, ибо она ведется съ діаволомъ (Еф. 6, 10—13). Уясненіе той мысли, что борьба должна быть упорна, изъ примѣра воинственныхъ и постоянно готовыхъ къ битвѣ съ врагами гражданъ. Подобнымъ образомъ и поборники благочестія, облекшись духовнымъ всеоружіемъ, выходятъ побѣдителями надъ многочисленными врагами. „Самъ Христосъ поддерживаетъ въ

битвѣ любящихъ Его и возбуждаетъ къ отвагѣ“. — Посему нужно очистить себя отъ всякой сверны и проч. „Тогда мы и будемъ истинными празднующими и, украсившись блескомъ достохвальныхъ добродѣтелей, получимъ возможность войти во „Святая Святыхъ“ нравственнаго совершенства, куда не всякій, по одному только освященію и сыновству, имѣеть доступъ, но только смывшій съ себя грязь грѣха и плотскихъ страстей“. Объ этомъ ясно говорить написанное въ книгѣ Исходъ (30, 17—21).—α', р. 913—917.

Указанный законъ Моисея повелѣвалъ желающимъ войти во Святая Святыхъ—омыться; ослушники наказывались смертію. Посему и всѣ, желающіе приблизиться къ Богу, должны совершить духовное очищеніе, которое, по ясному ученію пр. Іереміи (4, 14), должно состоять въ очищеніи сердца отъ лукавства, именно отъ чародѣйства, плотоугодія, лихоиманія, наговоровъ, клятвопреступничества, обмана, въ особенности же отъ искаженія точной и неподдѣльной вѣры. „А отступническому образу мыслей, замѣчаетъ проповѣдникъ, преданы нѣкоторые изъ принявшихъ имя христіанъ“. Это отступничество есть не что иное, какъ многобожіе и идолопоклонство, такъ сильно осуждаемое Богомъ (Втор. 6, 4, 5, 8). Громадность наказанія, посылаемаго Богомъ за такое дѣло, видна изъ божественныхъ Писаній (Іезек. 8, 7—12; 17—19). Такъ, развращенные, надменные, нечестивые и отступившіе отъ Бога израильтяне подвергнуты были, наконецъ, безусловно тягчайшимъ изъ всѣхъ наказаніямъ: они погибли, истребленные мечемъ войны, попали въ рабство къ врагамъ и подверглись всякаго рода бѣдствіямъ. — Посему должно, говоритъ проповѣдникъ, снять съ себя маску лицемерія и двоевѣрія, и украситься не одними только внѣшними прикрасами; напротивъ, необходимо питать истинную любовь къ Богу и со всѣмъ усиліемъ и энергіей стремиться къ благочестію и непоколебимой вѣрѣ. — Гнусность идолопоклонства и тяжесть наказанія за него (Іезек. 2, 27; Евр. 10, 31). Омерзительность и гнусность лицемерія, какъ это

явствуетъ изъ примѣра воиновъ—измѣнниковъ.—,Итакъ только что сказанныя слова показываютъ, что источникомъ войны служить двоедушіе... Но они же научаютъ, откуда возникаютъ намъ препятствія къ другимъ богамъ. Такъ Богъ не посылаетъ дождей; отчего невозможнымъ становится ни распахать землю, ни предаваться (вообще) трудамъ земледѣлія; голодомъ и жаждою угнетаются города и страны. Это именно было въ царствованіе Ахава надъ 10-ю колѣнами въ Самаріи. Здѣсь авторъ подробно передаетъ разсказъ о нечестіи и идолопоклонствѣ Ахава и израильтянъ; о страшномъ бездождіи, поразившемъ ихъ за это по слову Іліи пророка, наконецъ; о раскаяніи ихъ и ниспосланіи имъ Богомъ своихъ щедротъ, т. е. изобилія въ пищѣ и питіи.—β', р. 917—924.

Посему нужно отказаться отъ порока, украситься подвигами благодѣянія, сохранять чистоту вѣры и твердую любовь къ всевышнему Богу, который предалъ за насъ своего Сына. Ученіе о Сынѣ Божіемъ, Лицѣ Іисуса Христа, о необходимости или причинѣ воплощенія Единороднаго Слова Божія и совершенномъ Имъ спасеніи. Два блага совершилъ для насъ Спаситель: упразднилъ смерть, которой Самъ не создавалъ и которая произошла отъ грѣха, и во вторыхъ, явился милостивымъ Первосвященникомъ ко всѣмъ намъ. Доказательство и раскрытіе послѣдняго положенія. Именно „Богъ благъ по своей природѣ“, и это выразилось въ томъ, что „тогда какъ законъ Моисеевъ, данный чрезъ ангеловъ, подвергалъ смерти впавшихъ въ преступленіе (Евр. 19 28), Христосъ между тѣмъ явился милостивымъ архіереемъ. Онъ не требовалъ наказанія земнородныхъ за грѣхъ, но по своей благодати оправдалъ всѣхъ“.—Христосъ не раззорялъ закона, а только снялъ тѣнь съ буквы законной и перемѣнилъ образы на поклоненіе и служеніе въ духѣ и истинѣ (Матѣ. 5, 17—18). Уясненіе сей мысли изъ дѣйствій живописцевъ, которые не уничтожаютъ первоначально набросанныхъ тѣней и штриховъ на полотнѣ, но придаютъ имъ только болѣе яркій и

выразительный видъ.—Невѣрствіе Израиля, не смотря на предсказаніе о Христвѣ пророковъ.—Божественное достоинство Іисуса Христа (противъ іудеевъ), явствующее изъ Его необычайныхъ дѣлъ. Смерть Іисуса Христа и ея спасительныя плоды для насъ; будущее пришествіе Господа.—γ, р. 924—928.

Проповѣдь 439 года (подъ нум. 27-мъ).

Призывая вѣрныхъ къ праздничному торжеству и прославленію Спасителя, проповѣдникъ сопоставляетъ совершенное Іисусомъ Христомъ избавленіе людей отъ власти сатаны съ древнимъ освобожденіемъ отъ рабства египетскаго. Сіе избавленіе и побуждаетъ вѣрующихъ прославлять и благодарить Виновника спасенія человѣческаго рода, такъ какъ Онъ привелъ насъ къ Богу и Отцу,—со страхомъ житія жительствовавъ время (1 Петр. 1, 17—19) и очистить себя отъ всякія скверны плоти и духа.—α', р. 928—929.

Благочестіе и добронравіе никогда не безвременны и не излишни, но особенно они приличны и умѣстны въ настоящее время. Доказательство сей послѣдней мысли примѣрами земледѣльца и мореплавателя, со всею энергіею берущихся за дѣло, когда самое время вызываетъ ихъ на свойственную каждому изъ нихъ дѣятельность. Лѣность всегда опасна и влечетъ къ гибели, ибо написано: „горе творящимъ дѣло Господне съ небреженіемъ“ (Іер. 48, 10). Но если, такимъ образомъ, за неаккуратное и неревностное только служеніе Богу ожидаетъ насъ горькое наказаніе, то сколько велико это наказаніе для тѣхъ, которые совершенно отказываются отъ исполненія сего служенія? Посему нужно внимать совѣту ап. Петра (1 Петр. 1, 13—16). Какъ въ приближенные къ земнымъ царямъ избираются люди отважные и опытные; такъ и всесвѣтому Богу будутъ близкими друзьями только отличавшіеся славой добродѣтелей.—Съ величіемъ и важностію божественнаго служенія ничто изъ предметовъ и яв-

лений настоящей жизни не может сравниться,—и прежде всего никакое богатство и роскошь въ столѣ и одеждѣ. Утонченныя яства приносятъ душевный и физиологическій вредъ, напримѣръ, катарръ желудка. Отъ любви къ міру и его благамъ предостерегаетъ насъ Божественный Іоаннъ (1 Іоанн. 2, 15—16). Похоть плоти, упоминаемая Іоанномъ, это—пресыщеніе чрева, услажденіе кушаньями и яствами съ ихъ всегдашней спутницей—вечистотой. Удовольствія же и наслажденія очесъ—это пестрое для зрѣнія украшеніе костюма, яркость красокъ и лоскъ матеріи, чѣмъ услаждается богатство. Гордостью же житейской называются высшія степени сана и высочайшія вершины почести и славы. —β', р. 529—533.

Безполезность богатства проповѣдникъ доказываетъ, далѣе, словами Іова (1, 21), ап. Павла (1 Тим. 6, 7) и Иисуса Христа (Матѣ. 6, 20), и примѣромъ евангельскаго богача (Лук. 12, 16—20). „О удивительная вещь! восклицаетъ проповѣдникъ, передавъ евангельскій разсказъ о богачѣ: „богачъ въ затрудненіи, волнуется, принимая на себя тягчайшую, чѣмъ у другихъ, заботу. Что сотворю? говорить. Богачу приписываются возгласы нищеты: куда соберу благая моя? И въ самомъ дѣлѣ: много добра у богатаго; радовали его поля, обремененныя плодами, безчисленное множество жнецовъ на поляхъ и проч... Итакъ, богачъ, ты всего имѣешь въ изобиліи. Но пресѣкается жизнь твоя,—и кому достанется все заготовленное тобой“? — Благоутробіе, любовь къ братьямъ и милость—вотъ добродѣтели, особенно полезныя для богатыхъ.—Сказавъ, что Отецъ небесный милосердъ, Кириллъ продолжаетъ: „Какъ чадолюбивый Отецъ, видя въ собственномъ сынѣ превосходно напечатлѣннымъ свой образъ, не на радуется на свое дѣтище и еще большею воспламеняется къ нему любовью; такъ и любящій добродѣтель Богъ, когда усматриваетъ, что душа отпечатлѣла на себѣ образъ свойственной Ему благодати, не оставляетъ безъ награды это дѣло“. Высокое достоинство милосердія (Тов. 4,

11; Матѣ. 18, 32—33).—Но для полноты добродѣтельной жизни нужны и другіе добродѣтели: справедливость, воздержаніе, кротость, смиренномудріе, незлобіе, миролюбіе. Сравненіе украшеннаго сими добродѣтелями съ картиной, испещренной разноцвѣтными красками.—γ', р. 933—936.

Бѣдственное состояніе людей до пришествія Искупителя подѣ владычествомъ грѣха. Божественное милосердіе къ людямъ, выразившееся, по ученію ап. Павла, въ посланіи на землю пророковъ и, наконецъ, Единороднаго Сына Божія (Евр. 1, 1—4). Ученіе о Лицѣ Совершителя нашего спасенія: божественное достоинство, равенство со Отцемъ, воплощеніе, образъ соединенія съ плотію: „Сталъ (т. е. Сынъ Божій) человѣкомъ, а не вошелъ въ человѣка или присоединилъ къ Себѣ человѣка, какъ пустословятъ нѣкоторые“. Необходимость явленія Бога во плоти: „ибо никому невозможно было взирать на голую и чистѣйшую славу Божества (Исх. 33, 20). Если невозможно тѣлесными очами вынести блеска солнечнаго луча, то можно ли было бы вынести Сына, если бы Онъ явился къ намъ въ голой славѣ Божества“?—Цѣль пришествія Спасителя—„призвать къ благодати чрезъ вѣру и прежде другихъ Израиля“. Но несчастные израильтяне не признали Сына Божія изъ-за тѣлеснаго Его вида, хотя это и было предсказано имъ пророками (Ис. 7, 14; Пс. 49, 1—3). Слова объ образѣ соединенія Бога съ плотію. Страданіе и крестная смерть Спасителя: „страдалъ добровольно собственною плотію, оставаясь безстрастнымъ по собственной природѣ. „Однако страданія мы усвоаемъ Ему, ибо страдало собственное Его тѣло, чтобы освободить насъ отъ страданій (Ис. 53, 6). Плоды крестной смерти, воскресеніе, вознесеніе и будущее пришествіе.—δ', р. 936—941.

Въ виду сего краткое увѣщаніе—очистить себя отъ грѣха и благоукраситься добродѣтелями. Дата Пасхи.—ε', р. 941.

Проповѣдь 440 года (подъ нум. 28 мѣ).

Во „вступленіи“ проповѣдникъ показываетъ, что цѣлью бесѣды онъ поставляетъ назиданіе слушателей, а не снисканіе похвалъ себѣ.

Напомянувъ, затѣмъ, слушателямъ о приближеніи времени святаго праздника Пасхи и наступленіи предвѣстника его, т. е. поста, проповѣдникъ призываетъ слушателей и пасомыхъ къ очищенію себя отъ пороковъ и къ доброй жизни. Подтвержденіе сему авторъ находитъ въ распоряженіи Моисея (Втор. 16, 16) о посѣщеніи мужчинами священнаго мѣста въ три праздника: опрѣсноковъ, седмицъ и кущей. Поводы или причины къ установленію сихъ праздниковъ въ жизни еврейскаго народа и образъ совершенія самыхъ праздниковъ.— „Праздникъ опрѣсноковъ имѣетъ поводомъ освобожденіе потомковъ Израиля...; праздникъ седмицъ совершался во время жатвы пшеницы...; праздникъ же кущей, или „скинопигіи“ весело отправлялся по совершеніи всѣхъ трудовъ, когда весь разнообразный урожай собираемъ былъ въ житвицы...; тогда выходили съ пальмовыми вѣтвями, а также съ пучками тополей и вербы и, устроивши, такимъ образомъ, палатки, привольно и по-барски проводили въ нихъ цѣлые семь дней“. Аллегорическій смыслъ всѣхъ сихъ праздниковъ для насъ.—α', р. 941—945.

Раскрытіе иносказательнаго смысла праздниковъ. „Фараонъ служилъ образомъ діавольской жестокости; онъ угнеталъ потомковъ Израиля „бреніемъ и плинеодѣланіемъ“... Изобрѣтатель же грѣха, сатана, похититель высочайшей славы, повелѣлъ обитателямъ земли воздавать поклоненіе себѣ и удерживалъ ихъ въ семь суетномъ порабоженіи посредствомъ плотскихъ влеченій, какъ бы бреніемъ и плинеодѣланіемъ... Но возсіялъ міру Христось, чрезъ Котораго и въ Которомъ всѣ искуплены и изъяты чрезъ Его закланіе изъ власти древняго поработителя. Но если всѣ мы искуплены во Христѣ, то „посѣмъ себе въ правду, соберемъ плодъ живота“ (Ис. 10, 2).—β', р. 945.

Послѣднія слова проповѣдникъ относитъ къ празднику седмиць. „Достигнувъ, говоритъ онъ, величайшей славы и украсившись всякаго рода добродѣтелию, собравъ въ своихъ душахъ богатство разнообразнаго урожая и заключивъ его какъ бы въ житницы, — тогда-то мы и заключимся въ вышнія сквини, получимъ отъ Бога райскія наслажденія и будемъ проводить жизнь, свободную отъ всякаго пота и труда. Образомъ сего и служить третій праздникъ кущей“. — γ', р. 945.

Далѣе авторъ выясняетъ, почему Богъ установилъ эти три времени года, въ которыхъ всякій мужескій полъ долженъ былъ являться предъ лице Бога. „Женскій полъ, говоритъ Кириллъ, является всегда болѣе слабымъ и мыслию и дѣломъ; мужескій же въ томъ и другомъ отношеніи отличается превосходствомъ и преимуществомъ. Посему-то мужескій полъ, какъ исполненный силъ духа и мысли, и удостоивается большей чести, является предъ Богомъ и удостоивается Его смотрѣнія. Далѣе, что почитается Богомъ, то совершенно презирается діаволомъ и его ангелами: ибо подступаетъ ко всякому святому и свирѣпо наскакиваетъ на вооруженныхъ духовнымъ мужествомъ“. Такая ненависть діавола къ мужескому въ духовномъ смыслѣ полу видна изъ распоряженія Фараона (Исх. 1, 16) о мужескомъ новорожденномъ полѣ, именно, чтобы онъ былъ тотчасъ послѣ рожденія бросаема въ рѣку; женскій же полъ по распоряженію Фараона оставлялся въ живыхъ. — Посему нужно мужественно приближаться къ Богу чрезъ очищеніе отъ грѣха, или святость. — γ', р. 948—949.

Необходимость очищенія отъ грязи порока видна изъ словъ Бога къ Моисею, когда онъ, пасши стада на горѣ Хоривѣ, увидѣлъ горящій кустъ и хотѣлъ приблизиться къ нему (Исх. 3, 5). — Но какой образъ грѣха разумѣется подъ сапогами? спрашиваетъ Кириллъ и отвѣчаетъ: „Когда Моисей жилъ въ Египтѣ, было тамъ установлено обычаемъ, чтобы въ священныя мѣста идоловъ не допускаемы были

по неосмотрительности обутые въ кожи умершихъ животныхъ. Это считалось у нихъ ничѣмъ инымъ, какъ оскверненіемъ. Потому всевышній Богъ съ цѣлю показать, что не очистившіеся не могутъ приблизиться къ Нему, призываетъ, какъ бы примѣняясь къ обычаю египтянъ, священнаго Моисея къ духовному очищенію“. Посему, служащіе Богу должны удалиться отъ мертвыхъ дѣлъ, т. е. тѣлесныхъ удовольствій, разгула, пьянства, взяточничества и корыстолюбія, пересудовъ, высокомерія и проч., что внушается и апостоломъ Іоанномъ (1 Іоанн. 2, 15—17).—ѡ, р. 949—952.

„Путь къ такой жизни, говоритъ проповѣдникъ, предугадалъ еще древній законъ Моисея, посредствомъ образа и тѣни предуказавшій намъ Еммануила. Но чистѣйшимъ образомъ истина возсіяла только теперь“, съ воплощеніемъ Единороднаго Слова Божія. Необходимость воплощенія. Вѣродомство израильтянъ. Божественное достоинство воплотившагося, и способы богопознанія вообще. Цѣль явленія въ міръ Создателя: „не для того (явился Создатель), говоритъ Кириллъ, чтобы, уничтоживъ настоящую землю, теперь же открыть намъ другую и новую; не для того, чтобы сотворить другія небеса, уничтоживъ существующія теперь, или чтобы произвести нѣчто новое и неожиданное въ солнечномъ циклѣ и пересоздать съ - изнова видимую природу; но для того, чтобы насъ, подпавшихъ власти діавола и подвергнувшихся вслѣдствіе грѣха тѣлѣнью, преобразить въ нетѣлѣніе, явить святыми и непорочными“... Невѣрствіе и жестоковѣрность іудеевъ, не смотря на ветхозавѣтныя пророческія предсказанія о Спасителѣ. Смерть и воскресеніе Спасителя. Плоды. Вознесеніе на небо и будущее пришествіе.—ѡ, р. 952—956.

Нравственное увѣщаніе къ пасомымъ съ перечнемъ добродѣтелей, которыми они должны украситься въ виду приближенія праздника Пасхи. Дата Пасхи.—ѡ, р. 956—957.

Проповѣдь 441 года (подъ нум. 29-мь).

Во вступленіи проповѣдникъ, указывая на истинную цѣль своей бесѣды (не рукоплесканія и похвалы, а сообщеніе нравственно-полезнаго слушателямъ), просить снисхожденія къ неопытности и неуксности своей въ краснорѣчии. —р. 957.

Наступающее время святаго праздника, говоритъ проповѣдникъ, возбуждаетъ вѣрныхъ къ энергической дѣятельности на пути подвиговъ добродѣтели. По правиламъ приличія требуется, чтобы празднующіе вообще одѣты были въ блестящую одежду: это относится и къ настоящему времени. Но истинно блестящее украшеніе и одѣяніе для доблестныхъ празднующихъ должно состоять въ удаленіи отъ скернъ и въ одѣяніи святостію, т. е. „чистотою вѣры и славою добрыхъ дѣлъ“.—а, р. 957.

Весеннее время, какъ узаконенное для празднованія Пасхи по закону Моисееву, пріятность и красота сего времени. Отсюда вытекаетъ то нравственное требованіе, чтобы и мы явились цвѣтущими добрыми дѣлами. Для сего необходимо мужество, неусыпная энергія; презрѣнною же лѣнностью ничего не достигнемъ. Но самое главное для полученія высшей награды это—неустанное перенесеніе страданій ради добродѣтели. Это доказывается примѣрами земледѣльца и коммерсанта. Посему, украшенные добродѣтелями предстанемъ, говоритъ проповѣдникъ, Богу, о Которомъ возвѣстилъ намъ Сынъ Божій, „образъ и сіявіе вѣчности“ Бога Отца. Воплощеніе Слова Божія, и земная жизнь Іисуса Христа ради приведенія людей къ богосыновству чрезъ освященіе и оправданіе, такъ какъ законъ Моисеевъ никого не оправдалъ.—а, р. 960—964.

А такъ какъ изъ сего послѣдняго можно было подуматъ, что „законъ Моисеевъ“ въ такомъ случаѣ былъ совершенно излишенъ и бесполезенъ, то проповѣдникъ выясняетъ истинныя причины, почему былъ данъ законъ. Во-первыхъ, онъ

былъ образомъ истины евангельской и пѣстуномъ ко Христу, составляя собою изобрѣтеніе высшей мудрости. „Какъ занимающіеся металлическими работами предварительно развиваютъ свои руки, говоритъ Кириллъ, и не сразу берутся за необходимое для ихъ работы вещество, но, напротивъ, сначала упражняются въ названномъ искусствѣ посредствомъ воска, вылѣпляя изъ него образцы для утвари; такимъ же точно образомъ, утверждаетъ, и Израильъ руководимъ былъ сначала только образами истины, чтобы чрезъ постепенное упражненіе дойти мало-по-малу до совершеннаго блага“. Во-вторыхъ, „законъ“ изобличалъ грѣхъ и тѣмъ возбуждалъ жажду и алчбу спасенія чрезъ вѣру, что и дано было Христомъ согласно съ пророчествами.—β', р. 964—965.

Таинство нашего спасенія, совершенное Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ. Ученіе, божественныя знаменія и чудеса Спасителя,—и при всемъ томъ жестоковѣрность и невѣрствіе іудеевъ, ихъ злоба противъ Иисуса Христа, преслѣдованія и, наконецъ, преданіе Его на крестную смерть. Плоды крестной смерти и воскресенія; второе пришествіе Господа. Краткое нравственное увѣщаніе къ пасомымъ и опредѣленіе времени предстоящей Пасхи.—γ, р. 965—68.

Проповѣдь 442 года (подъ нум. 30-мъ).

Въ повелѣніи „вострубить въ новомѣсячїи трубою“ (Пс. 80, 4—5) проповѣдникъ видитъ побужденіе для церковныхъ проповѣдниковъ выступить съ проповѣдію въ истинное новомѣсячіе, т. е. время пришествія Спасителя, или лучше—праздникъ, воспоминающій это пришествіе. Повинуясь сему повелѣнію, авторъ беретъ предметомъ своей проповѣди слова псалма 117, 27, и выясняетъ смыслъ словъ: „во учащихъ до рогъ алтаревыхъ составить праздникъ“. Для сего предлагается проповѣдникомъ описаніе скинїи Моисеевой, раздѣлявшейся на двѣ части и пр. (Евр. 9, 6—9). „Итакъ, говоритъ проповѣдникъ, доколѣ имѣло силу служе-

ніе по закону, жившіе подь образами стояли въ первой скииніи (т. е. первомъ отдѣленіи скииніи, или святилищѣ); „имъ не дозволялось входить во святую и внутреннюю скиинію. Входилъ туда только единъ архіерей не безъ крове“, но онъ былъ образъ истиннаго Архіерея (Евр. 9. 11—12)— Христа, „Своею кровію вшедшаго единою во Святаа“. Такимъ образомъ и мы, оставивъ первую скиинію, войдемъ за Христомъ во Святаа Святыхъ и, такимъ образомъ, составимъ праздникъ во учащихъ“. Здѣсь стоитъ очистилище во образъ Христа, съ херувимами, закрывающими его своими крыльями (дѣло въ томъ, что слова „во учащихъ“ и „закрывающихъ“ выражены въ текстѣ однимъ словомъ: „ἐν ποκαίσεσι и ποκαίσεων“). Но для сего необходимо омыться отъ всякія скверны плоти и духа, что образно требовалось и закономъ (Исх. 30, 18—21), повелѣвавшимъ священникамъ омывать руки и ноги при входѣ въ скиинію Свидѣнія.—а'. р. 969—972.

Но насъ очищаетъ Самъ Христосъ, говорившій объ этомъ еще въ древности устами пророковъ;—очищаетъ духовно, благодатію, чрезъ святое крещеніе, „зажимающее ротъ грѣху и изгоняющее изъ насъ всякую нечистоту“. Сила же и дѣйствіе Святаго Духа, очищающаго насъ въ крещеніи, подобно огню, истребляютъ скверны грѣховныя. Крещеніе служитъ дверью къ оправданію, котораго не давалъ законъ. Послѣдній только обличалъ грѣхъ, а не смывалъ его; оправданіе же дается чрезъ Христа по вѣрѣ.—β', р. 972—973.

Опроверженіе того возраженія, что законъ Моисеевъ сначала былъ данъ, какъ совершенно достаточный для оправданія людей; но потомъ, когда онъ достигъ этой, предназначенной ему, цѣли, изобрѣтенъ былъ Богомъ путь вѣры во Христа. Богу все было извѣстно прежде сложенія міра; и поелику Онъ предвидѣлъ коварство діавола, то установилъ сначала „законъ“ въ обличеніе грѣха и нашей слабости... и премудро предпослалъ благодати оправданія за-

повѣдь обвиненія, чтобы тѣмъ съ большимъ вождемвнѣемъ принята была благодать. Подтверженіе словами писанія той мысли, что таинство Христа было предопредѣлено прежде сложенія міра, и даже спасительное крещеніе предобразовано было древнимъ въ потопѣ и ковчегѣ Ноевомъ. Объясненіе словъ ап. Петра (1 Петр. 3, 20—21), приведенныхъ для подтвержденія предыдущей мысли („что крещеніе было предобразовано потопомъ“): „совѣсти благи вопрошеніе у Бога“ означаетъ „исповѣданіе вѣры во Христа, которое мы обыкновенно даемъ при многихъ свидѣтеляхъ, и не только изъ людей, облеченныхъ саномъ божественнаго священнослуженія, но и умныхъ Силъ, которыя совершаютъ служеніе Богу, ревностно заботясь о славѣ Его“.—γ', р. 973—976.

О божественномъ достоинствѣ воплотившагося Бога Слова и о единомъ Лицѣ въ Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ. Такъ есть нѣкоторые уже изъ увѣровавшихъ,—мужи невѣжественные, исполненные коварной извращенности, „которые стараются низвергнуть съ высочайшаго престола Слово, рожденное отъ Бога Отца, причисляя въ рядъ тварей Создателя всего и Художника, предъ Которымъ колеблются и трепещутъ всѣ дѣла (Его) и Которому поклоняется всяко колѣно небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ“ и пр. (Филипп. 2, 10). „Есть и такіе, которые раздѣляютъ Нераздѣлимаго, т. е. единого Христа, и извращаютъ свѣтлую красоту истины, хотя Божественный Павелъ писалъ намъ ясно и рѣшительно: „единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе (Еф. 4, 5). Но если бѣ было два Господа, были бы и двѣ вѣры, столькожъ должно бы быть и крещеній“ и пр.—Таинство искупленія людей, совершенное Иисусомъ Христомъ. Божественное достоинство Иисуса Христа, не смотря на Его человѣческій образъ. Злоба и коварство сатаны и іудеевъ. Преданіе послѣдними Господа на распятіе. Воскресеніе, вознесеніе на небо и второе пришествіе Спасителя.—δ', р. 976—981.—Краткое нравственное увѣщаніе въ виду эгого. Дата Пасхи.—ε', р. 981.

Проповѣди на разные случаи (*homiliae diversae*).

—

Опредѣленіе времени происхожденія названныхъ проповѣдей и изложеніе содержанія ихъ.

Второй отдѣлъ проповѣдей св. Кирилла александрійскаго составляютъ *homiliae diversae*, т. е. проповѣди на разные случаи. Порядокъ размѣщенія этихъ проповѣдей въ изданіи Минье (*Cursus completus Patrologiae*) опредѣлялся не временемъ происхожденія той или другой проповѣди этого рода, но постепеннымъ ихъ открытіемъ и изданіемъ въ свѣтъ въ болѣе позднія времена. Такъ, первыя мѣста въ Патрологіи Минье занимаютъ проповѣди, изданныя Авбертомъ въ 1638 году; затѣмъ слѣдуютъ проповѣди, изданныя Бовіемъ и главнымъ образомъ кардиналомъ Анжело Майомъ въ 1833 году. Повятно, что при такой постановкѣ дѣла не могло быть соблюдено должной хронологической послѣдовательности самихъ проповѣдей, такъ какъ время открытія той или другой проповѣди не можетъ служить ручательствомъ за такое или иное время происхожденія ея. Въ изданіи Минье нѣкоторыя проповѣди, произнесенныя до Ефесскаго собора, помѣщены послѣ проповѣдей, сказанныхъ во

время этого собора и послѣ него, и наоборотъ: проповѣди послѣ—ефесскія помѣщены въ числѣ ефесскихъ и проч. Нерѣдко анахронизмы при такомъ размѣщеніи проповѣдей доходятъ до 30 лѣтъ; напримѣръ, поученія при перенесеніи мощей св. Кири и Іоанна, сказанныя въ первыхъ годахъ епископства Кирилла, отнесены у Минье къ послѣднимъ проповѣдническимъ трудамъ Кирилла и проч. Отсюда, въ виду неудобствъ и ненаучности такого распорядка проповѣдей для ихъ разсмотрѣнія и изслѣдованія, намъ необходимо, насколько возможно, возстановить историко-хронологическій порядокъ даннаго рода проповѣдей.—Средствами для опредѣленія времени происхожденія каждой проповѣди могутъ служить для насъ, во-первыхъ, извѣстныя обстоятельства жизни самого Кирилла, указывающія или предполагающія ту или другую проповѣдь, во-вторыхъ, содержаніе и разные случайныя намеки въ проповѣдяхъ, и, наконецъ, характеръ той или другой проповѣди. Послѣдній признакъ можетъ быть принятъ и употребленъ въ дѣло конечно только за неимѣніемъ другихъ болѣе рѣшительныхъ. Собственно подъ этимъ признакомъ мы разумѣемъ то направленіе, которое преимущественно принимала проповѣдь св. Кирилла въ разное время. Такъ, въ первое время проповѣдническаго служенія у Кирилла преобладаетъ экзегесисъ Писанія въ связи съ полемикою противъ іудеевъ; въ формѣ и построеніи рѣчи замѣчается наклонность къ риторизму, говорливости и многословію и проч. Во второй половинѣ проповѣднической дѣятельности Кириллъ болѣе всего занимается полемикою съ еретиками и раскрытіемъ догматическаго и еще частіе—хринологическаго ученія.

Проповѣди до-несторіанскаго періода (412—229).

Въ числѣ первыхъ дѣйствій св. Кирилла по вступленіи на архіепископскій престолъ въ Александрію было, какъ мы уже знаемъ, перенесеніе мощей св. мучениковъ Кири и Іоанна въ селеніе Менуоисъ. Время этого событія съ увѣ-

рениостію можно отнести къ первымъ годамъ епископства Кирилла, т. е. къ 412—414 г. Если же такъ, то къ этому же времени относятся и три краткія поученія по поводу перенесенія мощей означенныхъ мучениковъ, помѣщенные въ *Curs. compl.* подъ номеромъ 18-мъ (всѣ три) съ такимъ надписаніемъ: *oratiunculae tres in translatione reliquiarum ss. martyrum Cyri et Ioannis*. Собственно о перенесеніи мощей говорятъ только два послѣднія поученія, которыя, какъ видно изъ содержанія ихъ и надписанія, произнесены были въ два стоящіе рядомъ дня (1-го и 2-го іюля) одно въ Кановѣ, а другое въ селеніи Менуеисъ. Первое же поученіе только своимъ надписаніемъ (*περὶ τῶν ἁγίων μαρτύρων Κόροο καὶ Ἰωάννου*) говоритъ о названныхъ мученикахъ; но когда оно было произнесено, объ этомъ нѣтъ никакихъ другихъ указаній. Можно однако предположить, что первое поученіе сказано было ранѣе двухъ остальныхъ, именно, когда мощи святыхъ мучениковъ еще только несены были въ Менуеисъ, т. е. во время остановки въ Тавенской обители въ Кановѣ. Но такъ какъ и два послѣднія поученія падаютъ на первые годы святительства Кирилла, то и первое поученіе относится или къ тому же самому времени (только 4-мя днями ранѣе тѣхъ) или къ еще болѣе раннему (за годъ предъ 2-мъ и 3-мъ поученіемъ).

Полное надписаніе перваго изъ рассматриваемыхъ поученій таково: „Блаженнаго Кирилла рѣчь къ Тавенскимъ монахамъ—въ Кановѣ, называемой „Метанія“ (покаяніе), на святыхъ мучениковъ Кира и Іоанна, 2, Епифи“, т. е. 26 Іюня ¹⁾).

¹⁾ А не 25 іюля (*octavo Kalendas Augustas*), какъ показано въ *Cursus Complet. Migne*. Египетскій мѣсяць Епифи въ общемъ равняется, какъ мы уже видѣли, мѣсяцу іюлю, начинаясь съ 25-го іюня и кончаясь 24 іюля. Августу же мѣсяцу (съ 25 іюля) равняется Мезоръ, или Мезори'. Посему неправильно переложены египетскія даты и въ двухъ другихъ поученіяхъ: такъ, 7 е Епифи приравнено къ 31-му іюля (*pridie Kal. Aug.*), 8-е Епифи къ 1-му августа (*Kal. Aug.*), вмѣсто 1-го и 2-го іюля.

„Мужество и терпѣніе, такъ начинается это поученіе Кириллѣ, это—прекрасная и свѣтозарная двоица добродѣтелей, въ особенности благоприличная святымъ, къ которымъ блаженный Давидъ взываетъ: „мужайтесь, и да крѣпится сердце ваше, вси уповающіе на Господа“ (Пс. 30, 25), а ученикъ Спасителя: „терпѣніе имате на потребу, да волю Божию сотворше, примете обѣтованіе“ (Евр. 10, 36). Итакъ должны мы, какъ явившіеся въ началѣ благими, стремиться къ такому концу, чтобы унаслѣдовать царство небесное во Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ, Которому слава и держава во вѣки. Аминь“.—pag. 1100—1101.

Второе поученіе, какъ по написанію, такъ и по содержанію своему, ясно указываетъ на вызвавшее его событіе—перенесеніе мощей св. Кира и Іоанна изъ церкви св. Апостоловъ въ церковь св. Евангелистовъ въ селеніи Менуеисъ. Надписывается оно такимъ образомъ: „Его же первое поученіе (ἐξήγησας πρῶτη) на св. мучениковъ Кира и Іоанна, здѣсь почивающихъ,—первое изъ двухъ (т. е. поученій), въ которыхъ сей Отецъ повѣствуетъ и о честномъ ихъ страданіи и положеніи святыхъ останковъ ихъ въ семь мѣстѣ. Сказана эта первая рѣчь въ „Метанія“ (т. е. Кановѣ), именно въ церкви св. Апостоловъ, 7-го Епифи“, т. е. 1 числа Іюля.

„Мы не были лѣнны, говоритъ Кириллѣ, въ отношеніи къ обычной проповѣди; но какъ сказалъ Спаситель, духъ бодръ, плоть же немощна (Матѣ. 26, 44). Но мы вѣруемъ, что милостіею Божіею, по вашимъ молитвамъ, болѣзнь наша пройдетъ. Теперь же считаемъ необходимымъ объявить вамъ то, что рѣшили мы сдѣлать ради пользы, поелику эта мѣстность нуждалась во врачахъ, исцѣляющихъ силою Божіею. Посему, чтобы всѣмъ этимъ мѣстамъ, въ особенности же примыкающимъ (смежнымъ) къ церкви св. Евангелистовъ¹⁾, принести пользу (ибо жители, не имѣя мартиріи²⁾,

¹⁾ Т. е. въ селеніи Менуеисъ; она построена была Теофиломъ.

²⁾ Усыпальница мучениковъ, но не храмъ,—такъ какъ въ селеніи Менуеисъ былъ храмъ,—именно „Св. Евангелистовъ“.

уходили въ другія страны и блуждали, будучи христіанами), то мы вынуждены были отыскать мощи святыхъ мучениковъ. Дѣйствительно, мы нашли и тщательно дознали, что въ то время, какъ пріяли мученичество св. Дѣвы ¹⁾, божественный источникъ которыхъ мы имѣемъ въ храмѣ святаго евангелиста Марка ²⁾,—присутствовали въ то время два человека, изъ которыхъ одинъ былъ монашествующій аскетъ, а другой воинъ, и ободряли сихъ (т. е. св. Дѣвъ), убѣждая ихъ къ подвигу и мужественной рѣшимости подвергнуться опасности за нашего Спасителя, но вмѣстѣ съ ними и сами призваны были къ мученичеству: выступивъ мужественно, свидѣтельствовали о Христѣ и положили за Него свои души. И вотъ останки св. мучениковъ оставались лежащими въ одномъ мѣстѣ ³⁾. Когда же невозможно было различить останковъ и достоверно указать, кто этотъ и кто тотъ, то вотъ мы, собравши обои, перенесли ихъ и положили въ церкви Евангелистовъ ⁴⁾, устроивъ по обыкновенію, какъ мученикамъ, усыпальницу. Посему соберемъ, если Христось сподобить, завтрашній день вмѣстѣ и почтимъ св. евангелистовъ и блаженныхъ мучениковъ, имена которыхъ—Киръ и Іоаннъ“.

Третье поученіе произнесено на другой день послѣ предыдущаго въ селеніи Менуеисъ въ церкви свв. Евангелистовъ, куда Кириллъ приглашалъ собраться жителей Канова, или Метаніи; надписаніе этого поученія таково: „Его же другая рѣчь, прознесенная въ церкви Евангелистовъ,

---

¹⁾ Θεοκρίστα, Θεοδота и Евдоксія съ матерью Аванасією, въ царствованіе Діоклетіана.

²⁾ Главный храмъ въ Александріи.

³⁾ Трудно рѣшить, какое „мѣсто“ разумѣть здѣсь Кириллъ; по надписанію рѣчи, этимъ „мѣстомъ“ и былъ Кановъ („здѣсь почивающихъ“..., а рѣчь идетъ о Кановѣ). По ходу же рѣчи въ этомъ поученіи мѣстопробываніе мощей Кира и Іоанна было гдѣ-то въ другомъ мѣстѣ, какъ будто неизвѣстномъ жителямъ Канова. Мы полагаемся больше на содержаніе, а не надписаніе...

⁴⁾ Т. е. въ селеніи Менуеисъ (примѣч. 1-е на предыдущей стр.).

гдѣ онъ и положилъ въ гробницѣ мощи св. мучениковъ Кира и Іоанна, въ двухъ стадіяхъ на востокъ отъ Канова, вблизи селенія Менуеисъ, 8-го Епиеи“, т. е. 2-го Іюля.

Приведя слова Спасителя о послѣдованіи Ему Его учениковъ (Лук. 14, 25—27), проповѣдникъ говоритъ: „слова Спасителя требуютъ отъ насъ горячей ревности, и убѣждаютъ, что желающіе любить Его ничего не должны считать дороже Его—ни привязанности къ тѣлу, ни любви къ отцамъ, ни почтительной нѣжности къ матерямъ и братьямъ. Онъ зналъ, что, презирая все это, онъ пріобрѣтаютъ великое и богатое вознагражденіе. Но и другое нѣчто можно присокупить къ сему, вспомнивъ, сколь великую любовь Онъ имѣлъ къ намъ, когда Своего не предпочиталъ нашимъ дѣламъ, напр. спасеніе и жизнь всѣхъ поставилъ выше собственныхъ дѣлъ. Будучи Богомъ, ради насъ сталъ человекомъ, претерпѣлъ крестъ, о срамотѣ нерадивъ. Но состраждующіе съ Нимъ съ Нимъ и воцарятся, и осрамленные съ Нимъ и прославятся“.

„Мы вѣруемъ, что такимъ-то именно образомъ прославились и св. мученики Киръ и Іоаннъ: ибо съ готовностію выступили на борьбу за благочестіе Христово. И вотъ на нихъ уже наскакиваетъ страшный звѣрь, разумѣю смерть. Но они помнили своего Господа, говорящаго: „иже не приметъ креста своего и вслѣдъ Мене грядетъ, не можетъ Мой быти ученикъ“. Посему, исполняя заповѣдь, они взяли крестъ свой и послѣдовали за Господомъ.—Но не одни они шли на страданія: былъ и ликъ св. дѣвъ, хотя женщинъ по естеству, но не извращенныхъ умомъ. Посему вмѣстѣ съ ними скончалась прекрасная двоица сихъ борцовъ, получившая въ награду за такую любовь ко Христу—власть поипреть сатану и изгнать лукавыхъ демоновъ. Посему пусть притекутъ заблуждавшіеся прежде; пусть приступятъ къ истинному и неподдѣльному врачевству. У насъ никто не выдумываетъ сновидѣній; нѣкто не говоритъ проходящимъ: „Госпожа сказала: сдѣлай то-то и то-то“, Ужели Госпожа

(Кира) можетъ быть Богомъ и требовать поклоненія? Вѣдь у демоновъ нѣтъ ни мужскаго, ни женскаго пола! Вотъ и смотрите, на какія пускаются выдумки: именами женщинъ хотятъ называться. Посему, поправъ такія старушечьи басни и устарѣвшія бредни калдуновъ, пусть притекутъ къ истиннымъ и вышнимъ врачамъ, которымъ всемогущій Богъ даровалъ власть исцѣленія, сказавъ: „болящія исцѣляйте; туне пріясте, туне дадите“ (Матѳ. 10, 8).—Проповѣдь оканчивается славословіемъ Троицѣ —р. 1104—1005.

Къ тому же, приблизительно, времени, какъ и рассмотрѣнныя поученія, слѣдуетъ отнести и „обличительную рѣчь противъ евнуховъ“ (λόγος ζηλιεστικὸς κατὰ εὐνούχων), стоящую подъ номеромъ 19-мъ. Изъ жизни Кирилла намъ извѣстно, что самая ревностная и напряженная борьба его съ разнаго рода суевѣрїями, пороками и вообще недугами общества александрійскаго падала на первые годы его епископскаго служенія; тогда-то, конечно, и требовалось врачующее слово святителя противъ нравственныхъ болѣзней общества. По крайней мѣрѣ во 2-ю половину своей пастырской дѣятельности Кириллъ говорилъ къ своей паствѣ уже такія слова (h. p. 21, á, p. 849—52): „я знаю, что вы пребываете въ здравыхъ понятїяхъ, храните мудрое благоразуміе св. отцевъ и держитесь постоянно раздающихся наставленій наилучшихъ наставниковъ, такъ что ничто не мѣшаетъ намъ сказать съ блаженнымъ Притчеслагателемъ: „вся права разумѣвающимъ и права обрѣтающимъ разумъ“. Изъ пасхальныхъ проповѣдей мы уже видѣли, что обличенія пороковъ и вообще нравственныхъ недостатковъ общества заключаются въ проповѣдяхъ первой половины епископства Кирилла, именно въ 7-й, 8-й, 11-й, 12-й, 14-й.—Вообще Кириллъ, какъ ревностный охранитель чистоты вѣры и жизни, не могъ долго терпѣть и сносить такого гнуснаго порока, какъ скопчество. Посему мы и относимъ разсматриваемое произведеніе Кирилла къ первымъ годамъ его епископства.

Въ дошедшемъ до насъ видѣ рѣчь противъ евнуховъ¹⁾ представляетъ собою отрывокъ безъ начала и конца.

„Будучи мужчинами, эти несчастные,—такъ начинается отрывокъ,—дѣлаютъ се, т. е. усвояютъ себѣ свойства женщинъ, по своему распутству. Ибо, искажая естество безъ всякой нужды, развѣ только вслѣдствіе похотливости, они, по собственному желанію или вынуждаемые другими, извращаютъ богосозданный и мужеприличный образъ, такъ что становятся гибелью природы и врагами человѣческаго рода, пятномъ общества и оскорбителями жизни. Блудодѣйствуя, подобно менадамъ, они сверхъ всякой мѣры неистовствуютъ въ удовлетвореніи постыдныхъ страстей, сливъ жалкую свою жизнь съ мерзостнымъ и развратнымъ поведеніемъ, сообщая своему лицу двусмысленный и отвратительный видъ, показывая лишь фальшивую вывѣску (маску). Пусть далеко отстранены они будутъ отъ священныхъ мѣстъ, пусть будутъ изгнаны изъ священныхъ собраній, какъ гнусные и ненавистные оскорбители Бога. Поелику дурною и извращенною волею они измѣнили и превратили прекрасное и божественное дѣло въ злое и исполненное лжи ученіе и заставили духовное скопчество служить запрещенному дѣлу, то достойны понести не только наказаніе по гражданскимъ законамъ, но и совершенно быть изгнанными по евангельскому и апостольскому рѣшенію—въ такъ называемую тьму кромѣшную. Ибо о таковыхъ сказалъ Моисей:

---

¹⁾ Насколько намъ извѣстно (главн. образомъ изъ сего же отрывка), было 3 рода скопцовъ: *ἑλαδίας*,—у кого съ измалолѣтства раздавлены или вообще повреждены дѣтородные члены; *εὐλαδίου*,—оскопленный или выложенный съ дѣтства и *ἀπόκοτος* (съ отсѣченными острыми желѣзнымъ орудіемъ дѣтородными членами) или кастратъ, т. е. евнухъ или скопецъ въ собственномъ смыслѣ. Первые два вида скопчества, какъ скопчества непроизвольнаго, не могли быть строго осуждаемы. Посему нужно думать, что св. Кирилль имѣлъ въ виду скопцовъ послѣдняго рода, или кастратовъ, какъ добровольно, по своему желанію оскопльвавшихъ себя.

„да не входитъ каженикъ и скопецъ въ сонмъ Господень“
(Втор. 23, 1) —р. 1105—1108.

„По крайней мѣрѣ можно видѣть дома вельможъ, наполненные такими чудовищными существами, носящими на шеѣ золотыя ожерелья, — видѣть этихъ мужчинъ по природѣ, но лицо имѣющихъ женское, и по-женски выступающихъ и томно говорящихъ. Какъ блудницы, они непристойно вращаютъ голову туда и сюда, безмѣрно и безстыдно смѣются, явно показывая развужданность страстей. Посему съ мужчинами они предаются пороку, какъ женщины, извѣженно ложась въ постель и сладострастничая; а съ женщинами они безстыдно и нагло студодѣйствуютъ, ложась спать, какъ стражи и притомъ именно — какъ образцы цѣломудрія. И сами они, такимъ образомъ, развращаемые безстыдными и нечистыми мужчинами, блудодѣйствуютъ и оскверняются чрезъ срамное студодѣйство вопреки природѣ, и въ тоже время, съ другой стороны, растлѣваютъ и порочать несчастныхъ женщинъ, какъ сказано, обремененныхъ грѣхами, — растлѣваютъ, какъ бѣшеные кобели. Но то невыносимѣе всего и печальнѣе, что изъ-за сего, какъ портящіе, такъ и испорченные становятся виновниками, посредниками и участниками вѣчнаго наказанія“.—р. 1108.

Но, о невѣжество, заблужденіе и безумство! Люди и въ особенности выдающіеся, принимая сихъ, какъ цѣломудренныхъ, довѣряются имъ и вводятъ ихъ въ свои дома. Они же, будучи водворены и достигнувъ довѣрія, обольстивъ мало помалу цѣломудренныхъ мужчинъ, ревнующихъ объ истинной добродѣтели, несчастнымъ образомъ низвергаютъ ихъ въ постыдную бездну Содомлянъ и предають пламени. Посему, наконецъ, рѣшительно и безповоротно гражданскій законъ и евангельское слово, нравственное поведеніе и благочестивая жизнь отворачиваются отъ нихъ, какъ отъ богоненавистныхъ и оскверненныхъ. Ибо эти люди, пожелавъ такой незаконной жизни, до какихъ размѣровъ доходила она у нихъ по ихъ доброй волѣ, раззоряли города,

разрушая производительную силу сами у себя и у другихъ; измождали страннымъ образомъ цвѣтущую крѣпость мужа, цвѣтъ возраста и приличную мужчииѣ благородную силу. Разслабляя цѣльную и кипящую жизнь юности, они дѣлали жалкими и достойными посмѣшища тѣхъ, которыхъ опутывали. Дѣйствительно, ихъ всемѣрно должно избѣгать и отвращаться, какъ погубителей душъ, язвъ тѣла и преступныхъ развратителей природы. Ибо, по истинѣ, нѣтъ ничего отвратительнѣе и нечестивѣе сихъ блудницъ и блудниковъ. Такъ обыкновенно, насколько мы несомнѣнно и обстоятельно узнали, не только тѣ, которые имѣютъ дѣтородные члены только немного поврежденными, невоздержно сладострастничаютъ и ненасытимо распутствуютъ, но даже и совершенные скопцы и оскопленные, подобно тому, какъ и скопцы по природѣ,—о, крайнее сумасбродство и умоповрежденіе! растлѣваютъ рукою и пальцемъ несчастныхъ женщинъ, и, такимъ образомъ, нечестивцы безумно совершаютъ студодѣйства. Показывая это, премудрый ясно говорилъ: „блаженъ евяухъ, иже не содѣла въ руку свою беззаконія“ и проч. (Прем. 3, 14, 13)... Итакъ, пусть внимаютъ тѣ, которые напрасно считаютъ ихъ за чистыхъ и цѣломудренныхъ, и пусть не довѣряютъ лжи, мнимой чистотѣ и цѣломудрію. Ибо отъ нечистаго что можетъ явиться чистое и отъ лжи что выйдетъ истинное“?—р. 1108—1109.

Судя по обилію чувства, разныхъ риторическихъ фигуръ, цвѣтистости, многословію, отступленіямъ отъ предмета рѣчи, повтореніямъ одного и того же повѣскольку разъ, невыдержанности и проч., къ раннимъ произведеніямъ Кирилла принадлежитъ и „Слово на исходъ души и на второе пришествіе“ (ὁμιλία περὶ ἐξόδου ψυχῆς καὶ περὶ τῆς δευτέρας παρουσίας), помѣщенное подъ номеромъ 14-мъ. Фактъ въ большинствѣ случаевъ неоспоримый, что наиболѣе незрѣлыя, но во то же время многословныя и украшенныя вѣшнимъ блескомъ и пышностью произведенія пишутся въ пору молодости. По крайней мѣрѣ у Кирилла александрійскаго под-

Провѣди св. Кирилла Александрійскаго. 16

тверждается это пасхальными проповѣдями. Именно первая пасхальная проповѣдь до 14-й чрезвычайно длинна (всѣ почти вдвое и даже втрое больше, чѣмъ „Слово на исходѣ души“), цвѣтисты и витіеваты, между тѣмъ какъ послѣднія болѣе кратки, сжаты и просты. Кромѣ того, рѣзкость обличевій грѣшниковъ, суровый и безповоротный приговоръ имъ не гармонировали бы съ теплою и отеческою любовію старческаго возраста, какъ это видно, напримѣръ, изъ проповѣдей послѣднихъ лѣтъ жизни Кирилла („на Тайную Вечерю“ и друг.).— Изъ враговъ христіанства авторъ обличаетъ однихъ только іудеевъ (р. 1088) и очень рѣзко; а это опять даетъ право отнести разсматриваемую проповѣдь къ первымъ годамъ епископства Кирилла, когда іудеи въ особенности *накостили* христіанамъ. Наконецъ, на основаніи словъ (р. 1089): „Отецъ смерти діаволь усиливается, какъ вооруженный противникъ, побороть и побѣдить насъ въ сіи святые дни, чтобы потомъ сказать“ и проч., можно заключать, что проповѣдь эта была произнесена во время Святой Четырдесятницы, дни которой у Кирилла нерѣдко называются святыми.

Проповѣдникъ начинаетъ свое слово изображеніемъ смятеннаго психическаго состоянія при мысли о смерти и судьбѣ, ожидающей насъ послѣ нея. „Боюсь смерти, ибо она горька мнѣ; боюсь геенны, ибо она безконечна;... боюсь мученія вѣчнаго; боюсь узъ неразрѣшимыхъ, скрежета зубовъ, плача безутѣшнаго и обличевій неизбѣжныхъ: ибо Судія Самъ представитъ предъ очи грѣшниковъ всѣ дѣла, слова и помышленія ихъ,—и никто тогда не поможетъ и не избавитъ отъ осужденія“. Отсюда плачь и сокрушеніе духа объѣмлетъ душу проповѣдника, и заставляетъ ее изливаться въ глубокомъ покаянномъ чувствѣ, самообличеніи и самобичеваніи, выражающихся въ безпристрастномъ анализѣ грѣховнаго состоянія, начиная съ зародышей грѣха и кончая сокровенными для глазъ движеніями его. Увѣ мнѣ, увы мнѣ! взываетъ проповѣдникъ: меня и совѣсть обличала, и

писаніе противъ меня вопіяло, открывая непотребство и гнусность моихъ дѣлъ; но, увы мнѣ!—я растлилъ храмъ тѣла моего и оскорбилъ Св. Духа. О Боже! истинны дѣла твои, и праведенъ судъ Твой! Звали меня, и я не слушался, свидѣтельствовали мнѣ, и я смѣялся; читалъ самъ, и разумѣлъ, и даже вѣровалъ, но по верадѣнію, лѣности и безпечности въ разсѣянности и вихрѣ суетъ житейскихъ, среди утѣхъ и забавъ, упоенный буйною радостію и веселіемъ, погубилъ я мои годы, мѣсяцы и дни“. Въ контрасть съ такою жизнію проповѣдникъ рисуетъ картину состоянія и судьбы души послѣ разлученія ея съ тѣломъ, и продолжаетъ: „какой, подумай, страхъ и трепеть объметъ душу въ тотъ день, когда она увидитъ страшныхъ, жестокихъ, свирѣпыхъ, немилосердыхъ и неистовыхъ демоновъ, предстоящихъ, какъ черныя еѳіопы, которыхъ одинъ видъ будетъ ужаснѣе всякаго мученія?“.—Они будутъ задерживать душу на пути ея въ царствіе небесное, въ разныхъ мытарствахъ, изъ которыхъ проповѣдникъ изображаетъ пять: первое мытарство,—грѣховъ, совершаемыхъ посредствомъ устъ и языка, 2-е—грѣховъ зрѣнія; 3-е мытарство—грѣховъ слуха, 4-е—обонянія, 5-е мытарство—всѣхъ беззаконій и мерзкихъ дѣлъ, учиненныхъ посредствомъ рукъ. Къ дальнѣйшимъ мытарствамъ относятся прочіе грѣхи, какъ-то: злоба, ненависть, зависть, тщеславіе и проч. Кратко сказать, каждая страсть души, всякій грѣхъ подобнымъ образомъ будутъ имѣть мытарей и истязателей“. Далѣе, проповѣдникъ переходитъ къ изображенію противоположнаго состоянія душъ,—свободно прошедшихъ чрезъ мытарства и достигшихъ неизглаголанной радости,—и душъ грѣшниковъ, взятыхъ страшными демонами и брошенныхъ въ подземныя и адскія темницы, и указываетъ на бесполезность для насъ всѣхъ благъ, славы и почестей сего міра.—pag. 1072—1077.

Проповѣдникъ снова обращаетъ вниманіе слушателей и братіи на неизмѣримый контрасть въ состояніи праведниковъ и грѣшниковъ послѣ частнаго и всеобщаго суда. Фи-

гуры противоположенія, или антитезы, у автора здѣсь положительно нескончаемы. Въ добавокъ къ сему проповѣдникъ опять рисуеъ картину мрачнаго и ужаснаго состоянія грѣшниковъ во адѣ, при отлученіи отъ Бога и св. ангеловъ, въ сосѣдствѣ съ злыми и жестокосердечными демонами.—р. 1077—1084.

Изрекая горе и погибель грѣшникамъ въ будущей жизни, проповѣдникъ, какъ бы для показанія всецѣлой заслуженности ими сего наказанія, представляетъ картину ихъ гнусной, мерзостной и исполненной грѣховъ земной жизни: „какъ они уклонились отъ свѣта добродѣтели, возлюбили мракъ грѣха и ходили пространнѣмъ и широкимъ путемъ усилившагося въ мѣрѣ разврата“¹ Въ противоположность имъ изображается авторомъ чистая и похвальная жизнь праведныхъ: „блаженъ человекъ, говоритъ онъ, который не ослабѣваетъ въ молитвѣ, пребываетъ въ постѣ, радуется въ бдѣніи, побѣждаетъ и прогоняетъ сонъ“ и проч.. „Но тѣ, говоритъ Кириллъ, снова обращаясь къ грѣшникамъ, которые притираютъ лице свое румянами и щеки свои бѣлилами, одѣваются и наряжаются предъ зеркаломъ, для того, чтобы прельщать, подвергнутся наказанію. Говорящіе: „будемъ грѣшить въ молодости и покаемся въ старости“, обманутся и будутъ осмѣяны демонами; они не удостоятся показанія, но во цвѣтѣ юности пожаты будутъ серпомъ смерти“.

Высказавъ погибель іудеямъ и всѣмъ безбожнымъ еретикамъ, проповѣдникъ приглашаетъ слушателей къ укрощенію своихъ страстей, борьбѣ съ діаволомъ и грѣхомъ и къ украшенію себя разнаго рода добродѣтелями.—pag. 1084-- 1089.

Къ раннимъ гомилетическимъ произведеніямъ Кирилла относится и проповѣдь подъ номеромъ 13-мъ, надписывающаяся: „Бесѣда на св. праздникъ Ваи и осленка“ (εις τὴν ἁγίαν ἑορτὴν τῶν Βαίων καὶ εἰς τὸν πῶλον). Проповѣдь содержитъ въ себѣ сильныя и рѣзкія нападки на жестокосердныхъ іудеевъ, обличаетъ многія ереси, но ни однимъ словомъ не

упоминаетъ о ереси Несторія. Судя по тому, что обличенія іудеевъ здѣсь такъ рѣзки, какъ ни въ какой другой проповѣди (постоянными эпитетами іудеевъ служатъ здѣсь— „злостный, прелюбодѣйный, неистовствующій, нечестивый“ и проч. Синагога называется „злобною, прелюбодѣйною“), и притомъ проповѣдникъ возвращается къ нимъ въ проповѣди нѣсколько разъ, можно думать, что эта бесѣда одна изъ самыхъ раннихъ. Именно изъ очерка жизни святаго епископства, когда они, дѣйствительно, дѣлали христианамъ разныя пакости и дерзости, доколѣ, наконецъ, въ 414 или 415 году (или даже 418—422) не изгнаны были изъ Александрии (Сократ. Церк. Ист. кн. 7, гл. 13 и 14). Съ другой стороны, кудреватость рѣчи и реторизмъ доходить здѣсь до самыхъ широкихъ размѣровъ: вся почти проповѣдь состоитъ изъ разнаго рода фигуръ и троповъ. Въ виду сего мы и относимъ эту проповѣдь къ 412—415 годамъ.

„Бесѣда на св. праздникъ ваи и осленка“ при своей значительной величинѣ не можетъ быть удовлетворительно передана въ логически-последовательномъ разсказѣ, потому что вся она состоитъ изъ разныхъ реторическихъ фигуръ, повторяющихъ однѣ и тѣ же мысли, и громкихъ цвѣстистыхъ фразъ.

Начало проповѣди указываетъ на вызвавшую ее праздничную тему. „Царево пришествіе празднуя вышѣ, вѣрные, говоритъ Кириллъ, благоволенно срѣтимъ Царя. Пора перестать спать: вознесемъ умъ свой къ Богу, не угасимъ духа, свѣтло возжжемъ наши лампы, перемѣнимъ хитонъ своей души; какъ побѣдители, понесемъ ваи съ народомъ, какъ народъ, съ дѣтьми, какъ дѣти, возгласимъ: Осанна, благословенъ грядый во имя Господне (Мате. 21, 9. 5)“. Далѣе, цѣлымъ рядомъ реторическихъ фигуръ (именно: анастрофы 4 раза, апострофы и антитеза) проповѣдникъ указываетъ на причину настоящаго торжества и приглашаетъ

все и всѣхъ къ этому торжеству, въ такомъ, напимѣрь, родѣ: „вотъ пришелъ, вотъ явился, вотъ предсталъ Царь. Опять Онъ входитъ въ Іерусалимъ. опять готовится ему крестъ... Рѣки, посплещите, притеките, возопійте! холмы, отзовигесь, младенцы, воспойте!... Ибо грядетъ Тотъ, Кто хочетъ облагодѣтельствовать всѣхъ: съ рабами Владыка, съ должниками удовлетворитель долговъ... и проч.—р. 1049—1052.

Посредствомъ фигуральныхъ и аллегорическихъ приемовъ проповѣдникъ продолжаетъ выяснять сущность праздника. „Вчера, говоритъ онъ, праздновала Вифанія, сегодня Церковь наслаждается божественнымъ пришествіемъ; вчера даровалъ (Господь) другому жизнь, сегодня Самъ грядетъ на смерть“... „Четверодневный воскресилъ Онъ Лазаря для того, чтобы предувѣрить въ общемъ воскресеніи естества нашего, состоящаго изъ четырехъ стихій.—Но тамъ Марѳа суетится, представляя образъ служенія по закону, а здѣсь Марія сѣдитъ при ногахъ Господа, изображая собою Церковь, любовь и приверженность къ Нему“. Указавъ на пришествіе Господа, какъ на причину радостнаго торжества, проповѣдникъ въ драматической формѣ представляетъ, что какъ объ этомъ пришествіи, такъ и о радости возвыщено было еще въ древности. „Это пришествіе издалека предвозвѣстилъ намъ чудный Захарія и, приглашая тварь къ радости, воззвалъ къ Іерусалиму такъ: „радуйся зѣло, дщи Сіоня“ (9, 9)... „Что за проповѣдь? Скажи яснѣе, пророкъ... Что же говоритъ Сіону?—Се Царь твой грядетъ тебѣ.—Какъ? Съ колесницами ли, съ войскомъ ли, иѣшимъ и ковымъ и съ прочею пышностію царскою?—Нѣтъ, отвѣчаетъ.—Какъ же? Всѣдъ на подъяремника и жребца юна.—Что ты говоришь?“ и проч.—pag. 1052—1053.

Передавъ повѣствованіе евангелиста Луки (19, 29. 31) о входѣ Господа въ Іерусалимъ, проповѣдникъ изъясняетъ данное мѣсто въ аллегорическомъ духѣ: „противолежащая весь, говоритъ онъ, есть образъ настоящей жизни: ибо сія жизнь была противъ Бога и далеко отъ Него. Итакъ, когда

Богъ уже приблизился къ сей веси, когда, воплотившись, Онъ сталъ съ нами, тогда-то и посылаетъ двухъ учениковъ, т. е. два завѣта, привести къ Нему два народа—ветхую и состарѣвшуюся синагогу, и новый еще не наученный народъ языческій“.

Возвратись затѣмъ снова къ евангельскому разсказу, именно къ словамъ—„благословенъ грядый во имя Господне“, проповѣдникъ фигуροю недоумѣнія (*ἀπορία*) спрашиваетъ, какъ могъ быть сидящій на ослѣ Богомъ, и затѣмъ въ драматической формѣ, отъ лица разныхъ разговаривающихъ лицъ, доказываетъ божественное достоинство Иисуса Христа.—р. 1053--1056.

Далѣе, проповѣдникъ выводитъ на сцену сначала іудея (р. 1057—1060), потомъ разныхъ еретиковъ: манихеевъ, Арія, Маркіона, Павла самосатскаго—человѣкоклонника (р. 1060—1064), затѣмъ снова іудея (р. 1064—1065), и противъ нихъ доказываетъ (рѣчь изложена въ полемико-драматической формѣ) божественное достоинство Иисуса Христа. Противъ іудеевъ проповѣдникъ доказываетъ божественное достоинство Иисуса Христа текстами изъ ветхозавѣтныхъ священныхъ писаній (Пс. 46, 9; 109, 10; Ис. 9, 6 и др.); противъ послѣднихъ—какъ мѣстами новаго, такъ и ветхаго завѣтовъ и ихъ сопоставленіями. Для той же цѣли авторъ приводитъ (р. 1065—1068) исповѣданіе Дѣвы Маріи своего Сына Богомъ.

Снова возвращаясь къ радостному событію праздника и раскрывая его исторію, въ аллегорическомъ духѣ („Лазарь—это связанный узами заблужденій, осленокъ и ослята—это связанные заблужденіями, находящіеся въ странѣ, противоположной селенію вѣры“), проповѣдникъ вдается наконецъ въ сильный драматизмъ, смѣшанный съ аллегоризмомъ (р. 1068—1069). Здѣсь авторъ представляетъ разныя существа и предметы вопрошающими другъ друга, недоумѣвающими, славословящими Господа, вступающаго въ Іерусалимъ, приказывающими воздать ему божеское поклоненіе. При этомъ входъ въ земной Іерусалимъ сливается

у проповѣдника съ входомъ въ горній Іерусалимъ.— Въ заключеніе проповѣдникъ дѣлаетъ нравственное увѣщаніе къ слушателямъ, состоящее, впрочемъ, изъ общихъ фразъ.—р. 1069—1072.

Наконецъ, къ до-несторіанскому періоду дѣятельности Кирилла относятся, какъ мы думаемъ, проповѣди подъ номерами 9-мъ, 12-мъ и 17 мъ. Всѣ три означенныя проповѣди экзегетическаго содержанія и между проповѣдями подобнаго жа рода самыя лучшія и зрѣлыя. Въ нихъ нѣтъ уже того крайняго увлеченія аллегоріей, какое замѣчается въ первыхъ насхальныхъ проповѣдяхъ; равнымъ образомъ нѣтъ и той бросающейся въ глаза рѣзкости обличеній противъ жидовъ; мысль проповѣдника является глубоко-обдуманною, серьезною, спокойною и авторитетно-важною, особенно въ 17-й проповѣди. Посему и появленіе ихъ нужно отнести не къ первымъ годамъ до-несторіанскаго періода, но къ послѣднимъ, именно 23—28, когда съ одной стороны вполне окрѣпъ богословско-экзегетическій умъ Кирилла, а съ другой и іудеи уже менѣе тревожили христіанъ своими кощунствами и выходками. Но съ другой стороны, проповѣди эти явились и ранѣе ереси Несторія, во первыхъ потому, что съ этого времени (429 года) экзегетическое направленіе проповѣди Кирилла уступаетъ свое мѣсто догматическому или догматико-полемическому (съ еретиками), между тѣмъ какъ указанныя проповѣди (9, 12 и 17) именно экзегетическаго характера; во-вторыхъ, какъ въ 9-й, такъ и въ 12-й проповѣди нѣтъ намековъ на ересь Несторія, хотя случаи и были бы, еслибъ проповѣди эти явились послѣ 429 года. Напримѣръ, въ 9 й бесѣдѣ, доказывая божественное достоинство Іисуса Христа изъ словъ Бога и Отца: „Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ, Того послушайте“, авторъ имѣетъ въ виду исключительно однихъ только іудеевъ, между тѣмъ какъ по ходу рѣчи весьма умѣстно было бы коснуться и ереси Несторія. Въ 12-й бесѣдѣ проповѣдникъ, говоря о святой Дѣвѣ Маріи, благословляемой Сумеономъ, не даетъ даже и намека на

исходный пунктъ ученія Несторія (что св. Дѣва—человѣко-родица, или Христородица). Рѣчь автора такъ спокойна въ словахъ о Маріи, что невольно заставляетъ насъ признать эту бесѣду появившеюся равнѣ 429 года. Именно слова о Св. Дѣвѣ таковы (р. 1048): „благословляеиъ Сумеонъ и св. Дѣву, какъ избранную въ орудіе для божественной воли и послужившую рожденію, но не испытавшую законовъ чело-вѣческаго естества, ибо она родила, пребывая Дѣвой, не отъ мужа, но отъ нашедшаго на нее Святаго Духа“.

Бесѣда на Преображеніе Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа (№ 9-й).

„Искусные въ состязаніяхъ, начинаетъ проповѣдникъ, услаждаются рукоплесканіями зрителей; но стремящіеся достигнуть божественныхъ дарованій и упованія, уготованнаго святымъ, охотно выступаютъ на состязанія въ благочестіи о Христѣ“. Для послѣднихъ не страшны никакія искушенія и никакія напасти не опасны для ихъ мужества. Богатство для нихъ заключается въ страданіи, какъ и учить Спаситель (Матѣ. 16, 24—25). „Страданіе же, избранное ради Христа, не остается безъ награды, оно уготовитъ участіе въ вѣчной жизни и славѣ. Между тѣмъ ученикамъ. продолжаетъ проповѣдникъ, еще не пріившимъ силы свыше, естественно, конечно, было раздвлять чело-вѣческія слабости и спрашивать себя: каиимъ образомъ можно отвергнуться себя? Или каиимъ образомъ погубившій свою душу снова обрщеть ее? И каую награду получить сдѣлавшій это? Чтобы отклонить учениковъ отъ подобныхъ размышлений и вселить въ страстное желаніе славы, которая ожидаетъ ихъ, Господь отвѣчаетъ (Марк. 9, 1; Лук. 9, 24) имъ: „Суть нѣщны отъ здѣ стоящихъ, иже не имутъ вкусити смерти, дождеже видать царствіе Божіе“. Что-жь? неужели въ этомъ отвѣтѣ предуказывалось имъ продленіе жизни до того времени, когда, по совершеніи вѣковъ, Господь, сойдя съ неба, утвердитъ царство, уготованное святымъ?“ Замѣ-

тивъ, что дѣйствительно и это было вполне возможно для всемогущей божественной воли, проповѣдникъ говорить, что царствомъ здѣсь названо зрѣлище славы, въ которой Господь явится живущимъ на земли, когда прійдетъ во славу Бога и Отца, но не въ уничиженіи уже по нашему подобию. Въ подтвержденіе своихъ словъ Господь и дѣлаетъ получившихъ вышеуказанное обѣщаніе зрителями чуда Преображенія (Лук. 9, 28—9), какъ образа будущаго царства славы. Упомянувъ о Моисей и Иліи, глаголавшихъ исходъ Спасителя, Кириллъ толкуетъ: „Дѣйствительно, справедливо, что законъ, данный чрезъ Моисея, и слово пророческое (Илія—синекдоха) предвозвѣстили тайну Христа... Слѣдовательно присутствіе Моисея и Иліи и разговоръ ихъ другъ съ другомъ были нѣкимъ символомъ домостроительства, показывающимъ, что копьеносимый закономъ и пророками есть Господь нашъ Иисусъ Христосъ, предвозвѣщенный ими какъ Владыка закона и пророковъ,—о чемъ они согласно проповѣдывали... Въ этомъ-то, полагаю, и заключался разговоръ между священнѣйшимъ Моисеемъ и всечестнымъ пророкомъ Іліей.—Но можно разумѣть и другое нѣчто. Поелику въ народѣ говорили одни, что Онъ—Илія, другіе, что Іеремія, а третьи, что вообще одинъ изъ пророковъ, то посему Спаситель и призываетъ главнѣйшихъ изъ пророковъ, чтобы и тутъ видѣли, какое разстояніе отдѣляетъ раба и Господина. И еще размысленіе можно высказать. Поелику упорно обвиняли Его (Господа), что Онъ преступаетъ законъ, и возводили хулу, будто Онъ восхищаетъ Себѣ славу Отца, Ему неподобающую,—то дабы показать, что то и другое обвиненіе есть голосъ клеветы, и что ни происходившее не было варушеніежъ закона, ни исповѣданіе Себя равнымъ Отцу не было присвоеніемъ непринадлежащей Ему славы,—для этого Онъ выводитъ на сцену знаменитѣйшихъ лицъ въ законѣ и пророкахъ. Именно, такъ—какъ законъ данъ Моисеемъ, то іудеи могли рассчитывать, что Моисей не станетъ равнодушно смотрѣть на полираемый, какъ они думали,

законъ, а тѣмъ болѣе уже не станетъ воздавать почтеніе раззорившему его (законъ) и своему врагу. И Илія также ревновалъ о славѣ Бога. И если бы Христосъ былъ противникъ Богу и считалъ Себя Богомъ, равнымъ Отцу, не будучи тѣмъ, чѣмъ говорилъ, и не совершая того, что приличествуетъ въ семъ случаѣ,—то и самъ Илія не предсталъ бы и не внималъ бы Ему.—Далѣе, еще причину можно представить сказанному,—именно, чтобы знали, что Господь имѣетъ власть жизни и смерти и владычествуетъ надъ вышнимъ и пренеподнимъ, посему и выводитъ на средину какъ живущаго, такъ и умершаго. Явившіеся не молчали, но говорили о славѣ, которую имѣлъ Онъ получить въ Іерусалимѣ, т. е. о страданіи и крестѣ и о воскресеніи послѣ нихъ.—р. 1009—1013.

„Пробудившіеся ученики,—до сего времени они какъ бы дремали,—дѣлаются зрителями необычайной перемѣны. Вѣроятно, подумавъ, что теперь то можетъ быть и наступаетъ время царствія Божія, благочестивый Петръ готовъ остаться на горѣ: пусть будетъ три вѣщи, говорить, не понимая, что говорить. Ибо не пришла еще кончина вѣка“... „и Спасителю надлежало еще пострадать за міръ“... „Впрочемъ, во время необычайнаго и неизглаголаннаго зрѣлища славы Христа произошло и нѣчто другое, весьма важное для укрѣпленія вѣры въ Него не только въ ученикахъ, но и въ насъ самихъ. Такъ изъ облака раздался гласъ отъ Бога и Отца (Лук. 9, 36) и „егда бысть гласъ, говоритсѣя, обрѣтесе Іисусъ единъ“. Что на это скажетъ, спрашиваетъ Кириллъ, жестоковѣрный іудей, упорный, невѣрующій, имѣющій необузданное сердце? Вотъ въ присутствіи Моисея отецъ повелѣваетъ святымъ апостоламъ слушаться Его (Господа). Но еслибъ ты захотѣлъ, чтобы они слѣдовали заповѣдямъ Моисея, то Богъ тогда сказалъ бы: такъ какъ вы вѣрите Моисею, то исполняйте законъ. А теперь не то говоритъ Богъ и Отецъ. Напротивъ, когда стоялъ Моисей и пророкъ Илія, то Богъ повелѣваетъ симъ

слушаться Христа. А чтобы кто не исказилъ истину, говоря, что Отець заповѣдаетъ апостоламъ слушаться Моисея, а не Христа Спасителя, то для этого евангелистъ замѣтилъ: яко бысть гласъ, обрѣтесе Іисусъ единъ. Слѣдовательно, во время голоса Моисей уже не присутствовалъ, а Илии не было, былъ же одинъ Христосъ, Котораго и вѣрно слушаться. Іудеи же за свое невѣрствіе отвержены Богомъ и лишены благъ, обѣщанныхъ отцамъ ихъ.—Въ заключеніе славословіе Богу.—р- 1013—1016.

„Беседа на срѣтеніе Господа нашего Іисуса Христа“ (подъ номер. 12 мь).

„Многочисленно собраніе, такъ начинается проповѣдникъ, усердны слушатели,—ибо я вижу полную церковь,—но бѣденъ тайноводствующій. Только отверзающій уста и языкъ челоуѣку силенъ направить насъ на благія мысли, какъ Самъ Онъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ: „разшири уста твоя, и наполю я“ (Пс. 80, 11). И потому всѣ, вѣрностно пришедшіе сюда и собравшіеся на празднество Господа, усердно прославимъ праздникъ сей съ зажженными ¹⁾ лампадами. Сдѣлавъ такое вступленіе, авторъ переходитъ къ воспоминанію предшествующихъ „срѣтенію“ праздничныхъ событій, именно рождества Господа и положенія Его въ ясляхъ. „Мы видимъ Его и сегодня, продолжаетъ онъ, подчиняющимся законамъ Моисея“, чтобы искупить насъ отъ проклятія закона (Гал. 4, 1—4). Показавъ, затѣмъ, что Христосъ искупилъ насъ чрезъ исполненіе закона, т. е. чтобы разрушить грѣхъ преступленія въ Адамѣ, Онъ предалъ Себя за насъ Бугу и Отцу послушнымъ и вроткимъ во всемъ, Кирилль говоритъ: „Итакъ, когда ты видишь Его исполняющимъ законъ, не соблазняйся, и не ставъ свободнаго въ ряду рабовъ“. Послѣ сего слѣдуетъ изложеніе и

---

¹⁾ Указаніе на мѣстный или можетъ быть исчезнувшій теперь обычай присутствовать съ зажженными свѣчами въ праздн. Срѣтенія Господня.

истолкованіе самыхъ событій, воспоминаемыхъ праздникомъ Срѣтенія Господня ¹⁾. „Когда насталь 8-й день, въ который по закону слѣдовало обрѣзывать плоть, Онъ привимаетъ имя Іисусъ, что значитъ „Спасеніе народа“. Тогда-то именно и настало спасеніе народа, и не одного, но многихъ, или лучше всякаго племени по всей поднебесной“.—р. 1040—1044.

Приведи слова апостола Павла (1 Кор. 1, 19): „обрѣзаніе ничтоже есть“..., проповѣдникъ выясняетъ истинный или духовный смыслъ обрѣзанія. „На 8-й день, говорить овъ, Христось возсталъ отъ мертвыхъ, даровавъ намъ обрѣзаніе въ Духѣ. Такъ Богъ заповѣдалъ св. апостоламъ: шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа (Матѣ. 28. 19). Мы утверждаемъ, что оное духовное обрѣзаніе совершается именно въ моментъ св. крещенія, когда Христось являетъ насъ участниками св. Духа. Прообразомъ сего былъ оный древній Іисусъ, бывший вождемъ послѣ Моисея. Онъ перевелъ черезъ Іорданъ сыновъ Израиля и на первой (т. е. послѣ перехода чрезъ Іорданъ) остановкѣ обрѣзалъ ихъ каменными ножами. Потому, когда мы переходимъ черезъ Іорданъ, тогда Христось обрѣзываетъ насъ силою Св. Духа, не плоть отсѣкая, но омывая язвы душъ“.—р. 1044.

Изъясняя, затѣмъ, обстоятельства принесенія Господа во храмъ для поставленія предъ Богомъ, проповѣдникъ обращаетъ вниманіе на принесенную Марією жертву,—двухъ

---

¹⁾ Излагаемая непосредственно за симъ исторія „обрѣзанія“ Господа, а затѣмъ и Срѣтенія Его Сумеюномъ показываетъ, что во время Кирилла оба эти праздника сливались въ одинъ праздникъ, который совершался вскорѣ послѣ Рождества, именно на 8-й день послѣ него, т. е. 1-го Января, а не 2-го Февраля. Дѣйствительно и въ началѣ бесѣды Кириллъ говоритъ: „мы видѣли недавно (προβραχέως) отроча положеннымъ въ яслихъ“..., слѣдов. и по этому выходитъ, что проповѣдь говорена 1-го Января, а никакъ не 2-го Февраля, какъ можно бы судить по надписанію.

голубицъ. „Что же означаетъ горлица, или голубь? Спрашиваетъ онъ и отвѣчаетъ: „Голуби между полевыми птицами отличаются особенной вѣжностью и кротостію. Таковымъ является для насъ и Спаситель всѣхъ, исполненный совершеннѣйшей кротости“... Но при этомъ „Христось Себя Самого принесъ въ вою благоуханія, чтобы чрезъ Себя и въ Себѣ привести насъ къ Богу и Отцу,—разрѣшить отчужденіе, тяготѣвшее подъ нами чрезъ преступленіе Адама и господствовавшей надъ всѣми нами грѣхъ“, о чемъ мы и зывали къ Господу (Пс. 24, 16). р. 1044—45.

Показавъ, что явленіе Спасителя было предсказано пророками, и потому принесеніе Спасителя въ храмъ извѣстно было Сумеону, Кириллъ излагаетъ исторію самого Срѣтенія Господа Сумеономъ, и объясняетъ слова послѣдняго—„Свѣтъ во откровеніе языковъ“ (Лук. 2, 29—32) въ смыслѣ возблеставія свѣта истиннаго боговѣденія для находящихся во мракѣ и поклонявшихся демонамъ. „Итакъ, заключаетъ проповѣдникъ, Христось сталъ свѣтомъ въ откровеніе языковъ и славой Израиля. И хотя многіе изъ нихъ (израильтянъ) были нечестивы и вѣроломны, извращены и жестокосерды, однако остались нѣкоторые и прославлены во Христвъ. Началомъ такихъ были божественные ученики, слава которыхъ озаряетъ весь міръ. Слава, далѣе, Израилю и потому, что отъ нихъ произошелъ Богъ по плоти, хотя Онъ, какъ Богъ, выше всѣхъ условій тѣлесныхъ“. Изъ дальнѣйшихъ словъ Сумеона св. Кириллъ останавливается на слѣдующихъ: „се лежитъ сей на паденіе и на возстаніе многихъ во Израилѣ, и въ знаменіе пререкаемо“. Приведя пророчество Исаи о Христвъ (Ис. 8, 13, 14, 15), онъ говоритъ: „но поелику Израиль не освятилъ Еммануила, какъ Господа и Бога, и не хотѣлъ увѣровать въ Него, то запнулся, какъ о камень, о невѣріе, сокрушился и палъ. Но возстали многіе, именно увѣровавшіе въ Него; сіи пересажены были изъ подзаконнаго культа въ духъ, и изъ духа рабства, который имѣли въ Себѣ, обогатились свободой, т. е. свя-

тостью⁴ и проч. „Знаменіе же, служащее предметомъ пререканій, есть честный крестъ (1 Кор. 1, 23—4), который для погибающихъ считается глупостью, для знающихъ же дѣйство его служить во спасеніе и жизнь. Сказалъ Сүмеонъ и Святой Дѣвѣ: и душу твою пройдетъ мечъ, называя этимъ именемъ по всей вѣроятности скорбь, которую имѣла она чрезъ Христа, видя распинаемымъ рожденнаго ею“. А что она не знала о воскресеніи Его, это нисколько не удивительно, ибо случилось и съ апостолами то же самое (Іоанн., 20, 25). — pag. 1045—1049.

„Бесѣда на притчу о виноградникѣ“ ¹⁾ (подъ нум. 17-мъ).

Подобно есть царствіе небесное человѣку домовиту,
иже изыде купно утро наяти дѣлатели въ виноградъ свой.

„Ты слышалъ, возлюбленный, евангельскую притчу Господа; выслушай и посильное изъясненіе наше. Домовладыка великаго дома—это Господь Богъ, ибо домъ—міръ; Владыка же, создавшій его—Богъ. Виноградникъ Его—это природа человѣческая; дѣлатели виноградника—это святые, работающіе для спасенія людей. Первый часъ означаетъ время благочестивыхъ при Авелѣ, Енохѣ и Ное, ибо они были первыми богопочитателями, т. е. первыми дѣлателями виноградника. Такъ Ной,—разумѣй въ духовномъ смыслѣ, ибо духовны (гаинственны) слова,—васадила виноградникъ. Сіи работали до 3-го часа. Время послѣ 3-го часа есть періодъ Авраама, Исаака и Іакова, ибо и они дѣлатели спасенія нашего, трое по числу, почему и работали до 6-го часа. Отъ 6-го часа—середина дня, когда солнце ярче освѣщаетъ вселенную,—это время закона, потому что теперь именно озарилъ человѣчество заповѣдями закона истинный свѣтъ—Богъ нашъ. Такъ, дѣйствительно „заповѣдь Господня

---

¹⁾ Какъ лучшую, по нашему мнѣнію, экзегетическую бесѣду, мы приводимъ ее цѣликомъ въ посильномъ для насъ переводѣ.

свѣтла, просвѣщающая очи“ (Пс. 18, 9), и еще: „свѣтъ — повелѣнія Твоя“ (Ис. 26, 9).

Отъ 6-го часа—полдень. Дѣйствительно, когда преполовились времена отъ начала міротворенія и до скончанія временъ, тогда въ качествѣ полуденнаго луча посланъ былъ Моисей и Ааронъ, и вотъ культъ закона до 8-го часа. Девятый же часъ—время духоносныхъ пророковъ, ибо и они, какъ прекрасные дѣлатели, были посылаемы Домовладыкой воздѣлывать виноградникъ души нашей до 10-го часа. Десятый часъ—пришествіе Единороднаго; ибо на послѣдокъ временъ, по исполненіи вѣковъ, снисшелъ къ намъ Сынъ Божій, Слово Бога; и какъ съ 11-го часа до 12-го остается одинъ уже и послѣдній часъ (время), такъ и отъ пришествія Христова до исполненія (вѣковъ)—одна година (время). Слушай, что говоритъ Іоаннъ: „дѣти, послѣдняя година есть“ (I Іоанн. 2, 18).

Ты видишь, что Владыка виноградника, вышедши въ 11-й часъ и найдя празднующихъ, навялъ ихъ. Кто жъ эти праздные? Мы отъ языковъ; ибо праздны мы были отъ боговѣдѣнія, праздны отъ добрыхъ дѣлъ. И говорятъ имъ: „что здѣ стоите весь день праздны“? (Матѳ. 20, 6) Цѣлымъ двумъ Онъ назвалъ время отъ начала творенія міра до пришествія Его (Спасителя), ибо доселѣ язычники были праздны, не вѣдая Бога, „яко никто же насъ навѣтъ“, отвѣчаютъ. Благоразсудительны язычники: дѣйствительно, никто ихъ не занималъ,—ни законъ, ни пророки; послѣдніе были посылаемы къ Израилю, а не къ язычникамъ. Посему очень разумно отвѣчаютъ,—„яко никто же насъ навѣтъ“.

Но благій Домовладыка говоритъ: „идите и вы работать въ виноградѣ, и еже будетъ правда, дамъ вамъ“ (Тамъ же, 7, 4). И вотъ праздные стали дѣлателями; ибо работаетъ нынѣ сія Церковь, нѣкогда бывшая праздною: работаетъ ликъ апостоловъ, мучениковъ, подвижниковъ, монашествующихъ, святыхъ дѣвъ, дѣвственниковъ (τῶν ἐγκρατῶν) и жи-

вущихъ въ честномъ бракѣ. И заслуженно взяла сія Церковь одинъ динарій. Такъ быстро работающій способенъ за одинъ часъ сдѣлать то же, что и трудившійся съ раняго утра. Вотъ и разбойникъ за одинъ часъ услышалъ: „Днесь со Мною будеши въ рай“ (Лук. 23, 43).

Но слушай, что говорятъ тѣ: „мы понесли тяготу дне и варь“ (Матѣ. 20, 12). Правду говорятъ они: язычники въ періодъ закона не несли тяготы ярма закона и однакожь были уравнены съ первыми въ работѣ. „Друже, говоритъ, я не обижаю тебе“. Не обижаютъ праведный Судія. А что-бы слова: „хощу сему дати, якоже и тебѣ“, ты не счелъ лицепріязню, а не дѣломъ благодати, думай такъ: сколько бы мы ни дѣлали, сколько бы ни трудились, мы ничего не дѣлаемъ достойнаго цѣны: „вся правда челоуѣка, якоже корнѣ нечистыя“ (Ис. 64, 6). Все есть дѣло благодати, какъ говоритъ Павелъ: „оправдаеми туне благодатию Его“ (Римл. 3, 24); и „не отъ дѣлъ, да никтоже похвалится“ (тамъ же). Даръ Божій не потому, что мы не трудимся, но потому, что ничего достойнаго награды не можемъ сдѣлать. Ибо говорится: „егда сотворите` вся повелѣнная вамъ, глаголите, яко раби неключимы есмы, яко еже должни бѣхомъ сотворити, сотворихомъ“. Въ самомъ дѣлѣ, ты подаешь бѣдному хлѣбъ, а получаешь въ наслѣдіе царство небесное,—видишь, что значить: „хощу дати“...¹⁾

А далѣе: „аще (ужели) око твое лукаво есть, яко Азъ благъ есмь“. (Матѣ. 20, 15)? Не сказалъ, что святые лукавы; напротивъ: „не лукавы ли вы, такъ какъ Я благъ“? Ибо по-истинѣ Онъ благъ по благодати. Не по работѣ, слѣдовательно, и плата: трудъ ничтоженъ, а награда велика. Ты напоилъ жаждущаго чашею воды, а получаешь „ихже око не видѣ и ухо не слыша“ (Ис. 64, 4; 1 Кор. 2, 9). Ви-

¹⁾ Сравни подобное же мнѣніе о благодати и оправданіи в. р. 2, г', р. 444—445.

дишь, какъ Онъ благъ. А начинается отъ послѣднихъ къ первымъ потому, что первые будутъ послѣдними: и „нарекъ народъ Мой народомъ Моимъ“ (Ос. 2, 24) и потомъ: „дожде (когда) исполненіе (полное число) языковъ увидеть; тогда и весь Израиль спасется“ (Римл. 11, 25) во Христвъ Іисусъ, Господь нашъ, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь“.—р. 1096—1100.

Проповѣди несторіанскаго и послѣ-несторіанскаго періода (431—444).

Отличительнымъ общимъ признакомъ всѣхъ проповѣдей св. Кирилла александрійскаго, писанныхъ въ періодъ времени отъ 431 до 444 года, служить то, что всѣ онѣ такъ или иначе касаются несторіевой ереси, т. е. или прямо направлены противъ нея, или развиваютъ догматы, отвергаемые этой ересью, или просто упоминаютъ о ней,—между тѣмъ какъ характернымъ признакомъ проповѣдей предыдущаго періода является отсутствіе всякаго упоминанія и намека на эту ересь. Большую часть проповѣдей составляютъ проповѣди 431 года, именно произнесенныя въ Ефесѣ, а потому и называемыя ефесскими, меньшую—въ Александріи по поводу переговоровъ съ восточными и прочее.

Первое мѣсто между ефесскими ¹⁾ проповѣдями принадлежитъ по нашему мнѣнію проповѣди подъ номеромъ 11-мъ, подписывающейся: „похвальное слово св. Маріи Богородицѣ“ (ἐὐχόμενον εἰς τὴν ἁγίαν Μαρίαν τὴν Θεοτόκον). Что означенная проповѣдь сказана въ Ефесѣ, на это указываютъ съ несомнѣнностію такія, на примѣръ, выраженія: „радуйся го-

---

¹⁾ Кирилъ прибылъ въ Ефесъ нѣсколькими днями ранѣе пятидесятницы 431 года, приходившейся именно 7 іюня, т. е. числа 4—6 іюня. Соборъ же Ефесскій былъ 22 іюня.—Евагр. Церковн. Истор. кн. 1-я, главы 3 и 4-я.

родъ Ефеслянь, ставшій еще болѣе морскимъ, потому что вмѣсто земныхъ гаваней къ тебѣ пришли ангельскія и небесныя пристани! Радуйся азійскаго округа украшеніе“ и пр. (р. 1032) Далѣе, проповѣдникъ въ этомъ похвальномъ словѣ еще только выражаетъ свою радость о благополучномъ прибытіи епископовъ цѣлыми и невредимыми, хвалитъ красоту сонма ихъ и причиною ихъ счастливаго, именно морскаго, пути и прибытія ставитъ невидимую помощь и охрану покровительницы Ефеса—Божіей Матери, а также Іоанна Богослова, но не дѣлаетъ прямыхъ указаній на какія-нибудь происшествія въ Ефесѣ, случившіяся въ промежутокъ времени отъ 5-го іюня по 30 октября. Значитъ, проповѣдь была произнесена ранѣе всѣхъ ефесскихъ событій 431 года.— Нѣкоторые, однако, думаютъ, что указанная проповѣдь была сказана передъ отъѣздомъ Кирилла изъ Ефеса (т. е. около 25—30 октября) въ церкви святаго Іоанна Богослова (Порфирій Поповъ, въ приб. къ твор. св. оо. т. 13-й, стр. 283-я). Но, какъ мы уже сказали, противъ такого мнѣнія говоритъ все содержаніе бесѣды, имѣющее въ виду пастырей, только что и притомъ благополучно прибывшихъ, и прибывшихъ именно моремъ, такъ что можно думать, что рѣчь въ проповѣди обращена была специально къ египетскимъ епископамъ, пріѣхавшимъ на соборъ вмѣстѣ съ Кирилломъ. Какъ иначе, напримѣръ, можно понимать такіа выраженія: „Такъ какъ я предавался сильной печали по причинѣ незаконнаго злохуленія Несторія, то созвалъ это многовѣтвенное и многочисленное (собств. „пестрое“) ангельское и небесное сборище...“. Это все—тѣ, которыхъ бурныя волненія моря повергали въ страхъ, но которые, ступая радостными ногами, очутились здѣсь, презрѣвъ всякій страхъ въ виду чаянія Господа или лучше изъ страха Господня, и взявши крестъ, какъ мудрые защитники Маріи Богородицы, явились сюда. Почему и ободренные святыми молитвами ихъ мы вкратцѣ выскажемъ привѣтствіе городу сему,—и я, такимъ образомъ, направляю свое слово къ по-

хвалѣ Богородицѣ... Радуйся..., азійскаго округа украше-
 ніе, потому что какъ драгоценными маргаритами ты за-
 строенъ кругомъ храмами святыхъ, и нынѣ свяتيشся, по-
 пираемый ногами многихъ св. отцевъ; по истинѣ даже во-
 рота и улицы портоваго города благословляютъ приходъ
 святыхъ отцевъ"... (pag. 1029—1032). Съ другой стороны
 и Несторій считается здѣсь еще сильнымъ противни-
 комъ, на осужденіе котораго Кириллъ еще только надѣется:
 „...снова злоязычный нечестивецъ сей (Несторій), говоритъ
 Кириллъ (pag. 1036), надѣясь на покровительствующихъ
 ему комитовъ, такъ превознесся, ободренный ими, что из-
 дѣвался надъ нами, думая, что нагоняетъ на насъ страху,
 что вамъ—де со вздохомъ и слезами мы будемъ повторять
 это извѣстное: „благо есть уповати на Господа, нежели
 уповати на князи“ (Пс. 117, 9). Ибо сей, сей проклятый,
 раскрывъ свой золотой колчанъ, возбуждалъ противъ насъ
 консуловъ и комитовъ, толпу сановниковъ и придворныхъ.
 Но мы скажемъ оное пророческое слово: „сіи на колесни-
 цахъ и сіи на ковшѣхъ: мы же о имени Господа Бога на-
 шего“ (Пс. 19, 8). Такъ хотя бы и къ властямъ міра и къ
 самому благочестивѣйшему Государю мнѣ пришлось го-
 ворить, то я не устыжусь и не сробѣю“. Таково именно и
 было положеніе Кирилла и Несторія до собора (22 Іюня), и
 такихъ словъ о Несторіи Кириллъ не могъ уже говорить
 въ октябрѣ мѣсяцѣ.... Но нѣкоторыя выраженія могутъ
 относиться и къ тому и другому времени, т. е. и къ пер-
 вымъ числамъ іюня и къ послѣднимъ октября. „Расточивъ
 назначенное для нищихъ золотолюбцамъ, говоритъ Кириллъ
 о Несторіи, онъ надѣялся чрезъ сихъ послѣднихъ поразить
 истину; но вмѣсто того, отъ такого постыднаго сребролюбія
 подвергся ужаснѣйшему кораблекрушенію; сидя въ гавани,
 не сберегъ корабля, не удержалъ кормила вѣры“... Посему
 Богъ, наконецъ, изженетъ тебя изъ священства и отдѣлитъ
 тебя отъ мудрости отцевъ, изгнавъ сначала изъ царствен-
 наго города, а потомъ и съ первосвященническаго престола,

которымъ ты недостойно завладѣлъ“ (р. 1037). Но вѣдь слова эти можно повимать не какъ фактъ, а просто какъ угрозу. Несомнѣнно еще, что „Похвала Маріи Богородицѣ“ произнесена ранѣ бесѣды, надписывающѣйся: „проповѣдь, сказанная въ Ефесѣ, когда 7-мь сошли въ Церковь „св. Марія“,—потому ранѣ, что въ послѣдней ясно замѣтны выдержки изъ первой, напр.: „какой миръ?—Господа нашего Іисуса Христа“ и проч. (pag. 1033 и pag. 992),—послѣдняя же между тѣмъ сказана, какъ увидимъ, въ срединѣ іюля мѣсяца. Наконецъ, что касается того, въ какомъ храмѣ была говорена данная проповѣдь, то всего вѣроятнѣе, конечно, предположить, что въ „великой церкви св. Маріи“. Не совсѣмъ сообразно съ дѣломъ говорить похвальное слово св. Дѣвѣ Богородицѣ въ храмѣ св. евангелиста Іоанна Богослова, какъ думаетъ архим. Порфирій, когда въ томъ же Ефесѣ была церковь святой Маріи.

Въ началѣ слова проповѣдникъ высказываетъ свое радостное чувство при видѣ славнаго собора св. отцевъ и дѣлаетъ характеристику ихъ въ панегирическомъ тонѣ. Упомянувъ, затѣмъ, о цѣли ихъ прибытія („явились сюда, какъ мудрые защитники --воины Маріи Богородицы“...), ораторъ обращается съ панегирическимъ привѣтствіемъ сначала къ городу Ефесянъ и евангелисту Іоанну Богослову, какъ патрону Ефеса („радуйся, искоренитель демоновской лжи, сокрушитель храма Артемиды, пристань и ратоборецъ Ефеса“ и прч.), а потомъ къ святой Приснодѣвѣ Богородицѣ: „радуйся и ты, Марія Богородица, Дѣва—матерь, Свѣтоносица, чистый сосудъ,... голубь невинный, свѣтильникъ неугасимый... Радуйся, Марія Богородица, чрезъ которую пророки вопіють, пастыри словословятъ... ангелы ликуютъ.. Радуйся, Марія Богородица, ибо чрезъ тебя уgroщены и затихли волненія морскія, съ радостію и кротостію вынесшія на берегъ сорабовъ нашихъ и сослужителей..., благовѣствующихъ миръ (Ис. 52, 7).—Какой миръ?—Господа нашего Іисуса Христа, проповѣдника мира (Іоанн. 14, 27),

Котораго не принялъ злохулитель Несторій, говоря. что не рожденъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, Слово—отъ Дѣвы Маріа“. — pag. 1029—1036.

Переводя отсюда рѣчь свою къ Несторію, Кириллъ говоритъ о предшествующей полемикѣ своей съ нимъ о покровительствующихъ ему (Несторію) въ данное время комитахъ ¹⁾, о надменности его и нечестномъ образѣ веденія борьбы. Не безъ мѣткости Кириллъ называетъ здѣсь Несторія „злоречивымъ пѣтухомъ“ и хвастливо-надувшимся „индюкомъ“. „Открывъ свой козланъ, говоритъ Кириллъ, онъ (Несторій) старался подстрекать противъ насъ консуловъ и комитовъ и толпу сановниковъ придворныхъ“... Но проповѣдникъ не страшится никакого исхода; все его вниманіе обращено на богохульное ученіе Несторія: „Кто слышалъ, спрашиваетъ онъ, столь ужасныя и страшныя вещи? Христа и Бога Слово, пророками и апостолами возвѣщеннаго намъ, премѣняютъ теперь въ челоуѣка и Богородицу называютъ челоуѣкородицей“?!... „Онъ кощунствуетъ надъ божественнымъ изреченіемъ (λόγιον τοῦ Θεοῦ), говоря: „распяли челоуѣка“. Такое кощунство надъ Господомъ превосходитъ всѣ злохуленія язычниковъ, іудеевъ и еретиковъ—Арія, Манихеевъ, Савеллія, Порфирія, Фотина и др. За сіе проповѣдникъ грозитъ Несторію страшнымъ судомъ и наказаніемъ Божиимъ (Лук. 12, 18—20). Въ противовѣсъ же лжеученію его Кириллъ приводитъ православное ученіе о божественномъ достоинствѣ Иисуса Христа. Иисусъ Христосъ есть Сынъ Божій, родившійся отъ Дѣвы Маріи, что ясно изъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ (Ис. 2, 7; Ис. 7, 14) и даже исповѣданій демоновъ (Матѣ. 8, 29)—„что намъ и Тебѣ, Иисусе, Сыне Божій“,—которымъ (демонамъ) уподобляется еретикъ. „О

---

¹⁾ Βλαπών τοῖς κίβητας ἐπερασπίζοντας αὐτοῦ... Очевидно, разумѣется Кавдіаивъ и Иринея, сопровождавшіе Несторія на Соборъ и покровительствовавшіе ему,—особенно Иринея.

ужасная вещь, исполненная безумія*! восклицаетъ авторъ: „Демоны съ отцомъ своимъ діаволомъ называютъ рожденнаго отъ Маріи Сыномъ Божіимъ, а сей превращаетъ Сына Божія въ человѣка“, стараясь внушить это даже благочестивѣйшему императору и царевнамъ. Снова, затѣмъ, указавъ на страшный судъ Божій за такое злохуленіе и попраніе ученія отцевъ, апостоловъ и евангелистовъ, проповѣдникъ обращается къ себѣ, какъ борцу противъ еретика. „Но не вашель насъ, говоритъ онъ, неприготовленными противъ беззаконнаго и вѣроломнаго ученія. Мы полагаемся не на воинскія оружія и не на златовидную и прекрасную оборону; но дѣлаемъ обличенія противъ него отъ Священныхъ и Божественныхъ Писаній“. А чтобы отклонить отъ себя упрекъ въ злорадствѣ и личной неприязни къ Несторію, проповѣдникъ ссылается на то, что онъ письменно простиралъ къ Несторію руку, но послѣдній отвергалъ ее. Въ свидѣтели справедливости сказаннаго Кириллъ ставитъ епископа римскаго Целестина, тоже письменно убѣждавшаго Несторія оставить безбожную ересь.—Снова, затѣмъ, указавъ Несторію на праведный судъ Божій и ободривъ себя словами псалмопѣвца (Пс. 51, 10), а государямъ и царевнамъ пожелавъ имѣть Сына и крѣпость ихъ державъ, проповѣдникъ словословіями Господу оканчиваетъ проповѣдь.— р. 1036—1040.

Второе и третье мѣсто между ефесскими проповѣдями принадлежитъ проповѣдямъ подъ нумерами 1-мъ и 2-мъ. Въ этихъ бесѣдахъ нигдѣ еще не говорится о Несторіи, какъ уже осужденномъ, что произошло 22 іюня, но только какъ о врагѣ церкви и православнаго ученія, котораго еще имѣеть только постигнуть праведный судъ, не страшный между тѣмъ для правовѣрныхъ. Такъ, въ 1-й проповѣди къ Несторію относятся только слѣдующія слова: „посему прими, человѣкъ, сей умственный свѣтъ! Свѣтъ истины тебя озаритъ! Оставь бороться со Христомъ: Онъ не знаетъ побѣдителей: побѣждаетъ Самъ всегда и во всемъ“ (р. 985). Во

второй же бесѣдѣ даже нѣтъ прямого упоминанія о Несторіи; говорится напр. только такъ: „если кто возлюбитъ сей образъ плаванія, то пусть тотъ держитъ въ умѣ, какъ звѣзду, глаголы благоглаголиваго богослова, и тогда онъ благополучно перейдетъ горкіе потоки ересей, тогда достигнетъ онъ безмятежной пристани и встрѣтитъ самую истину, т. е. Христа“. На основаніи этого, такимъ образомъ, мы считаемъ обѣ означенныя проповѣди произнесенными ранѣе 22 іюня 431 года. Однако недоумѣніе возникаетъ относительно надписанія проповѣди № 2-й: *Λευθεῖσα ἐν Ἐφέσῳ, ἐν ἡμέρᾳ τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ εὐαγγελιστοῦ*. Между тѣмъ память св. Евангелиста Іоанна Богослова совершается 8-го мая и 26-го сентября. Для устраненія этого недоумѣнія мы допускаемъ, что въ то время и при томъ въ Ефесѣ, гдѣ была гробница апостола, празднованій въ честь и память евангелиста было нѣсколько въ году, и между прочимъ было празднованіе памяти его и въ первой половинѣ іюня. Допускаемъ это потому, что ни 8-го мая, ни 26 сентября проповѣдь эта не могла быть произнесена, такъ какъ Кириллъ прибылъ на соборъ лишь въ первыхъ числахъ іюня, а въ сентябрѣ мѣсяцѣ томился заключенный въ темницѣ. Но можно предположить, что установленіе празднованія въ честь и память апостола 8 мая и 26 сентября имѣетъ позднѣйшее происхожденіе.

Проповѣдь, сказанная въ Ефесѣ (*λευθεῖσα ἐν Ἐφέσῳ*), подь номер. 1-мъ.

Ῥαία πάντο.

Сказавъ, что для прилежно изучающихъ священныя Писанія любовь къ истинному знанію составляетъ цѣль жизни, проповѣдникъ, согласно съ словами Спасителя (Іоан. 17, 3), утверждаетъ, что съ познаніемъ Отца неразрывно соединяется и познаніе Сына, а потому то и другое не могутъ быть отдѣляемы другъ отъ друга безъ ущерба для ихъ совершенства (Іоанн. 8, 19). Такъ какъ іудеи, далѣе,

отвергали божественное достоинство Иисуса Христа на томъ основаніи, что Онъ имѣлъ человѣческой видѣ, думая въ то же время, что отцы ихъ видѣли Бога въ самомъ Его существѣ, когда Онъ сходилъ въ видѣ огня на гору Синай (Іоан. 9, 29), то проповѣдникъ, приведя въ опроверженіе ихъ мнѣнія слова Спасителя (Іоан. 5, 37—38: „Аминь глаголю вамъ, ни видѣнія Его нигдѣ же видѣсте, ни гласа Его слышасте, и словесе Его не имате пребывающа въ васъ, зане Его же Той посла, Сему вы вѣры не емлете“), доказываетъ, что на Синаѣ видимъ былъ только огонь, а не естество Божіе, звучали только трубы и поднимался дымъ. Но огонь при этомъ былъ не больше, какъ символомъ того, что слушники закона, который въ это время былъ данъ Израилю, будутъ имѣть дѣло съ огнемъ. Посему и самого Бога, на страхъ согрѣшающимъ, Моисей называлъ „Огнемъ поядающимъ“ (Второз. 4, 24). Тьмою же тонко показывалось намъ, что не возможно познать Бога, а дымъ загадочно напоминалъ, что преступники заповѣдей будутъ непрестанно плакать: „ибо въ дыму, говоритъ Кириллъ, нельзя не плакать тѣлесному глазу“. — Сдѣлавъ послѣ сего заключеніе, что Іудеи не зрѣли лица Отца, Котораго между тѣмъ мы видѣли во Христѣ, авторъ переходитъ къ ученію о Божественномъ достоинствѣ Иисуса Христа, о Его воплощеніи противъ Аполлинарія: „воспріавъ, говоритъ о Христѣ Кириллъ, тѣло не бездушное и не лишенное разума“. Въ такомъ видѣ, предсѣжаетъ проповѣдникъ, Онъ открывалъ тайну свою святымъ отцамъ“ и пророкамъ. Для примѣра приводится повѣствованіе изъ книги Бытія (32, 24—30) о борьбѣ Іакова съ неизвѣстнымъ человѣкомъ въ продолженіи всей ночи до утренней зари. „О прозорливость, достойная святыхъ!“ восклицаетъ св. отецъ послѣ изложенія указаннаго разсказа: „видитъ борющимся съ собой человѣка,—и говоритъ патриархъ: видѣхъ Бога лицомъ къ лицу, и спасеся душа моя. Кромѣ того, слѣдующее размысли: всю ночь съ нимъ боролся, когда же настало утро, отпусти меня, говоритъ, ибо

взошла заря. Что же означает этот тайнообразъ? Съ тѣми, которые проводятъ жизнь какъ бы въ тѣмѣ и въ ночи, и содержать въ сердцѣ своемъ мракъ невѣдѣнія, борется и сражается Христось (ибо ратоборствуетъ противъ враговъ). Когда же пробуждается въ умѣ ихъ мысленная заря, когда, какъ нѣкій день, возсіяетъ имъ свѣтъ истиннаго познанія Бога, тотчасъ прекращаетъ битву“. „Посему прими, человѣкъ, сей умственный свѣтъ! Свѣтъ истины тебя озаряетъ! Оставь бороться съ Христомъ: Онъ не знаетъ побѣдителей, но побѣждаетъ всегда и во всемъ“: Проповѣдь заключается исповѣданіемъ лицъ Св. Троицы, — „Бога Отца, изъ Котораго все, Господа Иисуса Христа, чрезъ Котораго все, и Духа Святаго, въ Которомъ все“.— pag. 981—985.

„Проповѣдь, сказанная въ Ефесѣ въ день св. евангелиста Іоанна“,
подъ номер. 2-мъ

„Никакого слова человѣческаго не достаточно для изображенія славы и величія святыхъ“, говоритъ проповѣдникъ, потому что въ нихъ вѣщаль Духъ Святой (Матѣ. 10, 20). „Они проповѣдали намъ Иисуса, — свѣтъ истинный и животъ вѣчный“, Которому поклоняется вся земля (Ис. 65, 4). При Моисеѣ законъ слышенъ былъ въ одной только Іудеѣ; „но когда возблисталъ нашъ Свѣтъ истинный и прискренне приобщилось намъ плоти и крови Слово Божіе, все стало полно Имъ: повсюду храмы и жертвенники, повсюду славословія и поклоняющіеся, благіе пастыри и стада разумныхъ овецъ, отъ множества которыхъ священныя дворы становятся тѣсными“. Изобразивъ контрастъ между жизнью до—христіанской и христіанской и перейдя, затѣмъ, къ ученію о воплощеніи Сына Божія отъ Св. Дѣвы Богородицы и Лицъ Иисуса Христа, проповѣдникъ приводитъ слова апостола Павла (Евр. 1, 6) и спрашиваетъ: „И такъ, ктоже Онъ, вошедшій во вселенную? Какимъ образомъ введенъ Онъ? Открой вамъ тайну, Евангелисты!

Возвѣсти и нынѣ, блаженный Іоаннъ, ты, прозванный сыномъ громовымъ, потрясшій поднебесную великимъ удивительнымъ громогласіемъ,—ты, который владѣешь безсмертными глаголами, ибо забвеніе и время не побѣдили твоихъ вѣщаній! Смотри, какое многочисленное собраніе пастырей пришло къ тебѣ! Открой намъ колодець жизни, дай и нынѣ почерпать намъ изъ источниковъ спасенія, но лучше—пусти насъ къ твоему источнику! И вотъ мы слышимъ говорящаго: „Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово. Сей бѣ искони къ Богу“ (Іоанн. 1, 1—2).—На слова, затѣмъ:—„и Слово плоть бысть“ (1, 14), проповѣдникъ говоритъ: „не въ человѣкѣ былъ, но сталъ плотію, т. е. человѣкомъ. А человѣкомъ стало Единородное Слово Божіе, не переставшее быть Богомъ, но и по воплощеніи сохраняющее то, чѣмъ прежде было“. Въ заключеніи проповѣдникъ внушаетъ вѣрующимъ держать въ своемъ умѣ глаголы благоглаголиваго апостола, чтобы благополучно перейти горькіе потоки ересей и достигнуть безматехной пристани истины.—pag. 985—989.

4-е и 5-е мѣста въ хронологическомъ порядкѣ должны занять ефесскія проповѣди подъ нумерами 4-мъ и 5-мъ. № 4 ѣ подписывается: *Ἐν Ἐφέσῳ λεχθεῖσα πρὸς Νεστορίου, ἡνίκα κατήλθον οἱ ἐκτὰ πρὸς τὴν ἁγίαν Μαρίαν*, т. е. „проповѣдь, произнесенная въ Ефесѣ противъ Несторія, когда семь (епископовъ) перешли къ Св. Маріи“ (т. е. присоединились къ собору, засѣдавшему въ церкви „Св. Маріи“); № 5-й: *λεχθεῖσα ἐν Εφέσῳ συνάξεων ἐπιτελουμένων, καθαιρέοντος Νεστορίου*, „сказанная въ Ефесѣ, когда оканчивались собранія по низложеніи Несторія“. Въ обѣихъ этихъ бесѣдахъ Несторій трактуется, какъ уже низложенный, изверженный изъ священнаго сана и лишенный общенія церковнаго. Именно въ 4-й бесѣдѣ проповѣдникъ говоритъ (р. 993): „ты, ослѣпленный и обуреваемый мавіей злоязычія въ семь дѣлѣ, желающій себя самого лишить престола, изъязь себя изъ списка братьевъ, не признавъ Того, Который дароваль тебѣ жребій архіерей-

ства... Нынѣ не павшаго поражаю я, не носимаго волнами токмо, поражаю дерзкую клевету беззаконныхъ замысловъ.. Посему Богъ, о Которомъ ты ложно училъ, низложилъ тебя и вырвалъ корень твой изъ земли живыхъ“... (pag. 996). Въ 5 й же бесѣдѣ проповѣдникъ вообще говоритъ уже тономъ побѣдителя, игнорируя какъ бы заносчивость Несторія, не утѣшаетъ только надеждой себя, что ученіе, имъ защищаемое, восторжествуетъ; но постоянно подразумѣваетъ уже это торжество, какъ совершившееся, и потому только совѣтуетъ Несторію не упорствовать, а присоединиться къ собору отцевъ (р. 1001): „прими домостроительство, почти вѣрою таинство; не трудись надъ тѣмъ, что выше ума..., вѣруй вмѣстѣ съ нами“! Но изъ исторіи Ефесскаго собора извѣстно, что осужденій Несторія было собственно два: первое произнесено было 22 іюня, въ такъ называемомъ 1-мъ засѣданіи собора, второе—по прибытіи папскихъ пословъ, 11-го іюля, въ 3-мъ засѣданіи окончательнымъ судомъ и низложеніемъ Несторія всею вселенскою церковію было, конечно, низложеніе 11-го іюля. Есть основаніи полагать, что обѣ означенныя проповѣди сказаны Кирилломъ послѣ вторичнаго низложенія, т. е. послѣ 11 іюли. Это, во-первыхъ, переходъ семи епископовъ, державшихъ сторону Несторія, на сторону православныхъ и, во-вторыхъ, радостный, бодрый и благодушный тонъ обѣихъ проповѣдей. Въ 4 й бесѣдѣ св. Кириллъ ясно указываетъ на то и другое. „Сіе присутствіе св. отцевъ, говоритъ онъ (р. 992), произвело во мнѣ, много огорченномъ, радость. Нынѣ исполнилось на васъ сладостное слово псалмопѣвца Давида: „се что добро или что красно, но еже жити братія вкупѣ“ (Пс. 132, 1). Въ концѣ же сей бесѣды онъ такъ самоувѣренно и торжественно говоритъ (р. 996): „но довольно и того, что сказано нами противъ него (Несторія)... А намъ пусть выпадетъ на счастье беречь и почитать единство, быть покорнымъ боголюбивѣйшему императору, подчиняться начальствамъ и властямъ, благоговѣнно чтить нераздѣльную

Троицу“... 5-я же проповѣдь вообще дышетъ благодушнымъ тономъ. Между тѣмъ, какъ присоединеніе епископовъ, такъ и благодушное, исполненное радости, настроеніе Кирилла были послѣ 11-го іюля. Именно у Порфирія Попова въ его монографіи о Кириллѣ Александрійскомъ (Приб. къ твор. св. со. т. 13, стр. 277) присоединеніе семи епископовъ къ православному собору показано подъ 13-мъ іюля, къ каковому дню отнесено имъ и 3-е засѣданіе Ефесскаго собора (съ папскими легатами). Но такъ какъ мы въ датахъ слѣдуемъ Тьерри („Несторій и Евтихій“...), у котораго 3-е засѣданіе помѣчено 11-мъ іюля,—но о переходѣ епископовъ однако вовсе не упомянуто,—то и присоединеніе епископовъ относимъ къ 11-му іюля; въ это же время, конечно, была произнесена и 4-я проповѣдь. Благодушное же и радостное настроеніе у Кирилла могло быть именно послѣ прибытія папскихъ пословъ и продолжалось приблизительно до 16 іюля, къ какому времени относятся уже другія проповѣди Кирилла,—и настроеніе его измѣняется въ виду неблагопріятнаго взгляда Двора на его и Мемноновы дѣйствія,—измѣняется, благодаря несправедливымъ доносамъ Іоанна Антиохійскаго, комитовъ—Кандидіана, Иринея и проч. Радостное же настроеніе съ 11-го до 16 іюля было, конечно, отъ прибытія и единодушнаго съ нимъ дѣйствія папскихъ пословъ и отъ присоединенія 7-ми епископовъ. Посему проповѣдь № 4-й мы относимъ къ 11-му іюля, а проповѣдь № 5-й къ 12—16 числамъ того же мѣсяца.

Высказавъ свою радость въ виду присоединенія епископовъ и присутствія ихъ на соборѣ св. Отцевъ, проповѣдникъ, въ 4-й бесѣдѣ, обращается съ похвальнымъ словомъ къ пресвятой Богородицѣ Маріи, въ церкви Которой происходило это собраніе отцевъ,—съ словомъ, во многомъ напоминающимъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ буквально сходнымъ съ привѣтствіями, находящимися въ „похвальномъ словѣ Св. Маріи Богородицѣ“. Упомянувъ, затѣмъ, объ іудеяхъ христубійцахъ, о горькомъ недугѣ Арія и безбож-

номъ самомнѣніи разнузданности языческой, проповѣдникъ разсуждаетъ: „Всякій народъ, шествующій путемъ разгула и беззаконія, погибаль во злѣ: ибо часто народы, невѣдущіе Писанія, произвольно злословили Бога. Но сей, имѣвшій все Писаніе и, можетъ быть, осмѣлюсь сказать, постигшій всѣ фокусы волшебствъ, не преклонился искренно предъ боговдохновеннымъ Писаніемъ, но склонился къ серебру и золоту. Ты, ослѣпленный безумствомъ злословія, лишилъ себя епископскаго престола, изъялъ себя изъ списка сихъ братьевъ, не признавая Того, Кто даровалъ тебѣ жребій архіерейства, — и Кто въ священномъ Писаніи такъ ясно исповѣдуется Богомъ (Ис. 7, 14; Матѣ. 8, 29). „И непрощенный, преждевременно уподобившись веліалу, ты вознамѣрился сътыю своихъ беззаконныхъ умствованій склонить къ себѣ Царя, ревнителя православія и поклонника единосущной Троицы, чрезъ Которую онъ непоколебимо царствуетъ..., сего обольстительными своими рѣчами ты дерзнулъ сдѣлать отступникомъ, боголюбезный народъ ты захотѣлъ совратить и возмутить прахъ усоншихъ отцевъ. Ты удалилъ отъ церкви священный клиръ пресвитеровъ и діаконъ, клиръ, который обличалъ тебя въ нелѣпомъ безумствѣ, чтобы ты не училъ по—аріански. И нынѣ не павшаго уже отвергаю я и не носимаго волнами токмо, но поражаю дерзкую клевету твоихъ беззаконныхъ замысловъ. Кто видѣлъ борца, павшаго на аренѣ и не поднимаемаго? А мы развѣ не простирали руки, когда ты палъ?... Возьми въ свидѣтели почтеннаго и святаго архіепископа великаго Рима Целестина..., возьми свидѣтелемъ также и нашу скудость, когда краткими письмами приглашали тебя принять наше ученіе о Богѣ... Посему Богъ, о Которомъ ты ложно училъ, низвергъ тебя и вырвалъ корень твой изъ среды живыхъ“. Въ заключеніе проповѣдникъ высказываетъ готовность повиноваться Царю и властямъ и твердую рѣшимость сохранять правую вѣру въ Бога.—р. 992—996.

Въ началѣ 5-й ефесской проповѣди говорится о непа-
сытномъ влеченіи присутствующихъ къ слушанію, какъ
причинѣ, побудившей проповѣдника выступить на кафедрѣ.
При этомъ радостное и хвалебное настроеніе свѣтыхъ от-
цевъ, прославляющихъ Христа, ставится проповѣдникомъ
въ контрастъ съ нахальнымъ богохульствомъ еретиковъ,
отрицающихъ Искупившаго насъ Господа и клеветующихъ
противъ Его славы и величія. Авторъ сравниваетъ ерети-
ковъ съ коварными и нечестивыми фарисеями и іудеями,
бросавшими камнями въ Спасителя. „Зачѣмъ Ты, будучи
человѣкомъ, дѣлаешь Себя Богомъ, возглашаютъ эти рев-
нители безумства и нечестія іудейскаго? О безразсудный
злослычникъ, ты не позналъ тайнства. Не человѣкомъ бу-
дучи, Онъ сдѣлалъ Себя Богомъ, а сталъ непреложно и
неслѣнно человѣкомъ. Имѣющій неизреченное рожденіе отъ
Отца, принявъ рожденіе по плоти отъ жены, и сдѣлался
сыномъ человѣческимъ, чтобы спасти насъ; сталъ подобнымъ
тебѣ,—ради тебя; а чрезъ Себя пребываетъ тѣмъ, чѣмъ
былъ. Познай, посему, Единороднаго, ставшаго во плоти,
исповѣдуй, что Онъ есть Богъ вочеловѣчившійся ради насъ“.
Авторъ приводитъ, далѣе, доказательства того, что Богъ
имѣлъ явиться и дѣйствительно явился на землю въ тѣле-
сномъ видѣ, или образѣ (Вар. 3, 36—38; Пс. 49, 3; Матѣ. 3,
2; Псал. 131, 11; Дѣян. 11, 30). Мало того, пророкъ Давидъ
предсказалъ даже и мѣсто рожденія Господа (Пс. 131, 4—6),
какъ объ этомъ же говорилъ и Михей (5, 2).—„Но я сты-
жусь, говорить Кириллъ отъ лица Несторія, исповѣдать
Богомъ рожденнаго отъ жены“.—„Итакъ, ты хочешь, отвѣ-
чаешь на это св. Кириллъ, стать выше божественныхъ со-
вѣтовъ? Ты отрицаешь домостроительство? Хочешь нанести
ударъ совѣтамъ Божиимъ? Но Самъ Онъ пожелалъ спасти
вселенную этимъ именно образомъ. О невѣроятная вещь:
свѣтильникъ спорить съ дольцемъ! Владыка всего зналъ
путь собственныхъ дѣлъ“.

увѣщаваетъ Несторія (безъ упоминанія его имени) принять домостроительство и православную вѣру. — р. 996—1001.

Между 17-мъ и 20-мъ іюля произнесена была проповѣдь подъ номер. 6-мъ, надписывающаяся: „бесѣда (связанная въ Ефесѣ) противъ Іоанна антиохійскаго, отщепенца“: (λεχθεῖσα ἐν Εφέσῳ) κατὰ Ἰωάννου τοῦ Ἀντιοχείας, ἀποσχίσαντος. Что бесѣда эта произнесена противъ Іоанна антиохійскаго, объ этомъ говорятъ многія выраженія изъ проповѣди, на примѣръ (р. 1001): „къ тебѣ теперь обращено мое слово, къ тебѣ, пришедшему изъ восточныхъ странъ и высоко надъ всѣми вздергивающему брови“... и проч. Но исторія Ефесскаго собора показываетъ, что Іоаннъ, архіепископъ антиохійскій, съ перваго дня прибытія въ Ефесъ (27 іюня) былъ уже отщепенцемъ; слѣдовательно и рѣчь противъ него, какъ такова, могла быть произнесена въ періодъ времени отъ 28 іюня до 4-го августа, когда Кириллъ посаженъ былъ въ тюрьму. Однако исторія же собора указываетъ и на особенно благоприятныя, за этотъ промежутокъ времени, обстоятельства для такой проповѣди, — это дѣйствія 4-го и 5-го засѣданій ефесскаго собора (16 и 17 іюля), изъ которыхъ на первомъ было признано не имѣющимъ никакой силы отлученіе отъ церковнаго общенія и низложеніе Кирилла и Мемнона, сдѣланное Іоанномъ антиохійскимъ на своемъ соборѣ (27 іюня), а на второмъ самъ Іоаннъ и всѣ его приверженцы отлучены отъ церковнаго общенія. При этомъ, какъ 16-го, такъ и 17-го іюля были посылаемы къ Іоанну антиохійскому депутаціи (двѣ 16-го, и одна 17-го іюля), чтобы онъ явился на засѣданіе законнаго православнаго собора дать отвѣтъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Но Іоаннъ на всѣ три приглашенія отвѣтилъ отказомъ, изъ чего стало ясно, что онъ сознательно и рѣшительно не хочетъ явиться въ присутствіе собора для оправданія себя въ обвиненіяхъ, на него вводимыхъ, — стало ясно, что онъ отдѣляется отъ св., вселенскаго собора. Вотъ это-то обстоятельство и могло послужить прекраснымъ поводомъ къ произнесенію разсматриваемой нами проповѣди

(между 17 и 20 іюля). Дѣйствительно, въ проповѣди есть намеки, что она произнесена уже спустя значительное время послѣ того, какъ Іоаннъ находился въ Ефесѣ; отцы собора представляются въ ней уже утомленными и проч. Такъ, на-примѣръ (р. 1004), говорится: „Что ты сознательно не приходишь къ намъ, обличаютъ тебя сами твои дѣла. Ты видишь насъ, какъ на войнѣ, покрытыхъ пылью, еще орошаемыхъ потомъ битвы, требующихъ духовной радости и утѣшенія, но уже несомнѣнно, какъ побѣдителей... Ты обнажаешь оружіе противъ истины догматовъ. О невѣроятная вещь!—не принявъ участія въ битвѣ, не помогъ сражающимся; избѣжалъ момента битвы медленностію путешествія; стоялъ, издали смотря на сражающихся. Ты видѣлъ павшаго врага, видѣлъ богохульный языкъ, подавленный и наказанный,—и вотъ опечалился! Скажи, по какой причинѣ? Что побѣдилъ Христось? Что овладѣлъ праведникомъ? Что онѣмѣли уста велерѣчиваго болтуна? Что прекращенъ недугъ, распространявшійся среди чадъ церкви“?? Такія слова едвали могли быть сказаны ранѣе рѣшительнаго и окончательнаго осужденія Несторія судомъ вселенской церкви (10 и 11 іюля) и отказа Іоанна антиохійскаго явиться на соборъ (16 и 17 іюля). Въ пользу отнесенія проповѣди къ названному времени (17—20 іюля) говоритъ и довольно *обиженный* тонъ проповѣди, уже не радостный и бодрый, какъ въ предыдущихъ двухъ проповѣдяхъ (подъ №№ 4-мъ и 5-мъ), но скорѣе грустный и тяжелый. Такъ проповѣдникъ, говоря, что, не смотря на противодѣйствія Іоанна дѣйствіямъ собора, побѣда останется за св. отцами, замѣчаетъ въ концѣ проповѣди (р. 1005): „итакъ, Христось побѣдитъ. И хотя бы ты дерзнулъ распять на крестѣ,—Онъ и тутъ уже побѣдилъ. Хотя бы ты и оскорбилъ Его злодѣйствомъ, то противъ своей воли увѣнчалъ бы Его. Ибо намъ „даровася еже о Христѣ, не токмо еже въ Него вѣровати, но и еже по Немъ страдати“ (Филип. 1, 29). Говорить же такъ въ это время, т. е. между 16 іюля и 3-мъ августа вообще, Кириллъ имѣлъ

полное основаніе. Теперь уже извѣстно было въ Ефесѣ, какъ смотреть при Дворѣ на дѣйствія Кирилла, Мемвона и вообще православнаго собора,—смотреть, благодаря донесеніямъ комита Кандадіана, Іоанна антиохійскаго и личному освѣщенію дѣла Иринеемъ. Подъ такими тягостными впечатлѣніями, какъ увидимъ, и была произнесена 7-я проповѣдь ефесская (около 30 іюля и 3 августа). Но съ этою проповѣдію проповѣдь, разсматриваемая теперь, имѣетъ большое сходство относительно тона и настроенія духа проповѣдника.

Указавъ на любовь къ Богу, какъ отличительный признакъ или свойство учениковъ и исповѣдниковъ Христа (Іоанн. 12, 26),—свойство, которое именно обнаружено было этимъ великимъ сонмомъ іереевъ, собравшихся сюда (т. е. въ Ефесѣ) не ради какого-либо общественнаго земнаго интереса, но дабы очистить ниву Господню отъ ужаснаго и всегубительнаго многоглаваго дракона, проповѣдникъ обращается съ упреками къ Іоанну антиохійскому (впрочемъ, не называя по имени), не принявшему участія въ сей общей борьбѣ съ еретикомъ. „Почему не всѣ мы, сослужители, вмѣстѣ съ Христомъ,—съ волей и мыслью Его? Поднялъ, какъ знаете, многоглавый драконъ безбожную и злодѣйскую свою голову, изрыгая на чадъ Церкви ядъ своего нечестія. Я выхожу на него, обнажая мечъ Св. Духа; ради Христа выступаю на битву со звѣремъ. Почему же ты не раздѣляешь трудовъ съ благонамѣренными дѣйствующими? Почему ты здѣсь не сопresentуешь? Пусть былъ бы онъ изверженъ рукою всѣхъ?... И вотъ мы, какъ вѣрные священнослужители Спасителя, домостроители таинствъ Его, считаемъ наивраждебнѣйшими поносящихъ славу Его. Но ты не такъ. Почему?... Ты, причтенный къ братьямъ, подписывающийся именемъ Христа, обязанный быть соратникомъ Его,—ты обнажаешь оружіе противъ истины догматовъ? О невѣроятное дѣло! Не принявъ участія въ битвѣ, не помогъ борющимся; избѣжалъ момента битвы медленностью путешествія; стоялъ, издали

смотри на сражающихся... Ты видѣлъ павшаго врага, видѣлъ подавленный богохульный языкъ,—и опечалился. Скажи, по какой причинѣ? Что побѣдилъ Христось? что заграждены уста многоболтливыя?... Нѣтъ, лучше было бы тебѣ мужествовать вмѣстѣ съ вами и повторять съ голоса Давида: „Не ненавидящія ли Тя, Господи, возненавидѣхомъ“... (Пс. 138, 21, 22). Но у тебя нѣтъ рѣшительно никакого оправданія на это. Напротивъ, ты мѣтишь стрѣлы въ побѣдителей и стрѣлами зависти намѣреваешься нанести рану тѣмъ, которыхъ скорѣе долженъ былъ бы наградить своимъ уваженіемъ! Но не смотря на отступничество отъ собора и даже прямое противодѣйствіе ему со стороны Іоанна антiохійскаго, проповѣдникъ не теряетъ мужества и питаетъ полную надежду на побѣду своихъ соратниковъ, воиновъ Христа (Еф. 6, 13—16). „Хотя и выступаетъ онъ, говоритъ объ Іоаннѣ св. Кириллѣ, отважнымъ и страшнымъ, исполненнымъ великой надменности, и подобно хвастуву Голіаѳу превозносится надъ нами своимъ необузданнымъ неразуміемъ и невѣжествомъ; но Христось побѣдитъ именно черезъ своихъ ратниковъ“. Въ подтвержденіе своихъ словъ проповѣдникъ ссылается на примѣръ Давида, побѣдившаго Голіаѳа съ пятью гладкими камнями въ сумкѣ. Сумка (щоловецъ) Давида—это земная церковь Христа, имѣющая много честныхъ и избранныхъ камней. „Посредствомъ этихъ святыхъ камней одержить побѣду Христось“. Гладкость камней указываетъ таинственно на ихъ несокрушимость. „Ибо какъ гладкое всегда неуловимо (выскользаетъ), такъ никогда не поколебимо дѣло святыхъ. Слѣдовательно побѣдитъ Христось“. Выказывая надежду на побѣду Христа, проповѣдникъ между прочимъ замѣчаетъ въ концѣ: „яко намъ даровася еже о Христѣ, не токмо еже въ Него вѣровати, но и еже по Немъ страдати“ (Филипп. 1, 29).—р. 1001—1005.

Слѣдующее 7-е мѣсто въ ряду ефесскихъ проповѣдей должна занять проповѣдь подъ номеромъ 7-мъ, имѣющая

такое надписаніе: „Проповѣдь, сказанная въ Ефесѣ, прежде арестованія комитомъ и заключенія подъ стражу“, λεχθεῖσα ἐν Ἐφέσῳ, πρὶν συχθεῖναι ὑπο τοῦ κόμητος, καὶ ὑπὸ στρατιωτῶν φυλαχθεῖναι.—Комитъ Іоаннъ, какъ извѣстно изъ исторіи собора, прибылъ въ Ефесъ 3-го августа, арестовалъ же и заключилъ Кирилла въ темницу на другой день, т. е. 4-го августа. Значить и указанная проповѣдь была произнесена весьма близко къ этому времени, т. е. между 30 іюля и 3 августа. Тонъ этой проповѣди грустный; проповѣдникъ какъ бы предчувствуетъ дурной исходъ своего праваго дѣла, а потому какъ себя возбуждаетъ къ мужеству и терпѣнію, такъ увѣщаетъ и епископовъ къ подобному же терпѣнію и стойкости въ дѣлѣ защиты и сохраненія чистоты вѣры. Вообще ни къ какому другому времени, кромѣ указанного, эту проповѣдь отнести нельзя. Означенію проповѣди св. Кирилла говорилъ, какъ извѣстно изъ исторіи собора, вслѣдъ за Акакіемъ мелетинскимъ, возбуждавшимъ отцевъ собора къ мужеству и терпѣнію въ виду предчувствуемаго неблагоприятнаго исхода дѣла для православной стороны. Таже самая тема и въ проповѣди Кирилла.

Согласно съ словами Псалмонѣвца (30, 25) и апостола Павла (Римл. 5, 3—5), проповѣдникъ восхваляетъ мужество и терпѣніе всѣхъ, уповающихъ на Господа: „терпѣніе есть способникъ и сослужитель всякаго добра, путь къ чести и питатель надежды на будущую жизнь“. Оно есть единственный путь къ доброй и честной жизни: „ибо чрезъ—чуръ много злоумышленниковъ противъ святыхъ и жестока война съ ними“. Посему, помня слова Спасителя: „но дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ“ (Іоанн. 16, 33), нужно мужественно выдерживать себя при встрѣчахъ съ искушеніями и помнить слова ученика Христова: „блаженъ мужъ, иже претерпитъ искушеніе, зане искусенъ бывъ, приметъ вѣнецъ жизни, его же обѣща Богъ любящимъ Его“ (Іак. 1, 12). Славный плодъ духовнаго мужества видѣнъ изъ примѣра трехъ юношей еврейскихъ—Ананія, Азарія и Мисаила, не

восхотѣвшихъ поклоняться предъ золотымъ истуканомъ, не смотря ни на какія угрозы вавилонянъ. За такую твердость въ вѣрѣ и устойчивость въ благочестіи они ввергнуты были въ пещь огненную, гдѣ по божественному мановенію пламень огня прерратился въ вѣющее дыханіе росы. „Пещь, заключавшая въ себѣ святыхъ пѣснопѣвцевъ изъ людей и ангеловъ, служила образомъ Церкви“, съ тѣмъ различіемъ, что тѣ (юноши) находились подъ властію варварскихъ тиранновъ, а мы, говоритъ о себѣ проповѣдникъ, подъ скипетромъ благочестивѣйшихъ правителей. „Какимъ же образомъ уступимъ мы врагамъ? Ибо хотя они и разжигаютъ пещь коварства и раздуваютъ пламень упорства, навязывая намъ челоуѣкоклоненіе, но мы имѣемъ Бога на небѣ, Ему мы поклоняемся... Слѣдуя вѣрѣ благочестивѣйшихъ имперагоровъ и зная силу кротости, присущей имъ, мы не потерпимъ нечестія противниковъ. Напротивъ, станемъ исповѣдывать, что Еммануилъ есть Богъ по естеству; и говоря это и такъ вѣруя, мы выиграемъ большую награду. Какую же именно? Онъ самъ научаетъ насъ, говоря: „всякъ убо, иже исповѣсть Мя предъ челоуѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на небесѣхъ: а иже отвержется Мене предъ челоуѣки, отвергнуся его и Азъ предъ Отцемъ, Иже на небесѣхъ“. „А исповѣдуетъ Его тотъ, училъ проповѣдникъ, кто признаетъ Его истиннымъ Богомъ и кто обличаетъ невѣрующихъ. Отрицается же, далѣе, тотъ, кто не исповѣдуетъ Его истиннымъ Богомъ и кто вооружается противъ исповѣдующихъ. Слѣдовательно Спаситель всѣхъ ихъ отвергается, насъ же исповѣдуетъ“. — р. 1005—1009.

8 я ефесская проповѣдь представляетъ изъ себя отрывокъ въ нѣсколько словъ, сохранившійся притомъ въ одномъ латинскомъ переводѣ. Какъ гласитъ надписаніе этой проповѣди: *homilia, habita Ephesi in maiori ecclesia, quae vocatur Mariae*, она произнесена была въ „Церкви св. Маріи“. Отрывокъ, какъ кажется, содержитъ въ себѣ заключительныя слова проповѣди, состоящія почти изъ текста Свящ.

Писанія (Филипп. 2, 10—11). Мы думаемъ, что это и есть та проповѣдь во славу и честь Божіей Матери, которая (проповѣдь) была произнесена Кирилломъ по освобожденіи изъ темницы, предъ отъѣздомъ въ Александрію въ октябрѣ мѣсяцѣ.

Ко времени возвращенія Кирилла изъ Ефеса въ Александрію,—что было 30 октября 432 года,—должна быть отнесена, какъ намъ кажется, проповѣдь, стоящая подъ номеромъ 10-мъ. Она подписывается: τοῦ αὐτοῦ ἁγίου Κυρίλλου ἐκ τῆς πρώτης ἐπιπέρας τῆς οὐ χρεὶν λέγειν ἄνθρωπον θεοφόρον, ἀλλὰ Θεὸν ἐνανθρωπήσαντα, г. е. „Того же св. Кирилла изъ первой бесѣды о томъ, что не должно говорить: человекъ богоносець, но: Богъ вочеловѣчившійся“. Содержаніе этой проповѣди и преимущественно терминъ „богоносець“, появившійся съ ересью Несторія, показываютъ, что она произнесена была послѣ Несторіевой ереси. Но въ то же время спокойный въ высшей степени тонъ ея (не полемическій), строгая выработка аргументаціи и православной терминологіи говорятъ за то, что проповѣдь была сказана уже значительно спустя времени послѣ осужденія Несторія, когда все улеглось и успокоилось. Иначе авторъ не преминулъ бы, какъ это сдѣлалъ онъ въ 17-й пасхальной проповѣди, пуститься въ полемику съ Несторіемъ, назвать его еретикомъ и обличить его заблужденіе. Слѣдовательно проповѣдь эта явилась уже послѣ Ефесскаго собора. Не возможно, далѣе, предположить того, чтобы такой ревностный проповѣдникъ, дѣлвшійся съ своей паствой всѣми своими заботами и мѣропріятіями, и такой неуклонный хранитель вѣры, какимъ былъ св. Кириллъ, по пріѣздѣ съ Ефесскаго собора въ свою родную паству, ничего не повѣдалъ о постановленномъ и утвержденномъ на соборѣ православномъ ученіи. Такою проповѣдью и была бесѣда, разсмагиваемая нами и представляющая изъ себя отрывокъ настоящей цѣлой бесѣды. Именно слова: „ἐκ τῆς πρώτης ἐπιπέρας“ мы и понимаемъ въ смыслѣ „выдержки изъ первой бесѣды Кирилла по прибытіи въ Александрію“... Въ противномъ случаѣ, т. е. если допустить, что данная проповѣдь сказана была къ александрійцамъ не

по прївздѣ съ собора и не по поводу постановленнаго тамъ, а когда-нибудь въ другое время,—въ этомъ случаѣ трудно было бы подыскать поводъ или причину къ произнесенію ея. Намъ извѣстно уже изъ 21-й пасхальной проповѣди, съ какою гордостью отзывался пастырь александрійскій о благоговѣрїи своей паствы (р. 852); а проповѣдь 21-я (пасхальная) была произнесена въ 433 году. Поэтому мы и относимъ разсматриваемую проповѣдь (№ 20-й) къ 432 году, къ первымъ днямъ послѣ возвращенія (30 октября) Кирилла въ Александрію изъ Ефеса.

„Хотя великъ былъ, по истинѣ, блаженный Моисей, ибо слышалъ Бога, говорящаго: вѣмъ ты паче всѣхъ и благодать имаши у Мене“ (Исх. 33, 12), такъ начинается отрывокъ бесѣды, „однакожь онъ былъ (только) какъ вѣрный рабъ въ дому. Хотя достоинъ былъ удивленія пророкъ Самуилъ, но и онъ былъ только въ числѣ призывающихъ Бога всяческихъ. Хотя святы были блаженные пророки, но однако и они исполняли служеніе, свойственное рабамъ, передавая жившимъ тогда и въ особенности намъ вышніе и отъ Бога возвѣщенные глаголы: ибо возглашали всегда: „сія глаголетъ Господь“. Самъ Христосъ говорилъ нѣкогда о блаженномъ Крестителѣ; но и послѣдній, хотя получилъ по неложному гласу Спасителя (Лук. 7, 28) высшее мѣсто въ оправданіи, однако не возмнилъ Себя высшимъ Спасителя, но исповѣдалъ Его Господомъ и уступилъ побѣду славѣ Христа... Итакъ, хотя большая часть святыхъ носили въ себѣ Слово Бога, но ни о комъ изъ нихъ однако не написано: „Слово плоть бысть и вселися въ ны“, и ни надъ однимъ изъ нихъ не видимъ ликующими вышнихъ силъ. Въ самомъ дѣлѣ, при чемъ, скажи мнѣ, рожденію множество небесныхъ воинствъ ликовало и воспѣвало гимвы надъ нами? Объ одномъ только Еммануилѣ возглашали: „Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ чловѣцѣхъ благоволеніе“. Итакъ, хотя во многихъ святыхъ обиталъ Богъ, однако говорится, что одважды только, по исполненіи вѣковъ, снизошло Слово

Божіе, однажды стало человѣкомъ, и объ одномъ только пророкъ сказалъ: „се Дѣва во чревѣ приметъ, и родить Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануиль“ (Ис. 7, 14 Мате. 1, 23). Одинъ и единственный „искупилъ насъ отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва“ (Гал. 3, 13). Одного Сына предалъ за насъ Отець; Одинъ Сынъ положилъ за насъ собственную душу; одинъ былъ распятъ и ожилъ, поправъ державу смерти. Итакъ, мы признаемъ Бога Слово воистину ставшимъ во плоти, именно вступившимъ въ единеніе съ плотію; и не признаемъ того, что Еммануиль былъ человѣкомъ богоносцемъ. Напротивъ, исповѣдуемъ, что будучи Богомъ по существу, Онъ, воспріявши образъ раба, сталъ и Сыномъ человѣческимъ, и есть самъ Богъ и вмѣстѣ человѣкъ“.—р. 1109 1112.

Слѣдующее, по времени, мѣсто принадлежитъ проповѣдямъ подъ нумеромъ 3-мъ и 16-мъ. № 3-й имѣетъ такое надписаніе: *εἰς τὸν προεξηγησάμενον, καὶ εἰς τὴν ἐνανθρώπησιν τοῦ Κυρίου, т. е. „о ранѣе говорившемъ проповѣдникѣ и о вочеловѣченіи Господа“; № 16-й: λεχθεῖσα ἐν τοῖς τοῦ ἁγίου Βαπτιστοῦ Ἰωάννου, Φαρμουθι χή, ἰνδικτίωνος ιά, περὶ τῆς γενομένης ὁμονοίας τῶν ἐκκλησιῶν, καὶ κατὰ τοῦ δυσφήμου Νεστορίου, т. е. бесѣда, сказанная въ праздникъ св. Крестителя Іоанна, 23-го апрѣля, 11-го индиктіона, о состоявшемся единомысліи Церквей и противъ злохулителя Несторія“.—Объ проповѣди пропзнесены въ 433 году. Именно изъ исторіи Церкви извѣстно, что Іоаннъ антiохійскій и восточные епископы, пребывавшіе до 433 года внѣ общенія съ александрійскою церковью, въ этомъ году, по настоянію императора, вступили въ переговоры съ Кирилломъ о соглашеніи и примиреніи. Для сей цѣли Іоанномъ антiохійскимъ въ декабрѣ 433 г. посланъ былъ въ Александрію епископъ Павелъ Емесскій, который на предложенныя Кирилломъ условія для вступленія въ общеніе церковное (epist. 40, pag. 185) далъ согласіе и потому принять былъ Кирилломъ въ общеніе съ александрійскою церковью. Для удостовѣренія александрійцевъ въ своемъ право-*

славіи онъ произнесъ двѣ бесѣды, одну въ день Рождества Христова, а другую 1-го января. По произнесеніи имъ этой послѣдней бесѣды и Кириллъ сказалъ краткое слово, въ которомъ подтвердилъ и одобрилъ все то, что сказано было Павломъ Емесскимъ. Это и есть проповѣдь Кирилла подъ номеромъ 3-мъ.

„Вотъ мы, говорить въ этой бесѣдѣ проповѣдникъ, приведа слова прор. Исаи (12, 3), почерпали вамъ воду изъ священнаго источника, т. е. разумѣю проповѣдника, предварившаго насъ, который, бывъ озаренъ свѣтомъ Св. Духа, изъяснялъ вамъ великое и досточтимое таинство нашего Спасителя... Итакъ Слово, изначала бывшее Богомъ, сущее въ нѣдрахъ Отчихъ, чрезъ Котораго все и въ Которомъ все, добровольно обнищало ради насъ и стало плотію, т. е. человѣкомъ,... дабы и мы чрезъ Него были богаты въ Богѣ Отцѣ. Такъ мы научены обращаться въ молитвахъ: Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ“⁴. Выяснивъ, затѣмъ, значеніе для насъ крестной смерти и воскресенія Спасителя, авторъ славословіемъ Богу Слово оканчиваетъ проповѣдь.—р. 989—992.

Послѣ сего, обмѣнявшись „исповѣданіями вѣры, письменно изложенными (какъ Кириллъ отъ себя писалъ Іоанну, такъ и Іоаннь—къ Кириллу) и нашедши ихъ православными и согласными съ вѣрою отцевъ, оба патріарха—антиохійскій и александрійскій—вступили, наконецъ, въ полное церковное общеніе. Это было въ томъ же году въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, т. е. спустя 4^{1/2} мѣсяца послѣ начала переговоровъ. Объ этомъ—то примиреніи и заключеніи общенія церковнаго съ восточными и повѣдалъ пастырь александрійскій своей церкви въ проповѣди подъ номер. 16 мѣ. Какъ значится въ надписаніи самой проповѣди, она сказана была 23-го апрѣля. Къ этому дню относятъ и историки церковные миръ между св. Кирилломъ александрійскимъ и Іоанномъ антиохійскимъ¹). Недоумѣніе возникаетъ однако по

¹) Le Quien Oriens Christianus, p. 409: a Cyrillo Ioannes commnniane dijunctus mansit ad annum usque 433, quo pax inter ipseos sancita fuit die 23 Aprilis.

поводу указанія заголовка проповѣди, что она сказана была въ день или праздникъ Іоанна Крестителя. Но въ настоящее время дни воспомяній этого святаго приходится въ другіе мѣсяцы и числа. Приходится предположить, что въ этотъ день празднованіе Крестителю было совершено мѣстное, имѣвшее основаніе въ какихъ-нибудь мѣстныхъ событіяхъ и проч. Назвавъ по гласу пророка Малахїи (3 12) людей благочестивыхъ, владѣющихъ основательнымъ вѣдѣніемъ божественныхъ догматовъ, землею вожделевною и плодородною, проповѣдникъ говоритъ: „А такую бываетъ всякая боголюбивая и святая душа, воспрїявшая въ себя Спасителя всѣхъ Христа, какъ нѣкоего земледѣльца и Сѣятеля, который озаряетъ насъ вѣдѣніемъ божественныхъ догматовъ. Но врагъ всего, т. е. сатана, воздвигаетъ по временамъ всѣвающихся среди пшеницы зловредные плевелы. Впрочемъ, послѣдніе, хотя и расцвѣтають, исторгаются, и поле, такимъ образомъ, остается чистымъ. Посему изверженъ всею церковію нечестивый Несторїй, по истинѣ горькій плевель діавола; и судїе по всей вселенной богобоязненные епископы вступаютъ, наконецъ, въ единомысліе, исповѣдуя правую и единую вѣру. Такъ приняты въ общеніе съ нашими церквами, или вѣрнѣе съ церквами по всей вселенной, и церкви восточныя; ибо богобоязненнѣйшіе епископы ихъ исповѣдали правую и неукоризненную вѣру. А какъ писалъ ко мнѣ богобоязненнѣйшій и благожелательнѣйшій епископъ антиохійскій Іоаннъ, и что я ему отписалъ, при помощи Божіей вы имѣете выслушать“.—р. 1096.

Почти одновременно съ этою послѣднею проповѣдію, или нѣсколько спустя послѣ нея, св. Кирилломъ были сказаны къ александрійцамъ двѣ проповѣди (о вѣрѣ), отрывки изъ которыхъ мы имѣемъ подъ номерами 21-мъ и 22-мъ. № 21-й состоитъ изъ 5-ти отрывковъ, изъ которыхъ 4 послѣдніе отрывка повторяють по частямъ тоже, что содержится и въ первомъ отрывкѣ. Надписаніе номера 21-го таково: τοῦ ἁγίου Κυρίλλου ἐκ τοῦ πρὸς Ἀλεξανδρίας προσφωνητικοῦ λόγου περὶ πίστεως

— „изъ торжественной рѣчи святаго Кирилла къ александрийцамъ о вѣрѣ“. № 22-й— τοῦ ἁγίου Κυρίλλου ἐκ τῆς πρὸς Ἀλεξανδρεῖς ἐπιπέρας— „Изъ бесѣды св. Кирилла къ александрийцамъ“. Въ первомъ изъ отрывковъ, именно подъ номеромъ 21-мъ, говорится о несмѣшеніи, несліянніи, несраствореніи божескаго и человѣческаго естествъ въ Іисусъ Христъ,—доказывается, почему нельзя принять этого, и показывается образъ соединенія естествъ въ Іисусъ Христъ (р. 1112—1113); отрывокъ же 22-й содержитъ ученіе о безстрастности (или непричастности страданію) Бога Слова по собственной божественной природѣ. Между тѣмъ, въ отвѣтномъ письмѣ Кирилла къ Іоанну антиохійскому,—письмѣ, о которомъ, какъ мы видѣли, говорится въ проповѣди 23 апрѣля 433 года („а что я ему, т. е. Іоанну антиохійскому, отписалъ“...), —въ этомъ письмѣ (epistola 39, pag. 173—181) содержится то же самое ученіе, что и въ разсматриваемыхъ нами отрывкахъ подъ номерами 21-мъ и 22-мъ. Въ письмѣ къ Іоанну антиохійскому Кириллъ опровергаетъ обвиненіе, взводимое на него, будто онъ съ аполлинаристами признаетъ плоть Іисуса Христа принесенною съ неба (ер. 39, р. 177—180), допускаетъ смѣшеніе Бога Слова съ плотію и страданіе Его по Божеству, и въ виду этого старается раскрыть, сколь возможно точнѣе, ученіе о двухъ естествахъ во Христвѣ и о безстрастности Божества по собственной Его природѣ. „Единъ Господь Іисусъ Христось, говоритъ, наприм., Кириллъ (pag. 180), хотя не игнорируется при этомъ различіе естествъ, изъ которыхъ произошло, какъ мы утверждаемъ, неизреченное единеніе. А говорящихъ, что произошло смѣшеніе, или сліянніе, или сраствореніе Бога Слова съ плотію, да благоволитъ твоя святость заставить замолчать“... „При этомъ всѣ мы исповѣдуемъ, что Богъ Слово пребываетъ безстрастнымъ, хотя Самъ Онъ и зримъ былъ... усвоющимъ Себѣ страданія собственной плоти“, въ подтвержденіе чего изъясняется текстъ: „плещи Моя вдахъ на раны“ и проч. (Ис. 50, 6). Если сравнить теперь содержаніе отрывковъ

проповѣдей 21-й и 22-й съ содержаніемъ этого письма, то ясно будетъ ихъ даже до буквральности доходящее сходство выраженій и мысли. Приводятся тѣже мѣста изъ свящ. Писанія, тѣ же доводы разума, почему нельзя признать смѣшенія, срастворенія или сліянія. Какъ тамъ, такъ и здѣсь, ссылка на посланія св. Аеанасія великаго къ епиктету, содержащее ясное исповѣданіе двухъ естествъ во Христѣ. При письмѣ, между прочимъ, посылался точный списокъ самого посланія.—Въ виду такого близкаго сходства 21-й и 22-й бесѣдъ съ письмомъ Іоанну антиохійскому,—а оно было читано александрійцамъ 23-го апрѣля 433 года,—безошибочно можно заключить, что и тѣ двѣ бесѣды, отрывки которыхъ мы имѣемъ подъ нумерами 21-мъ и 22-мъ, произнесены были къ александрійцамъ или въ тотъ же день (23 апрѣля) или въ ближайшіе къ сему послѣдующіе дни. Въ противномъ случаѣ трудно, да и не возможно отыскать повода къ произнесенію этихъ бесѣдъ. Нужно имѣть, приэтомъ, въ виду то, что ученіе о несмѣшеніи и несраствореніи божескаго и человѣческаго естествъ въ Іисусѣ Христѣ составляетъ послѣднюю завершительную стадію въ развитіи и раскрытіи хринологическихъ вопросовъ. Хринологическіе споры начались съ понятій „Богородица“ и „богоносецъ“, и только уже въ послѣднемъ фазисѣ развитія доходятъ до понятій „сраствореніе“ и „смѣшеніе“. Далѣе, обвиненіе Кирилла, будто онъ проповѣдуетъ „смѣшеніе“ или „сраствореніе“ естествъ, могло быть сдѣлано только со стороны восточныхъ епископовъ и ученыхъ, полагавшихъ очень рѣзкое раздѣленіе между естествами въ Іисусѣ Христѣ. Со стороны же всѣхъ прочихъ епископовъ могли слышаться и дѣйствительно слышались инаго рода возраженія, какъ увидимъ ниже. Между тѣмъ переговоры и переписка восточныхъ съ Кирилломъ начались, какъ намъ извѣстно, въ 433 году; упреки же на Кирилла за допущеніе имъ будтобы „срастворенія“ естествъ слышались именно послѣ примиренія Іоанна съ Кирилломъ, какъ это видно именно изъ (39 го) письма Ки-

рилла къ антиохійскому архіепископу. Слѣдовательно и Кириллъ до 433 года не могъ официально знать о подобныхъ обвиненіяхъ, вводимыхъ на него въ Антиохіи, а потому и не могъ ставить указанные христологическіе вопросы предметомъ бесѣдъ къ александрійцамъ, такъ какъ въ самой Александріи не могло быть и помину о подобныхъ подозрѣніяхъ на счетъ ученія Кирилла. Здѣсь слышались противоположныя обвиненія Кирилла по поводу его примиренія съ восточными: именно, что онъ измѣнилъ прежнему своему ученію и въ угоду восточнымъ признаетъ двухъ Христовъ или двухъ Сыновъ. Въ томъ же заподозрили Кирилла и многіе другіе изъ единомысленныхъ съ нимъ епископовъ и пресвитеровъ. — На этомъ-то основаніи мы и относимъ происхожденіе отрывковъ подъ нумерами 21-мъ и 22-мъ къ 2-й половинѣ 433 года.

„Я не принимаю срастворенія“, говоритъ Кириллъ въ отрывкѣ нумеръ 21-й, „ибо это чуждо апостольской вѣры и праваго преданія Божія. Сраствореніе производитъ уничтоженіе естества. Неизреченное же „единеніе“, исповѣдуемое правомыслящими, сохраняетъ оба естества несліянными, и признаетъ единого, хотя и въ обоихъ (естествахъ) видѣннаго. Христа, вмѣстѣ Бога и Его же Самого, ставшаго человѣкомъ, а не двухъ Христовъ, но одного только, соединившагося, но не срастворившагося. Ибо, если бы два естества, будучи иносущными, срастворились въ одну смѣсь, то ни одно изъ нихъ не сохранилось бы, но оба, слившись, уничтожились бы. Но соединившись, они не приняли ни отдѣленія другъ отъ друга, ни раздѣленія. Раздѣлились же и отдѣлились (одно отъ другаго) только въ моментъ смерти¹⁾: душа отъ тѣла, нисходя съ Божествомъ во адъ²⁾, а тѣло отъ души, бывъ положено въ новомъ гробѣ, — по неложнымъ глаголамъ Христа, говорящаго: „разорите Церковь сію и

¹⁾ Но не страданія на крестѣ.

²⁾ Церк. Пѣснь: „во гробѣ плотски, во адѣ же съ душою, яко Богъ“...

тремя днями воздвигну ю⁴ (Іоанн. 2, 19). И церковь дѣйствительно разрушается во время трехдневнаго пребыванія во гробѣ, какъ Онъ самъ восхотѣлъ; и снова воздвигъ ее и вступилъ въ единеніе съ нею неизреченнымъ и несказаннымъ образомъ, не смѣшавшись съ нею, или обратившись въ нее (собственно „оплотняившись“), но сохраняя въ самомъ Себѣ несліянными субстанціальныя особенности иносущныхъ природъ. Ибо дѣйствительно не смѣшались природы“. Затѣмъ Кириллъ приводитъ свидѣтельство св. Аванасія слѣдующее: „когда сохранились два иносущныя естества во единомъ Христѣ Сынѣ Божіемъ, а не слились, и не погибли, и не раздѣлились“... И послѣ другихъ свидѣтельствъ говоритъ слѣдующее: „уподобился намъ во всемъ, кромѣ грѣха: ибо божественное естество не премѣнилось, или срастворилось съ человѣческимъ естествомъ; но вступило съ нимъ въ единеніе, не чрезъ премѣненіе, не чрезъ сраствореніе, не чрезъ смѣшеніе, не чрезъ сліяніе, не чрезъ превращеніе въ другое, не чрезъ перемѣну, не чрезъ уничтоженіе (исчезновеніе) или обращеніе въ плоть, но чрезъ неизреченное и невыразимое единеніе“.—р. 1112—1113.

„Родила намъ Дѣва Еммануила, говорится въ отрывкѣ № 22-й, по Божеству единосущнаго Отцу, по человѣчеству же единосущнаго намъ¹⁾, по Божеству—безстрастнаго, по человѣчеству—подверженнаго страданіямъ. Ибо хотя Богъ Слово и усваеетъ Себѣ страданія собственнаго тѣла и переноситъ (ихъ) на Себя, но Самъ, однако, пребываетъ въ предѣлахъ безстрастія. Хотя ты и слышишь, что Онъ говоритъ: „Плещи Мои вдахъ на раны, и ланитѣ Мои на заушенія, лица же Моего не отвратихъ отъ стыда заплыванія“²⁾ (Ис. 50, 6), однако думай, что ничего подобнаго Онъ не переносилъ собственно своею природою, но правильнѣе—сдѣлалъ ихъ собственными Себѣ, какъ удары соб-

¹⁾ Сравни: epist. 39, p. 176—177 (исповѣданіе вѣры въ І. Христа, Сына Божія).

²⁾ Сравни: epist. 39, p. 180.

ственного тѣла. Ибо чью собственность составляетъ тѣло, Тому справедливо приписывается и то, что составляетъ принадлежность тѣла, исключая грѣха. Итакъ, хотя Слово и стало воплотившимся, однако по Божеству Оно пребываетъ безстрастнымъ. Но усвоивъ Себѣ въ силу необходимости состоянія своего тѣла, Оно считается страдавшимъ по плоти, хотя, поскольку мыслится Богомъ, Оно не подвержено страданію. Слѣдовательно, не уразумѣваютъ они того, что Ему, поскольку Оно есть Богъ, сохранена безстрастность, но приписывается и страданіе за насъ, именно по плоти, поскольку Оно, будучи Богомъ по природѣ, стало плотію, или совершеннымъ человѣкомъ. Ибо кто былъ говорящій къ небесному Отцу и Богу: „жертвы и приношенія не восхотѣлъ еси, тѣло же совершилъ Ми еси; всеожженій и о грѣсѣхъ не взыскалъ еси. Тогда рѣхъ: се прииду... сотвориши волю Твою, Боже“ (Пс. 39, 7—9) Ибо, какъ Богъ, не имѣющій тѣла, Онъ говоритъ, что приготовилъ Себѣ тѣло, чтобы принести его за насъ, исцѣлить всѣхъ насъ своею язвою, по слову пророка⁴.—р. 1116.

Нѣсколько позже только что рассмотрѣнныхъ нами проповѣдей была произнесена къ александрійцамъ проповѣдь „о воплощеніи Бога Слова“, стоящая подъ номеромъ 15 мѣ. Означенная проповѣдь, также, какъ и двѣ предыдущія, главнымъ образомъ имѣетъ въ виду точно раскрыть и утвердить православное христологическое ученіе, защищаемое и уясняемое Кирилломъ въ послѣдній періодъ восточной борьбы. Это ученіе о несмѣшеніи и неслиянніи естествъ въ Иисусѣ Христѣ. Въ этой проповѣди даже яснѣе, чѣмъ въ двухъ предыдущихъ, Кириллъ даетъ повѣсть, что слово его имѣетъ цѣлю отвергнуть и опровергнуть тѣ обвиненія, которыя ввозили на него злонамѣренные люди, утверждавшіе, будто онъ допускаетъ сраствореніе естествъ въ Иисусѣ Христѣ¹). „Мы отнюдь не вѣруемъ такъ, гово-

¹) Мы уже знаемъ изъ письма Кирилла къ Іоанну антиохійскому (№ 39), что подобныя упреки дѣлали Кириллу восточные по поводу примирительныхъ переговоровъ Іоанна антиох. съ александрійскимъ святителемъ.

ворить онъ, какъ думаютъ нѣкоторые изъ еретиковъ и сумасбродовъ, сливавшихъ одно съ другимъ—и Божество и человечество“ и проч. (р. 1092). Слѣдовательно, проповѣдь относится ко времени послѣ заключенія примиренія съ восточными. Но въ то же время въ этой проповѣди есть нѣкоторые и новые пункты, въ сравненіи съ обѣими предыдущими бесѣдами, въ которыхъ оправдывается Кириллъ. „Мы не раздѣляемъ на два Сына единого Бога и Спасителя нашего, вочеловѣчившагося и воплотившагося Бога Слова“, говоритъ онъ (р. 1092). Но очевидно, что такого возраженія Кириллу уже не могли сдѣлать восточные, для которыхъ строгое разграниченіе въ Иисусѣ Христѣ Божеской и человеческой природы было отнюдь не еретическимъ ученіемъ по крайней мѣрѣ до 433 года. Это было даже главнымъ тезисомъ антиохійскаго богословія въ христологическомъ ученіи,—тезисомъ, служившимъ камнемъ претыканія для примиренія съ ученіемъ александрійскаго архіепископа. Рѣзкость даннаго взгляда ихъ сгладилась уже только послѣ ознакомленія ихъ съ богословіемъ Кирилла и подъ влияніемъ его, что было въ 433 году.—Изъ писемъ Кирилла намъ извѣстно, что упреки названнаго характера открылись со стороны православныхъ епископовъ, именно по поводу примиренія Кирилла съ Іоанномъ антиохійскимъ. Такъ для многихъ показалось подозрительнымъ принятіе Кирилломъ Іоаннова „исповѣданія вѣры“, въ которомъ (исповѣданіи) говорилось о двухъ естествахъ въ Иисусѣ Христѣ. Отсюда пошли слухи, что Кириллъ измѣнилъ ученію, доселѣ имъ отстаиваемому, что принялъ изложеніе вѣры, нечуждое заблужденій Несторія. Въ письмѣ, наприм., къ Акакію Мелитинскому (ер. 40, р. 181—201) и особенно во 2-мъ къ Сукцессу (ер. 46 р. 240—245) Кириллъ ясно защищаетъ отъ подозрѣній его къ принятіи несторіанскихъ заблужденій и въ исповѣданіи двухъ сыновъ (именно чрезъ допущеніе двухъ естествъ въ Иисусѣ Христѣ). Но если уже со стороны такихъ лицъ, какъ Акакій Мелитинскій, Сукцессъ, Донатъ Никопольскій

и проч. могли появиться такі нареканія, то тѣмъ болѣе могли зародиться подобныя сомнѣнія въ православіи александрійскаго пастыря у людей недалековидныхъ и непроницательныхъ. А такіе конечно были и въ самой Александріи. Для здѣшнихъ ревнителѣй вѣры могло показаться болѣе соблазнительнымъ примиреніе ихъ пастыря съ восточными и особенно признаніе Іоаннова „исповѣданія вѣры“ православнымъ. Для успокоенія умовъ и совѣсти своихъ пасомыхъ Кириллъ и выступилъ съ церковнымъ словомъ. Отсюда можно думать, что и данная проповѣдь была сказана чрезъ непродолжительное время послѣ примиренія съ восточными, т. е. въ концѣ 433 года.

1) „Глубоко, велико и по истинѣ достойно удивленія таинство благочестія (вѣры), возжеленнѣйшее и для самихъ святыхъ ангеловъ“, говоритъ проповѣдникъ. Дѣйствительно, какъ говоритъ ученикъ Спасителя, въ благовѣтствованное намъ пророками о Христѣ желаютъ проникнуть ангелы (1 Петр. 1, 12). Они-то и ликовали и славословили Господа во время Его рожденія отъ св. Дѣвы, — славословили по причинѣ громадности изливаемой на насъ милости и человѣколюбія. Именно „блаженный пророкъ Исаія говоритъ (25, 8): „пояде смерть возмогши, и паки отъятъ Богъ всякую слезу отъ всякаго лица“. А какимъ образомъ отъялъ всякую слезу отъ всякаго лица, или какимъ образомъ сдѣлалъ бездѣйственнымъ древнее проклятiе и разрушилъ ненавистную державу смерти, этому научаетъ насъ мудрѣйшій Павелъ (Евр. 2, 14—15): „Повеже убо дѣти приобщися плоти и крови, и Той прискренне приобщися тѣхъ же, да смертію упразднить имущаго державу смерти, сирѣчь діавола, и избавить сихъ, елицы страхомъ смерти чрезъ все житіе повинни бѣша работѣ“.

2) Что же, посему, значить „прискренне приобщися тѣхъ же“, какъ не то, конечно, что Онъ, подобно намъ, родился отъ святой и Богородицы Маріи—во плоти и крови? Ибо, будучи по природѣ Богомъ и истиннымъ Словомъ Бога

Проповѣди Кирилла Александрійскаго. 19

и Отца, единосущнымъ и совѣчнымъ Отцу и сія высочайшими достоинствами своей всепревосходящей природы, Онъ, въ образъ и равенствѣ Родившаго „не почитавши хищеніемъ быть равнымъ Богу, Себе умалилъ, зракъ раба примъ, отъ Святой Дѣвы въ подобіе челоувѣчествъ бывъ, и образомъ обрѣтеса, якоже челоувѣкъ, смприлъ Себе даже до смерти, смерти же крестныя“ (Филипп. 2, 6—7). Слѣдовательно, добровольно предалъ Себя униженію, давъ всѣмъ изъ собственной полноты. Предалъ Себя ради насъ, не вывужденный кѣмъ-либо, но добровольно пріявши ради насъ образъ раба, какъ свободный по собственной своей природѣ. Сталъ подобнымъ намъ превысшій всякія твари; подчинился смерти все оживляющій, ибо Самъ есть хлѣбъ животный и давая жизнь мірови (Іоанн. 6, 35); всталъ вмѣстѣ съ нами подъ законъ превысшій закона, Самъ Законодатель Богъ; сдѣлался какъ одинъ изъ рожденныхъ и получившихъ начало бытія превысшій всякаго вѣка и времени или лучше—Творецъ и Создатель вѣковъ.

3) Итакъ, какимъ образомъ сдѣлался подобнымъ намъ?—Воспріявши тѣло отъ св. Дѣвы, тѣло не бездушное, какъ думали нѣкоторые изъ еретиковъ, напротивъ,—одушевленное разумною душою. Такимъ образомъ произошелъ отъ жены совершеннымъ челоувѣкомъ, кромѣ грѣха,—истинно, а не кажущимся только и призрачнымъ образомъ, не переставъ, при этомъ, быть Богомъ и не лишившись того, чѣмъ всегда былъ, есть и будетъ, т. е. Божества. Поэтому-то мы и называемъ св. Дѣву Богородицей. Ибо, какъ блаженный Павелъ говоритъ: „единъ Богъ и Отецъ, изъ Негоже вся, и единъ Іисусъ Христосъ, Имже вся“ (1 Кор. 8, 6), то мы и не раздѣляемъ на два сына единого Бога и Спасителя нашего, вочелоувѣчившагося и воплотившагося Бога Слова: не вѣруемъ и такъ, какъ думаютъ нѣкоторые еретики и сумасброды, сливающіе одно съ другимъ—и Божество и челоувѣчество, и допускающіе, будто Богъ Слово перешелъ въ естество плоти, или плоть измѣнилась въ природу Божества,—не вѣруемъ

такъ потому, что непреложимо и совершенно неизмѣнно Слово Бога. Но поелику Слово Бога истинно приняло въ единеніе съ Собою отъ св. Маріи плоть, одушевленную разумною душою, то посему Оно исповѣдуются неизреченно воплотившимся и вочеловѣчившимся“.

4) Посему долѣетъ для праваго и неукоризненнаго исповѣданія нашей вѣры--вазывать и исповѣдывать св. Дѣву Богородицею; присовокуплять же, что она и человѣкородица и нѣтъ необходимости и бесполезно. Одного Бога научены мы исповѣдывать и послѣ воплощенія, какъ учитъ Павелъ: „Единъ Богъ, и единъ Ходатай Бога и человѣковъ“ (1 Тимое. 2, 5). Мы утверждаемъ, что Слово Бога непреложно стало человѣкомъ. Именно, насколько дѣло касается естества плоти, то св. Дѣва родила ей самой и намъ единосущное тѣло. Но и въ названіи „Богородица“ совершенно ясно уразумѣвается это: ибо не голое Божество родила св. Дѣва, но вступившее въ единеніе съ плотію Слова Бога. И не иначе она мыслится Богородицей, какъ только сказаннымъ образомъ, такъ что непремѣнно предносится мысли (подразумѣвается) исповѣданіе вочеловѣченія. Тогда-то и откроется истина, что Святая Дѣва стала Богородицею,—Дѣва, родившая чрезвычайнымъ образомъ единаго Христа, подобно намъ пріобщившагося плоти и крови и единосущнаго ей и намъ по человѣчеству, такъ какъ плоть была отъ (ѣх) Богородицы Маріи,—не подобосущнаго, какъ казалось нѣкоторымъ еретикамъ, но единосущнаго, т. е.—изъ нашей сущности, ибо сказано: „отъ сѣмене аврамова пріемлетъ“ (Евр. 2, 16). А подобосущное означаетъ не истиннаго человѣка, но подобіе Сына человѣческаго, какъ говоритъ Даниилъ (10, 16). Апостолъ же не подобію насъ научилъ, напротивъ, говоритъ: „человѣкъ Христосъ Іисусъ, давшій Себе избавленіе за всѣхъ“ (1 Тим. 2, 5—6). А что Онъ единосущенъ Богу и Отцу по Божеству, это истинно исповѣдывали и отцы наши, называя Его единосущнымъ Отцу, а не подобосущнымъ“.

5) „Итакъ, говоря: „Богородица“, мы, очевидно, излишне и безъ надобности присоединяемъ еще и „человѣкородица“. Ибо достаточно, какъ я сказалъ, и перваго реченія, заключающаго въ себѣ исповѣданіе всего нашего таинства и отнимающаго у клеветниковъ истины всякій поводъ къ словоизвращенію. А у еретиковъ есть обыкновеніе передѣлывать все правильно сказанное на извращенный ладъ. И мы не дѣлаемъ ничего страннаго, утверждая, что они заблуждаются, перетолковывая самыя божественныя Писанія. Итакъ намъ слѣдуетъ вносить термины съ подобающимъ и благонамѣреннымъ обсужденіемъ. А то, какъ они перевираютъ, это для насъ не важно. Пусть сами они слышатъ, что говорить пророкъ: „горе глаголющимъ лукавое доброе, и доброе лукавое“ (Ис. 5, 20). У свѣта же нѣтъ никакого общенія съ тьмою и никакого согласія нѣтъ у Христа съ вѣліаломъ (1 Кор. 6, 14)“. — Пригласивъ, затѣмъ, своихъ пасомыхъ идти правую стезею вѣры, проповѣдникъ славословіемъ Богу оканчиваетъ свое слово. — р. 1089—1096.

Изъ проповѣдей Кирилла на разные случаи осталась не рассмотрѣнною¹⁾ нами бесѣда подъ номеромъ 10-мъ. Она имѣетъ такое надписаніе: *ὁμιλία εἰς τὸ μυστικὸν δεῖπνον* (cod. Vat. add, καὶ εἰς τὸν κητῆρα, τῆ ἀγία εἰ), т. е. „бесѣда на тайную вечерю“ (Ватик. списокъ прибавляетъ: „и на омовеніе ногъ въ святой пятый день“). Изъ содержанія этой бесѣды съ несомнѣвностію явствуетъ, во-первыхъ, то, что она явилась послѣ споровъ съ Несторіемъ и притомъ спустя значительное время²⁾, во-вторыхъ, что она сказана была Кирилломъ въ

¹⁾ „Рѣчь же, при вѣрибѣ-вступленіи въ повѣствованію о кончинѣ 3-хъ отроковъ и премудраго Давиіла“ (pag. 1117), какъ показано и въ примѣчаніи 2-мъ, принадлежитъ другому Кириллу, жившему гораздо позднѣе нашего Кирилла, архіепископа 5-го вѣка.

²⁾ Такъ въ этой бесѣдѣ встрѣчаются такія же характеристики Несторія (хотя безъ упоминанія имени его), какія находятся въ проповѣдяхъ 11 й и 4-й. Такъ въ разсматриваемой бесѣдѣ говорится (pag. 1017):—„не какіе-нибудь низкіе, не презрѣнные шарлатаны толпы, вышедшіе изъ уличныхъ мальчишекъ,

глубокой старости. Такъ, Кирилль говоритъ въ одномъ мѣстѣ (р. 1021—1024): „итакъ, о, добропослушныя дѣти, умоляю васъ, споспѣшествуйте мнѣ своими молитвами,—мнѣ, утомленному жизнию, согбенному и скорченному (въ походкѣ), чтобы даровалъ мнѣ Господь сказать согласно съ истиной“... Оба указанная обстоятельства и въ особенности послѣднее даютъ намъ основаніе поставить эту проповѣдь на послѣднемъ, въ хронологическомъ порядкѣ, мѣстѣ, т. е. отнести ее къ концу жизни святителя. На это указываетъ и умиленно-добрый, отеческій тонъ ея, свойственный благолѣпной старости. Кирилль здѣсь всецѣло дѣйствуетъ на сердце слушателей, затрогиваетъ сердце, а не умъ, какъ въ другихъ проповѣдяхъ.—Какъ понимать, далѣе, выраженіе: τῆ ἀγία εἶ? Значитъ ли это—„въ святой пятокъ“, или просто „въ 5-й день недѣли“ по тому счету дней, какой былъ принятъ въ Александріи? Мы принимаемъ послѣднее и утверждаемъ, что „5-й день недѣли“ Кирилла равняется нашему „четвергу“. Къ такому разумѣнію дѣла приводитъ насъ слѣдующая замѣтка о счегѣ дней седмицы въ 6-й пасхальной бесѣдѣ, τῆ, pag. 520. „И представить“, говоритъ въ указанномъ мѣстѣ Кирилль, „на 8-й день, т. е. послѣ субботствованія по закону; ибо это есть время явленія нашего Спасителя, такъ какъ конецъ закона и пророковъ Христосъ. По сей-то, полагаю, причинѣ, выражаясь какъ можно точнѣе, 8-й день и называется у насъ Господнимъ, какъ навсегда заключившій время закона и отбрывающій для насъ

съ перекрестковъ возвѣстили это“...; въ 4-й же (р. 993): „и замысливъ властвовать надъ всѣми церквами, ты не вспомнилъ о возведшемъ тебя изъ навозной кучи на небесную высоту“; въ 11-й же (р. 1036): „ибо на какую высоту вознесся ты, бывший прежде грязью, изъ низкаго рода“.—Говорится о новомъ лжемудрованіи, достигшемъ и Александріи; „но гдѣ теперь сии, эти отрицающіеся Бога, одиночныя волки?“ спрашиваетъ Кирилль,—„волки, изъ-за плоти отрицающіе единосущіе Христа съ Вседержителемъ Богомъ?“.. (р. 1028—29) и далѣе. Значитъ уже ересь Несторія не находила себѣ болѣе приверженцевъ; ряды ея сторонниковъ корѣдѣли...

начало Господнихъ временъ, въ которыхъ все стало новымъ "... Девъ же Господень (Κοριζὴ ἡμέρα), какъ видво изъ дать каждой пасхальной проповѣди, есть день воскресный, или воскресенье. Но если воскресный день считался восьмымъ днемъ, открывающимъ начало новаго времени, то слѣдовательно счетъ дней седмицы Кириллъ велъ не съ „поведѣльника“, какъ мы, а съ „воскресенья“. А по такому счету 5-й день седмицы равняется нашему „четвергу“. Итакъ, выраженіе τῆς ἀρχῆς εἰς μὴν ἡμῶν ἐστὶν ἡμερῶν ἑβδόμητος, мы можемъ переводить: „во святой четвертокъ“.

„Что можетъ быть усладительнѣе и пріятнѣе для любящихъ Бога и жаждущихъ истинной жизни, вачинаеть проповѣдникъ, какъ непрестанно наслаждаться общеніемъ съ Богомъ и находить покой въ божественномъ законѣ Его? Если нагружающіе себя яствами и питіями и предающіеся своимъ шаткимъ удовольствіямъ наживаютъ цвѣтущее здорье и пышное тѣло, то сколько болѣе просвѣтятся тѣ, которые заботятся о душахъ и воспитаны на водѣ успокоенія, т. е. на божественной проповѣди, облечены въ позлащенную и испещренную одежду, какъ сказано пророкомъ?... Итакъ, когда мы въ духовномъ бѣгѣ достигли завершения животворящихъ тайнъ, и когда уже предложены намъ отъ Господа въ напутствіе къ безсмертію дары, высшіе всякаго слова, то вотъ всѣ мы, получающіе неизглаголанная удовольствія и участники небеснаго призванія, облеклись чистотою вѣры, какъ брачною одеждою, съ радостію поспѣвшимъ на тайную вечерю. Христось насъ сегодня гостепріимно пріимаетъ, Христось намъ служить сегодня, Христось-человѣколюбець оживляетъ“. Затѣмъ, продолжая начатую рѣчь о Христѣ въ формѣ антитеза, проповѣдникъ спрашиваетъ въ заключеніе слушателя: „хочешь-ли, я покажу тебѣ величайшее знаменіе того, о чемъ мы говоримъ? Внимай уже не нашему краткорѣчію и простотѣ, но великому голосу предвозвѣстившихъ сіе... Такъ, великій между царями Соломонъ посланъ былъ вѣстникомъ предъ царемъ царей;

занимавшій высочайшій престолъ объявилъ тайну Вышвяго; увѣичанный порфиною и царскою діадемою провозгласилъ заповѣдь Поставляющаго и Преставляющаго царей. Видишь, каково достоинство вѣстника?! Вникай и въ силу того, что тебѣ показано имъ⁴. Приведа, затѣмъ, слова изъ Премудрости (9 гл. 1—6 ст.), св. Кириллъ говоритъ: „Вотъ тебѣ, возлюбленный, образы совершающагося нынѣ! вотъ тебѣ богатства роскошнаго пира! Щедродатель радушень, божественные дары предложены, таинственная трапеза приготовлена, животворящая чаша наполнена. Царь Славы посылаетъ за гостями, Сынъ Божій принимаетъ, Богъ Слово воплотившійся проситъ; впостасная Богу Отцу Премудрость, созидающая Себѣ храмъ нерукотворенный, раздѣляетъ, какъ хлѣбъ, собственное тѣло и предлагаетъ, какъ вино, животворящую кровь Свою. О, страшное таинство, о неизреченное домостроительство! О, сокровенное снисхожденіе! о милосердіе неизсльдимое! Зиждатель предлагаетъ Себя Самого въ снѣдь, Сама Жизнь отдаетъ Себя въ пищу и питье смертнымъ⁴. Послѣ сего въ драматической формѣ передается пространное и исполненное умиленія воззваніе Премудрости и приглашеніе вѣрующихъ къ вкушенію уготованной Ею трапезы. „Приидите, ядите Тѣло Мое, взываетъ Богъ Слово, и пейте вино, которое Я растворилъ вамъ! Я Себя Самого уготовалъ въ пищу, Я Себя Самого растворилъ желающимъ. Будучи жизнью, Я добровольно сталъ плотію; будучи Словомъ и впостаснымъ образомъ Моего Отца, Я по своему хотѣнію сталъ причастникомъ плоти и крови ради спасенія вашего. Вкусите и видите, яко Христосъ Азь Господь. Вы вкусили плода непослушанія и познали, что горька пища лукаваго совѣтника; теперь вкусили вы и плода послушанія, истребляющаго зло, и познали, что гораздо лучше и полезнѣе повиноваться Богу. Вы вкусили не своевременно и умерли; ядите благовременно и имѣете жизнь. Вкусите и видите, яко благъ Азь Господь. Обмѣнивайте опытъ на опытъ. Испытавъ зло, вы поняли смыслъ непо-

слушанія; испытывая добро, вы приобрѣтаете разумнѣе послушанія. Вкусите и видите, яко благъ Азь Господь. Неразумно Адамъ простеръ руку, не преклонился предъ спасительною заповѣдію, не пожелалъ знать распоряженія Владыки..., протянулъ руку, страшно измѣнилъ, продалъ блаженство, которымъ обладалъ, и своенравно, дорогой цѣной, купилъ себѣ жалкую смерть, самъ чрезъ себя сталъ виновникомъ предреченной смерти, хотя въ то время еще и не властной надъ нимъ.... Былъ участникомъ безсмертія по благодати, а по доброй волѣ сталъ добычею тлѣнія... По причинѣ всего этого снова предлагаю умершимъ отъ преслушанія плодъ повиновенія Мнѣ. Вкусите и видите, яко истинецъ во всемъ Азь Господь... Снѣдайте Меня, жизнь,— и будете имѣть жизнь; вкушайте жизнь неоскудѣвающую,— ибо для того Я и пришелъ, чтобы вы имѣли жизнь,— и имѣли съ избыткомъ. Вкусите хлѣбъ Мой, ибо Я есмь животворящее зерно посѣва и хлѣбъ животный. Пейте вино, которое Я растворилъ вамъ, ибо Я есмь питіе безсмертія. Оставьте неразуміе нечестія и живы будете.. Послушаніемъ ловите счастье, поврежденное своеволіемъ прародителя. Онъ былъ изгнанъ изъ рая за невѣріе, вы входите черезъ благовѣріе... Ищите мудрости, дабы имѣть жизнь, и исправьте мысль въ вѣдѣніи Моемъ (Меня). Если кто не смысленъ, пусть падеть ко Мнѣ, и познаетъ свѣтъ истинны^а. Словами Писанія Богъ Слово показываетъ далѣе свое божественное достоинство и сыновство и снова приглашаетъ вѣрующихъ къ божественной трапезѣ: „вкусите хлѣбъ, обновляющій ваше естество; пейте вино—наслажденіе безсмертія... Я сталъ истинною лозою въ родѣ вашемъ, чтобы вы принесли во Мнѣ плоды благоухающіе. Питайтесь тукѣмъ Моей пищи и утучвѣете. Я—Господь, давшій пищу всякой плоти, но особенно боящимся Мене^а...

„Уразумѣли-ли сіе, возлюбленные? Ясно-ли Господними словами раскрыты неизглаголанная тайны святѣйшаго дня сего? Или желаете благопристойнѣйшимъ образомъ созерцать

достославное дня сего“? Въ виду сего проповѣдникъ приглашаетъ своихъ слушателей споспѣшествовать ему своими молитвами и подняться мыслию на преславный Сіонъ, на ту вершину, гдѣ держащій ковцы земли уготовалъ Себя на таинственную вечерю, прообразовательно воспитанный въ Египтъ добровольно приносить Себя въ жертву, вкусившій тайнообразъ являетъ, какъ исполнитель образовъ, истину, предложивъ тотчасъ Самъ Себя пищею жизни.— Передавъ, затѣмъ, евангельскій рассказъ (Матѳ. 26, 26—28) о тайной вечери, Святитель восклицаетъ: „О чудесное зрѣлище, о священное таинство! О божественное таиноводительство! Явился чрезъ письмена, совершилъ духовно; дѣвоводилъ чрезъ прообразы, облагодѣтельствовалъ дѣлами; на Сіонѣ исполнилъ законъ письмени, съ Сіона возгласилъ законъ благодати“. Изложивъ, затѣмъ, повѣствованіе Евангелиста Іоанна (13, 4—5) объ умовеніи ногъ на тайной вечери, проповѣдникъ говоритъ: „что невѣроятнѣе сего? что можетъ быть ужаснѣе? Одѣйся свѣтомъ, яко ризою, препоясуешься лентіемъ; заключившій воду въ облакахъ и запечатавшій бездну страшнымъ ея именемъ охватывается поясомъ, собираай, яко мѣхъ, воды морскія, вливаетъ воду въ чашу; утверждающій на водахъ вышнія жилища свои, омылъ въ водѣ ноги учениковъ,—измѣрившій небо падію и землю содержащій горстью пречистыми ладонями отеръ подошвы рабовъ. Кому покланяется всяко колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, преклонилъ выю слугамъ. Увидѣли ангелы—и изумились; взглянуло небо—и устрашилось, посмотрѣла тварь—и вострепетала“. Умилительна картина разговора Петра съ Господомъ. Первоверховный считаетъ себя недостойнымъ принять омовеніе отъ Господа. „Развѣ не погибнетъ моя жалкая природа отъ ужаса и трепета, если я допущу это? Развѣ не обличитъ меня всякая тварь, если я дерзну на это? Не отягчай раба твоего, Господи, дабы солнце не увидѣло легкомыслія Петра и не померкло изъ-за меня. Пощади, Господи, раба твоего Петра: я недостойнъ называться и рабомъ твоимъ“.—„Что

я дѣлаю, ты не знаешь теперь, Петръ, говорить Спаситель; но узнаешь послѣ. Посему дозвожь, чтобы и тебя коснулась сія священная услуга. Если жь иѣтъ, ты не имѣешь части со мною. — Услышавъ это, первоверховный недоумѣвалъ, что отвѣтитъ: Горе мнѣ, Господи, трудности облежать меня: своеволие тяжко, противорѣчіе пагубно, отказъ влечетъ наказаніе, уразумѣніе же не по силамъ. Однако пусть побѣдитъ заповѣдь Бога, а не упорство раба... Дозвожь мнѣ принять участіе въ достопоклоняемой волѣ твоей, да не лишень буду твоей радости. Я подставляю стопы, я протяну руки, я наклоню голову, только пусть не лишюсь части Господа моего... Да познаетъ всякая тварь, что омовеніемъ я покупаю сегодня царствіе небесное⁴. Передавъ, затѣмъ, слова Господа къ ученикамъ о взаимной любви (Іоанн. XIII, 12—15), проповѣдникъ отъ лица Спасителя же продолжаетъ: „Посему, подражайте Мнѣ, Господу вашему, чтобы чрезъ сіе священное Мое дѣйствіе вы были участниками божественнаго естества. Это наилучшій путь восхожденія Я указываю вамъ. Я снисходилъ нѣкогда на землю, чтобы даровать начало бытія и благобытія роду вашему, когда, взявъ персть отъ земли, Я создалъ человѣка и духъ его на землѣ; и нынѣ благоволяю снизойти, чтобы укрѣпить поколебавшіеся основаніе Моей твари. Я положилъ вражду и проклятіе между обманувшимъ и обманутымъ,... я направилъ стопы ваша наступать на змѣй и скорпіоновъ и на всю силу вражію, и ничто не будетъ вредить вамъ... Я Господь, дающій благодать смиренномудрствующимъ и озвращающійся отъ высокоумія. Посему Я ввухаю вамъ любовь другъ къ другу. Снова повторяю, возлюбленные, говоритъ проповѣдникъ, кончая изъяснительную часть бесѣды, видите, каково величіе преславнаго дня сего, на который приглашаютъ васъ — самый праздникъ, присутствіе Бога, священнодѣйствіе страшной жертвы, дары безсмертія и залогъ нескончаемой жизни⁴.

Посему, возлюбленные мои и участники небеснаго наслѣдія, вызываетъ проповѣдникъ, будемъ подражать, насколько возможно, Началовождю спасенія нашего и Совершителю Иисусу. Возлюбимъ униженіе, ведущее на высоту, благорасположеніе, соединяющее насъ съ Богомъ, и нескверную вѣру въ божественныя таинства. Избѣгайте раздѣленія, уклоняйтесь распрей, отжените отъ себя всякія нечестивыя новыя ученія, въ особенности тѣ, которыя измыслили пустословы и увлекатели душъ, служители сатаны. Я разумѣю тѣхъ, поясняетъ проповѣдникъ..., которые вооружаются противъ духовнаго братства нашего и достолюбезной тишины, мятежнически возмущая богохранимый городъ нашъ, которыхъ нечестивый лай пусть сокрушитъ Тотъ. Который словомъ укротилъ море, которые произносятъ хулы на Христа, истиннаго Бога нашего, покушаясь разрушить надежду спасенія нашего, которую мы имѣемъ во Христѣ, т. е. воскресеніе. И гдѣ теперь эти одиночные волки..., отрицающіе изъ-за тѣлесности единосушіе Христа съ Вседержителемъ Отцемъ? Посему пусть скажутъ намъ болтуны и безразсудные,—чьимъ тѣломъ питаются овцы Церкви и на какихъ источникахъ отдыхаютъ питомцы ея? Итакъ, если раздается тѣло Бога, то въ немъ, слѣдовательно, Богъ истинный, Христосъ Господь, а не простой человѣкъ, или ангелъ, или сослужитель и одинъ изъ безтѣлесныхъ, какъ по ихнему. И если питіе есть кровь Бога, то уже Онъ не Богъ только одинъ изъ поклоняемой Троицы, Сынъ Божій, но вочеловѣчившійся Богъ Слово. Если же пища есть тѣло Христа и питье есть кровь Христа, а въ тоже время Христосъ только простой человѣкъ, какъ они утверждаютъ, то какъ же священная трапеза предлагается въ жизнь вѣчную для приступающихъ? Какимъ образомъ Онъ (Христосъ) пребываетъ здѣсь и вездѣ,—и не умалется? Одно простое тѣло никогда ни источало бы жизни принимающимъ его. Но можетъ быть насъ назовутъ жесвидѣтелями предъ Богомъ, любящимъ истину,—насъ, возвѣщающихъ истину и уча-

щихъ богопреданнымъ тайнствамъ?! Но да милостива будетъ къ намъ божественная благодать при воспоминавіи божественнаго въ семь святѣйшемъ торжествѣ. Посему, воспримемъ тѣло Самой Жизни, Которая ради насъ обитала въ нашемъ тѣлѣ (Іоанн. 1, 14), и будемъ пить святую кровь Его во оставленіе нашихъ прегрѣшеній и въ участіе въ Его безсмертіи, вѣруя, что самъ Онъ пребываетъ у насъ Іереемъ и жертвой, Самъ приносящій и приносимый и пріемлемый и раздаемый⁴... Въ заключеніе славословіе.—р. 1016—1029.
